

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1 (38)
2020

25 ЛЕТ
РОСТОВСКОМУ
ФИЛИАЛУ
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ
1995-2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
И.М. УЗНАРДОВ	заведующий кафедрой мировой политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
В.М. МАЧИНСКИЙ	ведущий научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации
Антонино ЗАНЕТТЕ (<i>Antonino Zanette</i>)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (<i>Eshref Trushin</i>)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола,
С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, О.Е. Кудрявцев,
А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский,
А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 22.05.2020. Гарнитура NewCenturySchoolbookС. Усл. печ.л. — 19,4. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В этом году мы отмечаем замечательное событие в нашей профессиональной жизни – 25-летний юбилей Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Создание в 1995 году в г. Ростове-на-Дону филиала Российской таможенной академии стало ответом на новые вызовы, связанные со становлением государственной службы новой страны, с новыми границами на Юге России.

За это время подготовлены тысячи профессионалов, успешно работающих в таможенных органах Российской Федерации и странах СНГ, в правоохранительных органах, в бизнес-структурах как в России, так и за рубежом!

Отличительная черта выпускника Ростовского филиала Российской таможенной академии – сочетание профессиональных качеств с чувством патриотизма, ответственности и духовно-нравственным воспитанием.

В настоящее время Ростовский филиал Российской таможенной академии – это многомерное пространство новых возможностей для всех и каждого из нас, горизонты которого устремлены в будущее: электронную таможенную, цифровую экономику, цифровые технологии и новое качество образования, в котором оптимально сочетаются фундаментальные знания, профессиональные и универсальные компетенции.

И все это было бы невозможно без самого важного участника учебного процесса – нашего профессорско-преподавательского состава, настоящих профессионалов, которые каждый день передают свои знания и опыт, делятся идеями, проявляют внимание и заботу.

С первых дней создания филиала важной составляющей его деятельности стала научная работа, которая ведется по целому ряду актуальных направлений и в которую включены не только преподаватели, работники, но и студенты, а также сотрудники таможенных органов.

Юбилейный выпуск нашего научно-практического журнала является отражением этой тенденции, значительная часть представленных работ стала возможной в результате совместных усилий преподавателей филиала и специалистов-практиков.

В преддверии юбилея Ростовского филиала Российской таможенной академии искренне желаю Вам дальнейших успехов, творческих достижений, плодотворной работы, новых идей и непременно их реализации!

*П.Н. Башлы,
проректор-директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
доктор технических наук, доцент*

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

В.Б. Мантусов, П.Н. Башлы

О реализации стратегии развития таможенной службы Российской Федерации
до 2030 года в условиях цифровой экономики 5

А.Р. Алискеров, О.В. Павленко

Актуальные вопросы идентификации и экспертизы табака сосательного (снюса)
в таможенных целях 11

А.С. Беляев, Е.А. Голубейкова, Е.С. Гурова

Специальные экономические меры в системе запретов и ограничений
внешней торговли товарами 15

А.О. Бондаренко, С.А. Михайлова

Оценка влияния таможенных процедур на объемы внешней торговли
в регионе деятельности Ростовской таможни 23

В.Ф. Вербов, А.А. Тесля

Основы методической подготовки к проведению практических занятий
по дрессировке служебных собак в кинологических центрах таможенных органов 30

А.Н. Гарбузенко, М.Ю. Щерба

Особенности системы оценки результативности таможенного контроля,
проводимого с использованием инспекционно-досмотровых комплексов 36

И.И. Иванча, А.В. Шляхов

Универсальная методика анализа загруженности таможенных органов,
в работе которых преобладают различающиеся между собой
таможенные операции и формы таможенного контроля 42

Т.Е. Кочергина, М.В. Фирсова

Развитие технологии автоматической регистрации деклараций на товары
как элемент трансформации таможенного администрирования 47

Г.И. Краславская

К вопросу об институте наставничества и его совершенствовании
в таможенных органах Российской Федерации 53

В.И. Панченко, Я.С. Войналович

Либерализация как вектор современного этапа развития валютной политики
Российского государства 60

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

А.И. Рябошапка

Финансовые инструменты государственного регулирования производительного
накопления в экономике современной России 66

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

С.С. Беликова, А.В. Беликов

Проблемы реализации пилотного проекта по выплате компенсации НДС
гражданам иностранных государств, не входящих в ЕАЭС, по системе Tax Free 74

Л.С. Крючкова, С.А. Хапилин

Проблемы функционирования свободных экономических зон
и целесообразности офшорного бизнеса в России 80

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**Д.А. Кириченко, Н.И. Колесников**

Управление персоналом в условиях цифровой трансформации87

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****В.В. Лавринов, В.А. Садырин**Особенности квалификации и расследования преступлений,
связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей при ввозе
на таможенную территорию ЕАЭС морских судов93**А.В. Мотылькова, А.Ю. Прохоров**Особенности участия в судебных заседаниях должностных лиц экспертных
подразделений таможенных органов 100**Е.А. Мызникова, А.А. Курочка**Основные направления проведения согласованной валютной политики
государствами – членами Евразийского экономического союза
и роль валютного контроля в условиях ее реализации на современном этапе 106**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО****Н.С. Левшин, М.Б. Смоленский**Новеллы правового обеспечения информационной безопасности
и их влияние на рынок интернет-журналистики..... 111**И.А. Подройкина, И.Н. Цуприкова**

Назначение принудительных мер медицинского характера..... 115

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**А.Н. Бурлуцкий**Четвертая промышленная революция в контексте реализации цифрового
образования и новых способов организации учебного процесса 123**В.Э. Попова**Формы и методы развития личностного потенциала государственного
служащего в современном вузе (на примере преподавания
социально-гуманитарных дисциплин в Ростовском филиале
Российской таможенной академии) 129**В.О. Радищева**

Использование корпусной лингвистики в преподавании иностранных языков 135

В МИРЕ КНИГ 141**НАШИ АВТОРЫ** 144**Уважаемые коллеги!**

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

V.B. Mantusov, P.N. Bashly

On the implementation of the Customs Service development Strategy
of the Russian Federation up to 2030 in terms of the digital economy.....5

A.R. Aliskerov, O.V. Pavlenko

Actual issues of identification and examination of sucking tobacco (snus)
for customs purposes..... 11

A.S. Belyaev, E.A. Golubeykova, E.S. Gurova

Special economic measures in the system of prohibitions
and restrictions on foreign trade in goods 15

A.O. Bondarenko, S.A. Mikhaylova

Assessment of the impact of customs procedures on the volume
of foreign trade in the region of Rostov customs 23

V.F. Verbov, A.A. Teslya

Basis of methodology training for conducting practical studies
in training detector dogs in canine centers of the customs authorities 30

A.N. Garbuzenko, M.Yu. Shcherba

Features of a system for evaluating the effectiveness
of customs control conducted using inspection and inspection systems 36

I.I. Ivancha, AV. Shlyakhov

Universal method of analysis of loading of customs bodies,
which differ between customs operations
and forms of customs control prevail 42

T. E. Kochergina, M.V. Firsova

Development of technology of automatic registration of dt
as an element of transformation of customs administration..... 47

G.I. Kraslavskaya

To the issue of the coaching institute and its improvement
in the customs authorities of the Russian Federation 53

V.I. Panchenko, YA.S. Voynalovich

Liberalization as a vector of the modern stage of the development
of the foreign exchange policy of the Russian state 60

ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY PROBLEMS

A.I. Ryaboshapka

Financial instruments of state regulation of production accumulation
in the economy of modern Russia..... 66

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

S.S. Belikova, A.V. Belikov

Problems of pilot project implementation on the payment
of vat compensation to citizens of foreign 74

L.S. Kruchkova, S.A. Hapilin

Problems of functioning of free economic zones and expediency
of offshore business in Russia 80

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

D.A. Kirichenko, N.I. Kolesnikov

Human resources management in the context of digital transformation.....87

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

V.V. Lavrinov, V.A. Sadyrin

Features of qualification and investigation of customs evasion related
to the importation of sea vessels into the customs territory of the EAEU93

A.V. Motylkova, A.Yu. Prokhorov

Features of participation in judicial meetings of officers
of experts divisions of customs authorities..... 100

E.A. Myznikova, A.A. Kurochka

Basic directions for carrying out an agreed currency policy
by the states members of the Eurasian Economic Union and the role
of currency control in the conditions of its implementation at the present stage 106

STATE AND LAW

N.S. Levshin, M.B. Smolensky

Novels of information security legal support and their influence
on the online journalism market..... 111

I.A. Podroykina, I.N. Tsuprikova

The appointment of forced measures of medical character 115

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

A.N. Burlutskiy

The fourth industrial revolution in the context of the implementation
of digital education and new ways of organization of educational process..... 123

V.E. Popova

Forms and methods of development of personal potential of a public servant i
n the modern university (on the example of teaching socio-humanitarian disciplines
at Rostov branch of the Russian Customs Academy 129

W.O. Radishcheva

The use of corpus linguistics in the teaching of foreign languages 135

WORLD OF BOOKS..... 141

OUR AUTHORS 144

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020 г. В.Б. Мантусов, П.Н. Башлы

Рассмотрены перспективы реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях становления цифровой экономики. На основе анализа субтехнологий «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» представлены перспективные направления применения систем с искусственным интеллектом в таможенной сфере. Обоснована необходимость комплексного использования субтехнологий и различных «сквозных» цифровых технологий для построения систем с искусственным интеллектом и создания интеллектуальной таможни.

Ключевые слова: цифровая экономика; Стратегия развития таможенной службы; искусственный интеллект; интеллектуальный пункт пропуска; интеллектуальная таможня.

Введение

Реализация Стратегии развития таможенной службы до 2020 года [1] и Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года [2] сформировали новые условия для дальнейшего развития таможенной службы РФ. Значимыми достижениями нынешнего этапа развития таможенной службы являются создание сети электронных таможен и концентрация таможенного декларирования в ограниченном числе таможенных органов; внедрение новых сервисов по автоматической регистрации деклараций на товары и автоматическому выпуску товаров; внедрение единых лицевых счетов плательщиков таможенных платежей; создание и расширение функционала личного кабинета участника ВЭД и др.

Вместе с тем, трансформация организационной и информационно-технической инфраструктуры таможенных органов РФ, заложенная в Комплексной программе [1], а также изменение подходов к взаимодействию с бизнесом в сочетании с необходимостью содействовать реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики обуславливают необходимость определения новых стратегических ориентиров таможенной службы РФ.

Цель данной статьи – рассмотреть перспективы развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в условиях становления цифровой экономики и создания научно-технических заделов по сквозным цифровым технологиям.

1. Стратегия-2030 и Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»

В Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года (далее – Стратегия-2030) определены основные направления развития таможенной службы [3]: цифровизация и автоматизация, содействие в развитии экспортно-ориентированных секторов национальной экономики, обеспечение прозрачности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и инвестиционного климата в России, создание благоприятной среды для деятельности участников ВЭД.

Признаками такой среды деятельности являются автоматизация бизнес-процессов таможенного администрирования, взаимодействие таможенных органов с бизнесом преимущественно в электронном виде, сокращение времени и финансовых издержек для участников ВЭД и повышение эффективности таможенного контроля, основанного на транспарентности, предсказуемости, законности и обоснованности.

Дальнейшее развитие таможенной службы РФ связано с новыми цифровыми технологиями, в том числе разрабатываемыми в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа), и результатами развития Национальной технологической инициативы (далее – НТИ) [4]. Стратегическим ориентиром развития таможенной службы РФ на период до 2030 года можно считать переход от электронной к интеллектуальной таможне [5].

Подтверждением этому является главная цель реализации Стратегии-2030 – формирование качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства [3].

Заявленная цель реализации Стратегии-2030 отражает роль ФТС России в экономике Российской Федерации, а именно регулирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и обеспечение экономической безопасности государства. В этом смысле ФТС России реализует свой функционал на первом уровне цифровой экономики России – «Сфера деятельности», охватывающем отношения между поставщиками и потребителями товаров в различных отраслях экономики [5] (рис. 1).

Рис. 1. Стратегия-2030 и Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»

Вместе с тем, достижение цели реализации Стратегии-2030 зависит от проектируемых результатов второго уровня развития цифровой экономики – «Цифровые технологии» и ресурсов третьего уровня цифровой экономики – «Среда деятельности» [5], что отражает представленная на рис. 1 логика реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Очевидно, что основные результаты реализации этой программы проецируются на второй и третий уровни цифровой экономики. Тогда, как было отмечено ранее, результаты

реализации ведомственной Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года и Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года направлены на совершенствование сферы деятельности таможенной службы в рамках цифровой экономики.

Для достижения целей национальной программы предусмотрена реализация шести федеральных проектов (рис. 1), среди которых следует выделить федеральный проект «Цифровые технологии» как наиболее наукоемкий, направленный на создание «сквозных» цифровых технологий (далее – СЦТ) преимущественно на основе отечественных разработок.

Первоначально паспортом федерального проекта «Цифровые технологии» предполагалась разработка девяти дорожных карт по развитию отдельных СЦТ, однако уже на этапе обсуждения и согласования дорожных карт было принято решение о включении субтехнологий СЦТ (далее – суб-СЦТ¹) «Большие данные» в дорожную карту развития СЦТ «Нейротехнологии и искусственный интеллект».

Рассмотрим перспективы и возможности достижения цели Стратегии-2030 с учетом ожидаемого развития сквозных цифровых технологий в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

2. Применение сквозных цифровых технологий для реализации Стратегии-2030

К ключевым суб-СЦТ дорожной карты «Нейротехнологии и искусственный интеллект», развитие которых следует ожидать к 2024 году, относятся следующие [6]:

- Суб-СЦТ «Компьютерное зрение» – технологии автоматического обнаружения и классификации объектов;
- Суб-СЦТ «Обработка естественного языка» – технологии понимания языка и генерации текста, несущего смысл, общения на естественном языке при взаимодействии компьютера и человека;
- Суб-СЦТ «Распознавание и синтез речи» – технологии, позволяющие осуществлять перевод речевого запроса в текстовый вид, в том числе анализировать тембр и тональность голоса, распознавать эмоции, а также синтезировать речь;
- Суб-СЦТ «Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений» – технологии выполнения процесса без участия человека, поддержки в выборе решений, а также предсказания объектов, которые будут интересны пользователю;
- Суб-СЦТ «Перспективные методы и технологии искусственного интеллекта» – методы и технологии, развитие которых влияет на все текущие суб-СЦТ, а также на создание новых суб-СЦТ в области искусственного интеллекта.

Вместе с тем, к основным проектируемым результатам, представленным в Стратегии-2030, связанным с развитием цифровых технологий, относятся [3]:

- применение «искусственного интеллекта»;
- «интеллектуальный» пункт пропуска;
- оценка уровня риска каждой товарной партии в режиме онлайн;
- электронная верификация и сертификация происхождения товаров;
- таможенный мониторинг;
- автоматизация контроля правильности классификации товаров;
- прослеживаемость движения товаров;
- семантическая сверка разрешительных документов и др.

Применение «искусственного интеллекта» в деятельности таможенной службы относится к главным приоритетам Стратегии-2030, что обусловлено необходимостью минимизировать субъективные факторы при принятии решений, автоматизировать работу таможенных органов и повысить обоснованность принятия решений на основе накопленного опыта.

¹ Суб-СЦТ – субтехнология, которая является частью сквозной цифровой технологии.

В этом смысле, с учетом современного состояния развития, в ближайшее время в информационные системы таможенных органов могут быть встроены следующие элементы Суб-СЦТ «Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений»:

- технологии предиктивного анализа данных;
- технологии принятия решений на основе открытых источников данных и неструктурированной информации;
- системы принятия решений в реальном времени (в том числе в рамках непрерывного процесса);
- системы управления, учитывающие физические процессы, происходящие с объектом.

Данные технологии будут востребованы, например, при разработке перспективной системы управления рисками, основанной на оценке уровня риска каждой товарной партии в режиме онлайн, а также при создании «интеллектуального» пункта пропуска, при разработке аналитических систем поддержки принятия решений, а в дальнейшем – при решении задачи автоматизации контроля правильности классификации товаров.

Качество функционирования систем с искусственным интеллектом зависит от ряда факторов, в первую очередь от качества и объема данных, используемых для обучения системы. Существующие методы машинного обучения уже сейчас позволяют решать сложные аналитические задачи по выявлению закономерностей в больших наборах данных, которые невозможно выявить при использовании известных математических моделей и методов.

Следует отметить, что разрабатываемые в рамках дорожной карты «Нейротехнологии и искусственный интеллект» Суб-СЦТ будут носить универсальный характер, а для их применения в информационных системах таможенных органов потребуются соответствующая адаптация, учитывающая специфику сферы деятельности и соответствующий набор данных.

В этом смысле уже сейчас актуальной является задача подготовки специалистов для работы с большими данными в системах с искусственным интеллектом. Косвенно актуальность этой задачи подтверждается существенным спросом на специалистов по анализу больших данных (BigDataAnalyst) в различных отраслях экономики со следующим набором компетенций:

- структурирование данных из различных источников и формирование наборов данных (datasets) для машинного обучения;
- знание и применение на практике методов статистического анализа данных, построения математических моделей, методов машинного обучения и др.;
- владение навыками программирования и использования инструментов (framework) для работы с большими данными;
- способность к быстрой адаптации в заданной предметной области.

Такой набор компетенций, необходимых для решения прикладных задач с использованием искусственного интеллекта, характерен для современного (начального) уровня развития и внедрения систем с искусственным интеллектом.

В дальнейшем, например, по мере создания и совершенствования интеллектуальных технологий «очистки», разметки и обогащения данных, в том числе семантического, а также появления новых платформ и универсальных инструментов для проектирования прикладных систем с искусственным интеллектом, подобных Keras, Tensorflow или Sonnet, более востребованными станут специалисты, обладающие компетенциями по формированию обучающей траектории (программы обучения) для системы с искусственным интеллектом, владеющие знаниями в предметной области, для которой проектируется система с искусственным интеллектом, способные оценить компетентность созданной системы с искусственным интеллектом и определить границы ее применимости.

Рассматриваемая ФТС России модель «интеллектуального» пункта пропуска предусматривает осуществление всех контрольных процедур в автоматическом режиме, что обеспечит в идеале безостановочное перемещение безрисковых товаров через таможенную границу. Для этого необходимо создание единой цифровой платформы, объединяющей базы данных всех контролирующих органов, а также соответствующий набор технических средств контроля, в

том числе систем радиационного контроля, систем весогабаритных измерений, комплексов потокового рентгеноскопического сканирования, распознавания номерных знаков и других идентификаторов товаров и транспортных средств в автоматическом режиме.

Решение этой задачи связано с развитием следующих элементов Суб-СЦТ «Компьютерное зрение»[6]:

- сбор наборов данных (datasets) и обучение классификаторов;
- детекция и идентификация субъектов в сложной среде;
- идентификация большого количества объектов в различных частях электромагнитного спектра;
- классификация и идентификация, разбиение на объекты и распознавание мелких деталей, в том числе в режиме реального времени;
- понимание образов с учетом контекста и сигналов из нескольких источников (datafusion / комплексирование в рамках э/м волн);
- психографический и эмоциональный анализ поведения людей и животных на основе видеоданных.

Следует отметить, что само по себе оснащение пунктов пропуска современными системами технического контроля и фиксации товаров и транспортных средств без систем принятия решений на основе анализа данных системами с искусственным интеллектом не позволит в полной мере реализовать модель «интеллектуального» пункта пропуска. Поэтому при создании «интеллектуального» пункта пропуска необходимо создавать системы, сочетающие различные субтехнологии СЦТ «Нейротехнологии и искусственный интеллект».

Одной из наиболее сложных и перспективных задач, сформулированных в Стратегии-2030, является задача по автоматизации контроля правильности классификации товаров. Актуальность этой задачи обусловлена, в первую очередь, необходимостью правильного определения кода товара по ТН ВЭД и, как следствие, корректного исчисления таможенных платежей, соблюдения запретов и ограничений и решения других задач таможенного администрирования.

Автоматизация контроля правильности классификации товаров может быть обеспечена при использовании следующих элементов Суб-СЦТ «Обработка естественного языка»[6]:

- выделение наиболее важной информации и контекста;
- группировка и классификация информации при распознавании текста;
- учет контекста взаимодействия при распознавании текста;
- распознавание ошибок и аббревиатур (профессионального слэнга);
- интеллектуальный поиск ответов в тексте.

Развитие указанных элементов Суб-СЦТ «Обработка естественного языка» позволит на основе описания товара, представленного в декларации на товары, автоматически определять код товара по ТН ВЭД. Такие системы в полной мере должны быть интегрированы с системами с искусственным интеллектом, способными к самообучению на основе накопленного опыта.

Вместе с тем, более полная автоматизация решения задачи контроля правильности классификации товаров может быть обеспечена при сочетании перечисленных элементов Суб-СЦТ «Обработка естественного языка» и некоторых элементов Суб-СЦТ «Компьютерное зрение», например, классификация и идентификация, распознавание деталей объектов, понимание образов с учетом контекста.

В этом смысле интеллектуальная система контроля правильности классификации товаров на основе представленной информации с описанием товаров может быть использована для их идентификации при автоматическом фактическом контроле, например, в «интеллектуальном» пункте пропуска.

Выводы

Таким образом, очевидно, что направления развития технологии искусственного интеллекта, заложенные в одной из дорожных карт федерального проекта «Цифровые техноло-

гии», окажут существенное влияние на достижение целей Стратегии развития таможенной службы до 2030 года. При этом наибольший эффект интеллектуальной таможни может быть достигнут при выполнении ряда условий.

Во-первых, при создании интеллектуальных систем необходимо комплексировать различные суб-СЦТ одной СЦТ, а также в целом различные СЦТ федерального проекта «Цифровые технологии». Так, решение задачи по автоматической прослеживаемости товаров будет эффективным при сочетании в создаваемой ряда суб-СЦТ дорожной карты «Нейротехнологии и искусственный интеллект» и суб-СЦТ дорожной карты «Систем распределенного реестра», например, Суб-СЦТ «Технологии обеспечения целостности и непротиворечивости данных (консенсус)», а дальнейшее развитие модели «интеллектуального» пункта пропуска может быть обеспечено за счет Суб-СЦТ дорожной карты «Компоненты робототехники и сенсорики».

Во-вторых, для эффективного применения создаваемых систем, насыщенных искусственным интеллектом, необходимо обеспечить подготовку кадрового потенциала таможенной службы, обладающего компетенциями по эксплуатации таких систем, формированию требований к функционалу и интерфейсу систем с искусственным интеллектом, а в перспективе и обучению таких систем.

В целом, решение всех задач, поставленных перед таможенными органами в рамках Стратегии-2030, возможно только при соответствующем кадровом обеспечении, которое должно базироваться на научно обоснованных методах с учетом динамично возрастающих требований к кадрам и прогнозирования перспективных задач [7].

Учитывая возрастающую роль цифровых технологий в деятельности таможенных органов, актуализацию проблемы импортозамещения телекоммуникационного оборудования, средств вычислительной техники и общесистемного программного обеспечения, а также проблемы обеспечения информационной безопасности в информационном пространстве таможенных органов, вполне обоснованными являются реализуемые в Российской таможенной академии меры по подготовке нового поколения таможенников, обладающих навыками цифровой трансформации таможенной службы. Именно с этой целью уже на протяжении более десяти лет в Ростовском филиале Российской таможенной академии осуществляется подготовка специалистов таможенного дела с направленностью информационные системы и таможенные технологии, а для решения актуальных задач, заложенных в Стратегии-2030, предусматривается подготовка специалистов по новому направлению «Прикладная информатика» с уникальным профилем подготовки «Прикладная информатика в государственных информационных системах».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 № 2575-р: по состоянию на 20.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года “О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года”». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=700493#041583837304319493> (дата обращения: 20.02.2020).

3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р: по состоянию на 25.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 20.02.2020).

5. Башлы П.Н. Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в цифровой экономике // Особенности государственного регулирования внеш-

неэкономической деятельности в современных условиях: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 8–18.

6. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335564/ (дата обращения: 20.02.2020).

7. Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика» /под ред. В.Б. Мантусова. М.: Юнити-Дана, 2020. 415 с.

V.B. Mantusov, P.N. Bashly

ON THE IMPLEMENTATION OF THE CUSTOMS SERVICE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION UP TO 2030 IN TERMS OF THE DIGITAL ECONOMY

The prospects of implementation of the Customs Service development Strategy of the Russian Federation up to 2030 in terms of the digital economy development are considered. Based on the analysis of sub-technologies of the “cross-cutting” digital technology “Neurotechnologies and artificial intelligence”, promising areas of systems application with artificial intelligence in the Customs sphere of activity are presented. The necessity of the sub-technologies complex using and different “cross-cutting” digital technologies for constructing systems with artificial intelligence and creating intelligent Customs is substantiated.

Keywords: digital economy; Customs Service development Strategy; artificial intelligence; intelligent checkpoint; intelligent Customs.

УДК 620.2:663.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ЭКСПЕРТИЗЫ ТАБАКА СОСАТЕЛЬНОГО (СНЮСА) В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

© 2020 г. А.Р. Алискеров, О.В. Павленко

В статье рассмотрена проблема употребления сосательного и жевательного табака среди молодежи. Представлена классификация табачных изделий и приведена характеристика некурительных табачных изделий. Показаны особенности проведения идентификации и экспертизы сосательного табака (снюса) в таможенных целях, выявлены особенности ввоза табачной продукции на территорию ЕАЭС.

Ключевые слова: табачная продукция; табак жевательный; табак сосательный (снюс); контрабанда; технический регламент; некурительные табачные изделия; фильтр-пакеты; идентификация; таможенная экспертиза.

Введение

Неоспорим тот факт, что употребление табачных изделий не прибавляет здоровья человеку, поэтому на уровне государства осуществляется контроль над производством и реализацией табачной продукции населению.

С недавнего времени особую популярность среди молодежи приобрели некурительные табачные изделия – жевательный и сосательный табак (снюс). Снюс приносит еще

больший вред здоровью человека, чем курение табака, и быстро вызывает никотиновую зависимость. Запрет на сосательный табак (снюс) был введен в Российской Федерации в 2015 году, однако его до сих пор продолжают ввозить в страну под видом жевательного табака, в связи с чем исследуемая проблема является весьма актуальной.

1. Особенности ввоза табачной продукции на территорию Евразийского экономического союза

Табачная продукция, маркированная акцизными марками, ввозится на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) через пункты пропуска, находящиеся в регионе деятельности таможенного органа, уполномоченного допускать перемещение через таможенную границу ЕАЭС маркированного товара.

Необходимо отметить, что все таможенные посты Центральной акцизной таможни (ЦАТ), за исключением Специализированного таможенного поста ЦАТ, обладают компетенцией по совершению таможенных операций в отношении ввозимой табачной продукции.

Если в месте прибытия табачной продукции планируется совершение таможенных операций, связанных с временным хранением, таможенным декларированием и выпуском, то в данном случае местом прибытия табачной продукции может быть только уполномоченный таможенный орган. Если из места прибытия табачной продукции предусмотрена ее доставка в определенное таможенным органом место в соответствии с процедурой таможенного транзита, то местом прибытия табачной продукции может быть любой пункт пропуска на таможенной границе ЕАЭС.

Необходимо отметить, что в процессе ввоза табачной продукции на таможенную территорию ЕАЭС возникает ряд проблем, которые затрагивают интересы как таможенных органов, так и импортеров табачной продукции.

В настоящее время самой острой проблемой, связанной с ввозом табачной продукции на территорию Российской Федерации, является ее контрабанда, и основная причина этого заключается в высоких ставках акциза, которым облагается вся табачная продукция. Наиболее часто контрабандным путем перемещаются сигареты.

По данным Всемирной таможенной организации, каждая десятая сигарета, выкуренная в наши дни, является контрабандной. Их количество составляет около 600 млрд штук в год, из которых 58% составляет нерастаможенный товар законного производителя, а 42% – подделки известных брендов [1].

2. Классификация и характеристика некурительных табачных изделий

Табачная продукция классифицируется на курительные и некурительные табачные изделия (рис. 1).

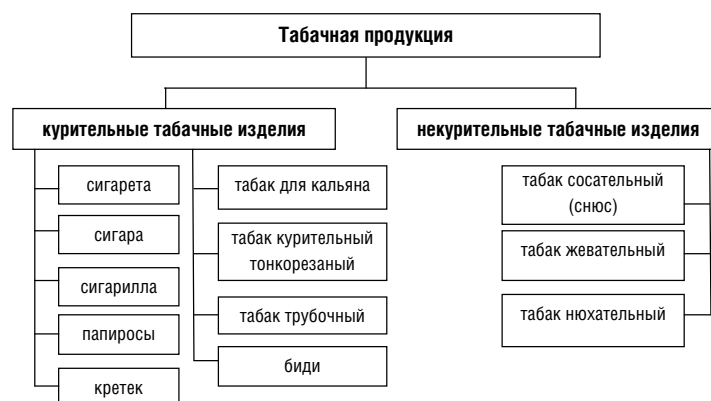

Рис. 1. Классификация табачной продукции

Основным документом, устанавливающим требования к табачной продукции, является ТР ТС 035/2014 «Технический регламент на табачную продукцию» [2]. В соответствии с

ТР ТС 035/2014, табачные изделия – продукт, полностью или частично изготовленный из табачного листа и (или) других частей табачного растения в качестве сырья, приготовленный таким образом, чтобы использовать его для курения [2].

Некурительные табачные изделия – табачные изделия, предназначенные для сосания, жевания или нюханья.

Следует отметить, что жевательный и сосательный табак (снюс) не является объектом регулирования ТР ТС 035/2014 «Технический регламент на табачную продукцию». По идентификационным признакам, способу применения (жевание, рассасывание), форме выпуска (карамель, леденцы, жевательная резинка и т.п.) жевательный табак и снюс относятся к пищевой продукции.

Учитывая, что в соответствии с Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» [3] пищевая продукция выпускается в обращение на рынке при ее соответствии указанному техническому регламенту, а также иным техническим регламентам Таможенного союза, действие которых на нее распространяется, выпуск в обращение пищевой продукции без процедуры оценки (подтверждения) соответствия не допускается.

Таким образом, оборот некурительной никотиносодержащей продукции без документов, подтверждающих ее безопасность, не допускается.

Подтверждение соответствия табачной продукции требованиям Технического регламента происходит в обязательном порядке и осуществляется путем принятия декларации о соответствии. Правительством РФ утвержден список табачной продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия при помещении под таможенные процедуры, предусматривающие возможность использования данной продукции на территории РФ.

С 1 января 2020 года в России вступил в силу национальный стандарт РФ ГОСТ 58553-2019 «Табак жевательный. Общие технические условия» [4].

В стандарте термин «табак жевательный» трактуется следующим образом: вид некурительного табачного изделия, предназначенного для жевания и изготовленного из спрессованных обрывков табачных листьев с добавлением или без добавления нетабачного сырья и иных ингредиентов [4].

В тексте стандарта прописаны основные требования к содержанию и упаковке этого табачного изделия. В частности, в ГОСТе перечислены ингредиенты, которые могут входить в состав жевательного табака. К ним относятся табачное сырье, глицерин, пропиленгликоль, пищевая соль и натрий двууглекислый.

На упаковке жевательного табака должна содержаться информация об изготовителе и составе, а также маркировка «18+». Кроме того, необходимо наличие предупредительной надписи о вреде табачного изделия «Это табачное изделие вредит вашему здоровью», размещенной в черной рамке.

Одна из целей разработки данного ГОСТа – отличить жевательный табак от табака сосательного (снюса).

Табак сосательный (снюс) – вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и полностью или частично изготовленного из очищенной табачной пыли и (или) мелкой фракции резаного табака с добавлением или без добавления нетабачного сырья и иных ингредиентов [5].

В соответствии с частью 8 статьи 19 Федерального закона от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [6] запрещается оптовая и розничная торговля насваем и табаком сосательным (снюсом).

Табак сосательный (снюс) запрещен к реализации на территории РФ, но по способу употребления и упаковке этот табак схож с табаком жевательным, в связи с чем разработка национального стандарта на табак жевательный позволит проводить идентификацию данного вида продукции.

Несмотря на данный запрет, торговля табаком сосательным (снюсом) часто осуществляется не только через различные торговые объекты, но и через интернет-сайты под наименованием и маркировкой жевательного табака, не подпадающего под запрет.

3. Идентификация и экспертиза в таможенных целях сосательного табака (снюса)

Таможенные органы Российской Федерации на уровне ФТС России осуществляют жесткий контроль над перемещением через таможенную границу коммерческих партий табачной продукции, в том числе за жевательным табаком, для правильной классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС и пресечения попыток провоза табака сосательного (снюса) под видом жевательного табака.

Как показывает практика производства таможенных экспертиз последних лет в экспертных подразделениях Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России, недобросовестные участники ВЭД зачастую пытаются оформлять табак сосательный (снюс) как табак жевательный. Обычно такие товары представляют собой красочно оформленную потребительскую упаковку (баночку), которая содержит фильтр-пакеты (саше) прямоугольной формы 3,0 см X 1,5 см из нетканого материала (по 24 штуки в каждой) с содержимым. Содержимое фильтр-пакетов представляет собой слегка влажное, измельченное, частично скомкованное вещество растительного происхождения, темно-коричневого цвета, имеющее специфический запах, характерный для ароматизированных табачных изделий (рис. 2).

Рис. 2. Внешний вид табачных изделий, идентифицированных в таможенных экспертизах как «табак сосательный (снюс)»

Фильтр-пакеты, упакованные в баночки разной формы с маркировкой для потребителя часто на русском языке, имеют наименование «жевательный табак», т.е. по маркировке и внешнему виду у таможенных органов отсутствует основание применения запретов и ограничений в отношении товара. В таких случаях для минимизации возникающего риска таможенными органами в рамках профиля риска назначается таможенная экспертиза с целью проведения идентификации товара, при этом на разрешение таможенному эксперту ставят вопросы, суть которых в основном заключается в следующем:

1. Чем является предоставленный на исследование образец товара?
2. Является ли представленный на исследование образец табачной продукцией? Если является, то к какому виду относится представленный на экспертизу образец?

Обычно установленный в ходе физико-химических исследований качественный и количественный состав исследуемых товаров соответствует составу на маркировке товара и представлен, например, в следующем виде: табачное сырье, вода, влагоудерживающий агент – пропиленгликоль (Е1520), регулятор кислотности – карбонат натрия (Е500), соль, ароматизатор, подсластитель – ацесульфам калия (Е950).

Различием между жевательным и сосательным табаком (снюсом) является фракционный состав табачного сырья, используемого для изготовления продукции: для жевательного

табака используют спрессованные обрывки табачных листьев, для сосательного табака (снюса) используют табачную пыль и мелкую фракцию резаного табака.

В исследованных образцах табачное сырье было представлено не в виде обрывков табачных листьев, а в виде табачной пыли и мелкой фракции резаного табака, что полностью соотносится с определением табака сосательного (снюса) в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табак и табачную продукцию» [5].

Выводы

Таким образом, описанные выше товары, поступающие на таможенную экспертизу в экспертные подразделения Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России, идентифицируются как табак сосательный (снюс), что подпадает под запреты и ограничения и предотвращает реализацию запрещенных товаров на территории Российской Федерации. Тем самым таможенные органы способствуют сохранению здоровья населения нашей страны и уменьшению негативных последствий употребления табака.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Контрабанда табачных изделий: игра на человеческих слабостях. URL: <http://www.epochtimes.ru/content>
2. ТР ТС 035/2014 «Технический регламент на табачную продукцию» // СПС «КонсультантПлюс».
3. ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. ГОСТ 58553-2019 «Табак жевательный. Общие технические условия» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2008 года № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СПС «КонсультантПлюс».

A.R. Aliskerov, O.V. Pavlenko

ACTUAL ISSUES OF IDENTIFICATION AND EXAMINATION OF SUCKING TOBACCO (SNUS) FOR CUSTOMS PURPOSES

The article shows the problem of the use of sucking and chewing tobacco among young people; classification of tobacco products is considered and characteristics of non-smoking tobacco products are given; features of identification and examination of sucking tobacco (snus) for customs purposes are shown; features of the import of tobacco products into the territory of the EAEU are revealed.

Keywords: tobacco products; chewing tobacco; sucking tobacco (snus); smuggling, technical regulations; non-smoking tobacco products; filter bags; identification; customs examination.

УДК 339.543

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ

© 2020 г. А.С. Беляев, Е.А. Голубейкова, Е.С. Гурова

Статья посвящена рассмотрению национальных и наднациональных инструментов, образующих комплекс запретов и ограничений внешней торговли товарами, особенностей

специальных экономических и принудительных мер в России, целей их применения, механизмов реализации с приведением конкретных примеров и указанием контролируемых объектов. Содержатся отдельные положения о работе таможенных органов по обеспечению соблюдения специальных экономических мер, действующих в 2014–2020 годах, и практике Южного таможенного управления.

Ключевые слова: государственное регулирование внешнеторговой деятельности; запреты и ограничения; специальные экономические и принудительные меры; эмбарго.

Введение

Второе десятилетие XXI века характеризуется определенной геополитической напряженностью и является периодом «экономических санкций», что выдвигает на передний план ряд ограничительно-запретительных мер в системе государственного регулирования внешней торговли. В России этот комплекс инструментов носит название специальных экономических и принудительных мер.

Если принудительные меры в современной трактовке данного понятия являются достаточно традиционным и консервативным инструментом и применяются в России достаточно давно, то специальные экономические меры – «продовольственное эмбарго» и отдельная мера в отношении Украины – вошли в национальный арсенал недавно, но обеспечение их соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности является важнейшим направлением деятельности государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере внешнеторгового товарооборота. Изучение данной сферы весьма актуально в современных условиях.

Цель данной статьи – рассмотреть специальные защитные меры в системе запретов и ограничений, их отличие от принудительных мер и мер нетарифного регулирования, вводимых странами ЕАЭС в одностороннем порядке, особенности специальных экономических мер и нормативно-правовую основу в России, практику обеспечения таможенными органами соблюдения этих мер участниками внешнеэкономической деятельности.

1. Национальные меры регулирования внешней торговли товарами и их место в структуре запретов и ограничений в ЕАЭС

Современные запреты и ограничения как один из инструментов регулирования внешнеторговой деятельности представляют собой комплекс различных мер, вводимых как в соответствии с правом ЕАЭС, так и на национальном уровне [1], причем последние являются национальными мерами в нормативно-правовом плане и имеют свою уникальную контролируемую номенклатуру товаров (табл. 1).

Таблица 1

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ЕАЭС: единые и национальные

Отдельные запреты и ограничения	Нормативно-правовая основа введения и регулирования	Номенклатура контролируемых товаров
Единые меры нетарифного регулирования	Договор от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе», приложение № 7	Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии
Меры нетарифного регулирования, вводимые в одностороннем порядке		Перечень временных мер
Меры технического регулирования	Договор от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе», приложение № 9	Решения Комиссии Таможенного союза
Санитарные требования	Договор от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе», приложение № 12	
Ветеринарно-санитарные требования		
Фитосанитарные требования		
Меры экспортного контроля	Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»	Указ Президента Российской Федерации

Продолжение табл. 1

Отдельные запреты и ограничения	Нормативно-правовая основа введения и регулирования	Номенклатура контролируемых товаров
Меры в отношении продукции военного назначения	Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»	Указ Президента Российской Федерации
Специальные экономические меры	Федеральный закон от 30.12.2006 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», Указы Президента Российской Федерации: от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»; – от 22.10.2018 № 592 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Украины в отношении граждан и юридических лиц Российской Федерации»	Постановления Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293»; от 29.12.2018 № 1716-83 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 2018 г. № 592»

В рассматриваемом контексте к национальным мерам в системе запретов и ограничений можно отнести меры экспортного контроля, регулирование перемещения продукции военного назначения, а также специальные экономические и принудительные меры. При этом меры экспортного контроля в отношении товаров двойного и военного применения являются обязательным элементом системы запретов и ограничений в ЕАЭС, закрепляются в качестве такового в нормативно-правовых источниках (ТК ЕАЭС и Договоре от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе»), но, исходя из специфики этих механизмов, порядок их применения устанавливается национальным законодательством стран ЕАЭС. Специальные экономические и принудительные меры дополняют существующий единый регулирующий инструментарий, в России их спектр достаточно разнообразен.

2. Особенности специальных экономических и принудительных мер.

Отличие от мер нетарифного регулирования, вводимых государствами – членами ЕАЭС в одностороннем порядке

Специальные экономические меры применяются «в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан» [2]. В 2019 году в отдельную группу были выделены принудительные меры, связанные с реализацией на национальном уровне резолюций Совета Безопасности ООН, ранее также относящиеся к специальным экономическим.

Указанные национальные меры следует отличать от мер нетарифного регулирования, вводимых странами ЕАЭС в одностороннем порядке, несмотря на выраженный национальный характер последних, которые могут быть введены в отношении определенной группы товаров, включенной в перечень товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка ЕАЭС и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта [3]. Составляется данный перечень по согласованию всех членов ЕАЭС и утверждается соответствующим нормативным правовым документом.

Поэтому, по сути, односторонние меры нетарифного регулирования являются общими в ЕАЭС: «...порядок введения и обеспечения применения мер является единым, а номенклатура товаров, внешнеторговый оборот которых регулируется посредством такой меры, может быть различной для каждого государства в составе ЕАЭС и определяться исключительно национальными интересами» [4]. Кроме того, Договоре от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе» закреплена обязанность государств – членов ЕАЭС содействовать в применении односторонних мер отдельными странами интеграционного объединения.

От односторонних мер нетарифного регулирования национальные специальные экономические и принудительные меры отличаются также сроком действия. Хотя и те, и другие носят временный характер, для мер нетарифного регулирования установлены временные рамки, ограничивающиеся, по общему правилу, шестью месяцами [5], срок действия национальных мер определяется индивидуально и может продляться. Продление срока действия для мер нетарифного регулирования, вводимых в одностороннем порядке, не предусмотрено, но в отношении одних и тех же объектов мера может быть введена заново, что имеет место на практике, например, лицензирование импорта колес из алюминия вводилось Россией дважды – в 2018 и 2019 годах [6].

Наиболее известная и применяемая уже длительное время специальная экономическая мера – так называемое «продовольственное эмбарго» – означает запрет импорта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, происходящих из определенных стран [7]. Мера была введена в 2014 году и продлена до конца 2020 года, с 2015 года действует в отношении Украины, в 2016–2017 годах отменен запрет ввоза большинства товаров, происходящих из Турции, а ввоз турецких томатов разрешен в рамках установленного объема [8].

В 2019 году отдельная специальная экономическая мера действует при осуществлении экспортно-импортных операций с Украиной, при этом перечень «санкционных» товаров расширен от продовольственных до товаров легкой, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, металлопродукции, техники, горюче-смазочных материалов, а сама мера представляет собой комбинацию запрета, причем как ввоза, так и вывоза товаров, и разрешительной системы при вывозе некоторых товаров (уголь и углеводороды) [9].

Принудительные меры применяются в отношении КНДР, Ирана, ЦАР и других государств [10] и относятся к системе экспортного контроля, ужесточая существующий порядок регулирования внешнеэкономических операций вплоть до запрета, то есть исключают экспорт или импорт товаров из/в «санкционные» государства, не исключая возможности перемещения этих товаров в другие страны или из них на основании разрешительных документов.

Таким образом, анализ номенклатуры товаров, при перемещении которых Россией в рамках ЕАЭС применялись и применяются меры нетарифного регулирования в одностороннем порядке, позволяет отнести эти меры к вводимым для предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных или иных существенно важных товаров [5; 6], то есть их применение преследует, прежде всего, цели регулирования рынка и носит экономический характер.

«Продовольственное эмбарго» и «отдельная украинская мера» скорее являются ответной мерой на дискриминационные действия иностранных государств, то есть носят в большей степени политический характер.

3. Практика обеспечения специальных экономических мер таможенными органами

Механизмы реализации существующих специальных экономических мер включают запреты и установление дополнительных разрешений на вывоз некоторых видов продукции с применением системы исключений, а также своеобразное «количественное ограничение» в виде разрешенного к ввозу объема товаров (томаты из Турции).

В отношении товаров, подпадающих под «продовольственное эмбарго», применяется процедура изъятия и уничтожения.

Деятельность таможенных органов по обеспечению специальных экономических мер осуществляется в двух сегментах:

- меры при совершении таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров в соответствии с таможенными процедурами, включая меры при пересечении границы;
- мероприятия на внутреннем рынке, включая таможенный контроль после выпуска товаров.

В практике таможенных органов ЮТУ, исходя из географической специфики региона, близости Украины и государств Европы, обеспечение специальных экономических мер является стратегическим направлением, результаты работы представлены на рисунке 1.

Если в первые годы действия «продовольственного эмбарго» наибольшее количество «санкционной» продукции выявлялось на внутреннем рынке, то в последующие периоды крупные партии различных продуктов питания изымались непосредственно при совершении таможенных операций и при ввозе товаров. Их выявление связано с установлением неверной классификации продукции, нарушением участниками внешнеэкономической деятельности порядка транзита и ввозом товаров с сокрытием от таможенного контроля. Итоги работы таможенных органов ЮТУ по данному направлению с разбивкой по основным товарным группам приведены на рисунке 2.

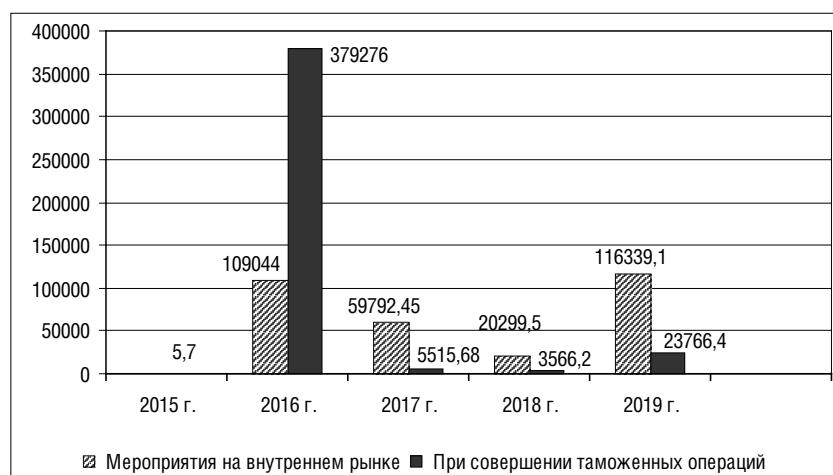

Рис. 1. Количество уничтоженной продукции, подпадающей под «продовольственное эмбарго», выявленной таможенными органами ЮТУ, кг [11]

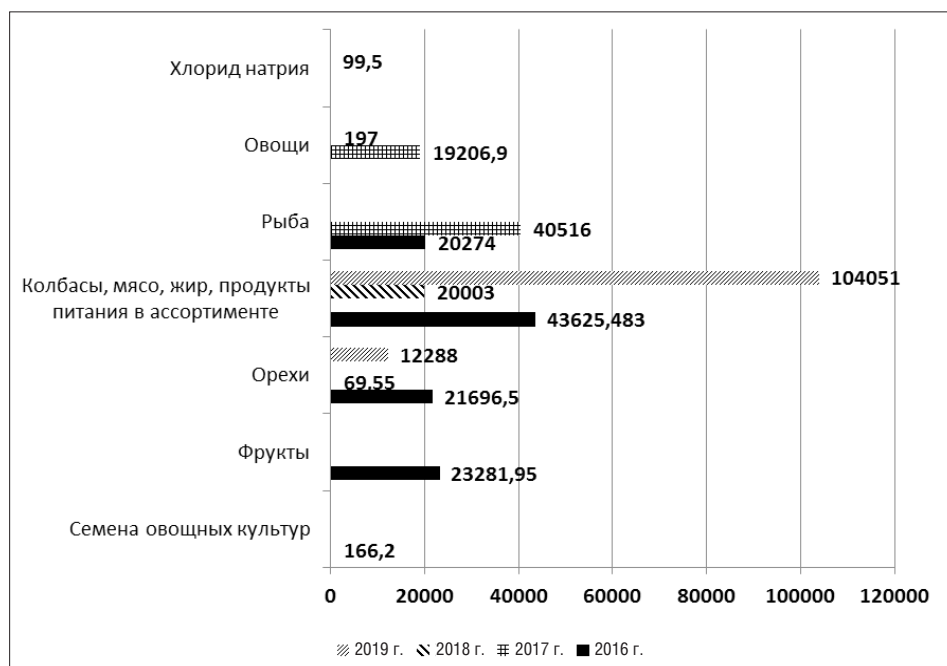

Рис. 2. Номенклатура уничтоженной продукции, подпадающей под «продовольственное эмбарго», выявленной таможенными органами ЮТУ при совершении таможенных операций, кг [11]

Номенклатура запрещенных к ввозу товаров, выявленных таможенными органами ЮТУ на внутреннем рынке, в том числе в процессе совместных проверочных мероприятий, также включает продукты питания – плодоовощную и мясную продукцию, спортивное питание, сыры. Смещение акцентов в сторону таможенного контроля после выпуска товаров требует активизации аналитической работы, развития взаимодействия с правоохранительными подразделениями таможенных органов и иными контролирующими органами.

Практика обеспечения специальной экономической меры в отношении только украинских товаров не настолько разнообразна ввиду небольшого периода ее действия – 2019 год, однако имеет свои результаты, которые представлены на рисунке 3.

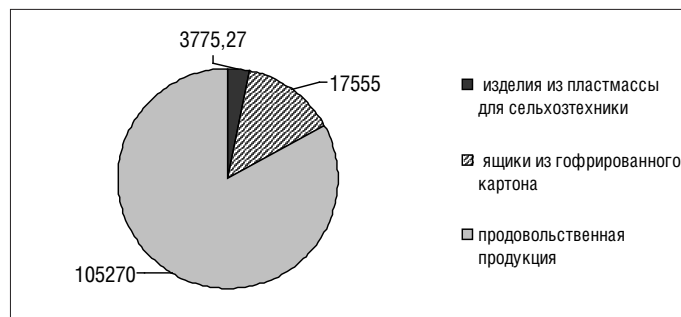

Рис. 3. Номенклатура товаров, выявленных при ввозе из Украины, подпадающих под запрет, кг [11]

Особенность данной меры в том, что применяется она не только на ввоз, но и на вывоз товаров, сгруппированных в три списка, последний из которых включает продукцию, допускаемую к вывозу на Украину по специальному разрешению. Также запрет на ввоз касается не только продукции, происходящей из Украины, но и следующей по ее территории транзитом.

Для украинских товаров процедура уничтожения не предусмотрена, такие товары при их выявлении при ввозе незамедлительно подлежат вывозу, подпадающие под запрет на вывоз – не выпускаются за пределы России, что является общим подходом в праве ЕАЭС при несоблюдении запретов и ограничений при прибытии (убытии) товаров [1].

Таможенные органы используют сложный комплекс инструментов для обеспечения соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности специальных экономических мер, включающий следующие механизмы:

- 1) идентификация товаров;
- 2) контроль страны происхождения;
- 3) система управления рисками;
- 4) оперативный мониторинг товаропотоков;
- 5) проверки после выпуска товаров;
- 6) совместные мероприятия на внутреннем рынке с иными контролирующими органами.

Активная правоприменительная практика таможенных органов позволила выявить ряд проблем при обеспечении соблюдения специальных экономических мер, в связи с чем на нормативно-правовом уровне были закреплены правила транзита «санкционных» товаров по территории Российской Федерации, направляющихся в третьи страны, был введен порядок целевого подтверждения использования товаров, позволяющего осуществлять ввоз такой продукции без угрозы интересам и безопасности России.

Выводы

Специальные экономические и принудительные меры являются национальной частью мер в системе запретов и ограничений и также призваны обеспечивать интересы и безопасность Российской Федерации, отличаясь от единых мер нормативно-правовой основой

их введения и имея ряд иных особенностей. При этом принудительные меры, исходя из существующего объекта регулирования, относятся к мерам экспортного контроля, специальные экономические меры дополняют регулирующий внешнюю торговлю инструментарий и образуют отдельную группу.

От односторонних мер нетарифного регулирования национальные специальные экономические и принудительные меры отличаются основанием введения и порядком применения, целями и объектами регулирования, а также сроком действия.

Действующие на начало 2020 года специальные экономические меры включают как запреты, так и ограничительные меры, применяются как при ввозе, так и при вывозе товаров, то есть являются достаточно разнообразными.

Применение специальных экономических мер позволяет реализовать внешнеполитические цели. Специальные экономические меры являются частью протекционистской стратегии России и оказывают стимулирующее воздействие на внутреннее производство, что способствует так называемому импортозамещению. Так, в 2020 году прогнозируемая доля продовольственных товаров в структуре импорта в Россию – 11,8% [12], что связано с действием «продовольственного эмбарго». Несколько лет назад ситуация была иной, что показано на рисунке 4.

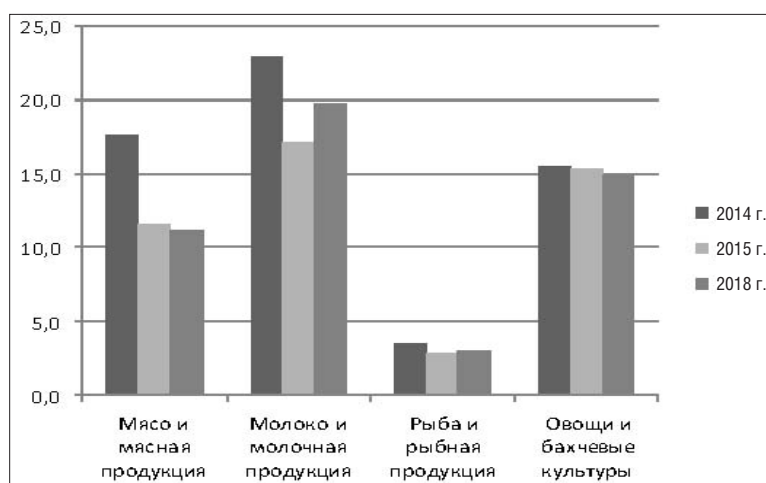

Рис. 4. Доля импорта во внутреннем потреблении основных продуктов, % [13]

Место импортного продовольствия на внутреннем рынке в России занимают национальные производители и новые внешнеэкономические партнеры, не входящие в «санкционный» перечень.

В целом, специальные экономические меры являются важнейшим регулирующим элементом экономических методов реализации политических целей государства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к договору от 11.04.2017: по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон № 281-ФЗ от 30.12.2006 «О специальных экономических и принудительных мерах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2019): по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.07.2016 № 83 «Об утверждении перечня товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.11.2018): по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гурова Е.С. Меры нетарифного регулирования, вводимые в одностороннем порядке, в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1(30). С. 5–11.

5. Договор от 29.05.2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.02.2019): по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введенные государствами – членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/Vremmeri/interim.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).

7. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019): по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Минсельхоза России от 03.11.2017 № 560 «Об утверждении разрешенного объема ввоза в Российскую Федерацию товаров, предусмотренных приложением к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 “О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики», классифицируемых кодом ТН ВЭД ЕАЭС 0702 00 000”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.06.2019): по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1716-83 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 2018 г. № 592» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.02.2020) (выписка): по состоянию на 22.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Перечень указов Президента Российской Федерации о мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН: справочная информация // СПС «КонсультантПлюс».

11. Итоги работы Южного таможенного управления.

12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2020).

13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (разработан Минэкономразвития России). URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2020).

A.S. Belyaev, E.A. Golubeykova, E.S. Gurova

SPECIAL ECONOMIC MEASURES IN THE SYSTEM OF PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS ON FOREIGN TRADE IN GOODS

The article is devoted to national and supranational instruments that form a set of prohibitions and restrictions on foreign trade in goods, the features of special economic and coercive measures in Russia, the goals of their application, and implementation mechanisms with specific examples and indication of controlled objects. The article also contains separate provisions on the work of customs authorities to ensure compliance with special economic measures in force in 2014–2020, and the practice of the Southern customs administration.

Keywords: *state regulation of foreign trade activities; prohibitions and restrictions; special economic and coercive measures; embargoes.*

УДК 339.543(470.61)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР НА ОБЪЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ

© 2020 г. А.О. Бондаренко, С.А. Михайлова

В данной статье рассмотрено влияние таможенных процедур на объемы внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни. Авторами проведен анализ объемов декларирования в разрезе таможенных процедур, а также физических и стоимостных объемов экспортно-импортных операций в регионе деятельности Ростовской таможни.

Ключевые слова: таможенная статистика; внешняя торговля; импорт; экспорт; таможенная процедура; декларирование товаров; физические объемы; стоимостные объемы.

Введение

Таможенной системе в настоящее время отведена важная роль в механизме государственного регулирования экономики. В Стратегии развития таможенной службы до 2030 года впервые сформулирована миссия таможенной службы: «Содействие развитию международной торговли, росту товарооборота и несырьевого экспорта, обеспечение национальной безопасности, полноты взимания таможенных платежей, достижение высокого качества таможенного администрирования, создание конкурентных преимуществ для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности» [1].

Таможня не может развиваться отдельно от объективно складывающихся тенденций в вопросах государственного строительства, технического и технологического прогресса, развития экономики, международной торговли, вызовов и угроз международного и национального характера. Текущие межгосударственные процессы и внедряемые проекты создают предпосылки для дальнейшего развития таможенного регулирования в Российской Федерации. Важнейшим направлением таможенного дела в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) являются таможенные процедуры, благодаря которым регулируется порядок перемещения товаров через таможенную границу, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Цель статьи – оценка и обобщение влияния таможенных процедур на объемы внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни за период с 2017 по 2019 год.

1. Теоретические аспекты учета таможенных процедур в таможенной статистике внешней торговли государств – членов Евразийского экономического союза

Таможенные органы играют одну из ключевых ролей в формировании таможенной статистики внешней торговли. В данном направлении деятельности Федеральная таможенная служба России руководствуется Методологией таможенной статистики внешней торговли государств – членов ЕАЭС, согласно которой основным источником формирования статистики внешней торговли являются декларации на товары (ДТ) [2]. Товары, которые декларант заявляет в такой декларации, как правило, помещаются под таможенные процедуры (за исключением припасов). В соответствии со статьей 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, под таможенной процедурой понимается «совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами» [3].

Таможенным кодексом ЕАЭС определено 17 таможенных процедур, которые полностью регламентируются в рамках данного документа [3]. Выбор таможенной процедуры предполагает использование товаров на таможенной территории или за ее пределами. В силу того, что существует многообразие таможенных процедур, товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, можно использовать по-разному, например, в качестве объектов купли-продажи, в качестве экспонатов для выставки, в целях переработки и т.п.

Во внешней торговле учитываются «импорт и экспорт товаров между государством-членом и третьими странами» [2]. Под импортом понимается «ввоз на территорию государства-члена с территории третьей страны товаров, которые добавляются к запасам материальных ресурсов государства-члена» [2]. Под экспортом товаров – «вывоз с территории государства-члена на территорию третьей страны товаров, которые уменьшают запасы материальных ресурсов государства-члена» [2]. В этой связи не все таможенные процедуры предполагают увеличение или уменьшение запасов материальных ресурсов государства, так как использование товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, не всегда отражается в статьях платежного баланса государства.

В табл. 1 представлены таможенные процедуры, которые учитываются и не учитываются в экспортно-импортных операциях в соответствии с Методологией таможенной статистики внешней торговли государств – членов ЕАЭС.

Таблица 1

УЧЕТ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В ТАМОЖЕННОЙ СТАТИСТИКЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ¹

Таможенные процедуры, которые учитываются во внешней торговле	
При импорте	При экспорте
Выпуск для внутреннего потребления	Экспорт
Переработка на таможенной территории	Переработка вне таможенной территории
Временный ввоз (допуск) (при ввозе товаров на срок более 1 года)	Временный вывоз (при вывозе товаров на срок более 1 года)
Реимпорт	Реэкспорт (за исключением товаров, вывезенных после временного хранения на территории государства-члена)
Таможенный склад (за исключением случая, если завершением данной таможенной процедуры является помещение товаров под таможенную процедуру транзита для их перевозки на территорию другого государства – члена ЕАЭС)	Таможенные процедуры, которые предполагают вывоз товаров и являются завершением таможенных процедур переработки на таможенной территории, свободного склада, свободной таможенной зоны, переработки для внутреннего потребления
Свободный склад	Беспошлинная торговля
Свободная таможенная зона	
Переработка для внутреннего потребления	
Отказ в пользу государства	
Беспошлинная торговля	
Таможенные процедуры, являющиеся завершением таможенной процедуры переработки товаров вне таможенной территории при обратном ввозе товаров	
Таможенные процедуры, которые не учитываются во внешней торговле	
Временный вывоз (при вывозе товаров на срок менее 1 года)	
Временный ввоз (допуск) (при ввозе товаров на срок менее 1 года)	
Таможенный транзит	
Специальная таможенная процедура	

¹ Составлено авторами на основе [2].

Таким образом, во внешней торговле учитываются только те таможенные процедуры, которые при ввозе товаров предполагают увеличение запасов материальных ресурсов государства, а при их вывозе – уменьшение материальных ресурсов.

2. Анализ объемов декларирования в регионе деятельности

Ростовской таможни в разрезе таможенных процедур за 2017–2019 годы

Результаты анализа учета таможенных процедур в таможенной статистике внешней торговли позволяют сделать вывод о том, что объемы внешней торговли зависят от того, под какие таможенные процедуры помещаются товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС. В этой связи на рис. 1 представлены объемы декларирования товаров в регионе деятельности Ростовской таможни в разрезе основных таможенных процедур за 2017–2019 годы.

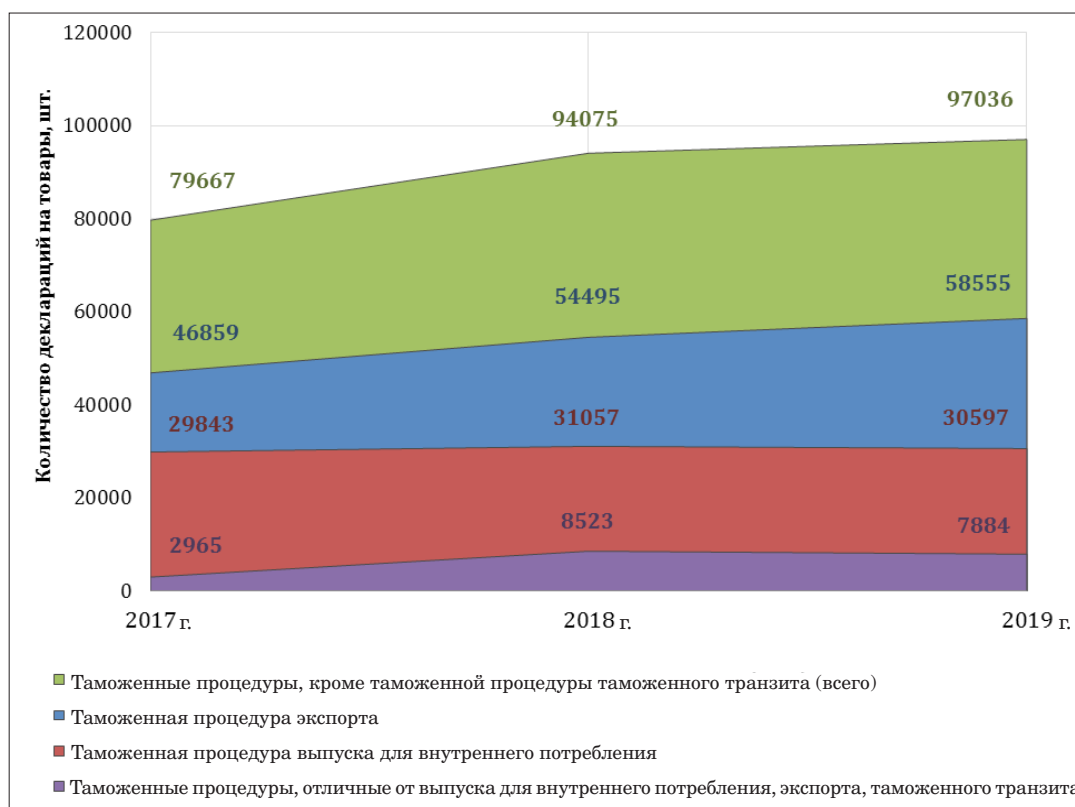

Рис. 1. Объемы декларирования в разрезе таможенных процедур в регионе деятельности Ростовской таможни (2017–2019 гг.)²

По объемам декларирования Ростовская таможня занимает 12 место среди 95 таможен ФТС России (в 2018 году – 10 место). Таможенными постами Ростовской таможни в 2019 году выпущено более 97 тыс. ДТ, что больше аналогичного показателя предыдущего года (АППГ) на 3%. Наибольшая доля деклараций, выпущенных в регионе деятельности Ростовской таможни, приходится на товары, помещенные под таможенную процедуру экспорта (в 2019 году – 60% от общего объема декларационного массива) и таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (в 2019 году – 32% от общего объема декларационного массива). Следует отметить, что положительная динамика объема декларирования товаров за 2017–2019 годы наблюдается преимущественно за счет таможенной процедуры экспорта. Воздействие иных таможенных процедур на объемы декларирования минимально и характеризуется тем, что доля деклараций на товары, помещенные под

² Составлено авторами на основе [4].

данные таможенные процедуры, в общем декларационном массиве составила около 8% по итогам 2019 года. На рис. 2 представлены объемы декларирования товаров в регионе деятельности Ростовской таможни в разрезе таможенных процедур, отличных от выпуска для внутреннего потребления, экспорта и таможенного транзита, за 2017–2019 годы.

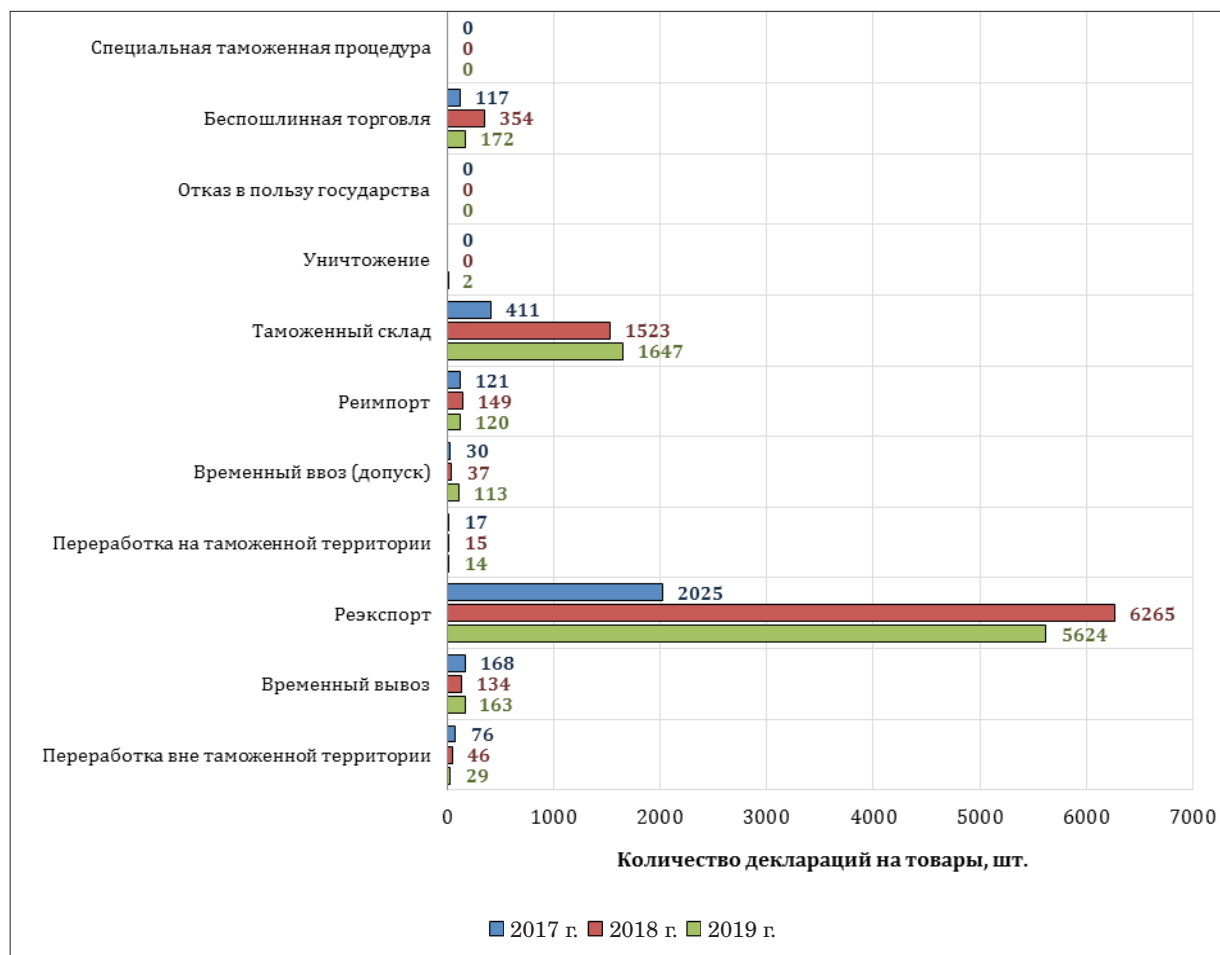

Рис. 2. Объемы декларирования в регионе деятельности Ростовской таможни в разрезе таможенных процедур, отличных от выпуска для внутреннего потребления, экспорта и таможенного транзита (2017–2019 гг.)³

Несмотря на то, что доля объемов декларирования в регионе деятельности Ростовской таможни по таможенным процедурам, отличным от выпуска для внутреннего потребления, экспорта и таможенного транзита, незначительна, активно применяются таможенные процедуры реэкспорта, таможенного склада и беспшлинной торговли. Значительные объемы декларирования товаров, помещенных под таможенную процедуру реэкспорта, за 2017–2019 годы обусловлены конъюнктурой внешней торговли с Луганской и Донецкой областями Украины. Активное применение таможенных процедур таможенного склада и беспшлинной торговли обусловлено наличием в регионе деятельности Ростовской таможни семи таможенных складов [5] и трех магазинов беспшлинной торговли [6]. Следует отметить, что за исследуемый период не применялись или применялись в единичных случаях такие процедуры, как отказ в пользу государства и уничтожение.

Таким образом, увеличение объема декларационного массива в регионе деятельности Ростовской таможни обусловлено в большей степени помещением товаров под таможенные

³ Составлено авторами на основе [4].

процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления. Среди иных таможенных процедур (кроме таможенного транзита) имеют спрос среди декларантов преимущественно таможенные процедуры реэкспорта, таможенного склада, беспошлинной торговли.

3. Анализ физических и стоимостных объемов экспортно-импортных операций в регионе деятельности Ростовской таможни

Объемы внешней торговли формируются преимущественно за счет помещения товаров под таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления, которые предполагают перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, как правило, в рамках поставок, заключенных на основе сделок купли-продажи. В этой связи на рис. 3 представлены стоимостные объемы внешнеторговых операций в регионе деятельности Ростовской таможни за 2017–2019 годы.

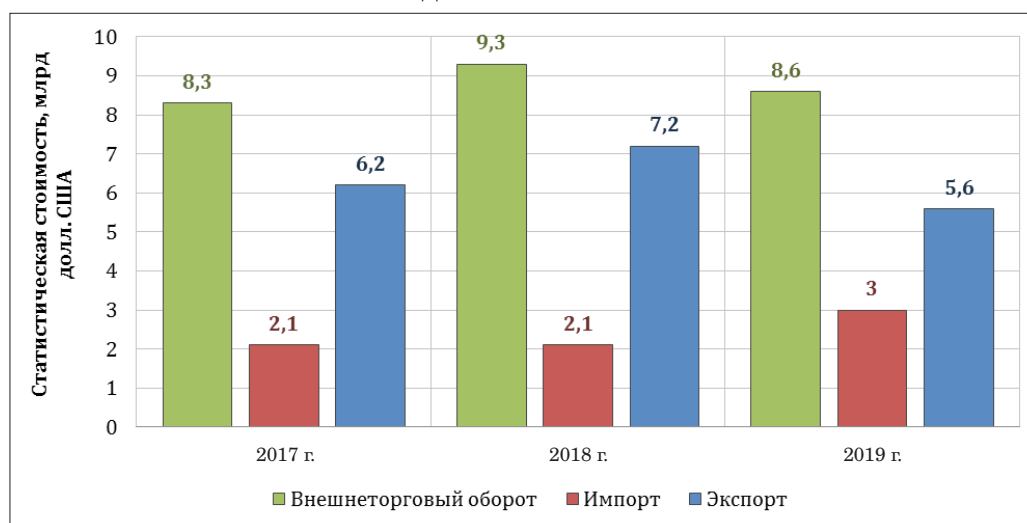

Рис. 3. Стоимостные объемы внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни (2017–2019 гг.)⁴

Стоимостные объемы внешнеторговых операций в регионе деятельности Ростовской таможни составили 8,6 млрд долл. США (93% к объемам 2018 года или 104% к объемам 2017 года). Почти 85% стоимостных объемов экспортно-импортных операций в 2019 году пришлось на долю таможенного поста Речной порт Ростов-на-Дону (35%), Ростовского таможенного поста (Центра электронного декларирования (ЦЭД)) (32%), таможенного поста Морской порт Азов (11%), таможенного поста Железнодорожный пункт пропуска Гуково (ЖДПП Гуково) (7%). Стоимостные объемы импорта в 2019 году составили 3,0 млрд долл. США (в 2018 году – 2,1 млрд долл. США, в 2017 году – 2,1 млрд долл. США), что на 43% больше АППГ и аналогичного показателя 2017 года. Стоимостные объемы экспорта в 2019 году составили 5,6 млрд долл. США (в 2018 году – 7,2 млрд долл. США, в 2017 году – 6,2 млрд долл. США), что ниже уровня АППГ на 22% и уровня аналогичного показателя 2017 года на 10%.

На рис. 4 представлены физические объемы внешнеторговых операций в регионе деятельности Ростовской таможни за 2017–2019 годы.

Физические объемы внешнеторговых операций составили 20,5 млн тонн (80% к объемам 2018 года или 108% к объемам 2017 года). Физические объемы импорта в 2019 году составили 3,1 млн тонн (в 2018 году – 3,6 млн тонн, в 2017 году – 3,4 млн тонн), что меньше на 14% уровня АППГ и на 9% уровня аналогичного показателя 2017 года. Физические объемы экспорта в 2019 году составили 17,4 млн тонн (в 2018 году – 21,9 млн тонн,

⁴ Составлено авторами на основе [7; 8; 9].

в 2017 году – 15,6 млн тонн), что ниже объемов АППГ на 20% и выше аналогичного показателя 2017 года на 12%.

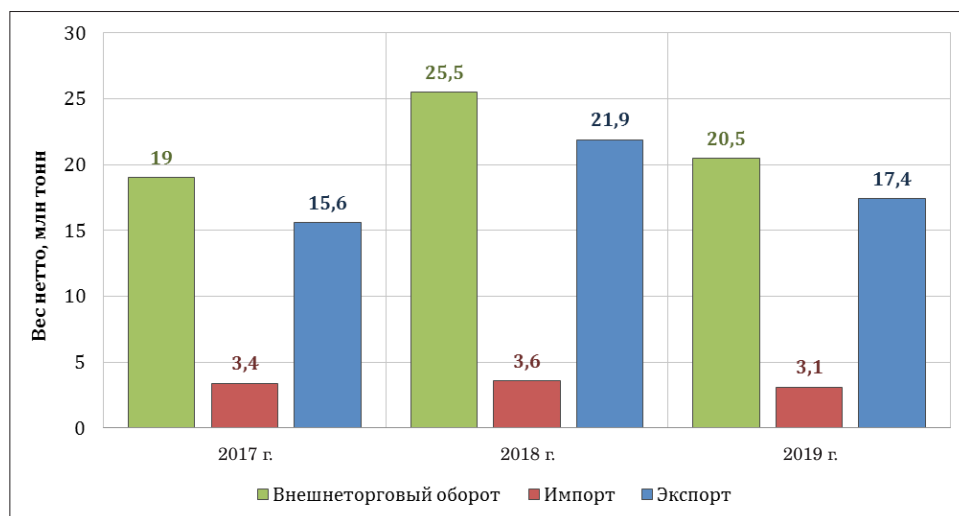

Рис. 4. Физические объемы внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни (2017–2019 гг.)⁵

Наибольшие физические объемы экспортно-импортных операций в 2019 году, как и в 2017–2018 годах, обеспечили таможенный пост Речной порт Ростов-на-Дону (41%), таможенный пост ЖДПП Гуково (29%), таможенный пост Морской порт Азов (14%).

К позитивным факторам, оказавшим влияние на динамику и характер внешнеторговых операций, следует отнести предпринимаемые меры по наращиванию экспортного потенциала Ростовской области, особенно в несырьевом секторе, вовлечение в большей степени во внешнеторговую деятельность предприятий малого и среднего бизнеса, процессы импортозамещения, обуславливающие, с одной стороны, сокращение импорта отдельных товаров, а с другой – ввоз оборудования и сырья для обеспечения этого процесса. Значительное влияние на динамику внешнеторговой деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности оказала глобальная трансформация права ЕАЭС, таможенного законодательства и таможенного администрирования, нацеленных на упрощение и ускорение процесса декларирования товаров [10].

Следует отметить, что начиная с сентября 2020 года в связи с увеличением в 2020 году концентрации электронного декларирования в ЦЭД до 95% и переподчинением Ростовского таможенного поста (ЦЭД) Южной электронной таможне, объемы декларирования (по количеству выпущенных ДТ) в регионе деятельности Ростовской таможни значительно уменьшатся [11]. Однако это не означает фактического сокращения объемов экспортно-импортных операций в регионе деятельности Ростовской таможни, которая перейдет в разряд таможен фактического контроля и за которой останется ряд полномочий, связанных с проведением фактического контроля в отношении товаров, находящихся в регионе деятельности Ростовской таможни на момент их декларирования.

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день в целом наблюдается наращивание объемов внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни за 2017–2019 годы, несмотря на незначительные снижения стоимостных и физических объемов экспортно-импортных операций в 2019 году по сравнению с АППГ. Наибольшее воздействие на объемы внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни оказывает помещение товаров

⁵ Составлено авторами на основе [7; 8; 9].

под таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления. При этом иные таможенные процедуры оказывают влияние на экспортно-импортные операции в наименьшей степени. Это связано с тем, что объемы декларирования товаров, помещенных под такие таможенные процедуры, составляют 8% от общего объема декларационного массива, а также не все таможенные процедуры и не во всех случаях учитываются в экспортно-импортных операциях в соответствии с Методологией ведения таможенной статистики внешней торговли государств – членов ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Проект Стратегии развития российской таможни до 2030 года рассмотрен бизнес-сообществом // Официальный сайт ФТС России. URL: http://old.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27547:-2030-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835.
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210 (ред. от 31.07.2019) «Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Итоги деятельности и отчетность // Официальный сайт Южного таможенного управления URL: <http://yutu.customs.ru/folder/151870>.
5. Реестр владельцев таможенных складов // Официальный сайт ФТС России. URL: <http://customs.ru/registers/warehouse-owners?customs=&owner=&date=&area=&number=10313&location>.
6. Реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли // Информационный портал «TKS. RU – Таможня для всех». URL: <https://www.tks.ru/db/freeduty?owner=&address=&tamnam=%D0%EE%F1%F2%EE%E2%F1%EA%E0%FF+%F2%E0%EC%EE%E6%ED%FF&mode=search>
7. Внешняя торговля Ростовской области в 2017 году // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <http://yutu.customs.ru/folder/146407>.
8. Внешняя торговля Ростовской области в 2018 году // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <http://yutu.customs.ru/folder/146405>.
9. Внешняя торговля Ростовской области в 2019 году // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <http://yutu.customs.ru/folder/176176>.
10. *Беляева Е.Н.* Характер и содержание внешней торговли Ростовской области в 2017–2018 гг. в условиях стратегического наращивания экспортного потенциала // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 3(36). С. 32–37.
11. *Бондаренко А.О.* Совершенствование модели организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни в условиях создания Южной электронной таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4(37). С. 5–11.

A.O. Bondarenko, S.A. Mikhaylova

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CUSTOMS PROCEDURES ON THE VOLUME OF FOREIGN TRADE IN THE REGION OF ROSTOV CUSTOMS

The paper contains the analysis of the impact of customs procedures on the volume of foreign trade in the region of the Rostov customs. The authors analyzed the volume of declaration in

the context of customs procedures, as well as the physical and cost volumes of export-import operations in the region of the Rostov customs.

Keywords: *customs statistics; foreign trade; import; export; customs procedure; declaration of goods; physical volumes; cost volumes.*

УДК 636.7.088:339.543

ОСНОВЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДРЕССИРОВКЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В КИНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2020 г. В.Ф. Вербов, А.А. Тесля

В статье дана характеристика этапов, структуры, типовых целей и видов подготовки инструкторов к проведению практических занятий по дрессировке служебных собак, а также предъявляемых к ним требований. Рассмотрены основные особенности подготовки инструкторов к проведению практических занятий по обучению кинологов и дрессировке служебных собак.

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность; служебная кинология; служебные собаки; дрессировка; кинологический центр; кинолог; учебный процесс; практическое занятие; инструктор.*

Введение

Федеральная таможенная служба (ФТС России) является составной частью государственных правоохранительных органов, обеспечивающих законность, правопорядок, охрану прав, свобод и интересов государства и граждан, а также борьбу с преступностью [1]. Непосредственно в ФТС России большое значение отводится кинологическому обеспечению правоохранительной деятельности таможенных органов. Именно рядовой кинолог со служебной собакой на таможенной границе осуществляют поиск и обнаружение таких запрещенных к перемещению предметов, обладающих индивидуальным запахом, как наркотические средства, взрывчатые вещества, табачные изделия, денежные купюры и др.

Подготовка кинологов для таможенных органов осуществляется в кинологических центрах ФТС России. Ростовский филиал Российской таможенной академии (далее – филиал) организует подготовку кинологов и служебных собак в двух центрах: Южной оперативной таможни (г. Майкоп, Республика Адыгея) и Приволжской оперативной таможни (г. Кинель, Самарская область). Обучение проходит по дополнительным профессиональным программам как профессиональной переподготовки, так и повышения квалификации. Обучаясь в этих центрах по программам профессиональной переподготовки, вновь принятые на государственную службу граждане становятся кинологами с получением соответствующего диплома, дающего право на ведение ими нового вида профессиональной деятельности.

Одновременно с кинологами в кинологических центрах проходят дрессировку и закрепленные за ними молодые собаки. Эти собаки по окончании полного курса дрессировки проходят итоговое тестирование и в случае положительного результата на них выдаются соответствующие документы: Акт проверки качества обучения служебной собаки и Свидетельство служебной собаки. Эти документы дают официальное право использовать служебных собак по их функциональному назначению.

В кинологических центрах факультетом повышения квалификации филиала организуется учебный процесс с традиционными видами занятий, такими как лекции, семинары и практические занятия. Учебные занятия проводят как штатные преподаватели кафедр

филиала, так и работающие по договорам наиболее опытные должностные лица кинологических центров (далее – инструкторы). Эти инструкторы на период прохождения обучения кинологов в центрах считаются преподавателями филиала.

Лекции и семинары проходят, безусловно, только с кинологами и проводятся по известным методикам с применением технических средств обучения. Практические же занятия проводятся с кинологами и закрепленными за ними собаками. Очевидно, что провести практическое занятие с неопытными кинологами и молодыми необученными собаками далеко не просто, хотя бы потому, что каждая собака имеет свои собственные психофизиологические отличия. Более того, инструктор обязан сформировать высокоэффективный тандем «кинолог – собака», который после обучения должен самостоятельно решать сложные правоохранительные задачи на границе России.

Цель статьи – рассмотреть основные особенности подготовки инструкторов к практическим занятиям по обучению кинологов и дрессировке служебных собак.

Следует отметить, что приведенная ниже информация будет полезна не только инструкторам и кинологам ФТС России, но и соответствующим должностным лицам других силовых и правоохранительных органов, в которых применяются служебные собаки.

1. Общие положения о практических занятиях по дрессировке служебных собак

Практические занятия содействуют выработке у кинологов умения перенести полученные теоретические знания в область практической работы со служебными собаками. Опыт показывает, что практические занятия по дрессировке служебных собак являются основной формой учебных занятий, цель которых – обеспечить как подготовку самих кинологов, так и дрессировку закрепленных за ними собак.

Качество и эффективность проведения практического занятия во многом зависят от умения инструктора организовывать и проводить практические занятия, нацеливать кинологов на качественную работу с собаками, т.е. инструктор должен иметь соответствующую методическую грамотность [2].

Подготовка инструктора к практическому занятию охватывает целый комплекс элементов педагогического мастерства. Это сложный процесс, требующий от него большого количества знаний и умений, хороших личностных и профессиональных качеств, умения удерживать внимание кинологов и анализировать ситуации.

Основными целями практических занятий являются следующие:

- научить кинологов практической отработке навыков курсов общей и специальной дрессировки служебных собак;
- подготовить служебных собак для их практического применения при проведении таможенного контроля.

Практическое занятие по дрессировке собак (как и любое другое учебное занятие) должно состоять из вводной, основной и заключительной частей. В свою очередь, каждая часть состоит из ряда стандартных структурных элементов [3; 4].

Вводная часть предполагает проверку присутствия кинологов на занятии, проверку готовности места проведения занятия и учебно-тренировочной базы, объявление темы, цели, учебных вопросов и плана проведения занятия.

Основная часть может включать такие структурные элементы, как проверка усвоения ранее изученного материала, проверка уровня знаний, опорных для данного занятия; изложение нового учебного материала и показ соответствующих приемов дрессировки, непосредственно отработка кинологами и собаками приемов общего и специального курсов дрессировки; обобщение, закрепление и повторение учебного материала.

Заключительная часть обычно включает два структурных элемента: подведение итогов и выдача кинологам задания на самоподготовку.

Практические занятия с кинологами по дрессировке служебных собак проводятся в разное время суток, как на территории кинологического центра или вблизи него, так и

с выходом (выездом) на отдаленные учебные места. Продолжительность занятий увеличивается постепенно, начиная с двухчасовых и заканчивая шести- и восьмичасовыми практическими занятиями.

По своим целям, задачам и последовательности проведения практические занятия по дрессировке служебных собак можно разделить на четыре основных вида [2].

К первому виду следует отнести двухчасовые занятия, проводимые на территории кинологического центра или вблизи него, т.е. без выхода (выезда) на отдаленные учебные места. Подобные занятия чаще всего проводятся на начальной стадии выработки у собак общедисциплинарных условных рефлексов, а также при вводе каждого нового приема специального курса дрессировки. В этот период как сами кинологи, так и их собаки еще недостаточно подготовлены к организованному движению в отдаленные учебные места. Данные практические занятия имеют ряд преимуществ, в частности позволяют достичь экономии учебного времени за счет сокращения времени движения к месту проведения практического занятия и обратно.

Ко второму виду относятся практические занятия, проводимые с выходом (выездом) на отдаленные учебные места. Продолжительность такого типа занятий составляет четыре–восемь учебных часов. Обычно к этому типу практических занятий переходят в связи с началом приучения собак к длительному поиску источников запаха в багаже, на транспорте и в помещении, а также при приучении собак к работе в условиях наличия посторонних отвлекающих раздражителей. На данных занятиях, кроме приучения собак к работе по поиску источников запаха, отрабатываются ранее введенные приемы курса общей дрессировки. По мере необходимости инструктор проводит показ отдельных видов усложнения приемов. Каждое очередное практическое занятие рекомендуется проводить на новом учебном месте. Это позволяет создавать разнообразную обстановку с тем, чтобы приучить собак к работе в различных условиях окружающей среды. Однако при проведении занятий в отдаленных учебных местах неизбежны потери учебного времени на передвижения в район занятий и обратно. И это надо учитывать.

К третьему виду относятся утренние практические занятия, которые особенно полезны при дрессировке собак в жаркое время года. Утренняя прохлада, влажность почвы и воздуха создают наиболее благоприятные условия для работы собаки. В жаркое время года, когда температура воздуха днем достигает 25–30°C и более, практические занятия рекомендуется периодически проводить именно в утренние часы. Причем эти занятия могут проводиться с выездом на отдаленные учебные места. Продолжительность таких практических занятий может быть порядка шести учебных часов.

К четвертому виду относятся практические занятия, проводимые в темное время суток. Они проводятся продолжительностью также порядка шести учебных часов с выездом на отдаленные учебные места. Выезд на занятия и организация работы обучаемых проводятся в светлое время суток, а практическая дрессировка собак – с наступлением темноты.

В системе подготовки кинологов выработан ряд требований к практическому занятию со служебными собаками, выполнение которых позволяет добиваться желаемого результата [5]. Важнейшими из них являются следующие:

1. *Научность.* Данное требование предусматривает, чтобы учебный материал практического занятия учитывал не только фундаментальные, но и прикладные современные разработки в области служебной кинологии. При этом необходимо учитывать уровень подготовки кинологов, т.е. излагаемый материал должен быть доступен для понимания ими.

2. *Профессиональная направленность.* Выбатываемые у кинологов на практическом занятии навыки и умения должны быть тесно увязаны с их профессиональной деятельностью.

3. *Органическая связь с другими видами учебных занятий.* Материал практического занятия должен быть взаимосвязан с материалом других учебных занятий: не противоречить предыдущим занятиям и быть основой для будущих занятий.

4. *Единство формы и содержания.* Качество практического занятия, степень усвоения кинологами учебного материала в немалой степени зависят от того, как инструктор преподносит ту или иную мысль. Фразы, предложения, слова, тональность, методы и приемы должны соответствовать содержанию учебного материала, его значимости.

5. *Последовательность, систематичность.* Для лучшего восприятия и понимания учебного материала кинологами очень важно излагать его в строгой логической последовательности, системно, не отвлекаться на не относящиеся к теме рассуждения, а показывать взаимосвязь фрагментов учебного материала, опираться в рассуждениях на ранее изложенные положения.

6. *Доказательность.* Чтобы убедить кинологов в правоте учебного материала практического занятия, чтобы вызвать у них интерес к процессу обучения и добиться активной работы над учебным материалом, инструктор должен преподносить знания не как догмы, а доказательно, обосновывая даваемые положения и утверждения.

Выполнение рассмотренных требований позволит инструктору добиваться наилучших результатов на практических занятиях по подготовке кинологов и дрессировке их служебных собак.

2. Характеристика этапов подготовки к проведению практического занятия по дрессировке служебных собак

Процесс подготовки инструктора к практическим занятиям по дрессировке собак можно разделить по своим целям и задачам на три этапа:

- первый этап: общая подготовка к проведению практических занятий по дрессировке собак до начала учебных занятий;
- второй этап: подготовка к проведению практических занятий по определенному разделу дрессировки служебных собак;
- третий этап: подготовка к проведению планового (конкретного) практического занятия в целом.

Первый этап подготовки инструктора может включать следующие основные мероприятия:

- индивидуальную работу со слушателями;
- изучение мест проведения практических занятий и определение порядка пользования ими;
- подготовку реквизитов, необходимых для проведения практических занятий по дрессировке служебных собак;
- методическую подготовку к проведению практических занятий в конкретной учебной группе.

Рассмотрим входящие в первый этап мероприятия.

1. Важнейшим мероприятием инструктора в подготовке к практическим занятиям по дрессировке собак является *индивидуальная работа со слушателями.*

Путем проведения ежедневных выгуливаний собак во время ухода за ними инструктору с первого дня следует обращать внимание кинологов на установление ими правильного взаимоотношения (контакта) с собакой.

Инструктор на данном этапе обучения должен добиться от каждого кинолога четкого понимания того, что его каждое действие с собакой, начиная с момента первоначального подхода к ней, вырабатывает у собаки определенный условный рефлекс. Поэтому исключительно важное значение имеет умение кинолога правильно обращаться с собакой с первого контакта с ней. Это диктует необходимость проведения специального учебного занятия по вопросам ухода, кормления и первоначального обращения с собакой во время выгуливания. На этом занятии нужно показать и рассказать кинологам технику дачи лакомства, выполнения приемов приучения собаки к переходу в свободное состояние, подзыва собаки и другие вопросы, связанные с их содержанием. Во время ухода за собаками и их выгуливания инструктор должен следить за кинологами, учить их правильному выполнению первоначальных приемов дрессировки.

Для выгуливания собак каждому кинологу следует указать конкретный участок, рассредоточить их так, чтобы исключить возможные драки между собаками.

Ко времени начала плановых практических занятий должны быть установлены нормальные взаимоотношения кинологов с закрепленными за ними собаками; инструктор должен изучить и знать индивидуальные особенности кинологов, прибывших на обучение, и закрепленных за ними собак.

Выполнение этих требований позволяет инструктору с первых же дней дрессировки наметить правильный подход к подготовке собак.

Основными методами изучения кинологов, прибывших на обучение, являются повседневные наблюдения за их действиями, изучение анкетных данных и результатов входного тестирования, индивидуальные беседы с каждым из них и др.

Особенности поведения собак изучаются путем ежедневных наблюдений во время выгуливания и ухода за ними, опроса кинологов о поведении своих собак, а также путем проведения проверки рабочих качеств и установления характера преобладающей реакции поведения каждой собаки в условиях кинологического центра.

Кроме того, нужно установить некоторые индивидуальные особенности нервных процессов собак (возбуждения, торможения и их подвижности).

Инструктору следует вести письменный учет индивидуальных особенностей поведения каждой собаки, в котором целесообразно отражать следующие вопросы:

- кличка, пол, порода собаки, возраст (год и месяц рождения);
- степень подготовленности к началу ее дрессировки в кинологическом центре;
- откуда прибыла на дрессировку, где выращивалась;
- характер преобладающей реакции поведения;
- некоторые особенности, свойства нервных процессов;
- особенности поведения собаки на открытой местности, в помещении, вблизи различных раздражителей и другие сведения.

Знание всех перечисленных сведений о каждой собаке позволит инструктору индивидуализировать работу кинологов со своими собаками и повысить качество подготовки специалистов и служебных собак.

2. Немаловажным мероприятием на первом этапе подготовки к практическим занятиям является *изучение мест проведения практических занятий и определение порядка пользования ими*. Перед началом занятий необходимо провести рекогносцировку промышленных и хозяйственных объектов прилегающего района, определить места проведения практических занятий. Необходимость изучения мест, где планируется проведение практических занятий, объясняется тем, что по ряду объективных причин на тех или иных объектах могут произойти изменения, влияющие вообще на возможность проведения на этом объекте практических занятий по дрессировке служебных собак.

3. *Подготовка реквизитов*. Успешная подготовка служебных собак невозможна без наличия учебно-тренировочной базы, необходимой для проведения практических занятий. Поэтому к началу учебных занятий подготавливаются учебные и другие реквизиты, необходимые для проведения практических занятий по дрессировке служебных собак, дрессировочные площадки, тренажеры, транспортные средства (или их макеты) и др.

Перечень учебных и других реквизитов, необходимых для проведения практических занятий по дрессировке служебных собак, а также порядок оборудования дрессировочных площадок изложены в соответствующих нормативных документах [6; 7].

4. *Методическая подготовка к проведению практических занятий* заключается в детальном изучении соответствующей учебно-методической литературы и регламентирующих учебный процесс нормативных актов, а также в самостоятельной разработке планов проведения занятий и написании методических разработок на каждое практическое занятие.

Второй этап подготовки инструктора к проведению практических занятий по определенному разделу дрессировки собак включает:

- уяснение конкретных целей и задач, стоящих перед ним при проведении практических занятий по определенному разделу дрессировки служебных собак;
- уточнение последовательности ввода и отработки усложнений при выработке навыков у собак в ходе проведения практических занятий по определенному разделу дрессировки.

По мере необходимости в процессе подготовки к проведению практических занятий администрацией кинологического центра могут быть проведены методические и показательные практические занятия с инструкторами.

Третий этап подготовки к практическим занятиям носит конкретный целенаправленный характер непосредственной подготовки инструктора к предстоящему занятию.

Этот этап включает в себя проведение следующих мероприятий:

- уяснение содержания очередного (планового) практического занятия;
- тщательный анализ результатов прошедших практических занятий, выявление сильных и слабых мест;
- определение наиболее целесообразного метода проведения занятия;
- определение места проведения практического занятия;
- определение объема и последовательности отработки приемов общей и специальной дрессировки, выносимых на данное практическое занятие;
- определение для каждого кинолога индивидуального задания с учетом его особенностей и степени подготовленности собаки.

Следует отметить, что второй и третий этапы могут быть объединены в один, что зависит от уровня подготовленности инструктора.

Личная подготовка инструктора к практическому занятию по дрессировке служебных собак заканчивается составлением плана проведения практического занятия, который является обязательным документом на занятии. Кроме того, инструктор может составить для себя подробную методическую разработку к данному занятию, которая не является обязательным документом, но которая имеет очень большое значение для инструктора, особенно с небольшим опытом работы.

Выводы

Таким образом, подготовка инструкторов к практическим занятиям по обучению кинологов и дрессировке служебных собак имеет свои особенности, обусловленные целями, задачами и видами проводимых занятий. Процесс подготовки инструктора к проведению практических занятий по дрессировке собак имеет свою логическую структуру, состоящую из трех этапов, каждый из которых включает строго определенный комплекс вышеизложенных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 03.08.2018 (в ред. от 01.05.2019) № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Педагогические основы подготовки и проведения практических занятий по дрессировке служебных собак в кинологических центрах: учеб. пособие / Вербов В.Ф. и др. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 104 с.
3. Подлясый И.П. Педагогика: учебник. М.: Высшее образование, 2008. 540 с.
4. Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса и его развитие: учебное пособие. М.: Просвещение, 1989. 156 с.
5. Ситаров В.А. Дидактика: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 352 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2011 № 232 «Об утверждении Правил использования служебных собак при проведении таможенного контроля, их обучение и содержание» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

7. Приказ ФТС России от 19.11.2018 № 1862 «Об утверждении Инструкции по отбору, подготовке, применению и размещению служебных собак в таможенных органах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

V.F. Verbov, A.A. Teslya

BASIS OF METHODOLOGY TRAINING FOR CONDUCTING PRACTICAL STUDIES IN TRAINING DETECTOR DOGS IN CANINE CENTERS OF THE CUSTOMS AUTHORITIES

The article describes the stages of training instructors to conduct studies, their structure, typical goals and types of such classes, as well as the requirements for them. The main characteristics of instructors training process for conducting practical course how to train dog handlers and detector dogs have been considered.

Keywords: law enforcement activity; canine enforcement; detector dogs; training; canine center; dog handler; training process; practical studies; instructor.

УДК 339.543.5:621.386

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ, ПРОВОДИМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

© 2020 г. А.Н. Гарбузенко, М.Ю. Щерба

В статье рассмотрены особенности показателей результативности деятельности таможенных органов при проведении таможенного контроля товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов, выявлены проблемные аспекты выполнения указанных показателей.

Ключевые слова: показатели результативности деятельности; таможенный контроль; инспекционно-досмотровый комплекс; товары; транспортные средства; таможенный осмотр; сокрытие.

Введение

Управление таможенными органами основывается на базе показателей результативности и эффективности деятельности таможенных органов, а совершенствование и модернизация системы оценки деятельности таможенных органов дает возможность повысить уровень эффективности управления.

Показатели результативности таможенной деятельности представляют собой набор индикаторов разного характера. Они могут выражаться и в количественной и в качественной форме, быть слабоформализуемыми и четко квалифицируемыми [1].

В данной статье проанализированы проблемные вопросы применения инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) при выполнении показателей результативности деятельности таможни на примере Ростовской таможни.

Цель статьи – анализ эффективности применения ИДК в разрезе выполнения показателей результативности деятельности таможни, выявление существующих проблем и возможных направлений совершенствования.

Объект исследования – таможенный контроль, проводимый с применением ИДК.

Предмет исследования – показатели результативности деятельности таможни, касающиеся применения ИДК.

В соответствии с приказом ФТС России от 26 декабря 2018 года № 2131 «Об утверждении методик расчета ПРД, ПЭД и индикативных показателей РТУ и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России» в 2019 году на подразделения применения ИДК возложено выполнение двух показателей результативности деятельности (ПРД): № 13, характеризующего эффективность деятельности таможенных органов при проведении таможенных осмотров товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов, и № 14, характеризующего интенсивность использования ИДК [2].

1. Анализ ПРД таможенных органов при проведении таможенного контроля товаров и транспортных средств с использованием ИДК

Показатель № 14 «Интенсивность использования ИДК» рассчитывается как соотношение количества объектов контроля, осмотренных с использованием ИДК, к суммарному времени его фактической работы.

В сравнении с аналогичным показателем, действовавшим в 2018 году, – 2 объекта контроля в час, его контрольное значение в настоящее время возросло на 20% – до уровня в 2,5 объекта контроля в час.

Несмотря на это, в 2019 году принципиальных проблем с выполнением данного показателя в Ростовской таможне не возникало.

Наибольший интерес вызывает работа, проведенная таможней по выполнению показателя результативности деятельности № 13 «Проведение таможенных осмотров с использованием ИДК».

В отличие от 2018 года, когда данный ПРД определялся одним значением, в 2019 году показатель стал комплексным, состоящим из двух подпоказателей, характеризующих количественную 13 «Е» и качественную 13 «Р» составляющие эффективности применения ИДК.

Контрольное значение нового подпоказателя 13 «Р» на 2019 год было установлено в размере не менее 3%.

Наибольший интерес с точки зрения показателя работы ИДК в таможне представляет собой второй подпоказатель – 13 «Е». Контрольное значение подпоказателя 13 «Е», характеризующего долю эффективных осмотров с применением ИДК, в сравнении с аналогичным показателем, действовавшим в 2018 году, возросло на 40% и составило величину в 2,5% против 1,5% в 2018 году.

Кроме того, принципиально изменилась методика его расчета. В 2018 году основой для исчисления данного ПРД являлось соотношение количества эффективных осмотров к общему количеству осмотров (Е). Помимо этого, при расчете ПРД учитывались дополнительные факторы, характеризующие эффективность применения ИДК в аналогичном периоде предыдущего года, а его фактическое значение зависело от динамики целого ряда подпоказателей, характеризующих отношение к аналогичному периоду прошлого года:

- количество эффективных таможенных осмотров, проведенных с использованием ИДК;
- количество дел об административных правонарушениях, возбужденных по результатам применения ИДК;
- количество уголовных дел, возбужденных по результатам применения ИДК;
- сумма взысканных штрафов по делам об административных правонарушениях, возбужденных по результатам применения ИДК;
- сумма платежей, уплаченных по решениям о корректировке таможенной стоимости товаров, принятых по результатам применения ИДК;
- количество таможенных осмотров, проведенных с использованием ИДК;

- количество таможенных осмотров, проведенных с использованием ИДК в морских пунктах пропуска при таможенном декларировании товаров с использованием декларации на товары и транзитной декларации [3].

В зависимости от вида и достигнутых значений подпоказателей, действовали либо повышающие, либо понижающие коэффициенты, влияющие на окончательное фактическое значение данного показателя.

В 2019 году, как было указано выше, ПРД № 13 «Е» стал определяться простым соотношением количества эффективных осмотров к общему количеству осмотров.

Данное обстоятельство привело к тому, что если в 2018 году, с учетом повышающих коэффициентов для выполнения ПРД № 13, значение Е могло составлять 0,6%, то в 2019 году контрольное значение Е составило 2,5%. Таким образом, фактически контрольное значение ПРД № 13 возросло более чем в 4 раза.

В первом квартале 2019 года таможеней была проведена значительная работа, направленная на выполнение указанного показателя. Вследствие этого количество эффективных осмотров с применением ИДК возросло на 57%, а количество дел об АП, возбужденных по результатам проведенных осмотров, – на 66% по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

Так, в первом квартале 2018 года было проведено 65 эффективных осмотров с применением ИДК и значение ПРД № 13 было выполнено, в первом квартале 2019 года количество эффективных осмотров возросло до 151 (рис. 1). Количество дел об АП возросло со 103 до 233.

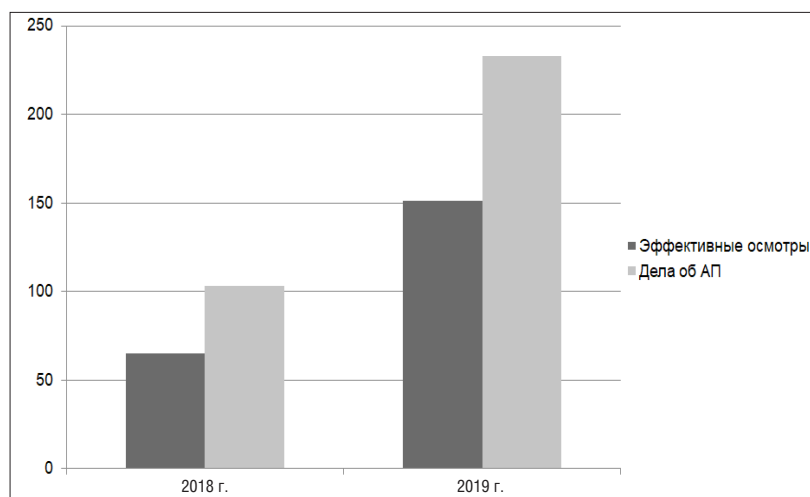

Рис. 1. Динамика эффективных осмотров и дел об АП в первом квартале 2018 года и первом квартале 2019 года

2. Практические аспекты выполнения ПРД при проведении таможенного контроля товаров и транспортных средств с использованием ИДК

Первый квартал 2019 года всегда отличался невысокой активностью внешнеэкономической деятельности в регионе деятельности Ростовской таможни, в частности на таможенных постах, где возможно применение ИДК, а также сложными погодными условиями, не позволявшими в полной мере обеспечивать выбор потенциальных объектов контроля из числа пересекающих таможенную границу в МАПП Новошахтинск и МАПП Гуково физических лиц на личном транспорте.

Основная нагрузка для выполнения показателя пришлась на инспекционно-досмотровые комплексы, расположенные в МАПП Новошахтинск и МАПП Гуково.

В этой связи была активизирована аналитическая работа, направленная на выявление потенциальных рисков ситуаций в местах активного использования ИДК [4], при этом

учитывалось то обстоятельство, что помимо ПРД № 13 на таможенные органы параллельно возложено выполнение показателя результативности деятельности № 14, характеризующего интенсивность использования ИДК, которое также возросло.

Результатом этой работы стала разработка таможенной и утверждение в первом квартале 2019 года 8 зональных и 25 целевых профилей риска, направленных на выявление в ходе применения ИДК различного рода нарушений и обеспечения загруженности ИДК [5].

Анализ работы, проведенной в первом квартале 2019 года, и сделанные по итогам выводы позволили добиться значительного увеличения фактических значений ПРД № 13 «Е» в дальнейшем и достичь выполнения контрольных значений.

Выполнение контрольных значений ПРД было достигнуто в первую очередь посредством того, что были изысканы дополнительные резервы в поиске потенциальных рисков ситуаций.

Уделено акцентированное внимание группам товаров, в отношении которых действуют запреты и ограничения при их перемещении через таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также перемещению товаров с сокрытием от таможенного контроля.

Например, весной 2019 года в транспортном средстве, следующем с территории Украины, при анализе снимка рентгеновского сканирования в нижней части багажного отделения было визуализировано нехарактерное затемнение, с низким уровнем поглощения рентгеновских лучей [6]. По результатам таможенного досмотра под запасным колесом был обнаружен плотно уложенный в штабель цветной металл – медная проволока общим весом более 106 кг (рис. 2).

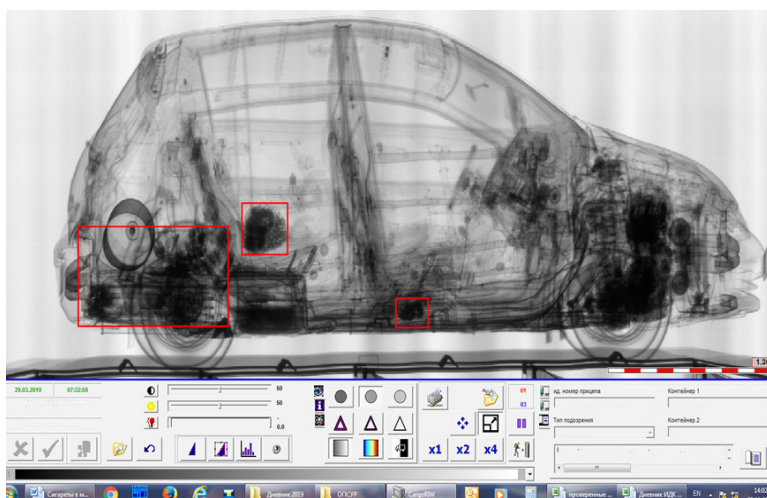

Рис. 2. Перемещение проволоки из цветных металлов (106 кг) с сокрытием от таможенного контроля

Проанализировав данный снимок и определив ряд типовых признаков возможных нарушений, операторам анализа изображения были даны рекомендации к анализу изображений аналогичных объектов контроля.

Впоследствии при анализе транспортных средств со сходными признаками дважды выявлялась аналогичная продукция, перевозимая также с сокрытием.

В начале 2019 года в микроавтобусе, следующем с территории Украины, при анализе снимка рентгеновского сканирования в транспортном средстве были визуализированы контуры прямоугольной формы с очень высоким уровнем поглощения рентгеновских лучей, не являющихся конструктивными особенностями транспортного средства. По результатам таможенного досмотра были обнаружены сигареты общим количеством 5000 шт. (рис. 3).

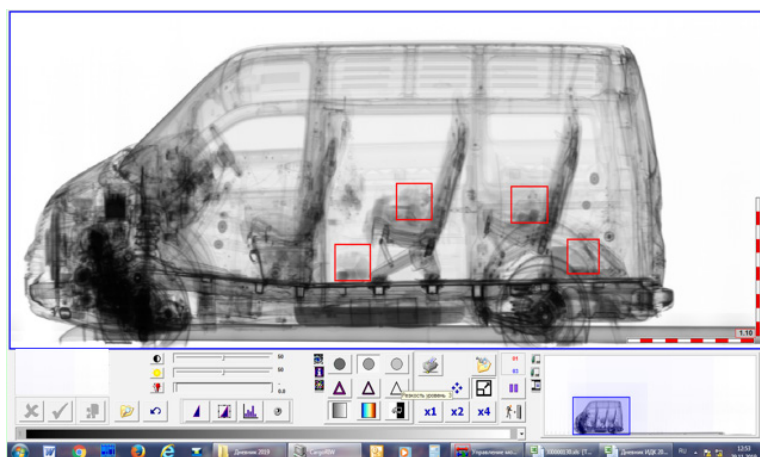

Рис. 3. Перемещение табачной продукции (5000 сигарет) с сокрытием от таможенного контроля

При анализе транспортных средств со сходными признаками неоднократно выявлялась аналогичная продукция в больших количествах.

3. Проблемные вопросы выполнения ПРД в ходе таможенного контроля с использованием ИДК

В настоящий момент, несмотря на то, что показатель результативности деятельности № 13 стабильно выполняется, остается ряд проблем, которые могут повлиять на его выполнение в дальнейшем.

Основная и самая актуальная проблема заключается в том, что наиболее перспективное с точки зрения выполнения показателя № 13 направление – это таможенный осмотр с применением ИДК товаров и транспортных средств, перемещаемых физическими лицами для личного пользования.

Автоматизировать профили рисков именно при этой технологической операции не представляется возможным, что обусловлено особенностями программного средства, с помощью которого разрабатываются профили рисков.

Кроме того, специфика данного направления такова, что в подавляющем большинстве случаев выявление потенциальных рисков ситуаций возможно исключительно инспектором таможенного поста непосредственно на линии таможенного контроля легкового транспорта, посредством применения рамочного профиля риска. Однако чрезмерное его применение приводит к невыполнению целевого ориентира № 9 – «Доля таможенных осмотров с применением ИДК, проведенных без применения профилей рисков», требованиями которого введены ограничения на применение данного профиля риска.

В этой связи применять данный профиль риска необходимо точно и лишь в тех случаях, когда вероятность нарушения таможенного законодательства достаточно велика.

Другая проблема – это низкая эффективность применения ИДК во внутренних таможенных постах и морских портах. Как показывает практика, использование ИДК на этапе декларирования товаров с подачей декларации на товары либо же при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита в отношении товарных партий, которые в большинстве случаев прошли многоступенчатый таможенный контроль, в том числе и с использованием ИДК, в других таможенных органах при их прибытии на таможенную территорию, не приводит к достижению необходимого для выполнения показателя результата [7; 8]. Одновременно с этим необходимость выполнения ПРД № 14 будет провоцировать подготовку заведомо неэффективных профилей рисков, направленных лишь на обеспечение загруженности ИДК, что, на наш взгляд, нивелирует общий смысл применения ИДК как инструмента таможенного контроля.

Специфика же работы морского порта, связанная с нерегулярностью контейнерных перевозок, а также невысокими перевалочными объемами перемещаемых товаров, приводит к значительным простоям ИДК и, как следствие, не позволяет обеспечивать загруженность, достаточную для выполнения показателя результативности № 14. Оперативная же передислокация ИДК с одного места в другое в настоящее время затруднительна.

Еще одна проблема связана с передислокацией мобильных комплексов (МИДК). МИДК относятся к тяжеловесным транспортным средствам, перемещение их по автомобильным дорогам без специальных разрешений, выдаваемых Министерством транспорта Российской Федерации, не допускается.

Специальное разрешение выдается на срок до трех месяцев на одну поездку или на несколько поездок (не более десяти) транспортного средства по определенному маршруту, а процедура получения специального разрешения подразумевает ряд согласований как с собственниками дорог, так и с органами Госавтоинспекции.

Выводы

На данный момент система показателей оценки деятельности таможенных органов является важной отраслью таможенного дела. Мониторинг, проводимый с помощью существующей системы показателей, позволяет выявить степень достижения поставленных перед подразделениями целей и задач, а также максимизировать внешнеторговый оборот участников внешнеэкономической деятельности. Кроме того, мониторинг системы показателей, включающей в себя показатели результативности, эффективности и индикативные показатели, создает условия для развития экономики страны [9].

Оценку деятельности таможенной службы необходимо выполнять, опираясь на несколько показателей практической деятельности. Поэтому к этому процессу нужно широко привлекать экспертов, разрабатывать новые и модернизировать имеющиеся подходы к оценке эффективности деятельности таможенных органов [10]. Только создание совершенных ПРД и поддержание их на высоком уровне, с учетом актуальных изменений в таможенной сфере, позволит обеспечить проведение эффективного таможенного контроля, в том числе и проведение таможенного контроля с применением ИДК.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Лапина Д.В. Показатели результативности и эффективности деятельности ФТС России – проблемные вопросы применения и перспективы развития // NovaUm.Ru. 2018. № 16.
2. Приказ ФТС России от 26 декабря 2018 г. № 2131 «Об утверждении методик расчета ПРД, ПЭД и индикативных показателей РТУ и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России». URL: <http://customs.ru/folder/400>
3. Лапина Д.В., Макрусов В.В. Концептуальные положения по модернизации системы показателей эффективности и результативности таможенных органов // Стратегии бизнеса. 2018. № 12(56).
4. Щерба М.Ю. Совершенствование таможенного администрирования как основной элемент содействия внешнеторговой деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 28–33.
5. Щерба М.Ю. Новые подходы к реализации системы управления рисками в условиях трансформации структуры таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4(37).
6. Приказ ФТС России от 09.12.2010 № 2354 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов» // СПС «Консультант-Плюс».
7. Щерба М.Ю., Шевчук П.С. Проблемные вопросы осуществления таможенного контроля морских (речных) судов и пути их решения // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: сборник материалов

III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 328–334.

8. Шевчук П.С., Щерба М.Ю. Технологии обнаружения и идентификации наркотических и взрывчатых веществ на основе использования перспективных технических средств таможенного контроля // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 335–342.

9. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Скударнова А.Д., Разживина Д.Д., Макрусов В.В. Показатели деятельности таможенных органов РФ в условиях реализации концепции «Десять шагов навстречу бизнесу» // Стратегии бизнеса. 2018. № 9(53). С. 12–16.

A.N. Garbuzenko, M.Yu. Shcherba

FEATURES OF A SYSTEM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CUSTOMS CONTROL CONDUCTED USING INSPECTION AND INSPECTION SYSTEMS

The article discusses the features of performance indicators of customs authorities during customs control of goods and vehicles using inspection and inspection systems, identifies problematic aspects of their performance of these indicators.

Keywords: *performance indicators; customs control; inspection and inspection complex; goods; vehicles; customs inspection; concealment.*

УДК 339.543:331

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ЗАГРУЖЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, В РАБОТЕ КОТОРЫХ ПРЕОБЛАДАЮТ РАЗЛИЧАЮЩИЕСЯ МЕЖДУ СОБОЙ ТАМОЖЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ И ФОРМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

© 2020 г. И.И. Иванча, А.В. Шляхов

В статье рассмотрены вопросы целесообразности практического применения универсальной вычислительной методики анализа загруженности таможенных органов при принятии решений об изменении структуры и штатной численности таможенных органов на современном этапе.

Ключевые слова: *анализ загруженности; перераспределение нагрузки; совершенствование структуры; оптимизация штатной численности; реформирование таможенных органов.*

Введение

В настоящее время активно осуществляется процесс реформирования системы таможенных органов в рамках исполнения решения Правительства Российской Федерации по «концентрации таможенного декларирования» [1; 2] и реализации Комплексной про-

граммы развития Федеральной таможенной службы ФТС России [3; 4]. Одной из ключевых идей проводимой реформы является создание по всей России центров электронного декларирования – крупных таможенных постов, уполномоченных на регистрацию и принятие решения о выпуске по декларациям на товары. В результате концентрации почти весь декларационный массив будет обрабатываться этими таможенными постами.

По итогам 2020 года, когда будет завершено реформирование системы таможенных органов, по всей стране будет создано 16 центров электронного декларирования (ЦЭД) – специализированных таможенных постов, в которых будет отрабатываться 99% деклараций на товары, регистрируемых таможенными органами. Иные таможенные операции и формы таможенного контроля (например, транзитные операции, таможенные досмотры, осмотры, отбор проб и образцов) будут осуществляться таможенными постами фактического контроля (ТПФК), в регионе деятельности которых фактически находятся товары.

Проводимое реформирование системы таможенных органов повышает актуальность работы по анализу загруженности должностных лиц таможенных органов с целью принятия решений по оптимальному перераспределению штатной численности между таможенными органами в зависимости от изменяемых функций и динамики показателей деятельности в рамках осуществляемой таможенными органами организационно-структурной работы и организационно-штатной работы [5; 6].

Цель работы: анализ актуальности разработки универсальной вычислительной методики оценки загруженности таможенных органов, в работе которых преобладают различающиеся между собой таможенные операции и формы таможенного контроля.

1. Целесообразность разработки методики

При проведении анализа деятельности таможенных органов появляется неизбежная необходимость сравнивать уровни загруженности не только таможенных органов (структурных подразделений), осуществляющих сопоставимые функции, но и давать относительную оценку уровня загруженности таможенных органов, функционал которых значительно различается.

Совершаемые таможенные операции, применяемые формы таможенного контроля и реализуемые функции различаются для таможенных органов, осуществляющих документальный контроль декларируемых товаров с применением деклараций на товары, в сравнении с таможенными органами, осуществляющими таможенный контроль внутри страны, и таможенными органами, функционирующими в пунктах пропуска через таможенную границу ЕАЭС (с учетом возможного комбинирования функций и полномочий) [7; 8; 9]. Как следствие, значительно отличаются показатели их непосредственной деятельности по совершению таможенных операций и осуществлению таможенного контроля товаров и транспортных средств.

В регионе деятельности Южного таможенного управления в настоящее время функционируют 60 таможенных постов [10], среди которых 3 таможенных поста являются центрами электронного декларирования (не имеют пункта пропуска в регионе деятельности), 15 таможенных постов являются «внутренними» и не имеют пункта пропуска в регионе деятельности, 42 таможенных поста имеют в регионе деятельности пункты пропуска, в том числе автомобильный пункт пропуска – 12 таможенных постов, воздушный пункт пропуска – 7 таможенных постов, железнодорожный пункт пропуска – 3 таможенных поста, морской пункт пропуска – 20 таможенных постов.

Учитывая разнообразие специализаций таможенных постов, возникает вопрос о введении единой шкалы измерения уровня загруженности таможенных органов и взаимного сопоставления уровня их загруженности с целью проведения комплексного системного анализа, направленного на оптимизацию структуры и штатной численности таможенных органов.

Для решения данного вопроса целесообразно формирование унифицированного вычислительного подхода к оценке трудозатрат таможенных органов по совершению тамо-

женных операций, позволяющего сопоставить уровень загруженности таможенных постов, имеющих существенно различающийся функционал и значения основных показателей деятельности. Такой подход позволит дать аргументированную оценку целесообразности и необходимости оптимизации структуры таможенных органов, в том числе перераспределения штатной численности между таможенными органами с различной специализацией.

2. Основные принципы формирования методики

Сформированная методика анализа должна позволить выразить деятельность таможенного органа в виде абстрактного числового значения загруженности Z , представляющего собой функцию от определенного множества аргументов $A = \{a, b, c, \dots\}$, являющихся численным выражением основных показателей деятельности таможенного органа (структурного подразделения):

$$Z = f(A) = f(a, b, c, \dots) \quad (1)$$

В свою очередь, принимая во внимание, что анализируемые таможенные органы имеют разную штатную численность должностных лиц, исполняющих анализируемые функции, при вычислении показателя загруженности таможенного органа следует учитывать такой параметр, как численность должностных лиц n , задействованных в реализации рассматриваемых функций. Таким образом, значение загруженности для каждого таможенного органа из перечня таможенных органов будет вычисляться как функция значений основных показателей деятельности и штатной численности:

$$Z_i = f((a_i, b_i, c_i, \dots), n_i) \quad (2)$$

3. Выбор функции вычисления и единицы измерения загруженности

Дальнейшая задача связана с определением функции f , при помощи которой возможно вычислить такое значение Z , которое позволит на практике наиболее точно соотнести значения загруженности должностных лиц различных таможенных постов.

С достаточной степенью погрешности при вычислении значения Z в качестве массива из j аргументов $\{a, b, c, \dots\}$ возможно применить сумму количественных показателей результатов выполнения основных задач и функций таможенного органа R_i , скорректированных на уравнивающий коэффициент относительной трудоемкости выполнения соответствующей задачи или функции, операции или формы таможенного контроля K_i , получая в результате агрегированный результат деятельности таможенного органа, приведенный к одному из основных показателей деятельности, например к количеству зарегистрированных деклараций на товары. Таким образом, результат деятельности таможенного органа будет выражен через универсальный абстрактный показатель «количество условных деклараций на товары» $N_{удт}$, вне зависимости от того, какие таможенные операции фактически совершались рассматриваемым таможенным постом в анализируемом периоде:

$$N_{удт} = \sum_{i=1}^j R_i K_i \quad (3)$$

Учет штатной численности при сопоставлении уровня загруженности таможенных органов в «условных декларациях на товары» возможно осуществить путем вычисления уровня загруженности, приходящегося на одно должностное лицо, совершающее таможенные операции и осуществляющее таможенный контроль.

Таким образом, при вычислении загруженности для конкретного таможенного органа $Z_{то}$ будет использовано численное значение показателя «количество условных деклараций на товары» $N_{удт}$, отнесенного к штатной численности должностных лиц блока таможенного контроля таможенного поста $M_{штат\ т\ к}$:

$$Z_{то} = \frac{N_{удт}}{M_{штат\ т\ к}} = \frac{\sum R_i K_i}{M_{штат\ т\ к}} \quad (4)$$

4. Основные этапы вычисления загруженности

Последующая работа связана с определением перечня основных показателей деятельности, характеризующих реализацию задач и функций таможенного органа R_i и соответствующих коэффициентов относительной трудоемкости выполнения работы на единицу данного показателя K_i .

В качестве одного из вариантов основы для анализа деятельности таможенных органов, в том числе формирования массива базовых показателей деятельности, предлагается использовать Схемы описания бизнес-процессов организации взаимодействия электронных таможен, центров электронного декларирования, таможен и таможенных постов фактического контроля при совершении таможенных операций, доведенные в таможенные органы Федеральной таможенной службой России (далее – Схемы) [11].

При дроблении Схем на блоки возможно вычленение работы, однозначно связанной с определенными показателями деятельности таможенного поста, при этом взаимное соотношение трудозатрат по осуществлению операций таможенным постом целесообразно получить методом вычисления на базе экспертной оценки. В целом, работа по анализу загруженности таможенных постов будет проводиться следующими блоками:

1. Получение экспертной оценки относительных трудозатрат на осуществление таможенными постами операций, предусмотренных Схемами, а также экспертной оценки относительных трудозатрат функциональных подразделений таможен на осуществление работы по контролю соответствующих вопросов деятельности таможенных постов.

2. Получение сводных данных пооперационных трудозатрат на осуществление деятельности таможенными постами, вычисление распределения трудозатрат таможенных постов между блоками операций, а также распределение трудозатрат по осуществлению различных функций таможенных органов.

3. Введение ограниченного набора базовых показателей, характеризующих деятельность таможенных постов R и расчет коэффициентов, указывающих на отношение каждого из показателей к «базовому» показателю, трудозатраты которого будут приняты за условную единицу работы – одну условную декларацию на товары (УДТ).

4. Вычисление на основе имеющейся статистической информации значений базовых показателей загруженности таможенных постов в УДТ, в том числе вычисление доли УДТ, приходящихся на функции ЦЭД/ТПФК, расчет показателя относительной загруженности на одно должностное лицо таможенного поста Z .

Результатом проведенной работы будет массив численных показателей загруженности таможенных постов $Z_1 - Z_n$, представляющих собой количество «условных деклараций на товары», приходящихся на одно должностное лицо в анализируемом периоде.

Анализ взаимного соотношения данных показателей в дальнейшем возможно использовать в качестве индикаторов излишней/недостаточной относительной загруженности таможенного органа.

Выводы

Использование предлагаемой методики будет способствовать выработке предложений по повышению эффективности структур таможенных органов, перераспределению трудовых ресурсов с менее загруженных участков работы на направления деятельности, нуждающиеся в усилении, в том числе в связи с реализуемой ФТС России стратегией разделения документального таможенного контроля с применением декларации на товары и фактического таможенного контроля товаров в местах их прибытия/убытия и нахождения.

Проведение анализа загруженности с применением предлагаемой методики расчета универсального показателя загруженности должностных лиц таможенных органов позволит сопоставлять уровень загруженности таможенных органов, функционал которых значительно различается, и принимать оптимальные решения по перераспределению штатной численности между таможенными органами в целях балансировки рабочей нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Минфина России от 09.01.2018 № 2 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Детальный план действий ФТС России по реализации Плана мероприятий («дорожной карты») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год, утвержденного приказом Минфина России от 09.01.2018 № 2: утв. 05.02.2018 руководителем ФТС России В.И. Булавиным. URL: <http://customs.ru/document/text/188064>
3. Решение Коллегии ФТС России от 25.05.2017 «О комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года»: утв. приказом ФТС России от 27.06.2017 № 1065. URL: <http://customs.ru>.
4. Решение коллегии Южного таможенного управления от 13.12.2017 «О концентрации таможенного декларирования в центрах электронного декларирования в регионе деятельности Южного таможенного управления»: утв. приказом ЮТУ от 22.12.2017 № 728. URL: <http://customs.ru>.
5. Приказ ФТС России от 18.10.2005 № 970 «Об утверждении Положения об организационно-штатной работе в таможенных органах Российской Федерации и в учреждениях, находящихся в ведении ФТС России» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Приказ ФТС России от 17.01.2014 № 61 «О совершенствовании организационно-структурной работы в таможенных органах Российской Федерации и в учреждениях, находящихся в ведении ФТС России» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Общее положение о таможенном poste: утв. приказом ФТС России от 31.05.2018 № 834. URL: <http://customs.ru/document/text/188064>.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Приказ ФТС России от 28.06.2019 № 1067 «О местонахождении и регионах деятельности таможенных органов Южного таможенного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
11. Письмо ФТС России от 24.05.2018 № 20-08/05207 «О направлении информации». URL: <http://customs.ru>.

I.I. Ivancha, A.V. Shlyakhov

UNIVERSAL METHOD OF ANALYSIS OF LOADING OF CUSTOMS BODIES, WHICH DIFFERENT BETWEEN CUSTOMS OPERATIONS AND FORMS OF CUSTOMS CONTROL PREVAL

The article considers the feasibility of the practical application of a universal computational technique for analyzing the workload of customs authorities when making decisions on changing the structure and staffing of customs authorities at the present stage.

Keywords: *workload analysis; workload sharing; structural improvement; staff optimization; reforming of customs administrations.*

УДК 339.543:005(470.61)

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДЕКЛАРАЦИЙ НА ТОВАРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

© 2020 г. Т.Е. Кочергина, М.В. Фирсова

В статье рассмотрены особенности использования технологии автоматической регистрации деклараций на товары в регионе деятельности Ростовской таможни. Систематизированы проблемы, выявляемые в практической деятельности при реализации данного алгоритма, и сформулированы предложения по расширению его использования.

Ключевые слова: автоматическая регистрация; декларация на товары; условия регистрации; алгоритм проверок; Ростовская таможня.

Введение

Одними из базовых принципов, заложенных в Международной конвенции «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур», в Рамочных стандартах безопасности и облегчения мировой торговли, а также в нормативных актах Правительства РФ и Федеральной таможенной службы России, в частности в Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, являются постоянное совершенствование, упрощение и гармонизация таможенных процедур, направленные на достижение роста их эффективности.

Так, реализуемые в настоящее время подходы к таможенному администрированию, как это отмечено в утвержденном Правительством РФ плане «Трансформация делового климата», коррелируют с осуществлением цифровизации экономики и применением актуальных информационных технологий.

Дальнейшее развитие указанные положения получили в Стратегии развития таможенных органов до 2030 года, презентация которой перед деловыми кругами состоялась 3 августа 2019 года на Международном таможенном форуме. В числе ключевых направлений развития таможенной службы определены ее «цифровизация и автоматизация» [1; 2; 3; 4; 5].

При этом необходимо отметить, что данный подход является естественным продолжением уже реализуемых на протяжении последних лет целевых ориентиров развития Федеральной таможенной службы России, в том числе в части формирования электронной (цифровой) таможни и переноса бизнес-процессов в электронный формат.

Проблемы влияния информационно-коммуникационных технологий на процесс совершения таможенных операций, оценки эффективности применения процедур автоматизации и цифровизации в качестве индикатора развития внешнеторговой деятельности обсуждаются на научных форумах уже с начала 2000-х годов, и сегодня их разработка является не только теоретически актуальной, но и практически востребованной [6; 7; 8].

Совершенствованию таможенного администрирования способствовало введение обязательного предварительного информирования, использования электронной формы таможенного декларирования, осуществления удаленного выпуска товаров, повышение уровня автоматизации осуществления таможенного контроля за счет внедрения технологий автоматической регистрации (далее – АР) декларации на товары (далее – ДТ), а впоследствии и автоматического выпуска (далее – АВ) товаров и т.д. Использование указанных технологий имеет определенные особенности и оказывает непосредственное влияние на результативность совершения таможенных операций в отношении декларируемых товаров. Их высокая значимость предопределила выбор темы данного исследования.

Целью данной статьи является проведение анализа применения технологии АР ДТ в Ростовской таможне, определение проблем, возникающих при ее реализации, эффективности и перспектив совершенствования в будущем.

1. Использование технологии автоматической регистрации деклараций на товары в Ростовской таможне в 2017–2019 гг.

На современном этапе развитие технологии автоматической регистрации достигло уровня, позволяющего заместить действия человека при проверке возможности принятия решения о регистрации декларации на товары. В течение трех последних лет в регионе деятельности Ростовской таможни достигнут значительный прогресс в развитии рассматриваемой технологии. Динамика увеличения количества автоматически зарегистрированных ДТ представлена на рисунке 1.

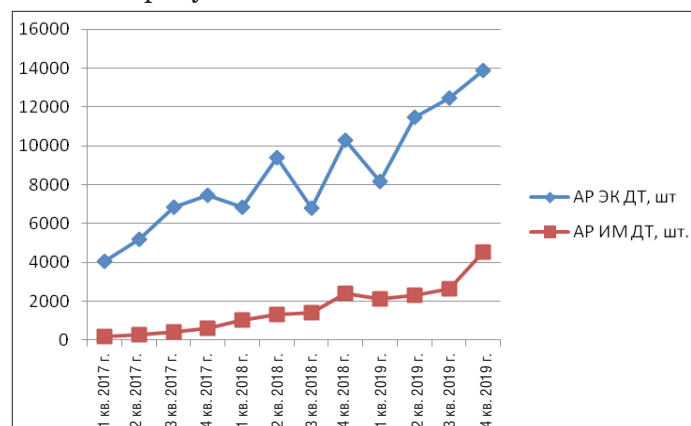

Рис. 1. Количество автоматически зарегистрированных деклараций на товары в регионе деятельности Ростовской таможни в 2017–2019 гг.

В абсолютных значениях ежеквартальные объемы автоматической регистрации возросли с 4077 экспортных ДТ в 1 квартале 2017 г. до 13903 ДТ в 4 квартале 2019 г. (почти в 3,5 раза). По импортным ДТ трансформация данных еще более показательна: со 172 ДТ до 4509 ДТ за аналогичные периоды (т.е. более чем в 26 раз).

Дополнительно отметим, что успешная реализация технологии автоматической регистрации ДТ является «базой» для обеспечения потенциальной возможности дальнейшего осуществления автоматического выпуска товаров. В качестве иллюстрации также приведем статистические данные применения технологии автоматического выпуска товаров в Ростовской таможне (рис. 2).

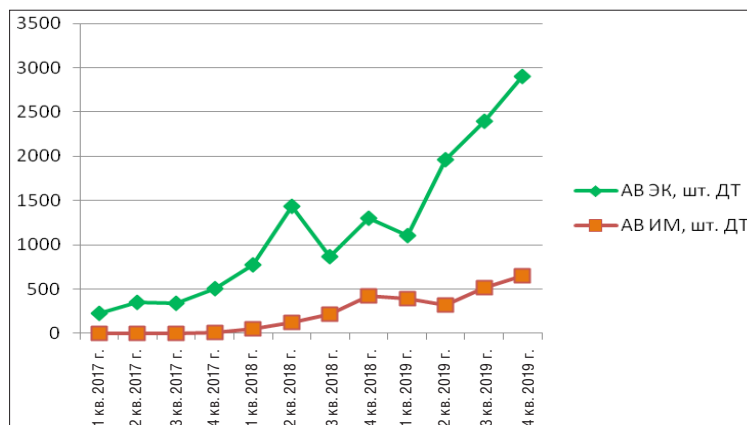

Рис. 2. Количество автоматически выпущенных товаров в регионе деятельности Ростовской таможни в 2017–2019 гг.

Если в 1 квартале 2017 года решения об автоматическом выпуске вывозимых товаров были приняты лишь в отношении 230 ДТ, то в 4 квартале 2019 г. – 2898 ДТ (рост более чем в 12 раз). В отношении ввозимых товаров технология автоматического принятия решений о возможности их выпуска начала реализовываться только с 4 квартала 2017 г. (в отношении 10 ДТ). Через два года их количество увеличилось в 65 раз, достигнув уровня 650 ДТ за квартал.

Необходимо отметить, что реализация технологий автоматической регистрации ДТ и автоматического выпуска товаров может происходить лишь последовательно, т.е. без автоматической регистрации решение о возможности выпуска информационной системой таможенного поста без участия должностного лица принято не будет. С учетом вышеизложенного, в рамках данной статьи более подробно остановимся на анализе особенностей реализации технологии автоматической регистрации ДТ.

2. Возможности, ограничения и перспективы использования технологии автоматической регистрации деклараций на товары

Безусловно, автоматическое принятие решений имеет качественные преимущества перед осуществлением действий «вручную» должностными лицами таможенного поста. Основными положительными эффектами для участников внешнеэкономической деятельности выступают ускорение и упрощение совершения таможенных операций, для таможенных органов – снижение нагрузки на должностных лиц. Представленный анализ статистических данных визуализирует количественный аспект. Однако при этом и качество реализуемых проверок должно оставаться на высоком уровне.

При автоматической проверке соблюдения условий регистрации ДТ задача автомата – заменить осуществляемую человеком проверку. При этом принципиальным является соблюдение норм, заложенных в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) в целях недопущения снижения эффективности контроля. В частности, необходимо установить отсутствие оснований для отказа в регистрации ДТ, указанных в п. 5 ст. 111 ТК ЕАЭС [2]. Таких оснований восемь. Сложность автоматизации проверок по каждому из них различна.

Так, проверка соблюдения формы таможенного декларирования является наиболее легкой задачей. В соответствии с п. 3 ст. 104 ТК ЕАЭС предусмотрена электронная форма таможенного декларирования. Использование письменной формы разрешается лишь в строго регламентированных случаях. Таким образом, сам факт подачи электронной ДТ уже является достаточным для исключения одного из оснований отказа в регистрации ДТ.

При проверке соответствия ДТ установленной структуре и формату используется техническая документация, в составе которой можно выделить «альбом форматов электронных форм документов», используемых при осуществлении взаимодействия информационных систем декларантов и таможенных органов, и «спецификацию интерфейса взаимодействия» [2]. В указанную документацию периодически вносятся изменения, в связи с чем своевременная доработка алгоритма проверки соблюдения условий АР ДТ является залогом успешности осуществляемых проверок.

Одной из новелл ТК ЕАЭС явилось исключение необходимости представления таможенному органу документов, подтверждающих заявленные в ДТ данные при ее подаче в электронной форме (п. 7 ст. 109 ТК ЕАЭС). Указанное новшество существенным образом трансформировало механизм проверки полномочий лиц на совершение таможенных операций по подаче ДТ таможенному органу. Так, до 1 января 2018 г. в зависимости от категории лица, подающего ДТ (руководитель или работник, лицо, владеющее, пользующееся, распоряжающееся товаром либо таможенный представитель), осуществлялась проверка наличия и содержания таких документов, как доверенность, договор с работником, приказ о назначении на должность, договор с таможенным представителем и т.п. Причем способ представления сведений также с течением времени видоизменялся: от бумажных экземпляров, сканированных копий до формализованных в типовом виде документов,

присутствовавших в одном «контейнере» с ДТ. Автоматизированная проверка в этой части в условиях действия ТК ЕАЭС предусматривала сопоставление сведений, указанных в графах 14 и 54 ДТ, с реквизитами документов, сроками их действия, сведениями о фамилии, имени, отчестве лиц и т.д.

В настоящее время при отсутствии необходимости сопровождения ДТ подачей документов для проверки полномочий лиц до регистрации ДТ используются сведения из сертификата электронной подписи декларанта и имеющихся в распоряжении таможи данных нормативно-справочной информации. В этой связи появляется ряд проблем, мешающих осуществлению АР и требующих решения.

В частности, речь идет о разрядности ввода данных, раскладках клавиатуры, использовании строчных либо заглавных букв. Незаметное человеческому глазу использование лишнего пробела при указании номера или даты уже может являться причиной автоматического выявления несовпадений. Такой же эффект возникает при неидентичном использовании знаков препинания, грамматических ошибках и тому подобных «мелочах».

Кроме того, только со 2 февраля 2020 г. в Решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (далее – Решение № 257) были внесены изменения, в том числе предусматривающие возможность отсутствия информации об отчестве лица в графе 54 ДТ [6]. До этого такие нормы не были предусмотрены. В то же время на практике встречались ситуации, при которых сертификат электронной подписи оформлялся на основании документа, не содержащего сведений об отчестве. В результате при проверке соблюдения условий АР ДТ в части указания всех необходимых сведений и подтверждения полномочий лиц на подачу ДТ выявлялись несовпадения между ДТ и сертификатом электронной подписи, исключающие осуществление автоматической регистрации ДТ.

Автоматизация проверки заполнения ДТ, согласно установленному порядку, имеет и другие нюансы. В РФ форма декларации на товары и порядок ее заполнения утверждены Решением № 257.

Безусловно, автоматический контроль содержания данных в графах ДТ может быть произведен в значительно менее продолжительные сроки, чем анализ таких данных «вручную». А ведь, как отмечают исследователи, скорость осуществления является одним из показателей успешности осуществления «государственных таможенных услуг» [7]. Статистические данные свидетельствуют о том, что простые (малотоварные, безрисковые) декларации могут проходить проверку и регистрацию в течение 30–40 секунд. Вместе с тем автоматическое распознавание необходимых данных может оказаться unsuccessful. Рассмотрим некоторые примеры.

Внесение многих сведений в ДТ осуществляется в кодированном виде. Например, в графе 44 ДТ указываются данные о документах, подтверждающих заявленные в ДТ сведения (реквизиты, код документа, признак представления документа). Учитывая рассмотренные выше положения п. 7 ст. 109 ТК ЕАЭС, заполнение информации о документах предусматривает ссылку на то, что документы при подаче не представлялись (о чем свидетельствует признак «0»). В то же время на практике нередки случаи указания в данной графе обязательства о представлении документа, например, сертификата соответствия, декларации о соответствии, в более поздние сроки (признак «3», соответствующая запись «ОБЯЗУЮСЬ ПРЕДОСТАВИТЬ»). В таких случаях правомерное внесение признака представления документа, отличного от «0», может негативно отражаться на результативности автоматической проверки соблюдения условий регистрации ДТ.

Кроме того, для автомата важно установление наличия сведений во всех предназначенных для этого электронных полях декларации. Отсутствие данных, независимо от причины, может препятствовать корректной работе алгоритма. В качестве примера можно привести неуказание кода причины постановки на учет (КПП) в налоговых органах при подаче ДТ физическими лицами. Для Ростовской таможи отсутствие таких сведений является существенной проблемой при реализации технологии АР ДТ. Ее значимость объясняет-

ся особенностями территориального размещения Ростовской области, ее сопредельного расположения с Украиной, развитостью приграничной торговли и распространенностью подачи ДТ на коммерческие партии товаров непосредственно физическими лицами.

В числе наиболее сложно формализуемых проверок выступает установление отсутствия факта подачи ДТ таможенному органу, не обладающему полномочиями на ее регистрацию. Проблематичность здесь, на наш взгляд, заключается в том, что вопросы установления компетенции таможенных органов регламентируются многочисленными актами законодательства РФ о таможенном деле, формализация проверок по которым затруднена ввиду необходимости учета не только кодов товаров по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) ЕАЭС, но и многих дополнительных аспектов (конкретного описания товара, направления его перемещения и т.п.).

Проблематичным в настоящее время также является определение в автоматическом режиме соблюдения подп. 6 п. 5 ст. 111 ТК ЕАЭС [2]. Подтверждение нахождения товаров на территории РФ или иной страны – члена ЕАЭС на момент подачи ДТ (за исключением использования предварительного, периодического таможенного декларирования и других установленных ТК ЕАЭС случаев) сопряжено с сопоставлением сведений, содержащихся в разных базах данных Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов. Оно варьируется в зависимости от вида транспорта, на котором осуществлялось трансграничное перемещение товара, необходимости помещения товара под таможенную процедуру таможенного транзита для доставки его в таможенный орган назначения и иных особенностей. В качестве вариантов может осуществляться обращение к комплексу программных средств «Транзитные операции», «Морской портал», «Авиа ПП», «ЖДПП» и т.д.

Получение информации из Единой автоматизированной информационной системы происходит посредством направления сообщения, идентификационным признаком в котором может выступать номер, дата транспортного документа (коносамента, авианакладной и т.п.). В ответной информации могут содержаться данные, например, о прибытии товаров в пункт пропуска, о наличии товаров на складе временного хранения «внешнего» таможенного органа, в частности автомобильного, воздушного, морского пункта пропуска либо иного таможенного поста. Сложности автоматизации проверок для подтверждения факта нахождения товара на территории ЕАЭС сопряжены с различными факторами. Получение некорректной информации в рассматриваемом аспекте может зависеть от «технических ошибок» при внесении данных в какую-либо базу данных, например: использование знаков «тире», «слеш», «кавычки» и т.п.; проставление пробелов внутри номера; указание не всех буквенных и цифровых частей номера и т.д.

Необходимо отметить, что описанные проблемы применения технологии АР ДТ решаемы. В перспективе ожидается доработка алгоритма проверок в части устранения выявляемых на практике замечаний (исключение проверки наличия в ДТ сведений о КПП физических лиц, увеличение числа факторов, используемых при проверке соблюдения компетенции таможенных органов, доработка возможностей получения данных с использованием информационных систем пунктов пропусков и т.д.). Кроме того, перспективы расширения объемов АР ДТ связаны, на наш взгляд, со следующими аспектами:

- расширением числа таможенных процедур, в отношении которых возможна реализация алгоритма АР ДТ (например, ее распространение на таможенную процедуру таможенного склада);
- включение в алгоритм возможности его успешной отработки при применении специальных упрощений, в частности, при выпуске до подачи ДТ;
- распространение возможностей автоматической регистрации ДТ на более разнообразную вариативность видов особенностей декларирования товаров (таких как перемещение рекламной продукции, товаров в виде образцов в целях осуществления их испытаний и т.д.).

Определенный вклад в повышение доли автоматически зарегистрированных ДТ может внести также и минимизация влияния «человеческого фактора», т.е. допускаемых людьми (декларантами, таможенными представителями) ошибок при формализации документов,

внесении сведений в электронные поля ДТ и данных, например, сообщений о прибытии, в иные информационные системы. Необходимость формирования единообразного подхода и корректного заполнения документов лицами, представляющими информацию в электронном виде в таможенные органы, является в настоящее время очевидной. На достижение указанной цели направлена реализуемая на базе Ростовской таможни разъяснительная деятельность с представителями бизнес-сообщества.

Выводы

Подводя итог, отметим, что технология АР ДТ товаров получила широкое распространение в деятельности Ростовской таможни. В течение последних трех лет наблюдается динамичный рост количества ДТ, принятие решений по которым осуществляется информационной системой таможенных органов без участия человека и в соответствии со стратегиями развития [9; 10].

Применение алгоритма автоматической регистрации ДТ существенно ускорило процедуру проверки ДТ и создало базис для последующей реализации технологии автоматического выпуска товаров. Вместе с тем реализация алгоритма АР ДТ еще не совершенна и имеет существенные перспективы для расширения применения. Их достижение коррелирует с устранением выявляемых на практике замечаний к уже реализованным видам проверок, распространением алгоритма АР на более широкий перечень таможенных процедур и особенностей декларирования товаров.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся перспективы, уже на современном этапе внедрение технологии АР ДТ явилось настоящим технологическим прорывом, позволившим вывести практику таможенного администрирования на новый качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Международная конвенция Всемирной таможенной организации от 18.05.1973 (подписана в г. Киото) «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» (в ред. протокола от 26 июня 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.08.2011. № 32. Ст. 4810.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org>. 12.04.2017 (дата обращения: 17.01.2020).
3. Решение Комиссии таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» // Официальный интернет-портал Евразийского экономического союза. URL: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS16/Pages/R_257.aspx (дата обращения: 17.01.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р (в ред. от 17.01.2020) «Об утверждении плана “Трансформация делового климата” и признании утратившими силу актов Правительства РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 18.01.2019 (в ред.: 17.01.2020) (дата обращения: 25.12.2019).
5. Приказ Федеральной таможенной службы от 24.01.2008 № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей “Интернет”» // Сайт Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/08pr0052/> (дата обращения: 13.01.2020).
6. Приказ Федеральной таможенной службы от 27.06.2017 № 1065 (ред. от 29.08.2018) «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года “О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Абрамов А.С., Дмитриев А.А. Перспективные технологии совершения операций и проведения контроля и их влияние на развитие сервисно-ориентированной деятельности

таможенных органов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 12. С. 175–181.

8. Агамагомедова С.А. Автоматизация таможенного контроля: условия и административно-процедурное обеспечение // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 81–86.

9. ФТС России: в Стратегии развития до 2030 года впервые сформулирована миссия таможни. // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2020).

10. Проект Стратегии развития российской таможни до 2030 года рассмотрен бизнес-обществом // Сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://old.customs.ru/> 05.07.2019 (дата обращения: 13.01.2020).

T. E. Kochergina, M.V. Firsova

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY OF AUTOMATIC REGISTRATION OF DT AS AN ELEMENT OF TRANSFORMATION OF CUSTOMS ADMINISTRATION

The article describes the features of using technology of automatic registration of the declaration of goods (DT) in the region of the Rostov customs. The problems identified in practical activities during the implementation of these algorithm are systematized and suggestions for expanding their use are formulated.

Keywords: automatic registration; declaration for goods; registration conditions; verification algorithm; Rostov customs.

УДК 339.543:005.95

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НАСТАВНИЧЕСТВА И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 г. Г.И. Краславская

В статье дается анализ института наставничества как экономической, социальной и педагогической проблемы. Рассматриваются его организационно-правовые основы, особенности становления и развития в таможенных органах Российской Федерации. Предлагаются некоторые пути совершенствования института наставничества в современных условиях.

Ключевые слова: таможенные органы; наставничество; наставляемый; профессиональное развитие; государственные гражданские служащие; должностные лица таможенных органов; адаптация; менторинг.

Введение

Приоритетом деятельности таможенных органов на третье десятилетие является преобразование таможенного администрирования в быстрый и высокотехнологичный процесс за счет максимально возможного применения инновационных методов и цифровых технологий. Выход таможни на качественно новый уровень повышает требования к уровню знаний и квалификации должностных лиц таможенных органов. Выступая с докладом «О проекте Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»

на совместном заседании Общественного совета и Экспертно-консультационного совета по реализации таможенной политики при ФТС России, руководитель ФТС России В.И. Булавин отметил: «Фактически опыт, знания и компетенции таможенного офицера должны быть органично встроены в работу “искусственного интеллекта”. Однако какими бы совершенными ни были информационные продукты, роль человека останется ведущей». В нынешних условиях важнейшим качеством должностного лица таможенного органа любого уровня должна стать его способность к профессиональному развитию, которое наиболее полно раскрывает его потенциал. Основными элементами такого развития являются приобретение опыта, обучение и наставничество. Наставничество, при условии его эффективной организации, позволяет добиться высоких результатов всем участникам этого процесса.

Целью данной статьи является анализ наставничества как элемента системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов Российской Федерации и определение некоторых направлений его совершенствования.

1. Наставничество как экономическая, социальная и педагогическая проблема таможенных органов Российской Федерации на этапе их становления

Наставничество как в нашей стране, так и за рубежом относится к числу традиционных форм профессионального становления и развития сотрудников без отрыва от непосредственного места работы. Его сущностная характеристика заключается в передаче профессиональных навыков наиболее квалифицированными специалистами лицам, осваивающим новый для них вид деятельности, которым может быть новая профессия, новая должность либо новая функциональная обязанность. Наставничество всегда было широко распространено в тех сферах деятельности, где необходимо оперативное вовлечение новых сотрудников в выполнение своих функциональных обязанностей и где практический опыт играет ключевую роль в решении производственных задач.

Поскольку наставничество предполагает обучение сотрудника на рабочем месте и является менее затратным с финансовой и временной точки зрения, чем такие формы обучения, как стажировки, переподготовка, повышение квалификации с отрывом от работы, то оно широко использовалось в советское время. Наставничество в этот период ассоциировалось не только с передачей опыта молодым работникам квалифицированным представителем соответствующей профессии – наставником, но и с выполнением им ряда воспитательных задач. Тем самым наставничество рассматривалось и как форма коммунистического воспитания. Проблема наставничества в этой связи приобретала не только экономический, социальный, но и политический характер.

В постсоветской России, особенно в 90-е годы, наставничество стало одной из основных форм решения кадровых задач, прежде всего в системе государственной службы. В этом отношении таможенная служба может служить характерным примером. В соответствии с решением коллегии Государственного таможенного комитета России от 16 марта 1994 года «О кадровой политике таможенной службы Российской Федерации» и программой ее реализации было принято «Положение о наставничестве в таможенных органах Российской Федерации» [1]. Наряду с «Положением о наставничестве в таможенных органах Российской Федерации» были приняты и другие нормативные акты ГТК России, регламентирующие вопросы профессиональной подготовки и воспитания сотрудников таможенных органов. Таким образом, нормативной основой института наставничества в начальный период становления современной российской таможни стали ведомственные документы.

Руководителям всех без исключения таможенных органов, а также учреждений и организаций, подведомственных ГТК России, было вменено в обязанность осуществление ряда мероприятий по организации наставничества как важнейшей задачи не только по повышению профессионального уровня сотрудников, обеспечению эффективного таможенного контроля, но и по укреплению трудовой дисциплины в коллективах. Ха-

рактарно, что в этом документе наставничество рассматривалось и как разновидность индивидуальной воспитательной работы, и как одна из форм профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов. В обязанности наставника входило оказание подшефному всесторонней помощи в овладении избранной специальностью, отработка с ним приемов и способов качественного выполнения таможенных операций, изучение деловых и морально-психологических качеств подшефных, их отношения к службе и поведения в коллективе; содействие расширению кругозора и повышению общеобразовательного и культурного уровня [1].

В целях морального и материального стимулирования сотрудников, привлекаемых к этой работе, приказом ГТК России были предусмотрены поощрительные выплаты, а также подготовка и согласование с Государственной геральдикой при Президенте Российской Федерации образца нагрудного знака «Лучший наставник таможенного органа России». За каждого подшефного сотруднику выплачивалась ежемесячная надбавка с формулировкой «за выполнение особо важной работы» в размере 10 процентов от должностного оклада, но не более 50 процентов.

Подбор наставников осуществлялся из числа наиболее профессионально подготовленных сотрудников, имеющих жизненный опыт, стаж службы в таможенных органах не менее двух лет, в том числе в занимаемой должности – не менее одного года. Особое внимание обращалось на наличие у кандидатов в наставники способности к воспитательной работе. О тщательном подходе к формированию института наставничества в таможенных органах свидетельствует и тот факт, что кандидатуры наставников рассматривались на заседаниях Совета наставников либо на заседаниях аттестационных комиссий, если такие Советы не были созданы. Условием назначения сотрудника наставником являлось также и его согласие. Неформальный подход к институту наставничества выразился и в том, что был предусмотрен механизм замены наставника, например, в таких случаях, как увольнение наставника, перевод на другую работу подшефного или наставника, привлечение наставника к дисциплинарной ответственности и, что особенно важно, психологической несовместимости наставника и подшефного.

Лицами, к которым назначались наставники, являлись впервые принятые сотрудники, не имеющие стажа служебной деятельности в таможенных органах, в том числе выпускники высших и средних специальных учебных заведений, прибывшие в таможенный орган по распределению, а также сотрудники, переведенные на другую работу, если выполнение ими служебных обязанностей требовало новых профессиональных знаний и овладения новыми практическими навыками.

Основные обязанности подшефных заключались в изучении актуального таможенного законодательства, нормативных документов, определяющих их служебные полномочия и особенности деятельности подразделения; необходимости учиться у наставника передовым методам и формам работы, правильно выстраивать с ним взаимоотношения; овладевать практическими навыками по занимаемой должности, постоянно работать над повышением своего профессионального мастерства; совершенствовать общеобразовательный и культурный уровень, хранить и приумножать лучшие традиции таможенной службы.

В целях решения ряда организационных задач в таможенных органах, при наличии не менее десяти наставников, приказом начальника таможенного органа создавался Совет наставников, основными задачами которого являлись оказание помощи руководству таможенных органов в подборе, обучении, воспитании наставников и координация их деятельности. Методическая и практическая помощь наставникам в планировании их работы, обучении и воспитании подшефных, а также изучение, обобщение и распространение передового опыта работы наставников стали основными направлениями деятельности Советов наставников. В своей работе Совет наставников тесно взаимодействовал не только с аттестационной комиссией таможенного органа, которая на своих заседаниях рассматривала вопросы прохождения испытательного срока сотрудниками, имеющими наставников, но и с Советом ветеранов таможенной службы, оказывающим серьезную

помощь в организации воспитательной работы. Помимо Совета наставников, в некоторых таможенных органах проводились общие собрания наставников.

В период становления института наставничества был накоплен довольно богатый опыт педагогических приемов и методов работы наставников. Среди них исследователи выделяют «инструктирование – описание алгоритма действий в конкретной ситуации и по отношению к конкретной задаче; личный пример – демонстрация наставником эффективной модели поведения; формирование развивающего задания – постановка молодому специалисту задачи, которая его побудит к освоению новых знаний и навыков; развивающая обратная связь – способ донесения оценки поведения до сотрудника с ориентацией на изменение поведения в будущем; воспитательная беседа – беседа наставника и молодого специалиста, целью которой является стимулирование активной деятельности молодого специалиста по овладению им ценностями организации, отношениями и нормами этического поведения в коллективе» [2].

Несмотря на широкий спектр деятельности наставника, уже с первых дней функционирования этого института в таможенных органах ответственность за собственное профессиональное и карьерное развитие нес сам наставляемый. Он должен был инициировать встречи с наставником, озвучивать волнующие его вопросы, активно искать обратную связь, воспринимать и учитывать конструктивную критику. В 90-е годы начала складываться не только система организации формального и неформального наставничества, но и критерии оценки их деятельности. Такими критериями были количество встреч наставника со своим подшефным, своевременность заполнения оценочных форм и т.п. Для оценки эффективности работы наставника использовались и косвенные показатели, такие как успешность адаптации наставляемого, эффективное выполнение им своих профессиональных обязанностей; очевидный профессиональный рост и развитие и т.п.

2. Актуальные вопросы развития института наставничества

Проблема наставничества не утратила своей актуальности и в современных условиях. Все чаще наставничество стали рассматривать одним из ресурсов развития человечества и, по выражению известного профессора, писателя и эксперта в области управления Дэвид Майстера, «инвестицией в долгосрочное развитие организации, ее здоровьем». Руководители государственных и других организаций и учреждений, собственники компаний на основе собственного опыта приходят к выводу, что развитие института наставничества не требует огромных вложений. В то же время в условиях постоянной потребности в квалифицированных специалистах наставничество может стать эффективным способом обучения и развития персонала. Характерно, что в век инноваций к институту наставничества обратились коммерческие организации, отдельные государственные учреждения и, что особенно важно, – Правительство Российской Федерации.

В последнее десятилетие институт наставничества переживает своего рода «период возрождения»: проводятся научные исследования, различные тренинги, принимаются соответствующие документы на уровне правительства, министерств, ведомств. С целью обеспечения необходимого уровня компетентности персонала организации в 2011 году был введен в действие Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества». Он предусматривал такие меры, как, например, осуществление действий, направленных на повышение и (или) достижение требуемого уровня компетентности работников, анализ и оценку результативности этих мер; поддержание достигнутого уровня компетентности. Для более активного вовлечения и мотивации своих работников руководителям организаций было рекомендовано рассмотреть возможность принятия таких мер, как предоставление возможностей для наставничества и индивидуального обучения [3].

В ноябре 2013 года Минтрудом России был подготовлен «Методический инструментальный по применению наставничества на государственной гражданской службе», который

содержал первое официальное определение наставничества, характеристику принципов его организации и внедрения в государственных органах. Наставничество определялось как форма обеспечения профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, и как кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника менее опытному [4].

Характерно, что одними из первых государственных структур институт наставничества восстановили таможенные органы. В частности, в 2015 году, спустя двадцать лет после принятия аналогичного документа, приказом ФТС России от 17 февраля 2015 года № 268 было утверждено новое «Положение об организации наставничества в таможенных органах Российской Федерации». На общегосударственном уровне вопросы наставничества впервые нашли нормативное закрепление в 2019 году в «Положении о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] и в 2020 году – в «Единой методике прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти» [6]. В качестве основной цели института наставничества Правительство РФ определило повышение эффективности формирования кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации, а также содействие профессиональному развитию гражданских служащих, направленному на формирование знаний и умений, необходимых для обеспечения служебной деятельности на высоком профессиональном уровне.

Указанные документы устанавливают единый порядок прохождения испытания и организации наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации и являются актами прямого действия, в связи с чем соответствующие нормативные акты ФТС России ее приказом от 16 января 2020 года № 34 признаны утратившими силу. В настоящее время ФТС России планируется разработка проекта приказа, регламентирующего порядок организации наставничества в отношении сотрудников таможенных органов, в которых будут учтены подходы к организации наставничества, установленные Положением о наставничестве на государственной гражданской службе [7].

Рост масштабов и сложность решаемых сегодня задач видоизменяют ориентиры отбора наставников. Эффективное наставничество предполагает не только наличие у наставника большого профессионального опыта и желания быть наставником, но и таких качеств, как готовность инвестировать свое время в развитие коллег, способность к конструктивной критике и своевременной корректировке действий наставляемого и, что особенно важно, способность обучаться самому, стремиться к личностному профессиональному росту. Немаловажное значение для наставника имеют и такие качества, как бесконфликтность, коммуникабельность, лидерство.

Развитие института наставничества, разумеется, невозможно без развития различных форм поощрения наставников в случае демонстрации наставляемым высоких результатов. Наряду с материальными, должны становиться более разнообразными и формы нематериального поощрения. Отечественный опыт позволяет рассматривать в качестве эффективных форм поощрения повышение наставников в должности, публичное признание значимости их работы; использование разнообразных знаков отличия, придающих наставникам особый статус в коллективе (наградные знаки, грамоты и т.п.). Опосредованным способом материального поощрения наставников может стать включение соответствующих измеряемых показателей в систему ключевых показателей эффективности деятельности должностного лица таможенного органа, выполнение которых, в свою очередь, влияет на размер его оклада. По сути дела, сегодня речь идет о формировании особой корпоративной культуры, в которой наставничество должно рассматриваться не как дополнительная и нередко обременительная обязанность, а как почетная миссия, признание руководством и коллективом особых профессиональных заслуг наставника.

Современный институт наставничества в среде ученых принято представлять в виде системы, имеющей три составляющих, или три вида воздействия: адаптацию, обучение и сопровождение. Адаптация есть процесс вхождения наставляемого во внешние и внутренние условия деятельности организации, учреждения, в результате которого его поведение должно соответствовать установленным правилам. Обучение является процессом освоения профессиональных знаний и формирования умений, необходимых для выполнения функциональных обязанностей наставляемых и их работы в соответствии с установленными корпоративными стандартами. Сопровождение направлено на совершенствование умений или знаний в специфической области, их использование наставляемыми в специфической ситуации или со специфической целью.

Следует отметить, что наставничество в таможенных органах до сих пор нередко ассоциируется преимущественно с процессом адаптации вновь принятых должностных лиц в первые месяцы службы. Этот инструмент не всегда используется в целях дальнейшего профессионального развития и раскрытия их потенциала. Однако для таможенных органов, динамично модернизирующих свою деятельность, испытывающих постоянную потребность в высокопрофессиональных кадрах, именно эта составляющая наставничества является ключевой. Профессионалы всегда нацелены на развитие карьеры, и именно наставники могут помочь им в непрерывном профессиональном развитии. Современный подход к наставничеству, на наш взгляд, не должен ограничиваться периодом испытательного срока для молодых сотрудников. Особенно важным становится дальнейшее должностное и профессиональное сопровождение тех сотрудников, которые смогли достичь профессиональных успехов за короткий период времени. Такое сопровождение со стороны наставников должно быть больше ориентировано на потребности профессионального развития наставляемого, его самооценку и должностной рост. Рассматриваемый случай несколько видоизменяет традиционное понимание наставничества, так как наставничество приобретает элементы менторинга, который главным образом направлен на подготовку сотрудника к руководящей должности. Такого рода наставничество может проводиться, например, руководителями разного уровня в целях подготовки своих преемников на соответствующую должность. Особенно это важно для государственных структур, в которых существуют возрастные ограничения для занимаемой должности. Не менее важно рассматривать институт наставничества как один из путей формирования кадрового резерва для занятия руководящих должностей. В кадровый резерв таможенных органов, например, целесообразно было бы включать тех наставников, которые успешно обучили определенное количество подшефных, прошли соответствующую программу обучения и имеют высокие показатели личной эффективности.

В целях сохранения преемственности в работе таможенных органов, на наш взгляд, следует взять на вооружение зарубежный опыт, когда минимум за два года до достижения пенсионного возраста каждый руководитель обязан выбрать специалиста, способного занять его должность, и начать его знакомить с особенностями своей деятельности. В том случае, если руководитель не может определиться с преемником, соответствующие структуры по управлению персоналом предлагают кандидатуры из кадрового резерва. Другой интересный опыт заключается в создании своеобразной системы замещения старых специалистов новыми, при которой прежний работник становится экспертом или советником. Такая практика характерна для государственных учреждений, например, в Японии, и уже активно используется некоторыми крупными российскими компаниями. При этом ему полностью сохраняется оклад, а его место занимает новый сотрудник, подготовленный старым за дополнительное вознаграждение. Эта система позволяет старшему поколению безболезненно уступать место своим более молодым коллегам. Учитывая такой опыт, следует к работе в качестве наставников шире привлекать уволенных в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе, показавших высокие результаты служебной деятельности, проявивших способности к воспитательной работе и пользующихся авторитетом в коллективе.

Выводы

Таким образом, в современных условиях институт наставничества необходимо рассматривать несколько шире, чем в предшествующие периоды. Его основные инструменты следует применять не только к вновь принятым сотрудникам, но и к уже работающим, квалификацию которых по различным причинам необходимо изменить либо оказать содействие их профессиональному и должностному росту. В целях совершенствования института наставничества в таможенных органах и повышения его результативности следует уделять особое внимание установлению взаимосвязи наставничества с развитием карьеры как наставников, так и наставляемых. В условиях «цифровизации» таможни, когда неизбежны организационно-штатные изменения, наставничество способно сыграть особую роль в сохранении необходимого ритма работы и решении проблемы дефицита профессиональных кадров. Неотъемлемая роль наставничества и при планировании карьеры должностного лица таможенного органа, поскольку с помощью наставничества возможно решение задачи подготовки кадрового резерва.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ ГТК России от 27 июня 1995 г. № 416 «О наставничестве в таможенных органах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Винокур Р.Ф. Наставничество как инструмент развития молодого специалиста // Банковский ритейл. 2013. № 1.
3. Приказ Росстандарта от 23 ноября 2010 г. № 501-ст «Об утверждении национального стандарта» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Методический инструментальный по применению наставничества на государственной гражданской службе (утв. Минтрудом 18.11.2013). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70428476/>
5. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Постановление Правительства РФ от 15 января 2020 г. № 9 «Об утверждении единой методики прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти» (не вступило в силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
7. Письмо ФТС России от 31.01.2020 № 10-178/05033 «Об организации работы по наставничеству и прохождению испытания в таможенных органах». URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>

G.I. Kraslavskaya

TO THE ISSUE OF THE COACHING INSTITUTE AND ITS IMPROVEMENT IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article gives an analyzes of the coaching institute as an economic, social and pedagogical problem. The author also considers its organizational and legal basis, features of establishment and development in the Customs authorities of the Russian Federation and suggests some ways of improvement coaching in the modern conditions.

Keywords: Customs authorities; coaching; coachees; professional development; state civil servants; Customs officials; adaptation; mentoring.

УДК 338.24:339.7

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ КАК ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

© 2020 г. В.И. Панченко, Я.С. Войналович

В статье рассмотрены содержание и этапы развития валютной политики Российского государства, раскрываются особенности вектора на ее либерализацию, которая имеет два основных проявления – соответствующие изменения режима курсообразования на внутреннем валютном рынке, а также состава и характера применяемого инструментария валютного регулирования.

Ключевые слова: национальная валюта; иностранная валюта; национальная валютная система; валютная политика; либерализация валютной политики; валютное регулирование; валютные ограничения; валютный контроль.

Введение

Национальная валютная система – важная составляющая денежной системы страны. Она выполняет функцию своеобразного моста, соединяющего денежную систему государства с мировыми финансами, благодаря чему обеспечиваются необходимые условия для функционирования его внешнеэкономических связей.

Валютная система находится под влиянием большого количества различных как внутренних, так и внешних факторов. Поэтому она отличается достаточно высокой степенью изменчивости своих параметров, прежде всего курса национальной валюты. Вместе с тем весьма важным для поступательного развития экономики страны, ее эффективного участия в мирохозяйственных процессах остается обеспечение стабильности функционирования национальной валютной системы. Данная проблема носит постоянный характер и решается при активном участии государства, посредством его валютной политики, которая для рассматриваемой системы выступает наряду с рынком в качестве ее системообразующего фактора.

Валютная политика современного Российского государства – институт, обладающий сложной структурой и функциями, особой историей. Она накопила опыт, освоение которого для определения путей совершенствования данного института является актуальной научной задачей.

Данная статья представляет собой одну из попыток участия в решении данной задачи и имеет своей целью раскрыть содержание валютной политики Российского государства, выяснить особенности современного этапа ее развития, связанного с либерализацией.

1. Валютная политика Российского государства и становление национальной валютной системы

Несмотря на то, что валютная политика – форма активного влияния государства на валютную сферу, она не может не зависеть от процессов, имеющих место в этой сфере, поскольку они имеют под собой объективное основание, детерминированы состоянием внешнеэкономических связей страны, эффективностью их осуществления и направленностью развития. Это значит, что государство при осуществлении валютной политики должно соответствующим образом реагировать на происходящие изменения в экономике страны, ее внешнеэкономической сфере.

Подобная реакция складывается из двух неразрывно связанных составляющих. Первая имеет принципиальное значение и выражается в характере валютной политики, ее стратегических ориентирах. Вторая составляющая несет в основном функциональную нагрузку и воплощается в валютном регулировании, которое обладает особым механизмом, состоящим из косвенного и прямого метода воздействия государства на валютные отношения.

Вполне понятно, что характер осуществляемой валютной политики определяет то, каким способом она осуществляется, т.е. ее функциональную сторону.

В истории валютной политики современного Российского государства можно выделить два этапа. Хронологическими границами первого этапа были 1992–2003 годы. По сути дела, это было время становления национальной валютной системы России. Оно естественным образом совпало с самым тяжелым периодом в развитии отечественной экономики, который был обусловлен распадом СССР, разрушением его хозяйственной системы, отсутствием полноценной институциональной основы для утверждения экономических отношений нового типа.

Становление национальной валютной системы также имело исключительно неблагоприятные исходные условия. В 1992 году Россия, унаследовав золотой запас от СССР в 485 тонн, занимала 17 место в мире, а ее международные резервы насчитывали всего 4,5 млрд долл. США (40-е место в мире) [1]. Кроме того, рассматриваемый процесс отличался особой сложностью и противоречивостью, насыщенностью различными событиями в валютной сфере, чаще всего с отрицательными последствиями для экономики страны, неопределенностью характера валютной политики, поисками ее оптимального варианта. Первые проявления активности государства в отношении валютной сферы были фрагментарными, имеющими мало общего с собственно валютной политикой, т.е. самостоятельным, концептуально оформленным направлением его деятельности.

В опубликованном 15 ноября 1991 г. Указе Президента РСФСР № 213 «О либерализации ВЭД на территории РСФСР» была объявлена свобода внешнеторговой деятельности для всех без исключения лиц. На это страна откликнулась экспортным бумом, который внес свой вклад в возникновение и быстрое распространение «рыночной эйфории» начала 90-х гг. Несмотря на то, что в указанном документе устанавливались некоторые правила осуществления валютных операций, направленные главным образом на развитие внутреннего валютного рынка страны, они не отличались системностью, поэтому не могли придать данному развитию упорядоченный характер. Свой отказ регулировать процессы формирования валютной сферы государство выразило, установив режим курсообразования рубля в виде свободного плавления. Это делалось в условиях гиперинфляции, обесценения национальной валюты, существенных колебаний ее курса.

Кроме того, отсутствие контроля над валютными операциями, сопровождавшими быстро растущий экспорт, привело к тому, что к осени 1992 года невозврат в страну валютной выручки достиг катастрофических размеров – почти 50% от всего объема экспорта. Это поставило под угрозу формирование внутреннего валютного рынка и международных резервов государства. Данное обстоятельство подтолкнуло его к активизации действий в отношении валютной сферы, что, прежде всего, выразилось в принятии в октябре 1992 года Закона «О валютном регулировании и валютном контроле», ставшего стержнем нормативной правовой основы осуществления валютной политики. Данный закон содержал достаточно широкий набор валютных ограничений, относившихся как к текущим, так и капитальным валютным операциям, в том числе требование о репатриации в полном объеме валютной выручки отечественными экспортерами на счета в уполномоченные банки в 180-дневный срок после заключения внешнеторгового контракта.

Валютные ограничения – это инструмент прямого метода валютного регулирования, правила, которые регламентируют права экономических субъектов при совершении ими валютных операций [2]. Значительное количество законодательно оформленных валютных ограничений, их характер являются свидетельством намерений государства проводить валютную политику с высокой активностью. Однако реализация данных намерений в полной мере невозможна без контроля того, как эти ограничения «работают», насколько эффективно их применение. И такой контроль в отношении валютных операций при экспорте стал осуществляться с 1993 года при участии таможенных органов и банков, что достаточно быстро дало ощутимый положительный результат: суммы невозвращенной в страну валютной выручки сократились почти в 10 раз.

Контуры системного подхода государства к осуществлению активной валютной политики стали более отчетливо проявляться, во-первых, с переходом к режиму курсообразования в виде наклонного коридора, устанавливавшего пределы колебаний валютного курса рубля при его плавном снижении, во-вторых, с распространением валютного контроля над импортными операциями и введением государственного контроля международных бартерных сделок (1995–1998 годы).

Эти меры позволили: 1) стабилизировать внутренний валютный рынок; 2) создать предпосылки для снижения активности государства в отношении валютной сферы, т.е. придать валютной политике более либеральный характер; 3) перейти к режиму курсообразования в виде центрального курса рубля по отношению к доллару США (поддержание курса национальной валюты около среднего значения в 6,2 рубля за доллар США); 4) присоединиться России к VIII статье устава МВФ, обязывающей ее членов отменить валютные ограничения на текущие валютные операции.

Наметившаяся тенденция на либерализацию валютной политики была свернута по причине разразившегося в августе 1992 года финансового кризиса, который потряс финансовую и банковскую систему страны, привел к обрушению валютного рынка, резкому (более чем в 3 раза) падению курса рубля по отношению к доллару США. Основная реакция Российского государства на это событие в валютной сфере состояла, во-первых, в принятии экстренных мер по стабилизации внутреннего валютного рынка и переходе к регулируемому плаванию курса рубля с широким применением валютных интервенций для его поддержки, во-вторых, в расширении сферы валютного контроля внешней торговли посредством его распространения на операции между резидентами и нерезидентами в рублях, расчеты векселями и на все таможенные режимы. Несмотря на то, что это были шаги в сторону ужесточения валютной политики, содержание и оперативность действий государства в кризисной и посткризисной ситуациях свидетельствовали об одном: валютная политика Российского государства обрела системные очертания, доказала свою способность обеспечивать устойчивое функционирование валютной системы страны.

2. Характерные черты либерализации валютной политики

В начале первого десятилетия XXI века произошло существенное повышение мировых цен на основные товары отечественного экспорта (сырье, энергоносители) и значительно возрос по этой причине приток в страну иностранной валюты (преимущественно долларов США). Это положительно сказалось на ее платежном балансе и международных валютных резервах, позволило повысить устойчивость национальной валютной системы, создать условия для существенных изменений в характере валютной политики государства в направлении ее либерализации (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ВАЛЮТНОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ в 2000–2004 годах [3]

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Золотовалютные резервы (млрд долл.)	14,456	27,972	36,622	47,793	76,938
Курс доллара по отношению к рублю	30,14	31,78	30,12	31,78	31,88

Начало данному процессу положило принятие в декабре 2003 года нового Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ (далее – Закон), откуда начинается отсчет второго этапа развития валютной политики Российского государства. Одно из принципиальных отличий Закона от его предшественника состояло в исключении из него положения о делении валютных операций на текущие и капитальные, которое являлось своеобразным «каркасом» действовавшей системы валютных ограничений. Эта мера стала основой последовательного сокращения их количества, завершившегося к 2007 году, что нашло закрепление в положении ст. 6 Закона об осуществ-

влении без ограничений валютных операций между резидентами и нерезидентами [4]. Тем самым была решена важная задача – достигнута полная конвертируемость рубля. Хотя она является формальной стороной конвертируемости национальной денежной единицы, тем не менее, свидетельствует о серьезности намерений государства по либерализации валютной политики, создает благоприятные условия для привлечения в страну иностранного капитала.

Еще одним важным признаком взятого курса на либерализацию валютной политики было сокращение числа государственных органов, осуществляющих в механизме валютного регулирования контрольные функции, – органов и агентов валютного контроля. При этом был понижен статус Государственного таможенного комитета (с 2004 года – Федеральная таможенная служба России) с органа до агента валютного контроля, а ее функции стала выполнять вновь организованная федеральная служба – Росфиннадзор. Возникло своеобразное разделение труда внутри сложившегося механизма валютного контроля внешней торговли, при котором факты нарушения валютного законодательства устанавливались одним участником контрольных действий, а принятие решения по данным фактам – другим участником. В 2016 году ФТС России был возвращен статус органа валютного контроля, что позволило таможенным органам предпринять необходимые шаги по повышению организационного уровня выполнения рассматриваемой государственной функции.

История, связанная с изменением статуса таможенных органов, указывает на то, что валютная политика, как и любой развивающийся процесс, осуществляется не без проблем, сопровождается поиском оптимальных форм, методов, институциональной структуры. Из любого накопленного опыта важно извлекать уроки, чтобы не снижать эффективность усилий государства по обеспечению устойчивости национальной валютной системы. О том, что эти усилия в период либерализации валютной политики были в достаточной мере эффективны, можно судить по динамике курса рубля по отношению к доллару в кризисные 2008–2010 годы. По понятным причинам эта динамика была отрицательной, но вместе с тем доллар за эти очень сложные для экономики страны и ее денежной системы годы подорожал всего на 24%, с 24,57 рубля до 30,43 рубля. Для сравнения: с 1 июля 1992 г. по 11 октября 1994 г. рубль по отношению к доллару подешевел более чем в 31 раз (со 125 рублей за доллар до 3926 рублей) [5].

Несмотря на кризис, государство в лице Центрального банка РФ (ЦБ РФ) проявило последовательность в осуществлении курса на либерализацию валютной политики, отказавшись от курсовых ориентиров в регулировании внутреннего валютного рынка в пользу таргетирования инфляции, что сделало более либеральным применявшийся режим курсообразования – регулируемое плавание.

Последовательная либерализация валютной политики сопровождалась совершенствованием ее инструментария. В первую очередь, это относится к валютному контролю, механизм которого менялся в сторону его универсализации. В результате введения в оборот Инструкции ЦБ РФ от 04 июня 2012 г. № 138-И действие данного механизма стало распространяться не только на валютные операции, осуществлявшиеся во внешнеэкономических сделках, но и на сопровождавшие их посреднические контракты, а также на банковское кредитование.

В настоящее время можно говорить о том, что курс на либерализацию валютной политики достаточно успешно выдержал еще одно испытание. Оно было спровоцировано заметным снижением в конце 2014 года цен на нефть и введением санкционных мер против России, связанных с известными геополитическими событиями. Все это отрицательно сказалось на предложении валюты на внутреннем валютном рынке и вызвало его естественную реакцию в виде падения почти в два раза курса рубля по отношению к доллару и евро. После безуспешных попыток поддержать рубль ЦБ РФ пошел на не совсем логичную в данной ситуации, но последовательную в плане реализации стратегии валютной политики меру – изменение режима курсообразования рубля с управляемого плавания на самый либеральный режим – свободное плавание при сохранении регулиро-

ющей активности государства только в отношении спроса на иностранную валюту в целях пополнения международных резервов.

Как показало время, экономика страны не без труда, но достаточно быстро адаптировалась к новому режиму функционирования внутреннего валютного рынка и новым курсовым значениям рубля, подтвердив тем самым достижение достаточной степени зрелости проводимой государством валютной политики, что позволяет ей делать новые шаги по пути либерализации. Такие шаги связаны с внесением в последние годы в валютное законодательство страны соответствующих изменений. Наиболее значимые из них содержатся в принятом Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 265-ФЗ, которым вносятся поправки в Закон, вступающие в силу с 01 января 2020 г. Эти поправки состоят в поэтапной отмене в предстоящие четыре года требования о репатриации экспортной валютной выручки по внешнеторговым контрактам с суммой обязательств и условиями оплаты в рублях в отношении сырьевых товаров и полной отмене данного требования в отношении несырьевых товаров, за исключением их отдельных категорий (древесина, древесный уголь, лесоматериалы) [6].

Данные меры являются адекватной реакцией государства на сложившееся (не без усилий валютной политики) соотношение между расчетами по экспортным контрактам в рублях и иностранной валюте. В настоящее время доля рублевых экспортных контрактов по стране в целом составляет около 52%, на Юге России – около 64% [7; 8]. С одной стороны, данный факт можно оценивать как положительный с точки зрения: 1) дедолларизации расчетов по внешнеторговым сделкам, что важно для усиления экономической безопасности страны в валютной сфере; 2) укрепления позиций рубля, в том числе в Евразийском экономическом союзе. С другой стороны, он содержит в себе угрозу снижения предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, что может отрицательно сказаться на его стабильности. Выход из этой противоречивой ситуации заключается, на наш взгляд, в установлении и поддержании оптимума в рассматриваемом соотношении, который позволит в полной мере решать фундаментальные задачи, стоящие перед валютной политикой.

Выводы

Валютная политика государства – особый институт, от функционирования которого зависит эффективность участия экономики страны в мировых хозяйственных связях. История его развития состоит из двух этапов. На первом из них происходило становление валютной политики как системного явления в рамках денежно-кредитной системы страны. Второй этап отличается степенью зрелости валютной политики, когда существует возможность осуществлять ее последовательно на системной основе с вектором на либерализацию. В настоящее время ее уровень характеризуется, прежде всего, применением режима курсообразования на внутреннем валютном рынке в виде свободного плавления и отсутствием ограничений на осуществление валютных операций между резидентами и нерезидентами. Потенциал либерализации валютной политики далеко не исчерпан. Ее дальнейшие шаги, в том числе связанные с изменением требования о репатриации экспортной валютной выручки, должны быть обоснованными и сопровождаться мерами по совершенствованию механизма валютного контроля. Это является важным условием поддержания эффективности либеральной валютной политики на необходимом уровне.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Золотовалютные резервы России. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 28.01.2020).
2. Панченко В.И. Валютные ограничения и валютный контроль в механизме валютного регулирования // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3.
3. Мировые финансы. URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/> (дата обращения: 25.01.2020).

4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»: по состоянию на 02.08.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Динамика курса Доллара США. URL: <https://www.banki.ru/products/currency/usd/> (дата обращения: 28.01.2020).
6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О валютном регулировании и валютном контроле”» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика. URL: <http://customs.ru/> (дата обращения: 27.01.2020).
8. Южное таможенное управление. Таможенная статистика. URL: <http://yutu.customs.ru/> (дата обращения: 27.01.2020).

YA.S. Voynalovich, V.I. Panchenko

LIBERALIZATION AS A VECTOR OF THE MODERN STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE FOREIGN EXCHANGE POLICY OF THE RUSSIAN STATE

The article discusses the maintenance and stages of development of currency policy of the Russian state, the features of its liberalization which has two basic displays: proper changes of the mode of the rate of exchange formation at the internal currency market, and also composition and character of the applied tool.

Keywords: *national currency; foreign currency; national currency system; currency policy; liberalization of currency policy; currency adjusting; currency limitations; currency control.*

УДК 330.1

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2020 г. А.И. Рябошапка

В статье рассматриваются проблемы реализации производительного накопления в экономике современной России. Проведен анализ содержания процессов накопления, обоснована его современная трактовка как вложений в развитие человеческого капитала. Дана характеристика факторов, определяющих возможность производительного накопления, связанного с развитием человеческого капитала, а также финансовых инструментов государственного регулирования данного процесса в российской экономике.

Ключевые слова: государственное регулирование, инвестиции, накопление, производственное накопление, непроизводственное накопление, налогообложение, социальная политика, финансовая политика, человеческий капитал.

Введение

Исследование проблем накопления в современной российской экономике определяется факторами, характеристика которых служит основой для разработки краткосрочной и долговременной макроэкономической политики. Краткосрочные факторы связаны с динамикой основных макроэкономических показателей, такими как рост ВВП, темпы инфляции, уровень занятости, состояние торгового и платежного баланса страны. Долговременные детерминанты определены способностью к освоению технологических инноваций, сформированностью соответствующих институтов инфраструктуры, необходимостью перемен в образовательной деятельности, подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей, глубокими трансформациями в социальной сфере жизни общества. При постановке целей экономической политики государства с различной степенью интенсивности проявляется приоритетность той или иной группы факторов, что в целом формирует стратегии развития экономики и общества, а также экономический курс правительства.

В настоящее время в российской экономике сложилась достаточно сложная и противоречивая ситуация, сущность которой заключается в том, что достижение макроэкономической стабилизации в период 2017–2018 гг., относительная устойчивость платежного баланса при темпах роста экономики в пределах двухпроцентного уровня, а также инфляционные процессы, официально фиксируемые на уровне 4% роста общего уровня цен [1, с. 5], позволили в 2019 году поставить перед правительством задачи повышения уровня жизни населения, дальнейшего преодоления разрывов в доходах граждан, актуализировать вопросы достижения структурных перемен в экономике страны, увеличения бюджетных расходов в развитие человеческого капитала.

Накопленные в этот период запасы золотовалютных резервов, именуемые «подушкой безопасности» и сконцентрированные в фонде развития страны, послужили основанием для обсуждения в научных публикациях, среде политиков, бизнес-сообществе, практике управления вопросов о необходимости дальнейшего продвижения в направлении структурных перемен в экономике, необходимости производственного накопления, способствующего устойчивому росту и развитию экономики, характеристика и факторы которых в настоящее время чрезвычайно широки и многогранны [2, с. 6]. Одновременно активизировалась риторика о социальной политике российского государства, необходимости соблюдения

конституционной нормы создания и функционирования в РФ социального государства. Первыми шагами в данном направлении послужили решения, принятые президентом РФ и законодательными органами власти, о мерах по повышению доходов, стимулированию рождаемости, социальных выплатах населению.

Вместе с тем вопросы о темпах и устойчивости экономического роста, напрямую связанные с реализацией стратегий формирования цифровой экономики, использования достижений современной промышленной революции (Industry 4.0) как долгосрочных факторов развития национальной экономики и требующих масштабного производственного инвестирования, требуют своего нового осмысления в контексте процессов, происходящих в глобальной экономике и связанных с изменением ситуации на мировых рынках энергетических ресурсов, падением спроса, изменением цен на углеводороды и другими явлениями, природа которых определена мировыми циклическими колебаниями, вызванными эндогенными (ужесточение конкуренция на мировых рынках) и экзогенными (распространение эпидемии) факторами.

Доходы российского бюджета, а значит и возможности проведения активной бюджетной политики государства, направленной на стимулирование инвестиций, вновь демонстрируют высокую степень зависимости реализации долгосрочных целей страны от ситуации на внешних рынках. Следует ли считать, что новая повестка государства, связанная с обеспечением экономической и национальной безопасности в условиях наступившего спада в мировой экономике и пандемией, отодвигают решение стратегических задач развития? Представляется, что ответ должен быть отрицательным. Однако очевиден и тот факт, что возможности осуществления данных задач объективно могут привести к пересмотру сроков и масштабности их достижения.

Нетрудно понять, что одной из сложных проблем всей системы государственного регулирования и управления в современных условиях является использование макроэкономического инструментария, который окажется достаточно эффективным для того, чтобы, решая проблемы экстремальных вызовов текущего периода, создавать достаточно надежные институциональные предпосылки и условия достижения долгосрочных целей развития страны. Экстремальные вызовы в настоящее время связаны в первую очередь с обеспечением макроэкономической стабильности при существенном изменении мировых цен на энергетические ресурсы, прежде всего углеводороды, что значительно ограничивает доходы страны. Одновременно возникли угрозы национальной безопасности, связанные с распространением эпидемии, что требует экстраординарных мер, последствия которых объективно приведут к нарушению воспроизводственных процессов и определяют реальность угроз существенного падения валового продукта, роста безработицы и развития инфляционных процессов. Обстановка чрезвычайных мер в системе государственного регулирования может оказаться неблагоприятной для достижения долгосрочных целей, которые, как отмечалось ранее, связаны со структурными преобразованиями, повышающими роль наукоемких отраслей с перспективой без углеводородной энергетики будущего.

Вышесказанное определяет актуальность исследования финансового инструментария государственного регулирования производительного накопления в отечественной экономике, с которым правомерно связывать возможности для маневра в достижении краткосрочных и долгосрочных задач развития национальной экономики. Оценка сложившейся в экономике страны ситуации в контексте поиска эффективных макроэкономических регуляторов позволяет выделить объект анализа – производительное накопление как фактор реализации целей совершенствования секторальной и отраслевой структуры российской экономики, а также предмет анализа – финансовые инструменты регулирования данных процессов.

Целью данной статьи является определение эффективного инструментария государственного регулирования российской экономики, способствующего осуществлению производительного накопления в современной российской экономике.

1. Производительное накопление в современной парадигме макроэкономического анализа

Исследование содержания производительного накопления может основываться на категориальном анализе производственного и непроизводственного накопления, реализуемых на микро- и макроуровнях экономики. Базовое понятие «накопление» в экономическом анализе принято связывать с возможностями общества использовать часть созданного валового продукта (национального дохода) для вложений в материальные активы производства в целях последующего роста валового продукта и, как следствие, роста потребления. Характеристика процесса накопления в экономике тесно связана с анализом потребления и сбережений, а также их предельных величин. Как известно, полученный национальный доход предстает в двух частях – потребляемой и сберегаемой. Потребление служит основой формирования совокупного спроса, то есть спроса всех экономических агентов, включая потребительские расходы домохозяйств, фирм и самого государства. Увеличение потребления или совокупных расходов общества, согласно теории Дж.М. Кейнса, может дать положительный эффект прироста самого валового продукта (национального дохода), что характеризуется известным феноменом эффекта мультипликатора.

С ростом доходов складывается объективная тенденция отставания прироста потребляемой части в сравнении с динамикой увеличения сберегаемой части дохода. Рост сбережений, в свою очередь, активизирует процессы накопления с помощью инвестирования, реализуемого в масштабе экономики указанными субъектами, что определяет объемы индуцированных инвестиций. Итак, накопление – это процесс, направленный на осуществление простого или расширенного воспроизводства в экономике страны, который обеспечивается благодаря инвестициям (вложениям) части полученного национального дохода, не используемой на потребление. Рост накопления, как подчеркивалось ранее, служит основой роста валового продукта страны и способствует в конечном итоге росту потребления.

Накопление осуществляют все экономические агенты. Источником данного процесса для домохозяйств является часть располагаемого дохода, которая формирует личные сбережения. Величина личных сбережений зависит от динамики доходов, изменения уровня цен и общей ситуации стабильности и доверия в обществе. В российской экономике возможностью делать сбережения обладает только 1/3 часть всех домохозяйств. При этом только 10% домохозяйств с низкими доходами, 50% домохозяйств со средними доходами и подавляющее большинство с высокими доходами могут делать такие сбережения [3, с. 79]. Накопления фирм определяются величиной полученной прибыли, ее распределения на капитализируемую часть и используемую для материального поощрения работников. Рост накоплений в первичном производственном звене зависит в чистом виде от величины полученной прибыли, стратегий развития фирм в области инноваций. В меньшей степени накопление компаний определяется динамикой привлеченных, в том числе заемных, средств и не определяется объемами средств амортизационных фондов. Следовательно, возможности накопления частнопредпринимательского сектора во многом определяются динамикой добавленной стоимости, прибыльностью компаний, величиной налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

Государство, как субъект накопления, участвует в данном процессе в зависимости от величины доходной части государственного бюджета, структуры и величины расходов, в том числе реализуемых как государственные вложения в инфраструктурные и иные проекты отраслевого и секторального значения. Динамика государственного накопления определена изменениями в доходной части бюджета страны, приоритетами в экономической политике, циклическими колебаниями и другими макроэкономическими факторами, а напрямую зависит от эффективности всей системы налогообложения. Сказанное позволяет сделать предварительное заключение о том, что процессы накопления в обществе в целом являются функцией эффективной экономической политики государства, направленной на стимулирование вложений, активизацию инвестиционных процессов.

При этом подчеркнем, что само накопление является составной частью этих инвестиционных процессов.

Накопление, как следует из основных аксиом макроэкономики, реализуется в форме производственного и непроизводственного накопления. Производственное накопление представляет собой осуществление расширенного воспроизводства, при котором увеличиваются вложения в основные и оборотные производственные фонды, страховые запасы предприятий сферы материального производства. Непроизводственное накопление означает, что вложения доходов общества осуществляются в объекты, имеющие социальное значение и обеспечивающие повышение благосостояния общества. Иначе говоря, это вложения в строительство и реконструкцию жилищного фонда, учреждений образования, медицины, объекты социально-досугового, культурного и спортивного назначения. Положительная динамика производственного накопления может оказать относительно сдерживающее влияние на непроизводственное накопление, если учесть, что важнейшие объекты инфраструктурного и иного производственного значения, включая разработки в сфере НИОКР, остаются прерогативой государства. В этом случае важно напомнить о действии экономического закона накопления, согласно которому производственное накопление увеличивает материальные активы в экономике, способствует росту национального богатства и, как следствие, повышению благосостояния общества.

Непроизводственное накопление является условием повышения уровня и качества жизни населения и также характеризует уровень благосостояния общества. Оптимальное соотношение в использовании средств на производственное и непроизводственное накопление определяется в современной экономике критериями, которые выходят за рамки исключительно экономических показателей. Повышается роль социальных и политических факторов в оценках эффективности норм накопления, таких как уровень социальной напряженности, доверие к институтам власти, участие в голосовании, общественные настроения. Кроме этого, оказывают воздействие мотивы социальной динамики общественных групп, стремление к достижению принципиально новых стандартов жизненного уровня населения [3, с. 85].

Обобщающая характеристика процессов накопления допускает возможность следующих утверждений. Во-первых, реализация воспроизводственных процессов связана с объективно формирующимися в экономике пропорциями между потреблением и сбережениями участников экономических отношений. Рыночная аллокация потоков определена макроэкономической динамикой и ходом реализации стабилизационных процессов. Предельная величина сбережений способствует формированию контуров процессов накопления. Следовательно, объективно заданной является величина фонда потребления и фонда накопления или, иначе, объем и структура расходов населения и динамика чистых инвестиций фирм и государства.

Во-вторых, объемы и структурные (отраслевые) особенности производственного и непроизводственного накопления являются индикаторами объективно формирующихся фондов производственного и непроизводственного назначения, а рыночная аллокация инвестиционных ресурсов в этом случае зависит от роста материальных активов национального богатства и благосостояния общества. Механизмы принятия решений определены не только экономической динамикой, но и в значительной мере факторами социальной и политической стабильности в обществе. Нетрудно понять, что в современном обществе с тенденцией глубокого пересмотра стандартов уровня и качества жизни аргументация в пользу производственного накопления должна строиться не только на устоявшихся представлениях о динамике вложений в основные и оборотные фонды для расширенного воспроизводства. Перспективным направлением в этой связи может стать анализ производительного использования ресурсов для производственного накопления. Как отмечают исследователи данной проблемы, производительные расходы в средне- и долгосрочной перспективе должны привести к увеличению физического и человеческого капитала, а также, что важно подчеркнуть, совокупной факторной производительности, способствующей экономическому

росту [4, с. 6]. Производительными считаются расходы, которые стимулируют в долгосрочной перспективе рост через накопление капитала (в том числе и человеческого) [5, с. 33].

Постановка вопроса о производительном накоплении в современной российской экономике приобрела особое значение в связи с оценкой глубоких трансформаций, которые будут происходить, как показывает опыт развитых стран, в условиях цифровизации и использования достижений четвертой промышленной революции. Инновации, которые принесет обществу цифровизация, не означают достижения быстрых результатов в экономическом росте, его качестве и устойчивости. Напротив, необходимо учитывать высочайшие риски, которые могут проявляться как нарушение баланса между секторами, отраслями, потоками и процессами и подрывать основу устойчивого развития экономики. Так, по мнению Е. Карпуниной, интенсификация цифровых процессов способна усилить имеющиеся разрывы между развитием экономики, изменением социальных отношений и экологическим благополучием общества. В то же время совокупная производительность факторов производства, основанная на цифровых технологиях, или эффективность вложенных ресурсов, включая использование рабочей силы, выросла в период 2011–2016 гг. в развитых странах на 0,3%, в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой – на 1,3% [6, с. 26]. В свете сказанного представляется важным отметить значение двух основных тенденций, которые определяют особенности современного производственного накопления.

Прежде всего, важно учитывать роль и особенности развития сферы материального производства при формировании экономики, в которой универсальное значение играют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и механизмы цифровых коммуникаций, с соответствующими требованиями к уровню профессиональных компетенций занятых в инновационно-ориентированных отраслях экономики.

Другая существенная трансформация, которая складывается в современной постиндустриальной экономике, связана с повышением значения услуг различного содержания, приоритетное значение в структуре которых играют услуги, связанные с интеллектуальной деятельностью, прежде всего в сфере ИКТ и других сегментах, ориентированных на использование цифровых технологий, робототехники и других достижений. Названные тенденции означают, что в не столь отдаленной перспективе кардинально изменятся стандарты потребления, профессионального и кадрового позиционирования будущих работников, образа жизни, духовно-нравственных ценностей. Следовательно, и производственное и непроизводственное накопление в современных условиях должны обеспечить рост производительности всех факторов, рассматриваться как производственное накопление, а его оценка определяться динамикой вложений в развитие человеческого капитала.

2. Финансовые инструменты государственного регулирования производственного накопления и возможности их применения в российской экономике

Анализ процессов производственного накопления определяет необходимость учета факторов, вытекающих из специфики формирования рыночных отношений в отечественной экономике, и отражает ее системные свойства. Прежде всего, следует отметить не устраненную в полной мере инерцию трансформационного периода, при котором реализация производственного инвестирования была смещена в частнопредпринимательский сектор экономики, возможности участия государства были крайне ограничены. Отсутствие эффективного института собственности не позволяло фирмам на протяжении длительного периода осуществлять масштабное и высокоэффективное производственное инвестирование. Известным фактом российской экономики 90-х годов и последующего периода являются непрерывные сделки по передаче прав собственности, которые в меньшей степени были сориентированы на запуск механизмов производственного накопления.

Оценка современного состояния производственного и непроизводственного накопления в отечественной экономике позволяет отметить проблемные аспекты данного процесса.

Прежде всего, недостаточность средств для реализации всех форм накопления всеми экономическими агентами. В практической деятельности происходит отождествление производственного накопления с процессами инвестирования в целом, включая обновление на основе средств амортизационных фондов предприятий, что не дает реальной картины потенциала вложений самих фирм. Болевой точкой практики управления и хозяйствования является неэффективное использование средств государственного бюджета для реализации производственного и непроизводственного накопления, высокое налогообложение добавленной стоимости на предприятиях, отсутствие четкой стратегии производственного накопления в условиях структурных перемен (секторальных и отраслевых), связанных с использованием инновационных технологий современной научно-технической революции. Результат данных процессов, как правило, характеризуется оценкой совокупной производительности факторов производства, которая, как показывают исследования предприятий за рубежом и в России, демонстрирует существенный разрыв в производительности между технологическими лидерами и обычными предприятиями, с одной стороны, и глубокий разрыв в производительности факторов производства между странами [7, с. 98].

Данные проблемы позволяют говорить о необходимости нового подхода к регулированию процессов накопления в российской экономике, а значит и важности их рассмотрения как производственного накопления. Во-первых, все ресурсы накопления всех субъектов должны обеспечить повышение производительности труда, а во-вторых, сами вложения в эпоху ИКТ в производстве и экономике следует рассматривать в контексте формирования нового уровня компетенций участников цифровой экономики. Другими словами, производственное накопление следует связывать непосредственно, как отмечалось ранее, с вложениями в человеческий капитал. Современная конкурентоспособная экономика – это экономика, в которой обеспечивается развитие человека и повышение производительности труда. Национальные проекты российского общества предусматривают развитие человеческого капитала, а значит способствуют и ее конкурентоспособности в таких направлениях, как демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология и культура [1, с. 13–14]. Следовательно, приобретает практическое значение анализ инструментария государственного регулирования производственного накопления, который включает такой важнейший структурный элемент, как финансовые способы воздействия на процессы накопления.

Государственное регулирование экономики, как известно, основывается на использовании административных и экономических методов регулирования, которые обладают потенциалом прямого и косвенного воздействия на экономические процессы. В структуре административных методов приоритетное значение имеют инструменты ограничений, связанные с принятием законодательных документов, утверждением институциональных правил и норм. Наиболее значимыми в их составе принято считать лицензирование, квотирование, выдачу патентов, запреты, санкции, штрафы и др.

Экономические методы обладают стимулирующим или ограничительным потенциалом, но предусматривают реализацию самостоятельного выбора экономическими агентами. В составе данной группы методов традиционно отмечается ведущая роль финансовых инструментов, определяемых целями и задачами фискальной, бюджетной, денежно-кредитной, инвестиционной политики государства. Анализ практики применения финансового инструментария регулирования производственного накопления в странах современного мира позволил исследователям проблемы прийти к важному заключению о том, что расходы государства могут осуществляться в различные периоды с учетом особенностей макроэкономической динамики на основе принципов бюджетной экспансии (опыт кризиса 30-х годов XX века), сменяемых бюджетной консолидацией (опыт кризиса 70-х годов XX века) и дополняться бюджетными ограничениями при использовании инструментов денежно-кредитной политики в условиях стагфляции [5, с. 31]. В отечественной экономике накоплен опыт применения инструментария бюджетной консолидации и ограничений в условиях экономических кризисов 2008–2010 гг., а также в период с 2014 по 2016 г.

Существенную роль в анализе перспектив производительного накопления играет проблематика эффективной налоговой системы в целом, обеспечивающей консолидацию и доверие в российском обществе [1, с. 25], а также введение прогрессивного налогообложения. Будучи важным инструментом преодоления неравенства в доходах, прогрессивный налог заслуживает внимания и как достаточно надежный инструмент реализации и фискальной, и бюджетной политики государства [8, с. 32]. Попытки ввести в экономику России прогрессивное налогообложение до настоящего времени оказались нереализованными по различным причинам, основными из которых являются стремление сформировать социальные группы со средними доходами, боязнь неконтролируемого роста теневой экономики, дальнейшего бегства капиталов, снижение стимулов к успешному ведению предпринимательской деятельности. Отказ от прогрессивного налога рассматривается некоторыми авторами как выражение интересов высокодоходной части российского общества, что противоречит интересам создания социального государства и, правомерно дополнить, реализации общего вектора роста вложений в человеческий капитал [9, с. 6].

Среди сдерживающих факторов для увеличения вложений в развитие человеческого капитала можно выделить и действующие в настоящее время в российской экономике финансовые рычаги, в частности ставку налога на добавленную стоимость (НДС). Так, по мнению К. Петиша, сдерживающим фактором для развития экономики и осуществления структурных перемен является высокий уровень НДС. Данный налог сам по себе является бременем для создания в экономике добавленной стоимости, а повышение ставки налога препятствует развитию отраслей материального производства, сферы переработки в промышленности, агропромышленном производстве [10, с. 8–9]. Данный налог становится препятствием и для производственного накопления в наукоемких отраслях российской экономики [11].

Поиск путей достижения стабильности, экономического роста и развития национальной экономики невозможен без анализа процессов регулирования производительного накопления, определения соответствующего финансового инструментария. Эффективность государственного регулирования данного процесса может быть обеспечена использованием рычагов воздействия в краткосрочной и долгосрочной перспективе, оценкой универсальности того или иного инструмента и в условиях разработки экстренных стабилизационных мер, и с учетом необходимости достижения долгосрочных целей развития. В настоящее время для российской экономики, как представляется, своеобразной цементирующей площадкой, позволяющей оптимально сочетать краткосрочные рычаги воздействия и одновременно решать долгосрочные цели структурных преобразований, являются процессы производительного накопления, предусматривающие приоритетное значение вложений в развитие человеческого капитала.

Снижение или увеличение налоговой нагрузки, бюджетная экспансия или бюджетные ограничения, принимающие административное или экономическое содержание, способны дать положительный краткосрочный эффект. Увеличение расходов государства в развитие человеческого капитала, реализуемое различными темпами, но именно темпами роста в различные периоды циклических колебаний, может обеспечить достижение долгосрочных целей, связанных с ростом совокупной производительности и повышением благосостояния общества.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что постановка вопроса о производительном накоплении в условиях современной российской экономики является важным подходом для разработки экономической политики государства в контексте решения краткосрочных, как показывает опыт экстремальных внутренних и внешних вызовов последних лет, так и долгосрочных целей, связанных с формированием структуры экономики, отвечающей критериям конкурентоспособности в реалиях возможностей четвертой промышленной революции. Финансовые инструменты имеют универсальное значение для реализации

стратегических целей и достижения стабилизационных мер. В своей сущности финансовые инструменты являются стимулирующими (косвенными) мерами, но обладают и потенциалом прямого регулирования в соответствии с характером их применения в конкретной ситуации и периоде. Налогообложение, бюджетные расходы, дотации и субсидии, способствующие росту производительного накопления, связанные с развитием человеческого капитала и обеспечивающие рост совокупной производительности факторов производства, позволяют одновременно решать текущие задачи и цели долгосрочного развития.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Медведев Д.А. Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
2. Григорьев Д.М., Павлюшина В.А. Межстрановое неравенство: динамика и проблемы стадий развития // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 5–29.
3. Аврамова Е.М., Титов В.Н. Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 76–89.
4. Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А. Межстрановой анализ структуры и эффективность бюджетных расходов // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 5–27.
5. Беликов И.В. Оценка воздействия бюджетных расходов на экономическую активность // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 28–45.
6. Карпунина Е. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике // Экономист. 2020. № 2. С. 25–34.
7. Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 96–118.
8. Клинов В.Г., Сидоров А.А. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 30–44.
9. Селезнев А. Особенности федерального бюджета на 2018–2020 гг. // Экономист. 2018. № 1. С. 3–13.
10. Петиш К. Выбор направлений для ускоренного роста благосостояния россиян // Экономист. 2020. № 2. С. 3–13.
11. Голубев С. Глобальные тенденции приоритеты научно-технологического развития России // Экономист. 2020. № 2. С. 14–24.

A.I. Ryaboshapka

FINANCIAL INSTRUMENTS OF STATE REGULATION OF PRODUCTION ACCUMULATION IN THE ECONOMY OF MODERN RUSSIA

The article explores the problems of implementing productive accumulation in the economy of modern Russia. The analysis of the content of the processes of accumulation is carried out, its modern interpretation as investments in the development of human capital is justified. The characteristics of the factors determining the possibility of productive accumulation associated with the development of human capital, as well as financial instruments of state regulation of this process in the Russian economy, are given.

Keywords: *state regulation; investment; accumulation; production accumulation; non-production accumulation; taxation; social policy; financial policy; human capital.*

УДК 336.22

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА ПО ВЫПЛАТЕ КОМПЕНСАЦИИ НДС ГРАЖДАНАМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ЕАЭС, ПО СИСТЕМЕ TAX FREE

© 2020 г. С.С. Беликова, А.В. Беликов

В статье освещены актуальные вопросы, связанные с реализацией пилотного проекта по выплате компенсации НДС по системе Tax Free гражданам иностранных государств при вывозе приобретенных ими товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС. Раскрывается порядок действия новых нормативных документов, рассматриваются проблемы практического применения внесенных изменений в налоговое и таможенное право, дается оценка достигнутых результатов и анализируется уровень межведомственного взаимодействия ФТС России и ФНС России в ходе практической реализации проекта.

Ключевые слова: пилотный проект; компенсация НДС; система Tax Free; межведомственное взаимодействие; ФТС России; ФНС России; Минпромторг; ЕАЭС; цифровизация; операторы Tax Free.

Введение

Пилотный проект по выплате компенсаций НДС по системе Tax Free гражданам иностранных государств при вывозе ими за пределы таможенной зоны ЕАЭС товаров, приобретенных у российских розничных продавцов, был запущен в 2018 году по совместной инициативе целого ряда государственных органов Российской Федерации. В конце 2019 года действие пилотного проекта было продлено до 31 декабря 2020 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.12.2019 № 1719 [1].

При запуске пилотного проекта Tax Free в России Министерством промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) ФТС России и ФНС России был разработан и утвержден ряд нормативных актов, регулирующих данную сферу экономических отношений.

Целью данной статьи является анализ основных проблем, требующих решения для полноценной реализации системы Tax Free на всей территории РФ.

1. Основы правового регулирования системы Tax Free в Российской Федерации

Реализация пилотного проекта была запущена на территориях Республик Мордовия и Татарстан, Краснодарского края, Волгоградской, Калининградской, Московской, Нижегородской, Ростовской, Самарской, Свердловской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга. В июле 2019 года список локаций был дополнен еще одним регионом – Новгородской областью [2], а в декабре 2019 года принято решение о добавлении с января 2020 еще трех регионов: Ленинградской области, Приморского и Хабаровского края [1].

Право на компенсацию налога, в соответствии с утвержденными нормами, получили только граждане иностранных государств, не входящих в ЕАЭС, купившие товары на территории РФ на общую сумму не менее 10 тыс. рублей. Одним из условий получения компенсации является осуществление покупки товаров у розничного продавца, торговая точка которого размещена на одной из территорий, утвержденных Правительством РФ.

Критерии отбора организаций розничной торговли закреплены в Постановлении Правительства РФ от 06.02.2018 № 105 [3]. Для включения в перечень организация розничной

торговли, являющаяся плательщиком налога на добавленную стоимость, в целях участия в пилотном проекте по компенсации гражданам иностранных государств НДС при вывозе товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС должна одновременно отвечать следующим требованиям [1]:

- соответствие места размещения организации розничной торговли (его обособленного подразделения) утвержденному Правительством РФ списку локаций;

- дата создания торговой организации (в том числе путем реорганизации) приходится на период, с момента которого прошло не менее двух лет, предшествующих календарному году, в котором в Минпромторг подано заявление о включении в перечень организаций, участвующих в пилотном проекте;

- у организации должна отсутствовать задолженность по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах, факт чего должен быть подтвержден справкой территориального налогового органа (выданной на любую дату в пределах 30 календарных дней до дня подачи в Минпромторг России заявления о включении в перечень организаций розничной торговли). Порядок, определяющий процедуру рассмотрения заявления организаций, утвержден Приказом Минпромторга России от 12.02.2018 № 416 [4].

По результатам рассмотрения заявления организации розничной торговли о включении в перечень, в случае соответствия критериям отбора Минпромторга России, осуществляется подготовка проекта приказа о включении организации розничной торговли в перечень, подписываемого курирующим заместителем Министра промышленности и торговли Российской Федерации. В случае несоответствия организации розничной торговли критериям отбора организация письменно уведомляется об отказе во включении в перечень с указанием причин отказа.

При выявлении адресов организации розничной торговли и (или) ее обособленных подразделений, не соответствующих перечню мест размещения, утвержденному Правительством РФ (в соответствии с абзацем 3 п. 5 ст. 169.1 ч. 2 Налогового кодекса РФ), при соответствии организации розничной торговли иным критериям отбора осуществляется подготовка приказа без учета несоответствующих адресов, с уведомлением организации [5].

Минпромторгом России совместно с Министерством финансов России, ФТС России и ФНС России заблаговременно разработана вся необходимая нормативно-правовая база для реализации начального этапа пилотного проекта в условиях бумажного документооборота.

2. Проблемы предоставления компенсации гражданам иностранных государств, не входящих в ЕАЭС, по системе Tax Free

В ходе реализации пилотного проекта основанием для компенсации суммы налога являются следующие документы физического лица – гражданина иностранного государства:

- паспорт, который выдан уполномоченным органом иностранного государства, не являющегося государством – членом ЕАЭС, по которому указанное физическое лицо въехало на территорию Российской Федерации;

- документ (чек Tax Free) для компенсации суммы налога, выдаваемый физическому лицу налогоплательщиком – организацией розничной торговли, подтверждающий факт вывоза товаров с территории РФ за пределы таможенной территории ЕАЭС (за исключением вывоза товаров через территории государств – членов ЕАЭС) через пункты пропуска на границе РФ в срок в течение трех месяцев со дня их приобретения.

Покупка может быть подтверждена не одним, а несколькими чеками, сформированными контрольно-кассовой техникой в один календарный день [6].

Организация розничной торговли по требованию физического лица – гражданина иностранного государства оформляет в одном экземпляре документ (чек) для компенсации суммы налога при реализации ему подлежащих (не подлежащих) налогообложению НДС товаров на сумму не менее 10 тыс. рублей с учетом налога.

Форма составления чека Tax Free на текущий момент времени не утверждена, он составляется в произвольной форме с включением обязательных реквизитов (рис. 1).

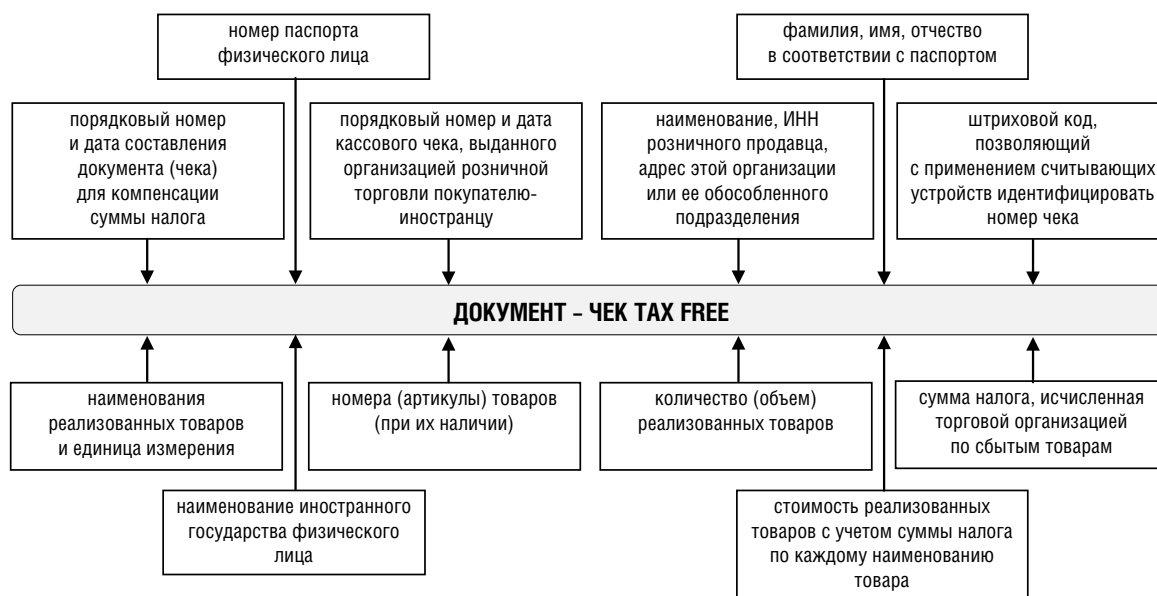

Рис.1. Схема формирования документа – чека Tax Free

В соответствии с разъяснениями ФНС России [7], нормами Налогового кодекса Российской Федерации не предусмотрено, что на документе (чеке Tax Free) для компенсации налога обязательно должна быть проставлена печать организации розничной торговли и, в случае возврата одного или нескольких товаров покупателем-иностранцем, чек Tax Free можно скорректировать, вычеркнув запись о товаре либо составив новый документ с одновременным аннулированием первоначального чека.

Сумма налога компенсируется в течение года со дня приобретения товара (п. 9 ст. 169.1 НК РФ), при условии его вывоза в течение трех месяцев со дня приобретения за пределы таможенной территории ЕАЭС через пункты пропуска на государственной границе РФ [5].

Выплата компенсации является услугой, которую может оказывать как сама торговая организация, так и иные компании по соглашению с ней. Услуга предоставляется на возмездной основе, т.е. с покупателя-иностранца взимается плата за компенсацию суммы НДС. Компенсация рассчитывается как разница между НДС, уплаченным за товары на территории РФ, и стоимостью услуги по компенсации суммы налога [6].

Проставление отметки сотрудниками ФТС России, подтверждающей вывоз товаров с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории ЕАЭС (отметка), производится путем проставления оттиска личной номерной печати должностного лица таможенного органа с указанием даты ее проставления.

Отметка проставляется только при соответствии всех реквизитов документов товарам, фактически предъявленным должностному лицу ФТС России:

- указанных в чеке для компенсации суммы налога товаров, вывозимых в сопровождаемом багаже, не бывших в употреблении;
- чека для компенсации суммы налога с прикрепленными к нему подтверждающими оплату товаров платежными документами организации розничной торговли, включенной в перечень;
- паспорта, который выдан уполномоченным органом иностранного государства, не являющегося государством – членом ЕАЭС, по которому иностранный гражданин въехал на территорию Российской Федерации.

Документ (чек Tax Free) с отметкой таможенного органа возвращается иностранному гражданину.

В случае если требования проставления отметки соблюдены только в отношении части товаров, указанных в документе (чеке Tax Free) для компенсации суммы налога, должностным лицом таможенного органа зачеркиваются сплошной линией и заверяются личной номерной печатью сведения о товарах, в отношении которых требования для проставления отметки не соблюдены. При этом в чеке Tax Free для компенсации суммы налога проставляется отметка, подтверждающая вывоз соответствующей части товаров с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории ЕАЭС. Повторно чек Tax Free для проставления отметки, подтверждающей вывоз товаров, указанных в нем, таможенными органами не принимается [8].

Кроме этого, в соответствии с п. 8 ст. 169.1 НК РФ, ФТС России передает в электронной форме в ФНС России сведения из чеков Tax Free и сведения о проставленных таможенными органами РФ отметках на чеках Tax Free. Состав передаваемых сведений, формат и порядок передачи таких сведений утверждаются совместно ФНС России и ФТС России [9]. Все участники цепочки в системе Tax Free передают данные в налоговые органы – каждый свою часть, таким образом, в ФНС России собирается определенное досье по каждому выданному чеку Tax Free.

Если компенсация НДС иностранным гражданам возмещается не продавцом, а организацией – оператором Tax Free, соответственно, эта организация подает реестр, который направляется в электронном виде. Его форма, формат, порядок заполнения и представления утверждены Приказом ФНС России от 13.02.2019 № ММВ-7-15/65@ [10].

Помимо этого, организация должна представить в ФТС России информацию из документов (чеков Tax Free) в порядке, утвержденном приказом ФТС России от 20.03.2019 № 467 (п. 8 ст. 169.1 НК РФ) [11].

Входной НДС по товарам, по которым иностранному лицу была выплачена компенсация, принимается к вычету в соответствии с Налоговым кодексом РФ от 05.08.2000 № 117-ФЗ (п. 4.1 ст. 171) [5]. Вычет применяется при соблюдении двух условий:

- имеется документ (чек Tax Free) с отметкой таможенного органа РФ;
- компенсация фактически выплачена иностранному гражданину.

Реализовать право на вычет нужно в течение года от даты выплаты компенсации налога иностранному гражданину. В налоговые органы при этом необходимо представить тот же реестр документов, что и для подтверждения применения ставки 0%. Если компенсацию НДС иностранному лицу выплачивает организация – оператор Tax Free, подавать реестр организации розничной торговли не требуется.

В своих разъяснениях ФНС России делает акцент на том, что вычеты НДС можно применять только по оригиналам чеков Tax Free с отметками, проставленными сотрудниками ФТС России. Подлинники необходимо получать у организаций, которые компенсировали налог иностранным физическим лицам.

Оформленные розничным продавцом документы (чеки Tax Free) для компенсации суммы налога при реализации товаров иностранным гражданам, указанным в п. 1 ст. 169.1 Налогового кодекса РФ, подлежат регистрации в книге продаж. Соответствующие записи вносятся в момент составления чеков Tax Free в соответствии с Правилами ведения книги продаж при расчетах по НДС [12].

По мере возникновения права на налоговые вычеты в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ от 05.08.2000 № 117-ФЗ (п. 11 ст. 172) [5], вносятся соответствующие данные в книгу покупок. При этом указываются следующие реквизиты: порядковый номер записи сведений о чеке Tax Free для компенсации суммы налога, код операции, номер и дата чека Tax Free, номер и дата кассового чека, выданного организацией-продавцом при реализации товаров иностранцу [13].

При реализации пилотного проекта по системе Tax Free были выявлены несоответствия, связанные с осуществлением выплаты компенсации НДС гражданам иностранных государств и применением объектами розничной торговли нулевой ставки НДС. По

мнению авторов, на текущий момент основными проблемами, требующими решения для полноценной реализации системы Tax Free на всей территории РФ, являются следующие:

- ограниченное количество локаций, в которых могут размещаться организации розничной торговли, участвующие в проекте Tax Free;
- отсутствие единой формы документа – чека Tax Free;
- отсутствие единой цифровой платформы для обмена информацией о выданных чеках Tax Free.

Выводы

На сегодняшний день четко регламентирован лишь перечень реквизитов, которые содержатся в чеке Tax Free. Стандартизация документа позволила бы всем участникам процесса снизить издержки на подготовку и обработку данных документов и уменьшить вероятность возникновения административных коллизий. Необходима реализация полностью электронной формы чеков Tax Free, с сохранением всей информации в единой системе в реальном времени, доступ к которой должны иметь все заинтересованные лица и ведомства. При этом электронное исполнение проставления отметок и печатей должно быть реализовано с применением квалифицированной электронно-цифровой подписи.

Иностранцам необходимо предоставлять только идентификатор чека Tax Free, обеспечив возможность посредством мобильных устройств просматривать всю необходимую информацию о совершенных покупках по системе Tax Free. Эта же мера снимет вопросы частичной цифровизации потоков данных между ФТС России и ФНС России [14], снизит нагрузку с розничной торговли и операторов Tax Free в части предоставления реестров чеков для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0% по НДС и налоговых вычетов налогоплательщиком при реализации услуг по компенсации суммы налога, оказываемых физическим лицам – гражданам иностранных государств.

Несмотря на то, что пилотный проект по реализации системы Tax Free в России имеет ряд вышеуказанных проблем, объем покупок иностранцев в российских магазинах, включенных в систему Tax Free, за девять месяцев 2019 года вырос на 16% и достиг 9,3 млрд рублей. Иностранцам было возвращено около 1,9 млрд рублей компенсации НДС, причем практически все выплаченные средства перечислялись на банковские карты. Средний счет покупки иностранными гражданами с начала ввода системы Tax Free в действие заметно вырос. На старте он находился в пределах 50 тыс. рублей, а на 1 октября 2019 года уже составил порядка 100 тыс. рублей [15].

С 2021 года систему Tax Free планируется распространить на всей территории Российской Федерации. Минпромторг России выставил на общественное обсуждение поправки в Налоговый кодекс РФ, в соответствии с которыми предлагается скорректировать пилотный проект Tax Free, с указанием следующих изменений:

- система Tax Free будет применяться на всей территории России, а не только в тех местах, список которых утвержден Правительством РФ;
- работать в системе Tax Free смогут не только организации розничной торговли, но и ИП;
- право на компенсацию НДС будут иметь не все иностранные граждане, а лишь нерезиденты РФ;
- можно будет получить компенсацию налога на подакцизные товары;
- чек для компенсации нужно будет оформлять, если ежедневная сумма покупок составит не менее 8 тыс. рублей с учетом налога.

Запуск работы по новым правилам планируется с 1 января 2021 года. Одним из важнейших аргументов противников внедряемой системы являются выпадающие доходы бюджета в результате возмещения НДС.

Многие государства, применяющие систему Tax Free десятилетиями, доказали, что она эффективна за счет увеличения косвенных поступлений в бюджет. Возврат налога иностранному лицу на первый взгляд не может привести к дополнительным налоговым

поступлениям, но если анализировать экономический эффект, то поступления в бюджет должны увеличиться за счет возрастающего туристического потока, который активно стимулирует рост сферы услуг, торговли и транспорта.

Благодаря появлению пилотного проекта Tax Free в Российской Федерации иностранные туристы стали чаще осуществлять более дорогие покупки, они информированы о своих возможностях на территории нашего государства, что, безусловно, улучшает имидж Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.12.2019 № 1719 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. № 105». URL: <http://government.ru/docs/38655/> (дата обращения: 27.12.2019).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.2019 № 871 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. № 105». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329258/ (дата обращения: 27.12.2019).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2018 № 105 (ред. от 09.07.2019) «О реализации пилотного проекта по компенсации физическим лицам – гражданам иностранных государств суммы налога на добавленную стоимость при вывозе товаров за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290587/ (дата обращения: 27.12.2019).

4. Приказ Министерства промышленности и торговли России от 12.02.2018 № 416 (ред. от 13.06.2019) «Об утверждении порядка рассмотрения заявления о включении организации розничной торговли в перечень организаций розничной торговли, указанный в абзаце первого пункта 5 статьи 169.1 части второй НК РФ, а также порядка исключения организации розничной торговли из указанного перечня и формы заявления о включении в перечень организаций розничной торговли, указанный в абзаце первого пункта 5 статьи 169.1 части второй НК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292903/ (дата обращения: 27.12.2019).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 19.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.12.2019).

6. Письмо ФНС России от 05.08.2019 № СД-4-3/15473@. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19a15473/> (дата обращения: 27.12.2019).

7. Письмо ФНС России от 11.04.2018 № СД-18-3/254@ «О налоге на добавленную стоимость». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71819932/> (дата обращения: 27.12.2019).

8. Приказ Федеральной таможенной службы России от 22.02.2018 № 245 «Об утверждении Порядка проставления отметки таможенного органа Российской Федерации на документе (чеке), подтверждающей факт вывоза товаров с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза (за исключением вывоза товаров через территории государств – членов Евразийского экономического союза) через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293434/ (дата обращения: 27.12.2019).

9. Совместный Приказ Федеральной налоговой службы России № ММВ-7-15/319@ и Федеральной таможенной службы России № 1009 от 21.06.2019 «Об утверждении состава, формата и порядка передачи Федеральной таможенной службой в Федеральную налоговую службу сведений из документов (чеков) для компенсации суммы налога на добавленную стоимость и сведений о проставленных таможенными органами Российской Федерации отметках на документах (чеках) для компенсации суммы налога на добавленную стоимость в электронной форме». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334971/ (дата обращения: 27.12.2019).

10. Приказ Федеральной налоговой службы России от 13.02.2019 № ММВ-7-15/65@ «Об утверждении формы и порядка заполнения реестра документов (чеков) для компенсации суммы налога на добавленную стоимость, а также формата и порядка его представления в электронной форме». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330065/ (дата обращения: 27.12.2019).

11. Приказ Федеральной таможенной службы России от 20.03.2019 № 467 (п. 8 ст. 169.1 НК РФ) «Об утверждении Порядка передачи организациями розничной торговли в таможенные органы в электронной форме сведений из документов (чеков) для компенсации суммы налога на добавленную стоимость, формата и состава таких сведений». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322977/ (дата обращения: 27.12.2019).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2011 № 1137 (ред. от 19.01.2019) «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/ (дата обращения: 27.12.2019).

13. Письмо ФНС России от 09.01.2018 № СД-4-3/10@ «О налоге на добавленную стоимость». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287716/ (дата обращения: 27.12.2019).

14. Беликова С.С., Беликов А.В. Совершенствование взаимодействия ФТС России и ФНС России в условиях цифровой трансформации экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 3(36). С. 5–10.

15. Из России с подарком: оборот в магазинах с tax free вырос на 16%. URL: <https://iz.ru/953218/evgeniia-pertceva/iz-rossii-s-podarkom-oborot-v-magazinakh-s-tax-free-vyros-na-16> (дата обращения: 27.12.2019).

S.S. Belikova, A.V. Belikov

PROBLEMS OF PILOT PROJECT IMPLEMENTATION ON THE PAYMENT OF VAT COMPENSATION TO CITIZENS OF FOREIGN STATES NOT INCLUDED IN THE EAEU BY THE TAX FREE SYSTEM

The article highlights current issues for participants in a pilot project on payment of VAT compensation under the Tax Free system to citizens of foreign countries when they export goods purchased outside the customs territory of the EAEU. The work reveals the procedure for the operation of new regulatory documents, discusses the problems of the practical application of the amendments made to tax and customs law, assesses the results achieved and analyzes the level of interagency cooperation between the FCS of Russia and the Federal Tax Service of Russia in the course of the practical implementation of the project.

Keywords: *pilot project; VAT compensation; Tax Free system; interagency collaboration; FCS of Russia; Federal Tax Service of Russia; Ministry of Industry and Trade; EAEU; digitalization Operators Tax Free.*

УДК 332.122

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОФШОРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

© 2020 г. Л.С. Крючкова, С.А. Хапилин

В последнее время на уровне Правительства Российской Федерации неоднократно высказывалась мысль о возможности создания в России офшорных зон в целях борьбы с «бегством» капитала и в качестве эффективного инструмента повышения конку-

рентоспособности отдельных регионов страны. В статье рассмотрены особенности функционирования свободных экономических зон и их влияние на экономику России, обозначена проблема борьбы государств с «утечкой капитала», предпринята попытка выявить современные тенденции и перспективы развития свободных экономических зон и офшорного бизнеса в России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; внешнеэкономическая деятельность; свободные экономические зоны; офшор.

Введение

В современных условиях опыт развитых стран свидетельствует, что свободные экономические зоны при определенных условиях могут стать действенным механизмом модернизации экономики, привлечения иностранных инвестиций и повышения экспортного потенциала страны. Тогда как функционирование офшоров может тормозить развитие региона и государства в целом, потому что они создают противоположный свободным экономическим зонам эффект. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос более тщательного изучения категории «свободные экономические зоны» (СЭЗ) как эффективного инструмента развития отдельных отраслей промышленности, повышения конкурентоспособности отдельных регионов и офшорных зон в качестве способа избежания налоговых выплат и отмывания капитала.

Цель статьи – выявить воздействие свободных экономических зон на хозяйственную деятельность государств, провести сравнительный анализ мирового и отечественного опыта их регулирования, а также рассмотреть целесообразность создания офшорных зон в России.

Объектом анализа являются СЭЗ и офшорные зоны, а предметом – особенности их функционирования и влияния на развитие экономики.

Актуальность работы заключается в том, что СЭЗ распространены в мире и приносят прибыль, однако в России их деятельность оказывает не такое положительное влияние на экономику. Через офшорные зоны проходят большие потоки денежных средств, в том числе и российских бизнесменов, минуя налогообложение. Поэтому необходимо разобраться, как улучшить работу СЭЗ в стране, и проанализировать целесообразность применения в России практики офшоров.

В процессе написания статьи использовались результаты исследований отечественных ученых-экономистов, в частности работы московских ученых Т.П. Данько и З.М. Округ, определяющих СЭЗ как территориально суверенное, экономически комплексное, искусственно созданное пространство, находящееся под юрисдикцией государства.

1. Эволюция офшорных юрисдикций

Киотская конвенция (1979 год) «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» определяет СЭЗ как часть территории государства, выведенную за рамки таможенных границ, в которой любое передвижение товаров и денег не подвластно административному или какому-либо иному контролю [1].

При анализе процесса развития свободных экономических зон следует понимать то, что их возникновение не было спонтанным: развитие СЭЗ происходило поэтапно, сопровождаясь расширением зон их действия, а также усложнением их систем. Кроме того, расширился перечень проблем и задач, возникающих перед участниками бизнеса.

В прошлом веке развитие научно-технического прогресса способствовало образованию научно-внедренческих зон. Расширились границы интеграции мирового хозяйства, степень открытости экономики ряда стран увеличилась, что сопровождалось развитием товарно-кредитных отношений государств, их экономика и финансовые рынки стали все более взаимосвязаны. Появилась необходимость в квалифицированном обслуживании и стимулировании этих процессов. Развитие зон привело к возникновению таких видов,

как «свободные страховые», «свободные банковские», «офшорные», «рекреационно-туристические» и т.д.

Появившиеся в конце 50-х годов XX века так называемые офшорные зоны представляли собой часть территории государства, на которой действует безналоговый режим. Регистрирующиеся в таких зонах иностранные компании платили обычно лишь регистрационный сбор.

Современная история возникновения офшорных юрисдикций началась во второй половине прошлого века при активном участии Соединенного Королевства. Британские офшорные центры получили особенное развитие в 60-х годах предыдущего столетия, послужив качественным инструментом минимизации налоговых издержек для представителей британского бизнеса. Как правило, местами расположения подобных систем становились островные владения Британии по причине их фактической удаленности от центра государства. В дальнейшем практика применения офшорных зон распространилась и на иные государства, привлекая капиталы и финансовые средства физических юридических лиц посредством уменьшения их налоговых издержек, а также упрощенным правовым порядком совершения финансовых операций.

Появление офшорных юрисдикций является итогом ряда определенных исторических процессов в виде глобализации международной торговли, в частности глобализации мировой экономики в целом. Офшорные зоны стали пользоваться значительной популярностью в 60-х годы XX века в силу развития международного разделения труда, международной кооперации и международных экономических отношений в целом на принципиально ином уровне. Это стало возможно во многом благодаря комплексному развитию международных рынков ссудных и производительных капиталов. Одной из важнейших причин данного явления стоит считать стремительное развитие транснациональных корпораций во второй половине XX века. Это обусловлено тем, что успешное осуществление деятельности транснациональных корпораций во многом зависит не только от объемов капитала и доступных активов, но также и от возможности получения быстрого и надежного доступа к ним в любой точке мира.

Это в значительной мере поспособствовало росту спроса на посреднические финансовые операции, а также разнородную деятельность в сфере правовых отношений, которыми устанавливается и регулируется процесс деятельности компаний и налогообложение их доходов в разных регионах мира.

В качестве одного из важнейших факторов роста популярности офшорных юрисдикций следует рассматривать «научно-техническую революцию» (НТР), которая оказала колоссальное влияние в разнородных сферах финансово-хозяйственной компаний [2]. На данный момент значительная часть деятельности офшорных компаний осуществляется с обширным применением информационных технологий и электронных средств, в том числе средств связи, которые, в свою очередь, позволяют данным компаниям осуществлять свою деятельность в полноценном виде. В действительности обыденным, фактическим примером использования информационных технологий в данной сфере является многосторонняя трансграничная деятельность офшорных компаний, осуществляющих деятельность в разных государствах с использованием банковских счетов в совершенно иных странах [3].

Актуальный исторический момент характеризуется возросшим количеством резидентов, в интересах которых – обеспечить максимальную недоступность и конфиденциальность своих активов, а также своей деятельности. Кроме того, в сфере их интересов находится обеспечение недоступности таких активов для государства. Стоит отметить также расширение диапазона их активов и, что более важно, постоянно увеличивающийся комплекс причин, вынуждающих их прибегать к практике применения офшоров, что благоприятно влияет на экономическое состояние офшорных зон.

Использование офшоров позволяет участникам экономической деятельности благополучно избегать государственного налогообложения, что, разумеется, негативно сказывается на бюджете государства.

Растущее влияние офшорных компаний обуславливается получением ряда преимуществ, которые повышают конкурентоспособность компаний на рынке. Де-факто в актуальный момент времени около 50% объема международного движения капитала так или иначе обеспечивается при участии офшорных компаний.

Стоит отметить, что коммерческие интересы офшорных компаний выражаются не столько в осуществлении фактической экономической деятельности в офшорных зонах, сколько в фактической регистрации компаний в данных зонах. Это обуславливает действительное отсутствие значительного роста производственных мощностей в офшорных зонах, как правило, в них не осуществляется строительство необходимой инфраструктуры. Значительная часть деятельности подобных предприятий выражается в так называемом «бумажном обороте», для функционирования которого действительно необходим незначительный перечень атрибутов: печать, банковский счет, офис и лицо, необходимое для переговоров с государственными органами. Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что в действительности в одном фактическом помещении может располагаться не один десяток офшорных компаний.

Применение офшоров представляется весьма результативным в широком спектре видов экономической деятельности: международное инвестирование, трансграничная торговля финансовыми средствами и ценными бумагами, трастовые операции, операции с холдингами, международная торговля услугами и т.д. Интересны случаи применения офшорных систем в сфере международных морских грузоперевозок, транспортных и экспедиторских услуг.

Следует подчеркнуть разницу между применением свободных экономических зон и офшорных юрисдикций: СЭЗ, как правило, создаются в целях способствования и поддержания торговли в определенных регионах мира, в то время как офшорные зоны, прежде всего, представляют собой инструменты минимизации налоговых издержек, сокрытия средств, а также упрощения операций с ними.

В отечественной практике регионы с пониженным уровнем налогообложения, равно как и офшорные зоны, начали действовать уже в первой половине 1990-х годов. Представляется целесообразным выделить три типа таких систем:

1. Территории, предоставлявшие льготное налогообложение зарегистрированным компаниям, не имевшим права ведения коммерческой деятельности в представленном регионе. Подобные зоны применялись на территории Агинского района Республики Бурятия, Ингушетии, Калмыкии.

2. Территории, которые предоставляли льготы по налогообложению зарегистрированным компаниям, осуществляющим предпринимательскую деятельность как в самом регионе, так и за его пределами, что было характерно для эколого-экономического района «Алтай».

3. Территории, предоставлявшие льготное налогообложение только компаниям, которые были зарегистрированы и вели предпринимательскую деятельность в самом регионе, но сохранялась возможность регистрации юридического лица в данном регионе и ведения деятельности в другом регионе (например, в Угличе Ярославской области).

В качестве примера первой группы территорий с льготным налогообложением для зарегистрированных компаний можно рассмотреть практику Ингушетии, где сначала была создана зона экономического благоприятствования, а затем – центр международного бизнеса [4]. Однако меры, которые по замыслу устроителей зоны Ингушетия должны были привести к притоку инвестиций в регион, на практике стали потерями для бюджетов других регионов и федерального бюджета.

В иных государствах опыт применения офшоров можно считать более успешным. Офшорная практика в отношении нерезидентных предпринимательских структур основана на низком налогообложении, что, несомненно, крайне выгодно для участников внешнеэкономической деятельности в силу снижения их издержек.

Однако офшорные зоны, несомненно, по большей части негативно влияют на экономику государства, в которых расположено производство, так как происходит утечка капитала

и недополучение налогов. В связи с этим некоторые страны ведут борьбу с офшорами и призывают к деофшоризации.

Первая волна глобального финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., повлекла за собой стремление ряда государств в осуществлении ряда изменений в антиофшорной политике международного экономического сообщества. Как правило, сложившаяся тенденция заключалась в стремлении к реализации большей прозрачности офшорных систем, что обозначает возможность выявления действительных бенефициаров и принуждение к сотрудничеству офшорных систем с государственными органами [5].

В действительности экономическая система России характеризовалась критическим уровнем офшоризации. Стоит понимать, что весомая доля крупных частных компаний России находится под контролем ряда холдинговых центров, находящихся в юрисдикциях, включенных в офшорные системы. Перемещение капитала через российскую границу, как правило, также осуществляется с применением транзитных операций посредством офшорных и спарринг-офшорных систем. Таким образом, около 70% от всех иностранных инвестиций (ИИ), аккумулированных в России и перемещаемых в иные страны, тем или иным образом связаны с вышеупомянутыми системами.

2013–2014 годы ознаменовались началом политики возврата в российскую экономику капиталов и активов под непосредственную российскую юрисдикцию. Российские компании, причастные к использованию офшоров, получали возможность уклонения от ряда налоговых платежей, при этом в действительности осуществляли разнородную экономическую деятельность на территории РФ, что приводило к фатальному недостатку данных средств, которые потенциально должны были стать частью бюджета страны.

2013 год отметился действительным прорывом в данной сфере (связанным с «кипрским кризисом»). Причиной этому послужило стремление правительства ФРГ принудить Кипр к экспроприации части банковских вкладов посредством обложения их значительным единовременным налогом. Стоит отметить, что около 30% (20 млрд долларов) средств в кипрских банках принадлежали российским вкладчикам.

2. Проблема офшоров и деофшоризации в экономике России

С 2013 года неоднократно происходили попытки правительства России наладить диалог с представителями бизнеса. Был сделан твердый акцент на необходимости возврата офшорных средств в российскую юрисдикцию, что совершенно необходимо для обеспечения экономической безопасности государства. Весомым изменением стало принятие ряда нормативно-правовых актов, призванных обеспечить этот процесс. Так, например, зарегистрированным в офшорах компаниям запрещалось иметь государственные заказы и поддержку. К концу 2013 года российский бизнес начал постепенно выводить средства из офшорных зон. Качественный скачок показателей возвращенных средств произошел в 2014 году в связи с так называемым «украинским кризисом», послужившим одной из причин введения мощных антироссийских санкций. Жертвами санкционных мер стал ряд крупных российских компаний и предпринимателей. Озабоченные состоянием и безопасностью своих активов, предприниматели произвели частичный возврат средств под российскую юрисдикцию.

В ноябре 2014 года в России был принят и подписал закон о деофшоризации, обязывающий физических и юридических лиц сообщать в налоговые органы об участии в капитале иностранных компаний, а также создающий механизм налогообложения прибыли офшорных компаний.

По итогу ряда реализованных на данный момент мер (в соответствии с оценкой ЦБ РФ) чистый отток российского капитала по состоянию на 2015 год упал до \$56,9 млрд, что в действительности более чем 2,7 раза меньше, нежели в предыдущем году (\$153 млрд) [6].

Подводя итог вышесказанному, следует заключить, что одной из наиболее неотложных задач, требующей реализации для успешного функционирования антиофшорной программы, является качественная переработка существующей политики зонирования. Крайне

необходимым представляется применение современных экономических и юридических инструментов, учет зарубежного опыта и анализ сложившейся в настоящем практики.

Нельзя подвергнуть сомнению тот факт, что нынешняя деятельность разнородных офшорных систем причиняет ощутимый вред государству, офшорные зоны лишают государства весомой части доходов, которые могли быть распределены в соответствии с его нуждами.

Одним из аргументов проведения антиофшорной политики в Российской Федерации стала необходимость возврата и получения необходимых налоговых выплат. Стоит, однако, понимать, что, в отличие от США и ЕС, антиофшорная политика которых производится с целью обеспечения выплаты налоговых платежей, в РФ «деофшоризация» скорее является попыткой вернуть коммерческие трансакции под юрисдикцию РФ. Тем не менее, целесообразность данной позиции периодически подвергается многосторонней критике: возвращению офшорных средств под юрисдикцию российского государства препятствует ряд структурных факторов – проблема коррупции, защиты частной и интеллектуальной собственности, общая сложность сложившейся правовой системы [7].

Совершенно необходимым в контексте экономической безопасности государства представляется понимание того факта, что ликвидация офшорных систем, непременно, негативно скажется на участниках бизнеса, ведущих экономическую деятельность с применением подобных систем. Все это обуславливает безальтернативную необходимость в создании иных, не менее удобных и безопасных систем хранения капитала, а также систем денежных инструментов, характеризующихся высокой степенью прозрачности. На данный момент не существует подобных систем, способных представить здоровую альтернативу офшорным юрисдикциям, что нивелирует эффективность антиофшорных мер и делает борьбу с офшорами малоперспективной.

С точки зрения представителей бизнеса, современный налоговый климат в России (а также в странах ближнего зарубежья) представляется крайне неблагоприятным, что сводит на нет эффективность ведения международного бизнеса, основной целью которого является получение прибыли. В то же время неоспоримым следует считать факт, что использование иностранных юрисдикций при осуществлении международных транзакций неизбежно.

Позиция представителей бизнеса свидетельствует, что курс на деофшоризацию не пугает бизнесменов. Коммерческая практика регулярно производит все новые и новые, более совершенные средства и схемы ухода от налогов, а консультационные фирмы предлагают им все более сложные схемы владения, чтобы максимально скрыть активы от государства. Обмен налоговыми данными с другими странами малоэффективен без изменения российского законодательства, которое эксперты называют наиболее коррупционным.

Несовершенство российской правовой и судебной системы представляется значительной частью коммерческих рисков, с которыми предпринимателям неизбежно приходится считаться. Такие риски закладываются в стоимость товаров, работ, услуг. Это в конечном итоге приводит к их неконкурентоспособности. В этих условиях уход целого ряда российских компаний в иностранную юрисдикцию является обоснованным. И наоборот, заявленная версия деофшоризации вызывает массу вопросов.

Использование иностранных юрисдикций позволяет не только сгладить несовершенство российской налоговой системы, но и получить полноценный набор преимуществ как правового, так и экономического характера. К таковым относятся, среди прочего, доступ на зарубежные рынки, оптимизация налогообложения, международно-правовая защита капиталовложений, беспристрастное правосудие, качественная правовая система.

Таким образом, на сегодняшний день в России взят «курс на деофшоризацию» – часть общемирового тренда по стремлению государств вернуть деньги под собственную юрисдикцию. Глобальная предпосылка деофшоризации – технологическое развитие и упрощение возможности обмена информацией. Безусловно, правительство страны предпринимает меры по борьбе с офшорами. Так или иначе, по мнению ряда ведущих экспертов данной отрасли, офшорные зоны впредь по-прежнему будут востребованными, ведь желание

предпринимателя снизить свои издержки путем уменьшения выплаты налогов является естественным и природным. Исход данной ситуации целиком и полностью зависит от состояния экономики страны в целом и законодательства данной страны, а ответственность за эффективность мер лежит на лицах, участвующих в их разработке и реализующих их практическое применение [4].

Выводы

В ходе исследования было установлено, что деятельность свободных экономических зоны может благоприятно послужить экономике государства посредством привлечения иностранного капитала и товаров, а также создания большего количества рабочих мест (что повлечет уменьшение общего уровня безработицы). Однако важной частью деятельности в данной сфере представляются своевременная и корректная оценка актуальной ситуации и анализ потенциальных рисков. Также необходимо учитывать долгосрочный характер проявления результатов такой деятельности, ввиду чего дать однозначный ответ на вопрос, насколько эффективны в России свободные экономические зоны, достаточно сложно. Помимо этого, в ходе исследования было установлено, что офшорные зоны в ходе своей деятельности могут причинять вред экономике государства, из которого уходят деньги. На сегодняшний день в России взят «курс на деофшоризацию», однако принятые меры малоэффективны и, если не изменить ситуацию в стране, то капитал так и будет уходить за рубеж.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция в ред. 1999 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» (в ред. Федерального закона от 03.06.2006 № 76-ФЗ). URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Баронов В.И. Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики): учебное пособие / В.И. Баронов, Г.М. Костюнина. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 558 с.
4. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.
7. Магомедов М. Что есть «деофшоризация»? URL: <http://business-swiss.ch/2013/07>.

L.S. Kruchkova, S.A. Hapilin

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF FREE ECONOMIC ZONES AND EXPEDIENCY OF OFFSHORE BUSINESS IN RUSSIA

Recently the Government of the Russian Federation has repeatedly suggested the possibility of creating in Russia's offshore areas in order to combat "flight" of capital and as an effective instrument of increase of competitiveness of separate regions of the country. The article considers the features of the functioning of free economic zones and their impact on the Russian economy, identifies the problem of States' struggle with "capital leakage", and attempts to identify current trends and prospects for the development of free economic zones and offshore business in Russia.

Keywords: *Eurasian economic Union, foreign economic activity, free economic zones, offshore.*

УДК 005.95:338.24:004

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© 2020 г. Д.А. Кириченко, Н.И. Колесников

В статье рассматриваются основные тенденции развития системы управления организацией (предприятием), связанные с цифровой трансформацией. Авторы анализируют изменения в сфере управления человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики. Определены факторы и принципы управления человеческим капиталом в условиях развития цифровой экономики. Сделан акцент на необходимости пересмотра системы подготовки кадров и повышения квалификации, что в стратегическом плане способствует устойчивости и конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: цифровая экономика; управление; управление человеческими ресурсами; подготовка кадров.

Введение

В настоящее время большими темпами происходит цифровая трансформация деятельности государственных органов и бизнес-структур. Руководители организаций приходят к пониманию необходимости внедрения новых методов управления для увеличения эффективности использования нематериальных активов. Управление человеческими ресурсами всегда было одним из самых стремительно развивающихся направлений менеджмента.

Цель данной статьи – выявить основные тенденции в области управления человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации.

1. Изменения в управлении организацией под влиянием цифровизации

Можно выделить несколько основных направлений стратегического преобразования процесса деятельности предприятий в ходе цифровизации:

- нацеленность на клиента, цифровой маркетинг и коммуникации;
- создание и развитие платформы для взаимодействия с партнерами внутри экосистемы бизнеса;
- управление данными, применение аналитических инструментов для приспособления продуктов и сервисов к изменяющимся трендам, поведенческий маркетинг;
- развитие инновационной культуры внутри предприятий, построение системы непрерывного совершенствования;
- использование новых подходов к вовлечению и развитию сотрудников предприятий на основе цифровой культуры и мышления (в том числе новые подходы к системе управления) [1, с. 43].

Изменения в процессе управления выражаются в трансформации функций менеджмента: планирования, организации, координации, контроля, анализа и мотивации.

Планирование теперь требует использования технологии выстраивания шагов достижения цели из будущего в настоящее, что позволяет определить, что компания должна делать сегодня, чтобы ее «завтра» состоялось.

Организация как функция менеджмента предполагает распределение задач и ресурсов командой исполнителей, что ускоряет выполнение и повышает мотивацию исполнителей.

Координация обеспечивается через использование потенциала коллективного разума, что приводит к осознанности действий и скорости реакции бизнеса на изменения внешних и внутренних факторов.

Контроль преобразуется в самоконтроль, сокращая количество административных уровней, что существенно повышает эффективность управления.

Анализ в условиях цифровой трансформации, во-первых, базируется на результатах анализа больших данных, во-вторых, оценка трендов и факторов осуществляется относительно заданного будущего результата, а не исходного положения компании.

В современных условиях технологии мотивации смещают акценты со стимулирования на моральное мотивирование персонала через командное взаимодействие, эффективное раскрытие потенциала личности человека и социальную ответственность бизнеса [2, с. 62–63].

Перечисленные функции управления с их изменениями в результате цифровой трансформации влияют и на систему управления персоналом – немаловажную составляющую деятельности предприятий.

Нами определены факторы, оказывающие влияние на сферу управление персоналом предприятия.

1. Технологии. Данный фактор заключается во внедрении таких технологий, как большие данные, нейронные сети, системы распределенного реестра (блокчейн), облачные вычисления, виртуальная и дополненная реальность. Благодаря использованию перечисленных технологий значительно растет эффективность деятельности предприятия, появляются возможности для оптимизации штата, автоматизации процессов.

2. Демография. В развитых странах наблюдается тенденция роста продолжительности жизни, в том числе увеличение активного периода, в течение которого человек может и хочет работать. Это обуславливает необходимость неоднократной переподготовки сотрудников на протяжении их карьеры.

3. Аналитика и персонализация. В настоящее время работодатель, благодаря аналитике, имеет возможность предложить сотруднику уникальную карьерную траекторию, обеспечив при этом теми ресурсами, которые ему нужны для последующего карьерного роста.

4. Интеллектуализация и роль системы обучения. Цифровая трансформация будет устранять профессии рутинного характера, а это означает, что продолжит расти доля тех рабочих мест, где необходимо постоянное переобучение и повышение квалификации.

5. Структурные изменения организаций. Традиционная иерархическая структура организации заменяется на более гибкую [3].

Определим основные принципы управления человеческим капиталом в условиях развития цифровой экономики.

Первый принцип удовлетворенности потребностям предприятий заключается в инвестировании в интеллект, знания. Второй принцип управляемости проявляется в низкой управляемости, гибкой автоматизированной структуре при отсутствии распределения функций управления. Принцип принятия и поиска решений направлен на предвидение, поиск и анализ проблем, творческий поиск, наличие множества альтернатив, «верное» решение. Принцип наличия риска в условиях искусственной интеллектуализации является высоким, обусловленным информационной асимметрией. Информационная асимметрия – это бинарная информационная ситуация, в которой имеет место «различие между тем, что надо, и тем, что есть». Принцип стиля управления проявляется в работе в команде. Принцип результативности заключается в переходе управления на новый уровень, то есть в управлении изменениями, а не в сохранении на прежнем уровне. Что касается принципа развития компетенций, то здесь особое значение приобретает интеллектуализация обучения, заключающаяся в «наполнении голов» обучаемых кодифицированными знаниями, «привитии» им определенных компетенций, таких как владение иностранным языком – Foreign language Skills, владение навыками работы с большими данными – Big Data Skills, а также навыками использования цифровых технологий – Digital Skills [4, с. 58–59].

Основываясь на перечисленных факторах и принципах управления человеческими ресурсами в новых условиях цифровой экономики, можно построить схему, показывающую соотношение изменений в системе управления предприятием и процессах управления персоналом (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение изменений в системе управления предприятием и процессах управления персоналом [5, с. 55]

Как отмечалось выше, в условиях цифровизации для работников приобретает значимость владение не только профессиональными навыками, которые должны формироваться с учетом специфики содержания труда по конкретной профессии, но и надпрофессиональными навыками, в том числе когнитивными, социально-эмоциональными и цифровыми (табл. 1).

Таблица 1

НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ ПЕРСОНАЛА, НЕОБХОДИМЫЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ [6]

Наименование навыка	Содержание навыка
Умение мыслить системно	Систематизировать информацию, определять содержание элементов системы, их внутренние взаимосвязи
Умение управлять проектами и процессами	Способность определить приоритеты решения задач и подобрать нужную команду
Умение быть клиентоориентированным	Знать потребителя и уметь работать на удовлетворение его потребностей
Владение иностранными языками	На высоком уровне владеть иностранными языками
Умение работать в условиях неопределенности и быстрой смены задач	Уметь работать в условиях уточнения и быстрой смены задач, уметь распределять ресурсы и управлять своим временем
Умение работать с людьми	Умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности и эффективно разрешать конфликты
Межотраслевая коммуникация	Понимание технологий, процессов и рыночной ситуации в разных смежных и несмежных отраслях

Следует отметить, что получение фундаментальных знаний и навыков, а также над-профессиональных компетенций будет достигаться путем непрерывного обучения и переобучения. В этой ситуации всё большую актуальность приобретает система подготовки и переподготовки кадров для цифровой экономики.

2. Подходы к подготовке и переподготовке кадров в условиях цифровой трансформации

Система подготовки и переподготовки кадров для цифровой экономики является объектом исследования многих авторов [7; 8; 9], что является доказательством важности и развития данного направления.

Организация обучения персонала цифровым основам должна осуществляться на основе принципов, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Принципы организации обучения персонала в рамках цифровой трансформации [10]

Принцип	Описание
Всеобщность	Обучение персонала должно охватывать все уровни – от высшего руководства до служащих и рабочих
Обязательность	Обучение и повышение квалификации является служебной обязанностью каждого работника предприятия
Непрерывность	Обучение и повышение квалификации работника предприятия является планомерным и непрерывным процессом, направленным на его профессиональный рост
Внутренняя коммуникация	Информирование работников о цифровых изменениях на предприятии, обратная связь с ними, предоставляя возможность персоналу активно участвовать в формировании стратегии трансформации
Объективность	Профессиональное обучение должно быть беспристрастным и не зависеть от чьего-либо личного мнения. Содержание обучения должно основываться на последних достижениях науки и техники
Достоверность	Теория должна соотноситься с требованиями рабочих условий. Следует понимать, как эффективно работник может применить полученные знания на практике
Доступность	Методы и содержание процесса обучения должны быть понятны персоналу. Информация к сотрудникам должна поступать постепенно, так как большой объем информации может быть менее эффективен
Совместимость	Предполагает совмещение самостоятельного изучения материалов онлайн с обменом опытом и знаниями между сотрудниками, что развивает командный дух
Соответствие общей кадровой политике организации	Обучение персонала должно быть вызвано прямыми потребностями организации, ее ближайшими планами и ее стратегией развития

Системный подход к подготовке будущих специалистов основан на следующих факторах:

- росте потребности в моделировании процессов управления образованием, которое будет заключаться в стратегии государства и местного самоуправления по формированию новой среды ведения инновационного бизнеса и цифровой трансформации социально-экономических систем;

- внедрении в систему подготовки кадров механизма целевой подготовки, который заключается в планировании государственного заказа с акцентом на ведущие и перспективные отрасли экономики, кадровое импортозамещение в сфере экономики, прикладную социологию, биологию, когнитивные науки, информационные технологии;

- расширении области и сферы применения цифровых, онлайн-технологий в образовательном процессе;

- обеспечении возможностью и условиями для параллельного освоения основных и дополнительных профессиональных программ с учетом текущего и прогнозного уровня занятости, отставания уровня компетенций от развивающихся технологий;

– осуществлении модели непрерывного, персонифицированного повышения квалификации и переподготовки по индивидуальным образовательным программам с применением онлайн-технологий и сетевого взаимодействия вузов, научных организаций, бизнес-сообщества [11, с. 7–8].

Выводы

Таким образом, в условиях развития цифровой экономики и внедрения цифровых технологий в деятельность человека, общества все большее число организаций рассматривают развитие и обучение персонала как важнейший стратегический ресурс финансовой устойчивости и конкурентоспособности. Отсутствие цифровых навыков – основное препятствие к цифровой трансформации, поэтому направление на цифровизацию должно отражаться в планах развития организации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. 2019. № 1(27). С. 38–52.
2. Бабанова Ю.В., Орлов В.М., Антонян Р.С. Гибкие технологии управления предприятием в условиях цифровизации экономики // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. № 6(216). С. 61–66.
3. Гергиев И.Э., Плиева М.О. Управление персоналом компании в условиях цифровизации // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 82–84.
4. Ширинкина Е.В. Трансформация принципов управления человеческим капиталом в условиях развития цифровой экономики // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2019. № 1. С. 55–61.
5. Каблашова И.В., Логанова И.В., Саликов Ю.А. Инновационное развитие системы управления предприятием в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2019. № 2. С. 46–58.
6. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/future/> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Кадровая политика предприятия: перспективы формирования в условиях цифровизации экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 4(77). С. 223–233.
8. Кириченко Д.А. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики Российской Федерации // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14 декабря 2018 г.). Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2018. С. 169–175.
9. Красавина Е.В. Особенности управления персоналом в условиях цифровой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. 2019. № 1. С. 67–70.
10. Горскина Л.С., Пропп О.В. О необходимости обучения персонала цифровым навыкам // Организационно-управленческие аспекты экономического развития предприятий и регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 23–24 мая 2019 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 28–34.
11. Сидненко Т.И. Развитие системы подготовки кадров в условиях цифровизации экономики // Цифровая экономика и рынок труда будущего: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 14 декабря 2018 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 5–12.

D.A. Kirichenko, N.I. Kolesnikov

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article discusses the main trends occurring in the management system of an organization (enterprise) related to digital transformation. The authors analyze changes in the field of human resource management in the digital economy. The factors and principles of human capital management in the conditions of digital economy development are defined. Emphasis is placed on the need to revise the system of training and professional development, which in strategic terms contributes to the stability and competitiveness of the enterprise.

Keywords: *digital economy, management, human resource management, training.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.359

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ВВОЗЕ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС МОРСКИХ СУДОВ

© 2020 г. В.В. Лавринов, В.А. Садырин

В статье анализируются проблемы, возникающие при квалификации и расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей при ввозе морских судов на таможенную территорию ЕАЭС. Предлагается при проведении расследования устанавливать обстоятельства, выяснение которых позволит осуществить квалификацию и расследование преступления на надлежащем уровне.

Ключевые слова: таможенные преступления; таможенные правонарушения; административные правонарушения в области таможенного дела; нарушения таможенных правил; уголовная ответственность; административная ответственность; морское судно; уклонение от уплаты таможенных платежей; Евразийский экономический союз.

Введение

Таможенные органы Российской Федерации, выявляя таможенные правонарушения, сталкиваются с рядом проблем, связанных с надлежащей квалификацией таких деяний, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе [1; 2; 3], а также с проведением соответствующих мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств совершенного правонарушения и лиц, его совершивших. В дальнейшем с этими же проблемами сталкиваются как подразделения дознания таможенных органов, осуществляющие процессуальные проверки и дознание по уголовным делам о таможенных преступлениях [4], так и следственные органы (в том числе Следственный комитет Российской Федерации, МВД России).

Особенно наглядно это проявляется при выявлении фактов нарушения таможенного законодательства и уклонения от уплаты таможенных платежей, связанных с ввозом на таможенную территорию ЕАЭС морских судов. Цель данной статьи заключается в выявлении сложностей, возникающих при квалификации деликтов и их расследовании, а также поиске возможных путей их преодоления.

1. Квалификация преступления, связанного с уклонением от уплаты таможенных платежей при ввозе морских судов

Нарушение тех или иных условий, которые связаны с перемещением морских судов по процедуре «временный ввоз» либо оформление которых не происходит в соответствии с установленным таможенным законодательством порядке, в большинстве случаев связано с уклонением от уплаты таможенных платежей, в связи с чем при квалификации соответствующего деяния необходимо учитывать признаки преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ТК ЕАЭС в ст. 46 указывает, что к таможенным платежам относятся ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; акцизы (акцизный налог или акциз-

ный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; таможенные сборы (к каковым, согласно ст. 47 ТК ЕАЭС, относятся обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных ТК ЕАЭС и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании). Виды и ставки таможенных сборов устанавливаются законодательством государств – членов ЕАЭС. Все они должны учитываться при установлении обстоятельств совершения преступлений рассматриваемого вида.

Для признания деяния преступным необходимо, чтобы неуплаченные таможенные платежи достигали крупного размера, определяемого примечанием к ст. 194 УК РФ, а именно сумма соответствующего платежа должна превышать два миллиона рублей.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, в законе выражена несколькими словами – «уклонение от уплаты таможенных платежей». В юридическом смысле оно представляет собой бездействие, то есть несовершение действий, которое лицо могло и должно было совершить (в данном случае – в силу требований таможенного законодательства). Однако в целях уклонения от уплаты таможенных платежей могут совершаться и различные действия, направленные, в том числе, на придание вида правомерности соответствующим деяниям.

Следует обратить внимание на то, что, как правило, перемещение (ввоз) товара (судна) происходит законным образом. Уклонение от уплаты таможенных платежей происходит значительно позже осуществления ввоза, в результате нарушения условий «временного ввоза».

Достаточно сложным является вопрос, связанный с определением субъекта преступления. Учитывая, что ввоз судов на территорию Российской Федерации осуществляется, как правило, юридическими лицами, при привлечении к уголовной ответственности лиц за уклонение от уплаты таможенных платежей следует установить, с какой (каких) именно организаций взимаются таможенные платежи и в каких отношениях с указанной организацией должно находиться лицо (лица), привлекаемое к уголовной ответственности. К ответственности по ст. 194 УК РФ могут быть привлечены учредитель и руководитель организации, сотрудники бухгалтерии, иные лица, уполномоченные на совершение проведения соответствующих операций. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Также к числу субъектов преступления могут быть отнесены лица, действия (бездействие) которых повлекло уклонение от уплаты таможенных платежей, в том числе которые по своим служебным обязанностям (либо фактически выполнявшим таковые) имели отношение к подготовке и выполнению действий, связанных с оформлением в таможенном отношении товара либо были каким-либо образом связаны с ввозом морского судна и уплатой таможенных платежей.

При проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел следует устанавливать умышленную форму вины. При этом, как правило, лица, совершившее уклонение от уплаты таможенных платежей, ссылаются либо на отсутствие умысла на уклонение от уплаты таможенных платежей, либо на незнание таможенного законодательства, либо на халатность рядовых сотрудников. Указанные доводы должны исследоваться и им должна даваться соответствующая оценка [5].

2. Проблемы расследования преступления, связанного с уклонением от уплаты таможенных платежей при ввозе морских судов

Расследование преступлений, связанных с осуществлением таможенного контроля морских судов, перемещенных через таможенную границу по процедуре «временный ввоз», имеет ряд особенностей, характерных как для расследования таможенных преступлений в целом, так и именно для такого способа.

При расследовании таможенных преступлений в первую очередь следует составить план расследования. Незамедлительно после возбуждения уголовного дела (либо при поступле-

нии возбужденного уголовного дела) необходимо в соответствии с планом расследования, который с учетом дополнительно поступившей информацией подлежит корректировке, выполнить соответствующие следственные и процессуальные действия. В частности, необходимо установить и допросить свидетелей, изъять необходимые документы (документы, связанные с проведением таможенного оформления, договоры, контракты, сертификации, документы, которые предоставляются для сертификации) и незамедлительно их осмотреть, назначить соответствующие экспертизы.

Какие же экспертизы необходимо проводить по делам указанной категории? Прежде всего, товароведческую. Это связано с тем, что законодателем определены крупный размер и особо крупный размер, с которым связывается возможность наступления уголовной ответственности. Следует помнить, что при уклонении от уплаты таможенных платежей оценивается не стоимость перемещаемого имущества, а размер неуплаченных таможенных платежей.

Для назначения и надлежащего проведения товароведческой экспертизы требуется собрать в установленном порядке все документы, связанные с наименованием, количеством и стоимостью данного товара. К таковым относятся:

- транспортные (перевозочные) документы – коносамент, накладная или иные документы, подтверждающие наличие договора перевозки товаров и сопровождающие их при такой перевозке;
- коммерческие документы – счет-фактура (инвойс), спецификации, отгрузочные и упаковочные листы и другие документы, используемые при осуществлении внешнеторговой и иной деятельности, а также для подтверждения совершения сделок, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС;
- таможенные документы, в том числе генеральная декларация, таможенная декларация (если таковая составлялась), и прилагаемые к ней документы, акты таможенного досмотра.

Также необходимо провести осмотр соответствующего товара, предоставив впоследствии эксперту протокол данного осмотра или его заверенную копию.

Все указанные документы, а также протоколы осмотра, заключения соответствующих экспертиз должны быть предоставлены для проведения товароведческой экспертизы, которая должна решить вопрос о рыночной стоимости корабля на определенную дату.

Установление таковой стоимости позволяет определить в последующем таможенную стоимость (путем направления соответствующего запроса в таможенный орган), которая, рассчитывается на основе одного из шести методов определения таковой в соответствии с главой 5 ТК ЕАЭС. Также необходимо из таможенного органа истребовать сведения о коде ТН ВЭД (товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) ЕАЭС. Получение подобных сведений позволяет затем рассчитать размер подлежащих уплате таможенных платежей (также путем направления соответствующего запроса в таможенный орган). При этом следует иметь в виду, что пени и штрафы в сумму неуплаченных таможенных платежей не входят и для квалификации преступного деяния значения не имеют.

Определяя рыночную и таможенную стоимость, следует помнить, что таможенная стоимость, как правило, меньше рыночной, так как в нее не включены налоги и некоторые иные расходы.

Требуется также учитывать, что согласно таможенному законодательству, могут последовательно применяться различные методы определения таможенной стоимости. Так как в зависимости от метода определения таможенная стоимость может быть выше или ниже (а как следствие – размер подлежащих уплате таможенных платежей также может уменьшаться или увеличиваться), то при изучении и анализе заключения эксперта требуется обращать внимание на то, какой именно метод определения таможенной стоимости был использован экспертом и в связи с чем. При необходимости для разъяснения данного заключения требуется допросить эксперта, проводившего данную экспертизу.

Кроме совершения вышеуказанных экспертиз требуется также назначить и провести экспертизы соответствующих документов, так как зачастую недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности, лица, уклоняющиеся от уплаты таможенных платежей, предъявляют в таможенные органы (либо иные органы, деятельность которых так или иначе связана с внешнеэкономической деятельностью, перевозкой товаров, регистрацией) поддельные документы. По делам рассматриваемой категории желательное проведение экспертиз двух видов: почерковедческой и технической.

При необходимости следует направить запрос о правовой помощи в компетентные органы соответствующих государств. Необходимо обращать внимание, что в некоторых случаях участники ВЭД обращаются в суды, в первую очередь арбитражные, о признании незаконными действий таможенных органов. Необходимо истребовать соответствующие решения.

Для надлежащей квалификации преступлений в таможенной сфере необходимо в обязательном порядке устанавливать, какие именно нормативные акты нарушил виновный. С этой целью требуется допросить сотрудников таможенных органов, истребовать копии либо оригиналы соответствующих документов в таможенных органах (материалы дел о нарушении таможенных правил, служебных расследований и т.п.), направить необходимые запросы. Полученные сведения и документы необходимо использовать как при дальнейшем планировании расследования, так и для осуществления надлежащей квалификации действий виновных лиц. Кроме того, положения указанных нормативных актов следует знать и учитывать при проведении следственных и иных процессуальных действий, в первую очередь, при осуществлении допросов причастных к преступлению лиц, что позволит следователю не дать ввести в себя в заблуждение, грамотно и аргументировано им противодействовать.

Следует также помнить, что правовые нормы в таможенной сфере могут неоднократно изменяться, в связи с чем при расследовании таможенных преступлений в обязательном порядке следует устанавливать, какие именно нормативные акты и в какой редакции действовали на момент совершения преступления, и какие именно нормативные акты регулировали соответствующие правоотношения.

Во избежание ошибок при квалификации таможенных преступлений следует знать термины, применяемые в таможенном законодательстве, которые в ряде случаев отличаются от общеупотребительных. Так, например, не совпадают между собой понятия «перемещение через таможенную границу» и «пересечение таможенной границы». Принимая во внимание бланкетность норм, устанавливающих ответственность за таможенные преступления, некоторые термины мы можем установить и определить только с учетом норм таможенного законодательства, например «таможенные платежи», «таможенный тариф» и т.п. Кроме того, установить наличие либо отсутствие правонарушения в таможенной сфере мы можем, только зная положения таможенного законодательства, так как любое таможенное преступление сопряжено именно с нарушением норм таможенного законодательства. В частности, необходимо знать такие понятия, как «ввоз» и «таможенная граница».

Для того чтобы определить, был ли ввоз (в том числе временный) законным или незаконным и какие именно способы перемещения через таможенные границы являются незаконными, требуется знание нормативных правовых актов, определяющих порядок перемещения соответствующих предметов через данные границы.

Как правило, временный ввоз транспортного средства осуществляется на законном основании, без нарушения норм таможенного законодательства. Такие нарушения происходят, как правило, позже.

Расследование непосредственно уклонения от уплаты таможенных платежей в отношении морских судов, перемещенных через таможенную границу по процедуре «временный ввоз», связано с выяснением и доказыванием следующих обстоятельств.

Так, необходимо установить, кто является собственником (владельцем) соответствующего морского судна, с какого момента, какими документами это подтверждается, состоялся

ли факт приема-передачи судна, на кого именно возлагалась обязанность по проведению соответствующего таможенного оформления. В этих целях необходимо осуществить следующие действия:

1. Допросить представителей (сотрудников) организаций (либо физических лиц), являвшихся бывшими собственниками корабля и приобретших корабль, в том числе лиц, связанных с подготовкой, оформлением и заключением соответствующего договора, изъять документы, связанные с его заключением и оформлением акта приема-передачи, провести соответствующие экспертизы, при необходимости и возможности направить запрос об оказании правовой помощи.

2. Установить идентификационный номер судна (ИМО, который остается неизменным), место регистрации судна (флаг), нахождение в соответствующем реестре судов.

3. Выяснить обстоятельства перемещения судна на территорию ЕАЭС, в том числе состав команды, наличие либо отсутствия груза (нахождение в балласте), маршрут и даты (период) следования, агентирующие организации.

4. Установить обстоятельства таможенного оформления судна на территории ЕАЭС (ТС), в том числе такие факты: имело ли место оформление таможенной процедуры «временного ввоза» или перемещение корабля как транспортного средства международной перевозки (ТСМП), на какой срок осуществлялся временный ввоз, кто производил таможенное оформление, на основании какого документа, какое принято решение таможенного органа, на основании чего. Необходимо допрашивать как лиц, которые подавали документы для проведения таможенного оформления, так и сотрудников таможенного органа; изымать соответствующие документы (в том числе судовое дело).

При перемещении товаров и транспортных средств форму декларирования и статус (товар или транспортное средство) перемещаемых предметов определяет декларант, которым может выступать владелец судна, сам перевозчик или уполномоченное лицо, которому доверено осуществить таможенное оформление.

Таможенное оформление морских судов также регулируется Решением Комиссии Таможенного союза от 18.11.2010 № 511 «Об Инструкции о порядке совершения отдельных таможенных операций в отношении временно ввозимых и временно вывозимых транспортных средств международной перевозки» [6], Решением Комиссии Таможенного союза от 14.10.2010 № 422 «О форме таможенной декларации на транспортное средство и Инструкции о порядке ее заполнения» [7].

При временном ввозе корабля как ТСМП предоставляется генеральная (общая) декларация о декларировании корабля. Непосредственно на таможенный пост документы представляет либо капитан корабля, либо декларант (таможенный представитель).

Генеральная декларация в соответствии с п. 5 Инструкции, утвержденной Решением № 511, рассматривается как таможенная декларация транспортного средства (ТДТС). Также представляется ряд иных документов (карга-декларация, классификационное свидетельство, сертификат о регистрации и пр.).

Таможенное законодательство однозначно запрещает передавать временно ввезенное транспортное средство иным лицам (в том числе путем передачи права собственности, сдачи в аренду), так как данный факт является нарушением условий временного ввоза, влечет за собой необходимость уплаты соответствующих таможенных платежей и может рассматриваться (при наличии крупного размера) как уголовно наказуемый способ уклонения от уплаты таможенных платежей.

Учитывая, что оформление права собственности производится путем выдачи соответствующего свидетельства капитаном морского порта [8], следует устанавливать обстоятельства такого оформления, в том числе выяснять, имели ли место нарушения как со стороны лиц (лица), предоставившего документы для оформления, так и со стороны должностных лиц службы капитана соответствующего морского порта.

При расследовании уголовного дела следует учитывать, что таможенным законодательством установлены операции, которые не допускается совершать с временно ввезенными

ТСМП, в том числе и передача временно ввезенных транспортных средств международной перевозки иным лицам, в том числе в аренду (в субаренду), за исключением передачи их для ремонта, технического обслуживания, хранения либо передачи в целях завершения операции перевозки путем немедленного вывоза транспортного средства международной перевозки.

В ходе расследования уголовного дела необходимо учитывать положения таможенного законодательства, согласно которым обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу возникает при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. При этом обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу возникает солидарно у лиц, незаконно перемещающих товары, лиц, участвующих в незаконном перемещении, если они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения, а при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза – также у лиц, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза.

В обязательном порядке следует выяснить причину, по которой были нарушены условия «временного ввоза». Если она имела объективный характер (например, в случае гибели транспортного средства и т.п.), то будет отсутствовать умысел на уклонение от уплаты таможенных платежей, что ведет к отсутствию состава преступления в целом.

Следует устанавливать, был ли изменен статус судна как иностранного товара на товар ЕАЭС, было ли произведено после временного ввоза оформление корабля в соответствии с процедурой выпуска для внутреннего потребления либо с иной таможенной процедурой, если нет, то в связи с чем принимались ли какие-либо меры, направленные на оформление корабля в соответствии с процедурой выпуска для внутреннего потребления либо иной процедурой, если да, то когда и при каких обстоятельствах, в связи с чем совершались действия, направленные на изменение собственника и статуса судна с иностранного на российское, какова была основная цель прихода корабля в Российскую Федерацию (ЕАЭС), принимались ли какие-либо меры, направленные на уплату таможенных платежей, связанных с ввозом в Российскую Федерацию и на таможенную территорию Таможенного союза (ЕАЭС) корабля, если нет, то в связи с чем.

Необходимо выяснить, имел ли место факт регистрации корабля в Российском международном реестре судов, и установить наличие оснований для льготы в соответствии с подп. 12 ст. 150 Налогового кодекса Российской Федерации [9], согласно которому не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) ввоз на территорию Российской Федерации судов, подлежащих регистрации в Российском международном реестре судов, и постановлением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 (п. 7.1.6), согласно которому от ввозной пошлины освобождаются плавучие суда, регистрируемые в международных реестрах судов, установленных законодательством государств – участников Таможенного союза (ЕАЭС).

Выводы

Расследование уголовных дел, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей при ввозе на таможенную территорию морских судов, так же как и квалификация таких деяний, представляют определенную сложность, в том числе связанную с необходимостью выяснения ряда обстоятельств перемещения морского судна.

Выяснение указанных обстоятельств будет способствовать надлежащей квалификации расследуемого преступления и принятию законного и обоснованного процессуального решения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100–105.
2. Рябко Н.В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Бизнес. Образование. Право. Волгоград. 2018. № 3(44).
3. Подройкина И.А. Вопросы квалификации контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, 2014. С. 88–92.
4. Рябко Н.В., Улезько С.И., Серёгина Е.В. Криминологические меры предупреждения отдельных преступлений и правонарушений в таможенной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 4(83).
5. Стешич Е.С. Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 187–217.
6. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.11.2010 № 511 «Об Инструкции о порядке совершения отдельных таможенных операций в отношении временно ввозимых и временно вывозимых транспортных средств международной перевозки» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2020).
7. Решение Комиссии Таможенного союза от 14.10.2010 № 422 «О форме таможенной декларации на транспортное средство и Инструкции о порядке ее заполнения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2020).
8. Пасикова Т.А. Судебное трактование особенностей правового режима отдельных объектов недвижимости // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества: материалы III межвузовской научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, практических работников. Ростов н/Д, 2017. С. 252.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

V.V. Lavrinov, V.A. Sadyrin

FEATURES OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF CUSTOMS EVIASION RELATED TO THE IMPORTATION OF SEA VESSELS INTO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

The article analyzes issues related to the qualification and investigation of crimes related to evasion of customs payments when importing ships to the customs territory of the EAEU. When qualifying such crimes, there are certain problems associated with the blankness of the corresponding norm. It is proposed to establish the circumstances during the investigation, the clarification of which will allow the qualification and investigation of the crime at the appropriate level.

Keywords: *customs crimes; customs offenses; administrative offenses in the field of customs; violations of customs rules; criminal liability; administrative liability; Maritime vessel; evasion of customs payments; the Eurasian economic Union.*

УДК 347.918:339.543

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2020 г. А.В. Мотылькова, А.Ю. Прохоров

Статья посвящена анализу процессуального статуса должностных лиц экспертных подразделений таможенных органов, принимающих участие в рассмотрении судебных споров в арбитражном суде. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с защитой государственных интересов, обусловленные изменениями процессуального законодательства, предусматривающего необходимость представителю соответствовать квалификационным требованиям (иметь высшее юридическое образование).

Ключевые слова: представитель, экспертные подразделения таможенных органов, эксперт, специалист, третье лицо, арбитражный процесс.

Введение

На результативность судебного разбирательства оказывают влияние многие факторы, среди которых важное значение имеет качественное закрепление в законодательстве процессуального положения участников арбитражного судопроизводства. Отстаивая государственные интересы, таможенные органы довольно часто выступают в качестве стороны в конкретном судебном споре, иногда они привлекаются к участию в деле в качестве третьего лица, а должностные лица принимают участие в статусе экспертов или специалистов. Права и обязанности каждого из отмеченных лиц нашли отражение в арбитражном процессуальном законодательстве и изменяются довольно редко. Однако в конце 2018 г. в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) были внесены поправки, вызвавшие определенные сложности процессуального оформления и участия представителей экспертных подразделений таможенных органов в судебных заседаниях. Эти изменения связаны с модернизацией института представителя, к которому в настоящее время предъявляются требования о необходимости наличия высшего юридического образования, отсутствующего у большинства должностных лиц Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (ЦЭКТУ), экспертно-криминалистических служб – региональных филиалов ЦЭКТУ (ЭКС). В связи с этим возникают сложности обоснования правовой позиции таможенных органов в судебных спорах и ошибки судов, связанные с неправильным пониманием роли и процессуального статуса отдельных субъектов арбитражного процессуального права.

Цель исследования заключается в анализе последствий внедрения в процессуальное законодательство образовательного ценза для представителей, разработке предложений по совершенствованию организации участия должностных лиц экспертных подразделений таможенных органов в заседаниях арбитражных судов. Для этого потребуется выполнение ряда задач, к числу которых следует отнести исследование квалификационных требований к представителю как участнику арбитражного процесса, выявление причин и результатов реформы института представителя, анализ практики привлечения арбитражными судами работников ЭКС к участию в процессе, обоснование необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

1. Анализ квалификационных требований, предъявляемых к представителю в гражданском процессе

Долгое время среди представителей научного сообщества обсуждался вопрос о достоинствах и недостатках изменения статуса представителя в арбитражном процессе в части

включения в законодательные акты образовательного ценза. По мнению некоторых исследователей, сам смысл конституционного положения о квалифицированной юридической помощи предполагает наличие статуса адвоката [1]. Однако такой подход существенно ограничивает свободу договора как одного из важнейших принципов гражданского права и сужает круг лиц, с которыми может быть заключено соглашение об оказании юридических услуг, предполагающее участие юриста в судебном процессе.

В подтверждение данных рассуждений следует вспомнить постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П [2], в котором ч. 5 ст. 59 АПК РФ¹ была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Следует отметить, что часть указанной неконституционной нормы о представительстве организации могла бы решить отдельные вопросы, которые возникают в работе ЭКС в настоящее время.

С одной стороны, понятно, что законодатель стремился повысить качество оказываемых юридических услуг и защитить их потребителя. Однако остается непонятным, какие предпосылки послужили основой для утверждения о том, что такие услуги оказываются некачественно. Ведь ни в одной пояснительной записке к соответствующим законопроектам не указаны конкретные факты (например, свидетельства недовольства общества современным состоянием оказываемой юридической помощи, подтвержденные результатами опросов, или иные обстоятельства, нашедшие отражение в судебной практике), послужившие причинами возникновения необходимости в реформировании института судебного представительства [3].

С другой стороны, «адвокатская монополия» не всегда решает поставленную задачу. Кроме того, предоставление возможности оказывать эти услуги исключительно адвокатам существенно сказывалось бы на состоянии конкуренции и ограничивало свободу выбора контрагента.

Справедливости ради нужно отметить, что в некоторых странах (Великобритания, Германия, Франция, США и др.) участие в суде возможно только с помощью профессиональных представителей – адвокатов [1]. Сторонники данной монополии также отмечают, что «частнопрактикующие юристы не имеют таких ограничителей, а за некачественно оказанную услугу привлечь их весьма проблематично, оказание юридической помощи исключительно адвокатами поможет поднять судопроизводство на новый уровень» [4].

Тем не менее, с появлением в России Кодекса административного судопроизводства актуализировался вопрос о квалификационных требованиях, предъявляемых к представителю. Теперь и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [5] содержатся нормы, согласно которым представителями граждан и организаций могут выступать лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности².

Представляется, что подобный подход не способен гарантировать повышение качества оказываемой юридической помощи по нескольким причинам. Во-первых, наличие юридического образования само по себе не исключает юридические ошибки в действиях представителя и вряд ли автоматически позволяет судить о профессионализме представителя (ведь речь идет даже не о стаже работы по юридической специальности).

Во-вторых, существует такие разновидности судебных споров, где важность придается не столько юридическим знаниям, сколько профессиональным навыкам и умениям в других сферах. И по непонятной причине в АПК РФ указаны лишь патентные поверенные и

¹ В соответствии с данной нормой представителем организации мог выступать либо адвокат, либо руководитель, действующий в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лицо, состоящее в штате указанных организаций.

² В гражданском процессе исключение сделано для представительства интересов в суде первой инстанции (не выше районного суда).

арбитражные управляющие, на которых требования, предъявляемые к представителям, не распространяются³.

Так, А.А. Меньшиков отмечает, что юристы (включая адвокатов), чаще всего не обладают должной квалификацией и знаниями в сфере налогообложения, ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности [6]. Поэтому в налоговых спорах, где лучшей гарантией качества до недавнего времени было одновременное участие юриста и бухгалтера (аудитора и иного лица с экономическим образованием), достигнуть искомой цели не получилось. Аналогичная ситуация наблюдается в сфере банковского, страхового, таможенного дела.

Как минимум, странным выглядит ситуация, когда юридическое лицо, являющееся таможенным представителем, профессионально совершает операции от имени и по поручению декларанта, но в случае судебного спора не может защитить интересы доверителя при отсутствии в своем штате лица, имеющего юридическое образование.

Так, по спорам, где решение юридического вопроса основано на результатах таможенной экспертизы, лучшим вариантом представительства интересов таможенного органа было бы привлечение в процесс эксперта ЭКС по доверенности. Однако эксперты, к сожалению, не соответствуют новым квалификационным требованиям и теперь не могут привлекаться в процесс таким образом.

Как видно, для материальных цивилистических правоотношений, где большое значение имеет свобода и используется преимущественно диспозитивный метод правового регулирования, любые попытки ограничить круг субъектов, которые могут быть представителями, является нерациональным. Доверитель может и должен сам определять, кому поручить представительство своих интересов.

В литературе совершенно справедливо указывается, что необходимо четко разграничить такие понятия, как «представительство» и «квалифицированная юридическая помощь», которые тесно связаны друг с другом, но не являются тождественными [7]. Представительство не должно ограничиваться требованиями к уровню образования.

Следует согласиться с утверждением о том, что для победы в процессе одних только знаний в сфере юриспруденции недостаточно, а добивается успеха тот представитель, который является специалистом в той или иной области спорных правоотношений (в сфере медицины, техники, экологии, электроэнергетики и др.) [3]. Остается только добавить, что одной из важных сфер, где могут быть востребованы специальные познания в области искусства, товароведения, химии и др., является таможенная сфера. В области таможенного дела особенности участия таких специалистов в суде также стали вызывать много вопросов.

2. Процессуальный статус должностных лиц ЭКС в арбитражном процессе

Среди споров с участием таможенных органов особое место занимают дела, в которых в качестве средств доказывания используются заключения эксперта и консультации специалистов – должностных лиц ЦЭКТУ и его подразделений. Как известно, организации принимают участие в процессуальных отношениях, действуя через свои органы либо используя институт представительства. Как было выяснено, до недавнего времени в качестве представителя ЦЭКТУ могло выступать любое должностное лицо, имеющее надлежащим образом оформленную доверенность⁴.

Теперь для получения пояснений об обстоятельствах дела должностного лица ЦЭКТУ, которое не имеет юридического образования, приходится привлекать его в качестве эксперта или специалиста. На первый взгляд все логично и никаких проблем произошедшие изменения не вызывают. Однако в условиях состязательности огромное значение имеют объяснения сторон и в случае, когда успех в деле всецело зависит от умения представить

³ Иные лица могут быть указаны в федеральном законе.

⁴ Участие таможенного эксперта в судебном заседании в ином процессуальном статусе, отличном от статуса специалиста, допускается в случае отказа суда в удовлетворении ходатайства о привлечении должностного лица к участию в процессе в качестве специалиста (п. 37 Положения об организации в таможенных органах работы по защите государственных интересов и интересов таможенных органов в судах, утвержденного приказом ФТС России от 26 июня 2018 г. № 990).

суду обоснованную позицию таможенного органа по делу, основанную на специальных познаниях в какой-то конкретной (не юридической) сфере, привлечь в качестве специалиста эксперта ЦЭКТУ в конкретный судебный процесс не всегда удается.

Во-первых, необходимо каждый раз (в каждое судебное заседание) готовить и заявлять ходатайство о привлечении к участию в деле должностного лица в качестве специалиста.

Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 55.1 АПК РФ специалист вправе с разрешения арбитражного суда участвовать в судебных заседаниях. А такое разрешение, естественно, суд может и не дать.

Участие должностного лица ЭКС, способного квалифицированно обосновать позицию таможенного органа, в качестве эксперта снова ограничено случаями назначения в деле судебной экспертизы и последующих разъяснений представленного в суд заключения.

АПК РФ предусматривает несколько случаев участия в деле экспертов без необходимости давать разъяснения по итогам представленного в суд заключения. Так, допускается при необходимости привлекать экспертов для осмотра и исследования письменных и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 78 АПК РФ). Кроме того, возможно привлечение экспертов для установления содержания норм иностранного права (ч. 2 ст. 14 АПК РФ). Следует отметить, что в подобных случаях все же уместно говорить об участии в деле не эксперта, а именно специалиста⁵. Эксперт же необходим лишь в случаях назначения экспертизы и последующего исследования ее результатов.

Таким образом, в новых условиях, когда для обоснования правовой позиции таможенного органа по делу привлечь как представителя должностное лицо ЭКС, не имеющее юридического образования, невозможно, а его участие в качестве специалиста зависит от судебного усмотрения, под угрозой находится решение вопроса о качественной и результативной защите экономических интересов государства.

Анализируемые изменения процессуального законодательства, призванные повысить качество представления интересов спорящих сторон, в реальности обернулись сложностями, когда в качестве истца или ответчика в деле привлекаются таможенные органы. Ведь юридического образования нет не только у экспертов, но и у должностных лиц подразделений товарной номенклатуры. А их участие в процессе имеет существенное значение, поскольку большое число споров, рассматриваемых арбитражными судами, как раз и связано с классификацией товаров. Так, за 2019 год доля дел по классификации товаров, при рассмотрении которых в судебных заседаниях принимали участие должностные лица ЭКС – филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону, составила 52% от общего количества дел, в рассмотрении которых участвовали должностные лица указанного подразделения ЦЭКТУ.

В итоге арбитражный суд привлекает ЦЭКТУ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (например, дела № А32-48949/2019, А06-39/2019, А06-11762/2019, А53-36693/2019), или даже в качестве заинтересованного лица (дело № А06-7143/2019), что по делам, предметом рассмотрения в которых является вопрос о классификации товара таможенным органом, представляется весьма спорным.

Третьи лица относятся к лицам, участвующим в деле, для которых характерна самостоятельная юридическая заинтересованность в исходе дела. Иными словами, судебное решение по делу может повлиять на правовой статус третьего лица, чего мы в случае привлечения ЦЭКТУ в качестве третьего лица не наблюдаем.

Как отмечается в отдельных публикациях, целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, является предотвращение неблагоприятных для них последствий [8]. Экспертные подразделения таможенных органов как самостоятельные субъекты права могут проявлять фактическую, а не юридическую заинтересованность в исходе дела. При этом если не стоит вопрос о качестве проведенного ими исследования, то никаких негативных последствий их участие в деле в качестве третьего лица не предусматривает.

⁵ Специалистом в арбитражном суде является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ч. 1 ст. 55.1 АПК РФ)

Очевидно, что одна лишь потребность отдельного субъекта усилить и обосновать позицию конкретной стороны в деле либо представить какие-то дополнительные доказательства не может рассматриваться в качестве законного основания привлечения такого субъекта в дело в качестве третьего лица.

Более того, участие в таком статусе ЦЭКТУ в лице ЭКС в деле все равно не позволяет привлечь для получения требуемых объяснений конкретное должностное лицо, не имеющее юридического образования, без заявления ходатайства о привлечении его в качестве специалиста.

Тем не менее, в практике арбитражных судов подобные случаи, как выяснилось, встречаются. И после того, как ЦЭКТУ в качестве третьего лица представит суду объяснения в устной или письменной форме, ответит на интересующие суд или вторую сторону вопросы и совершит иные процессуальные действия, оно не освобождается от участия в дальнейших судебных заседаниях [9]. Даже в том случае, если судья укажет, что в дальнейшем участии в процессе третьего лица необходимости нет.

В данной ситуации ЦЭКТУ в своих действиях скованно не только требованиями приказа ФТС России, но и отсутствием в процессуальном законодательстве нормы об исключении из состава участников третьих лиц.

По данному вопросу в науке и судебной практике не наблюдается единства мнений. С одной стороны, в силу принципа диспозитивности третье лицо может заявить ходатайство об исключении его из числа участников процесса. В рекомендациях отдельных научно-консультативных советов говорится о том, что исключение третьего лица из состава участников арбитражного процесса дальнейшему движению дела не препятствует [10].

В научной литературе такую позицию рассматривают как ошибочную. Так, по мнению А.А. Кальгиной, «все суды нашей страны вправе действовать в пределах полномочий, предоставленных им действующим законом, по принципу «запрещено все то, что не разрешено законом». Поскольку процессуальное право не разрешает суду прекращать у субъекта права статус третьего лица без самостоятельных требований, руководствуясь нормами процессуального права и правилом «*duralex, sedlex*», делать это суд не вправе» [11].

Выходом из сложившейся ситуации видится оформление доверенности на представление интересов ЦЭКТУ должностному лицу ЭКС, имеющему юридическое образование, которое, в свою очередь, будет ходатайствовать перед судом о привлечении в процесс других субъектов, обладающих специальными знаниями, в качестве специалистов. Все это увеличивает судебные издержки, учитывая, что судебное разбирательство зачастую осуществляется за пределами населенного пункта, в котором проживают указанные должностные лица.

Выводы

Реформа процессуального законодательства затронула и широко обсуждаемые в научном сообществе вопросы о квалификационных требованиях к представителю в цивилистическом процессе. В процессуальных кодексах появилась норма, закрепляющая образовательный ценз и призванная, по замыслу законодателя, повысить качество оказываемой юридической помощи. Между тем в арбитражном процессе это привело к тому, что в некоторых сферах сторона процесса лишилась возможности профессионального представительства лицами, имеющими отличное от юридического образование и большой опыт работы. Речь идет о банковской, налоговой сферах, о страховом, таможенном деле и т.п. Анализ последствий подобных изменений позволяет судить о том, что искомой цели законодатель не достиг. Более того, обнаружились проблемы, которые приводят к увеличению судебных издержек для государственных органов и создают неопределенность для суда в решении вопросов о процессуальном статусе некоторых субъектов.

В практике арбитражных судов по делам, где для обоснования правовой позиции стороны требуются специальные познания в области искусства, химии, биологии, технологии и др., должностных лиц ЭКС привлекают в качестве экспертов, специалистов или свидетелей. Однако данный процессуальный статус лиц, содействующих осуществлению правосудия,

лишает таможенные органы возможности качественно отстоять экономические интересы государства и является спорным с точки зрения действующего законодательства. Между тем в большом количестве таможенных споров требуется участие должностных лиц ЭКС и наиболее оптимальный статус для них – это представитель стороны.

Как было выяснено, для преодоления проблемных моментов достаточно внесения в арбитражное процессуальное законодательство изменений. Нуждается в корректировке ч. 3 ст. 59 АПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на представителей государственных органов, патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе». В связи с тем, что процессуальное законодательство отсылает к иным положениям федеральных законов, в качестве альтернативы аналогичная норма может быть предусмотрена, например, в ч. 1 ст. 259 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Максимова В.А.* Адвокат-представитель как субъект профессиональной реализации конституционного права на судебную защиту по гражданским делам // Юстиция. 2018. № 2. С. 39–43.
2. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П // Российская газета. 27 июля 2004. № 158.
3. *Фомина О.Ю.* Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 95–101.
4. *Рузакова О.А.* Вопросы представительства в свете реформы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 18–22.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Меньшиков А.А.* Образовательный ценз судебных представителей, включая представителей по налоговым спорам // Вестник арбитражной практики. 2019. № 4. С. 72–76.
7. *Туманова Л.В.* Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29–34.
8. *Шестало С.С.* Отказ в привлечении третьего лица к участию в деле [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 19.03.2020).
9. Положение об организации в таможенных органах работы по защите государственных интересов и интересов таможенных органов в судах: приказ ФТС России от 26 июня 2018 г. № 990 // Электронный справочник «ВЭД-инфо».
10. Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (принятые по итогам заседания, состоявшегося 9 сентября 2011 года в г. Горно-Алтайске) // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Кальгина А.А.* Третьи лица без самостоятельных требований // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 26–38.
12. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

A.V. Motylkova, A.Yu. Prokhorov

FEATURES OF PARTICIPATION IN JUDICIAL MEETINGS OF OFFICERS OF EXPERTS DIVISIONS OF CUSTOMS AUTHORITIES

The article is devoted to the analysis of the procedural status of officials of expert divisions of customs authorities who take part in the consideration of litigation in an arbitration court. Problematic issues that are related to the protection of state interests are investigated in this article. These problems are due to changes in procedural legislation, which reinforced the need for a representative to meet qualification requirements (to have a higher legal education).

Keywords: *representative, expert divisions of customs authorities, expert, specialist, third party, arbitration process*

УДК 347.73

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И РОЛЬ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2020 г. Е.А. Мызникова, А.А. Курочка

В данной статье представлен анализ целей согласованной валютной политики государств – членов Евразийского экономического союза во взаимосвязи с мерами, направленными на ее реализацию. Рассмотрены роль и место валютного контроля в системе элементов валютной политики, проанализированы виды и полномочия субъектов, осуществляющих валютный контроль в государствах – членах Союза.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, согласованная валютная политика, валютное регулирование, валютный контроль, органы и агенты валютного контроля.*

Введение

Одним из важных направлений интеграции государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз), определенных в Договоре о ЕАЭС, является разработка и проведение согласованной валютной политики, базирующейся на принципах поэтапного осуществления гармонизации валютного законодательства и сближения подходов к формированию и проведению валютной политики в объемах, соответствующих потребностям Союза, а также создание необходимых организационно-правовых условий на различных уровнях для развития интеграционных процессов в валютной сфере.

Вопрос о реализации мер, направленных на проведение согласованной валютной политики, изложенных в Протоколе о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (Приложение № 15 к Договору о ЕАЭС), в контексте развития интеграционных процессов в рамках Союза «оказался в последнее время в центре влияния широко развернувшейся в научном и экспертном сообществе дискуссии о проблемах и перспективах валютно-финансовой интеграции на постсоветском пространстве» [1].

По нашему мнению, одним из наиболее сложных вопросов при выработке необходимых «организационно-правовых условий» [2] для развития интеграционных процессов в валютной сфере является вопрос нормативно-правовом регулировании достаточно широко-

го круга валютных отношений, включая и отношения, возникающие в сфере валютного контроля. «При дальнейшем развитии интеграции стран ЕАЭС в валютный союз острота данного вопроса будет только возрастать в силу необходимости в создании оптимального валютного режима» [3].

В связи с изложенным целью исследования является анализ валютного законодательства государств – членов ЕАЭС в контексте определения роли валютного регулирования и валютного контроля при проведении валютной политики государств.

1. Роль валютного регулирования и валютного контроля в контексте реализации согласованной валютной политики государствами – членами ЕАЭС

Как было отмечено ранее, одним из основных элементов, который используется государствами при проведении валютной политики, является механизм валютного регулирования, который, в свою очередь, представляет собой один из наиболее сложных вопросов в рамках ЕАЭС.

Правовую основу интеграционных процессов в валютной сфере составляют базовые законы, принятые в государствах – членах ЕАЭС. В Республике Казахстан правоотношения в валютной сфере регулируются законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 02.07.2018 № 167-ЗРК [4], в Российской Федерации – Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ [5], в Республике Беларусь – законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22.07.2003 № 226-З [6]. При этом необходимо отметить, что структура вышеназванных законов является идентичной и определяет цели и задачи валютного регулирования и валютного контроля, порядок проведения операций с валютой как национальной, так и иностранной, права и обязанности участников валютных правоотношений, а также перечень и полномочия органов валютного регулирования и валютного контроля.

Разделяя мнение ряда ученых, можно в целом охарактеризовать валютное законодательство государств – членов ЕАЭС следующим образом: «Самой консервативной в плане регулирования является Республика Беларусь. Государственный контроль в данной республике наиболее ощутим по сравнению с остальными странами – участниками ЕАЭС и проявляется в многочисленных валютных ограничениях, таких как обязательная продажа валютной выручки, ограничения по открытию счетов резидентами в иностранных банках, механизм целевой покупки иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. Наиболее либеральным является законодательство Республики Кыргызстан, поскольку валютные ограничения в данной республике практически отсутствуют. В целом, валютно-финансовые системы стран – участников ЕАЭС можно охарактеризовать как системы с высокой степенью конвергенции, поскольку они достаточно синхронно отвечают внешним вызовам посредством монетарного и валютно-финансового регулирования» [3].

В положениях Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики, устанавливается, что в целях сближения валютного законодательства государства – члены Союза «исходят из принципа сохранения национального суверенитета в отношении выработки подходов к требованию репатриации резидентами государств-членов денежных средств, подлежащих обязательному перечислению на их банковские счета» [2]. Проведенный анализ национального валютного законодательства государств – членов Союза показал, что нормы, регулирующие «институт репатриации», присутствуют в данном законодательстве, что, по нашему мнению, связано с реализацией целей валютного контроля, обеспечивающих экономическую безопасность государств.

Реализация целей и задач валютного контроля, регламентированных валютным законодательством государств – членов Союза, предполагает наделение соответствующих субъектов определенным кругом полномочий в указанной сфере (табл. 1).

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВ И ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

Критерий сравнения	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь
Законодательство о валютном регулировании	Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ	Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 02.07.2018 № 167-ЗРК	Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22.07.2003 № 226-З
Виды субъектов, осуществляющих валютный контроль	Органы и агенты валютного контроля. Органы валютного контроля: Центральный банк РФ, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба. Агенты валютного контроля: уполномоченные банки и не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ».	Органы и агенты валютного контроля. Органами валютного контроля в Республике Казахстан являются Национальный банк Республики Казахстан и иные государственные органы в соответствии с компетенцией, установленной законодательством Республики Казахстан (Комитет государственных доходов при Министерстве Финансов Республики Казахстан). Агентами валютного контроля являются уполномоченные банки, уполномоченные организации, а также профессиональные участники рынка ценных бумаг, осуществляющие валютные операции по поручениям клиентов	Органы и агенты валютного контроля. Органами валютного контроля в Республике Беларусь являются Совет Министров Республики Беларусь, Национальный банк Республики Беларусь, Комитет государственного контроля, Государственный таможенный комитет. Агентами валютного контроля в Республике Беларусь являются республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, областные исполнительные комитеты, таможенные банки и небанковские кредитно-финансовые организации
Полномочия субъектов, осуществляющих валютный контроль	Органы и агенты валютного контроля и их должностные лица в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право: – проводить проверки соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования; – проводить проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов; – запрашивать и получать документы и информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов. Органы валютного контроля и их должностные лица в пределах своей компетенции имеют право: – выдавать предписания об устранении выявленных нарушений актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования; – применять установленные законодательством РФ меры ответственности за нарушение актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования.	Органы и агенты валютного контроля в пределах своей компетенции осуществляют контроль валютных операций, проводимых резидентами и нерезидентами в Республике Казахстан, в части соответствия этих операций валютному законодательству Республики Казахстан. В целях определения соответствия проводимых валютных операций валютному законодательству Республики Казахстан осуществляют: – проверку обоснованности платежей и (или) переводов денег по валютным операциям и наличия необходимых для их осуществления документов; – проверку полноты, своевременности и объективности учета и отчетности по валютным операциям. Органы валютного контроля при выявлении нарушений валютного законодательства Республики Казахстан субъектами валютного контроля вправе применить ограничительные меры воздействия, меры надзорного реагирования и санкции, предусмотренные законодательством Республики Казахстан	При осуществлении валютного контроля органы валютного контроля в рамках своей компетенции вправе: проводить в установленном законодательством порядке проверки осуществления резидентами и нерезидентами валютных операций, полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям, а при наличии оснований – законности происхождения валютных ценностей; осуществлять контроль за своевременностью представления резидентами и нерезидентами отчетности по валютным операциям и соответствием ее требованиям валютного законодательства; получать в установленном порядке при проведении проверок документы, содержащие информацию о валютных операциях; приостанавливать операции по счетам резидентов и нерезидентов в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях Республики Беларусь в случаях и порядке, установленных законодательными актами Республики Беларусь; осуществлять иные функции, предусмотренные законодательством. Полномочия агентов валютного контроля определены отдельно в статьях 27–29 данного закона

Из анализа представленных данных можно сделать вывод, что система властных субъектов, обладающих полномочиями по осуществлению валютного контроля в государствах – членах ЕАЭС, состоит из органов и агентов валютного контроля, но при этом различается составом и кругом полномочий. Однако необходимо отметить, что общим полномочием является осуществление государственного валютного контроля за соответствием прово-

димых резидентами и нерезидентами валютных операций требованиям национального валютного законодательства. Также в положениях вышеназванного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан установлено право органов валютного контроля привлекать участников внешнеэкономической деятельности к установленной национальным законодательством ответственности в случае выявления нарушений требований валютного законодательства и актов органов валютного регулирования. При этом органы валютного контроля Республики Казахстан имеют право применять ограничительные меры воздействия, меры надзорного реагирования и санкции, предусмотренные законами Республики Казахстан.

В Республике Казахстан на законодательном уровне определены формы валютного контроля, к которым относятся проверки, в том числе и внеплановые; посещение и осмотр помещения (оборудования) обменного пункта; анализ информации, отчетности и документов, связанных с проведением валютных операций. Также в Республике Казахстан установлены требования к платежам и переводам денег резидентами по отдельным валютным операциям, проведение которых может быть направлено на вывод денег из Республики Казахстан. Аналогичные нормы в законах Российской Федерации и Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» отсутствуют.

В Российской Федерации одним из органов валютного контроля является Федеральная таможенная служба России, деятельность которой в рамках данного исследования можно охарактеризовать на примере Ростовской таможни. В 2019 году соответствующими подразделениями таможни проведено 172 проверки соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства РФ. По результатам проверок возбуждено 134 дела об административном правонарушении по ст. 15.25 КоАП РФ. Наряду со значительным (в 1,9 раза) снижением нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности в виде проверок, результативность проверок в 2019 году составила 78%, что в 1,4 раза выше показателя прошлого года (за 12 месяцев 2018 года – 56%).

Выявлены нарушения валютного законодательства на сумму 2,09 млрд руб., или 2 086 355 024,80 руб., что сопоставимо с аналогичным показателем прошлого года при меньшей нагрузке на участников ВЭД в виде проверок (за 12 месяцев 2018 года – на сумму 2,3 млрд руб., или 2 378 485 233,57 руб.). Наложено административных штрафов на сумму 1,04 млрд руб., или 1 039 535 717 руб. (в 2018 году – 1,6 млрд руб., или 1 642 642 599 руб.). Взысканы штрафы на сумму 784,00 тыс. руб. (за 12 месяцев 2018 года – 4,02 млн руб., или 4 016 923,07 руб.). За 12 месяцев 2019 года в правоохранительный блок таможни направлено 18 материалов о выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями 193 и 193.1 УК РФ, на сумму 1,5 млрд руб., или 1 529 559 857,50 руб. (за аналогичный период 2018 года направлено 289 материалов на сумму 2,2 млрд руб., или 2 201 833 731,74 руб.). За 12 месяцев 2019 года по информации отдела валютного контроля Ростовской таможни о признаках нарушения валютного законодательства оперативно-розыскным отделом Ростовской таможни возбуждено 3 уголовных дела: по ч. 2 ст. 193 УК РФ и по ч. 2 ст. 173.1 УК РФ. За 12 месяцев 2019 года Ростовской таможней в территориальные органы ФНС России была направлена информация о недостоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, в отношении 15 участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Валютный контроль, являясь частью валютной политики государства, способствует обеспечению реализации целей и принципов согласованной валютной политики государств – членов Союза, а также сотрудничеству уполномоченных органов валютного контроля «по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений валютного законодательства» [2]. В валютном законодательстве Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь закреплена система субъектов (органы и агенты валютного контроля), уполномоченных на проведение валютного контроля, которая характеризуется единством принципов ее организации и деятельности; в соответствии с валютным законодательством вышеназванных государств – членов ЕАЭС органы валютного контроля наделены полномочиями по применению ограничительных

мер воздействия и мер надзорного реагирования, а также полномочиями по привлечению к ответственности (административной) за нарушение норм валютного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Пищик В.Я., Алексеев П.В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Деньги и кредит. 2015. № 9. С. 20–26.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Андриенко Е.В., Ильина Т.Г. Валютное регулирование в странах ЕАЭС // Проблемы учета и финансов. 2017. № 28. С. 26–29.
4. Закон Республики Казахстан от 02.07.2018 года № 167-ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 24.03.2020).
5. Федеральный закон от 10.12.2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон Республики Беларусь от 22.07.2003 года № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. URL: <http://online.pravo.by> (дата обращения: 25.03.2020).

Е.А. Myznikova, А.А. Kurochka

BASIC DIRECTIONS FOR CARRYING OUT AN AGREED CURRENCY POLICY BY THE STATES MEMBERS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE ROLE OF CURRENCY CONTROL IN THE CONDITIONS OF ITS IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

This article presents an analysis of the objectives of the agreed monetary policy of the member states of the Eurasian Economic Union in conjunction with measures aimed at its implementation. The role and place of currency control in the system of monetary policy elements is examined, the types and powers of entities exercising currency control in the member states of the Union are analyzed.

Keywords: *Eurasian Economic Union, coordinated currency policy, currency regulation, currency control, bodies and agents of currency control.*

УДК 34:004

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКИ

© 2020 г. Н.С. Левшин, М.Б. Смоленский

В статье рассматриваются основные угрожающие факторы в сети Интернет и выделяется наиболее перспективное для государственного вмешательства направление. Анализируя изменения в международном информационном законодательстве, авторы оценивают их последствия для онлайн-медиа сферы и делают выводы о том, какое влияние на сетевую медиасферу они в конечном итоге оказали.

Ключевые слова: GDPR, государственное регулирование, информационная безопасность, персональные данные, право на забвения.

Введение

Возможности компьютерных сетей вывели деятельность СМИ на принципиально новый уровень. Благодаря повсеместному распространению сети Интернет издательства получили возможность практически беспрепятственно расширять свою аудиторию за пределами границ того государства, в котором они были изначально зарегистрированы.

Выход на зарубежные рынки больше не требовал от издателей крупных финансовых вложений. Благодаря отсутствию необходимости распространять физические носители информации, издатели могли избежать тех затрат, которые влекли за собой экспорт носителей за границу или аренда мощностей для их производства непосредственно за рубежом.

Однако развитие компьютерных сетей имело не только положительные, но и деструктивные последствия, проявившиеся в появлении новых источников угроз. В частности, террористы и другие представители преступного мира получили новые возможности для бесконтрольного обмена информацией и легализации преступных доходов [1]; политики получили новые возможности для дискредитации оппонентов, в том числе за счет массового распространения недостоверной информации; аферисты получили возможности для дистанционного выманивания чужих денежных средств [2].

Власти ожидаемо проявили стремление обезопасить людей от новых угроз и направили усилия на ужесточение информационного законодательства. Однако на практике изменения в информационном законодательстве повлекли за собой не только позитивные, но и негативные последствия для общества, затронувшие в первую очередь онлайн-медиа сферу. В данной статье предпримем попытку понять, как и почему это произошло.

Для начала рассмотрим основные угрожающие факторы в сети Интернет. Затем уделим более пристальное внимание направлению, ориентированному на ужесточение законодательства о персональных данных, и постараемся оценить те последствия для онлайн-медиа сферы, которые оно за собой повлекло.

1. Проблема выбора направления правового противодействия информационным угрозам

К числу основных угрожающих факторов в сети Интернет можно отнести следующие:

- возможность анонимного распространения информации;
- вирусный характер распространения информации;

- низкий уровень технической грамотности пользователей;
- низкий уровень правовой культуры и юридической грамотности пользователей;
- повсеместное распространение электронных платежных систем;
- распространение практики передачи персональных данных владельцам электронных ресурсов и разработчикам программного обеспечения.

Представляется очевидным, что государство может воздействовать на перечисленные факторы лишь в довольно ограниченных масштабах, так как основная масса рассмотренных факторов не подлежит коррекции путем законодательных изменений. Неготовность общества к ужесточению информационного законодательства вынуждает власти ограничиваться постепенным внесением тех ограничений, польза которых для общества очевидна.

Перед государствами неизбежно встает проблема выбора направления государственного регулирования, которое будет выглядеть в глазах граждан достаточно обоснованно. Поскольку в большинстве своем граждане обеспокоены конфиденциальностью личных данных, в качестве наиболее перспективного направления регулирования, как правило, выделяют обеспечение безопасности персональных данных. Наиболее наглядным примером здесь может служить распространение такого юридического феномена, как «право на забвение».

Нормы закона, обеспечивающие так называемое «право на забвение», были впервые введены Европейским союзом в 2014 году, хотя предпосылки для их введения появились намного раньше. Последовательность событий, приведших Европейский союз к необходимости нормативного закрепления «права на забвение», наиболее наглядно проиллюстрирована примерами из судебной практики в научной работе В.П. Иванского под названием «Персональные данные как основной объект посягательств на неприкосновенность сферы частной жизни: законодательный опыт в зарубежных государствах» [3].

Наиболее ярким таким примером представляется дело с участием доктора Гуидотти Руссо, раскритикованного в 1991 году испанской газетой “El Pais”. Журналист этой газеты осветил разногласия между доктором и его пациентом, которые со временем были разрешены. Однако, несмотря на это, на протяжении двух десятков лет поисковая система “Google” продолжала демонстрировать скандальный материал в числе первых результатов ответа на поисковый запрос по имени доктора.

По мнению доктора, из-за такой «злопамятности» поисковой системы его материальное благосостояние исключительно ухудшалось. По этой причине он требовал от “Google” удалить ссылку на порочащую его репутацию статью из результатов поиска. Здесь следует уточнить, что испанские периодические издания, подобно российским, подпадают под действие законодательства о свободе информации, ввиду чего доктор не мог предъявить иск непосредственно автору статьи или газете “El Pais” и потребовать удаления электронной версии материала.

Суд Европейского союза обобщил в рамках одного дела порядка 180 подобных жалоб и, опираясь на положения Директивы 95/46/ЕС [4] и Хартии по правам человека [5], пришел к выводу, что граждане Евросоюза могут требовать от поисковых систем удаления утратившей актуальность и компрометирующей их информации.

Другими словами, в мае 2014 года появился судебный прецедент, давший гражданам Евросоюза законную возможность требовать от поисковых систем удаления из результатов поисковой выдачи ссылок на страницы со сведениями об их прошлом. Со временем за этим юридическим феноменом закрепилось говорящее название «право на забвение». Как замечает профессор журналистики Джордж Брок на страницах своей книги «Право на забвение: приватность и медиа в цифровую эпоху», «это может напомнить о главном герое оруэловского романа «1984» Уинстоне Смите, рутинная работа которого как цензора истории заключалась в вымарывании из подшивок “The Times” статей, переставших считаться политически корректными» (пер. с англ. – Н. Левшин) [6, с. 1].

Спустя год после появления «права на забвение» в европейской судебной практике его принялись внедрять в российское законодательство. С 1 января 2016 года в РФ начал

действовать Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Указанный закон закрепил за гражданами России право требовать от операторов поисковых систем прекращения распространения ссылок на страницы сети Интернет, содержащие информацию, являющуюся недостоверной или неактуальной, утратившей значение для граждан в силу последующих событий или действий [7].

Можно сказать, что «право на забвение» стало первым шагом в глобальном процессе ужесточения информационного законодательства, повлекшим за собой негативные последствия для сетевых СМИ. Удаление статьи из поискового индекса означает, что люди больше не смогут найти через поиск полезную информацию, если она размещалась на удаленной странице, а сетевые СМИ упустят выгоду, которую могли бы получить от посещения пользователем этой страницы.

2. Национальные меры по локализации персональных данных граждан

Гораздо более серьезной проблемой для онлайн-медиа сферы стало закрепление в законодательстве разных стран правовых норм, направленных на локализацию различных типов данных. Под «локализацией» в данном случае подразумевается введение ограничений на распространение данных граждан за границами государства. Подобные ограничения были внедрены в законодательство нескольких десятков государств. Эту тенденцию довольно удачно характеризует термин «Data Nationalism» (в переводе с англ. – «информационный национализм»), предложенный исследователями из Калифорнийского центра международного права [8].

Не минула эта тенденция и отечественное законодательство. В частности, в Федеральный закон «О персональных данных» было внесено так называемое «положение о локализации персональных данных», обязавшее операторов обеспечивать запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации [9].

Вышеупомянутое положение обязаны выполнять все компании, обрабатывающие персональные данные граждан РФ, вне зависимости от того, имеют ли они представительства на территории России. Из этого следует, что все организации, производящие хранение и обработку персональных данных граждан РФ, обязаны создавать или арендовать электронные хранилища на российской территории.

Помимо этого, для продолжения своей деятельности на российском рынке части зарубежных медиакомпаний пришлось инвестировать средства в развитие своих информационных систем, которые понадобилось «научить» отделять персональные данные граждан РФ от данных пользователей из других стран.

Медиакомпании, не спешащие принимать меры по соблюдению норм российского законодательства о персональных данных, находятся в условиях перманентной угрозы блокировки их сайтов. Причем угрозы далеко не эфемерной. Наглядным подтверждением этому является блокировка в России сайта социальной сети «LinkedIn».

Основываясь на рассмотренном примере развития ситуации с локализацией данных граждан Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что появление национальных положений о локализации данных граждан различных государств стало серьезным экономическим препятствием на пути к глобализации медиасферы.

General Data Protection Regulation

Наиболее разрушительным для медиасферы оказалось внедрение в европейское законодательство документа под названием “General Data Protection Regulation” (GDPR) являющего собой свод нормативных положений, регламентирующих процессы сбора, хранения и обработки персональных данных. Этот документ вступил в законную силу с 25 мая 2018 года [10].

Принципиальное отличие положений GDPR от норм о локализации данных граждан других стран заключается в том, что они не ограничиваются границами того государства, в котором были приняты. При этом, поскольку они предписывают сложно выполнимые регламенты сбора, хранения и обработки данных, их соблюдение требует радикальной переработки информационных систем, сопряженной с масштабными капиталовложениями. Поэтому медиакомпании не спешат адаптировать свои бизнес-процессы под требования GDPR.

Ключевую проблему при этом составляет то обстоятельство, что, как и рассмотренные ранее положения о локализации персональных данных других стран, GDPR применяется ко всем организациям, собирающим и обрабатывающим данные граждан определенного государственного образования. Однако санкции за нарушение положений GDPR не исчерпываются блокировкой медиаресурсов на территории Европейского союза, которую они могли бы проигнорировать, но также предусматриваются штрафы в несколько миллионов евро.

Угроза таких огромных штрафов стала основной причиной того, что крупные медиакомпании приняли решение удалить из своих баз учетные записи подданных Евросоюза и заблокировать им доступ к своим информационным системам. Например, в числе издательств, ограничивших доступ к своим медиаресурсам, оказались такие известные представители американской прессы, как «Baltimore Sun», «Chicago Tribune», «Los Angeles Times», «New York Daily News», «Orlando Sentinel» и «San-Diego Union-Tribune» [11].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что внедрение General Data Protection Regulation окончательно затормозило процесс глобализации медиасферы, сыграв решающую роль, и инициировало обратный процессу глобализации процесс регионального дробления.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что наиболее перспективным для государственного регулирования является направление обеспечения правовой защиты персональных данных граждан. Если поначалу развитие сети Интернет создало благоприятные условия для процесса глобализации медиасферы, то продолжался этот процесс лишь до тех пор, пока в законодательстве отдельных государств не начали появляться положения, ужесточившие регламенты хранения и обработки персональных данных. Решающую роль сыграло появление национальных положений о локализации данных граждан отдельных государств и внедрение GDPR. Эти изменения в международном праве послужили серьезным организационно-экономическим препятствием для расширения аудитории медиакомпаний за счет граждан других государств и инициировали процесс регионального дробления медиасферы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Stacey E.B. (2019). Utilization of New Technologies in Global Terror: Emerging Research and Opportunities (pp. 1–140). Hershey, PA: IGI Global.
2. Комаров А.А. Мошенничество в глобальной сети Интернет как одна из основных угроз становлению информационного общества в России // Право и безопасность. 2008. № 3. С. 23–26.
3. Иванский В.П. Персональные данные как основной объект посягательств на неприкосновенность сферы частной жизни: законодательный опыт в зарубежных государствах // Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 50–56.
4. The Data Protection Directive (95/46/EC) // Official Journal of the European Communities. 23.11.1995; L281:0031-0050.
5. Charter of Fundamental Rights of the European Union (2000/C 364/01) // Official Journal of the European Communities. 18.12.2000. P.0001-0022.
6. Brock G. The Right to be Forgotten: Privacy and the Media in the Digital Age. Bloomsbury Publishing. 2016. 160 p.

7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

8. Chander A., Uyen P. Le, Data Nationalism (March 13, 2015). Emory Law Journal. 2015. Vol. 64. No. 3. 739 p.

9. Федеральный закон № 152 от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

10. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union. 2016. P. 1–88.

11. LA Times among US-based news sites blocking EU users due to GDPR. Alex Hern and Martin Belam. 25 May 2018. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/may/25/gdpr-us-based-news-websites-eu-internet-users-la-times> (дата обращения: 01.09.2019).

N.S. Levshin, M.B. Smolensky

NOVELS OF INFORMATION SECURITY LEGAL SUPPORT AND THEIR INFLUENCE ON THE ONLINE JOURNALISM MARKET

The authors of the article consider the main threat-forming factors on the Internet and highlight the most promising direction for state regulation. Then, analyzing the changes in the international information law, the authors evaluate their consequences for the online media sphere and draw conclusions about the impact they ultimately had on the network media sphere.

Keywords: GDPR, data privacy, data protection, information legislation, media sphere, online media, personal data, right to be forgotten.

УДК 343.2+340.63

НАЗНАЧЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

© 2020 г. И.А. Подройкина, И.Н. Цуприкова

В статье рассматриваются вопросы назначения принудительных мер медицинского характера, выявляются проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель при их назначении. Отмечается, что сегодня отсутствуют нормативно установленные критерии, которыми необходимо руководствоваться при определении меры медицинского характера, что нередко приводит к нарушению прав лиц, страдающих психическим расстройством, на получение квалифицированной помощи, а также не способствует единообразной судебной практике. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: уголовный закон, принудительные меры медицинского характера, критерии, психические расстройства, специалисты в области психиатрии.

Введение

Принудительным мерам медицинского характера (ПММХ) посвящена глава 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой определены основания их применения, цели, виды, порядок продления, изменения и прекращения, а также некоторые другие

вопросы, связанные с их использованием на практике. В теории уголовного права ПММХ уделяется достаточно много внимания.

Так, одни авторы поднимают проблему правовой природы данных мер, формулируют их понятие, рассуждают о целях [1; 2; 3], другие – затрагивают процессуальные аспекты [4; 5], третьи – изучают вопросы, связанные с продлением, изменением и прекращением ПММХ [6]. В целом, следует признать, что данная тема активно обсуждается в научных кругах. Кроме того, в апреле 2011 года Верховным Судом Российской Федерации было принято постановление «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», в котором рассмотрены некоторые аспекты применения ПММХ. В то же время изучение судебной практики, а также некоторых теоретических работ, в которых высказываются весьма спорные рекомендации [7], позволяет сделать вывод о том, что ряд вопросов, связанных с назначением ПММХ, по-прежнему не решен, что требует их дальнейшего анализа и проработки и свидетельствует об актуальности темы исследования.

Учитывая изложенное, целью статьи является изучение теоретических воззрений, а также судебной практики с целью выявления проблем, возникающих в связи с назначением принудительных мер медицинского характера, и на основе это разработка рекомендаций по их преодолению.

1. Проблемы, возникающие при выборе вида принудительной меры медицинского характера

Можно говорить как минимум о трех проблемах, которые возникают при выборе вида ПММХ. Во-первых, отсутствуют единые критерии, рекомендации для экспертов-психиатров, врачей-психиатров, принимающих комиссионное решение о продлении, изменении либо прекращении применения принудительных мер медицинского характера, которыми следует руководствоваться при определении вида ПММХ. В связи с этим нередко при рекомендации той или иной принудительной меры медицинского характера эксперты-психиатры, а также врачи-психиатры не приводят убедительных аргументов, подтверждающих необходимость применения именно этой меры. Во-вторых, в соответствии с уголовным законодательством, определяет вид ПММХ и назначает его только суд (ст. 99 Уголовного кодекса Российской Федерации). Как справедливо отмечает С.В. Полубинская, выбор конкретной меры медицинского характера проходит в два этапа. Сначала медики соответствующего профиля формулируют свои выводы о необходимости принудительного лечения и о конкретной медицинской мере. Затем суд принимает окончательное решение, оформляемое в виде постановления [8, с. 175]. Соответственно, выводы экспертов-психиатров, а также врачей-психиатров о необходимости назначения конкретного вида ПММХ носят лишь рекомендательный характер, в связи с чем суды, вопреки мнению специалистов в области психиатрии, назначают (продлевают, изменяют) такую принудительную меру медицинского характера, которая не является адекватной состоянию больного, имеющемуся у лица психическому расстройству, не способствует достижению целей применения ПММХ (ст. 98 УК РФ), нарушает права психически больных. В-третьих, в судебной практике нередко выбор вида ПММХ связывается с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, в то время как законодатель ушел от «привязки» вида назначаемой лицу, совершившему общественно опасное деяние (преступление), принудительной меры медицинского характера к категории преступления. Учитывая положения современного УК РФ, можно сделать вывод, что и оценка опасности лица зависит не от тяжести совершенного деяния, а от наличия психического расстройства, его клинических проявлений, механизма совершения общественно опасного деяния (психо-продуктивный, негативно-личностный), социально-психологических показателей (повторность совершенного ООД, способность соблюдать режим, конфликтность, агрессивность, семейная, трудовая адаптация и т.д.).

2. Примеры из экспертной деятельности

Первый пример. В отношении Ф., обвиняемого по ч. 1 ст. 30 и п. «Г» ст. 126 УК РФ, комиссия экспертов пришла к следующим выводам: «Ф. обнаруживал в прошлом, в момент инкриминируемого ему деяния, ко времени производства по уголовному делу и страдает в настоящее время хроническим психическим расстройством в форме кататонической шизофрении (ориентировочно с 2003 года). Вышеуказанное психическое расстройство лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния. В настоящее время он также не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, самостоятельно осуществлять право на защиту. Учитывая характер совершенного общественно опасного деяния, особенности течения эндогенного процесса, гомоцидные тенденции и факт того, что гражданин Ф. представляет особую социальную опасность, он нуждается в применении принудительных мер медицинского характера – в направлении в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Другой пример. По делу Х. было проведено две экспертизы, содержащие противоположные выводы. Так, в заключении от 26.10.2017 указывается: Х. страдает алкоголизмом в стадии становления ремиссии. Поэтому на момент освидетельствования в активном лечении по поводу алкоголизма не нуждается. Рекомендовано поддерживающее и противорецидивное лечение.

В заключении же от 09.11.2017 содержится иная информация: Х. хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, лишившим его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, а также ко времени производства по делу, не страдал и не страдает таковым в настоящее время, а у него обнаруживались и обнаруживаются признаки синдрома зависимости от алкоголя средней степени (хронический алкоголизм). Данное заключение подтверждается также результатами настоящего психиатрического обследования, выявившими у подэкспертного на фоне церебрастенической симптоматики обстоятельность лечения, эмоциональную лабильность, эгоцентричность и легковесность суждений, склонность к диссимуляции (преуменьшению) влечения к алкоголю, недостаточную критическую оценку своего состояния. В период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, Х. перенес временное психическое расстройство – алкогольный делирий, из которого в настоящее время он вышел. Как страдавший временным психическим расстройством в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Общественно опасное деяние было совершено подэкспертным в состоянии острого алкогольного психоза, из которого он вышел. У него в настоящее время отсутствуют агрессивные и антисоциальные тенденции, вместе с тем, учитывая наличие синдрома зависимости от алкоголя средней степени без четкой установки на отказ от употребления алкогольных напитков в сочетании с эмоционально-волевыми нарушениями, Х. показано лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Третий пример. В соответствии с заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов от 23.07.2017 было установлено, что Б. в период совершения инкриминируемого ему деяния (ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) страдал хроническим психическим расстройством в форме «шизофрения, эпизодический тип течения, с нарастающим дефектом, маниакально-бредовой приступ».

В акте психиатрического освидетельствования лица, находящегося на принудительном лечении, установлено, что Б. находился на принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационаре общего типа. 14.08.2018 осмотрен комиссией врачей-психиатров. Активной психопродукции не выявляет. Критика

к болезни, совершенному общественно опасному деянию формальная. Комиссия пришла к заключению, что Б. страдает хроническим психическим расстройством в виде параноидной шизофрении, эпизодический тип течения с нарастающим дефектом. В результате проводимых лечебно-реабилитационных мероприятий удалось сформировать у больного критическое отношение к совершенному правонарушению, отсутствие агрессивных и асоциальных тенденций, социально приемлемые установки на будущее и в течение длительного времени стабильное психическое его состояние. Комиссия считает, что психическое состояние Б. улучшилось настолько, что он перестал представлять общественную опасность для себя и окружающих и отпала необходимость в применении ранее назначенной принудительной меры медицинского характера. Однако суд с такими выводами не согласился. Принудительная мера медицинского характера изменена не была.

В заключении стационарной судебно-психиатрической комиссии экспертов от 01.04.2019 комиссия пришла к выводу, что Б. обнаруживает признаки хронического психического расстройства в форме «шизофрении параноидная, эпизодический тип течения с нарастающим дефектом». Мнение комиссии основывается на амнестических сведениях при сопоставлении с данными настоящего обследования, при котором у обследуемого выявлены эмоционально-волевые, ассоциативные негрубые нарушения. Психическое состояние Б. не достигает уровня полной ремиссии, у него сохраняется продуктивная психопатологическая симптоматика (эмоциональная лабильность и тревога), критика к совершенному общественно опасному деянию и своему состоянию формальная. Психическое состояние Б. связано с возможностью причинения иного существенного вреда либо с опасностью для себя и других лиц, однако характер психического расстройства Б. не требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть оказаны в стационарных условиях. Б. нуждается в применении к нему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Однако выводы экспертов также не были учтены, и ПММХ не была изменена.

Таким образом, ни в одном из приведенных примеров лица, принимающие решение о выборе принудительной меры медицинского характера, не описывают критерии, которыми они руководствовались при ее определении, отсутствует мотивировка принятого решения, ссылки на нормативно-регулирующие документы, игнорируются принципы допустимости и достаточности при применении ПММХ. В первом случае нет ни одного весомого аргумента о необходимости содержания больного в медицинской организации, оказывающей помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением. Во втором примере по одной и той же ситуации принимаются прямо противоположные решения: сначала делается вывод о том, что лицо в активном лечении по поводу алкоголизма не нуждается, а в последующем рекомендуется лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа. В третьем примере, вопреки мнению комиссии врачей-психиатров и экспертов, повторно подтвердивших необходимость изменения вида принудительной меры медицинского характера, суд оставил ее без изменения.

Такая противоречивая судебная практика не может быть оставлена без внимания. Тем самым нарушаются права и свободы лиц, страдающих психическими расстройствами (в том числе право на «на наилучшую имеющуюся психиатрическую помощь, которая является частью системы здравоохранения и социального обеспечения» [9]), которые закреплены в ряде международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, а также получивших свою конкретизацию в национальном законодательстве.

Кроме того, М.А. Шишов правильно обращает внимание, что «федеральный законодатель связан требованиями ч. 1 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только при условии ясности и недвусмысленности нормы права, ее единообразного понимания и толкования всеми правоприменителями и только в той мере, в какой это необходимо

в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это предполагает недопущение использования юридических санкций для несоразмерного и, по сути, произвольного ограничения прав и свобод при применении мер принуждения. Из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. Непонятное и противоречивое правовое регулирование порождает произвольное правоприменение, нарушающее эти конституционные принципы» [10, с. 49].

3. Основные направления решения выявленных проблем

Итак, уголовное законодательство лишь в самом общем виде регламентирует порядок назначения принудительных мер медицинского характера, не содержит четких формулировок, которыми необходимо руководствоваться при определении вида ПММХ. Принятое Пленумом Верховного Суда РФ постановление от 07.04.2011 № 6 либо воспроизводит положения уголовного закона, либо дает рекомендации относительно решения процессуальных вопросов, связанных с назначением ПММХ. Только в п. 4 постановления содержится короткое разъяснение: «Вид принудительной меры медицинского характера избирается судом с учетом положений ч. 2 ст. 99, ст. 100 и 101 УК РФ. При определении вида принудительной меры медицинского характера в отношении лиц, указанных в п. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ, судам следует учитывать характер и степень психического расстройства, опасность лица для себя и других лиц или возможность причинения им иного существенного вреда. Суду надлежит мотивировать принятое решение на основе оценки заключения эксперта (экспертов) о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и других собранных по делу доказательств». Однако оно не отвечает на поставленные вопросы.

С.В. Полубинская, затрагивающая в своей работе данную проблему, обращает внимание на то, что в ранее действовавшем законодательстве (УК РСФСР 1960 года) критерии назначения ПММХ также не содержались и конкретизировались в подзаконном акте – Временной инструкции о порядке применения принудительных и иных мер медицинского характера в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния (приложение 18) [11]. И хотя данная инструкция была адресована в первую очередь судебным психиатрам, фактически она использовалась и судами при оценке экспертных заключений [8, с. 176]. В настоящее время Приказом Минздрава СССР от 31.08.1989 № 504 [12] данный документ признан рекомендательным. Следует подчеркнуть, что в этом документе выбор принудительной меры медицинского характера связывался в том числе и с общественной опасностью содеянного, видимо поэтому и сегодня как эксперты-психиатры, так и судьи при определении конкретного вида ПММХ, мотивируя свое решение, указывают на характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Однако с учетом положений действующего законодательства это недопустимо, так как в ч. 2 ст. 97 УК РФ прямо сказано: «Лицам, указанным в ч. 1 ст. 97 УК РФ, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц». Более того, следует заметить, что если в первоначальной редакции ч. 2 ст. 443 УПК РФ неназначение ПММХ связывалось с категорией преступления (если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера), то в современной редакции данной части законодатель отказался от слов «либо им совершено деяние небольшой тяжести», тем самым, во-первых, приведя в соответствие нормы уголовно-процессуального закона

с уголовным, а во-вторых, подчеркнул, что назначение (неназначение) ПММХ связано с оценкой общественной опасности не деяния, а лица, страдающего психическим расстройством.

В 1999 году по согласованию с Верховным Судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, а также Министерством внутренних дел РФ заместителем Министра здравоохранения РФ А.И. Вялковым было утверждено Методическое письмо № 2510/8236-99-32 «О порядке применения принудительных и иных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния» [13] в котором определялись критерии применения различных мер медицинского характера.

В п. 2.1 данного письма в первую очередь были воспроизведены положения ч. 2 ст. 97 УК РФ, а далее содержались принципы, опираясь на которые должно основываться заключение комиссии, – принцип необходимости и достаточности рекомендуемой меры для предотвращения новых опасных действий со стороны больного, а также для проведения показанных ему лечебно-реабилитационных мероприятий. При этом важным видится тот факт, что в письме было указано: при выборе принудительной меры медицинского характера следует учитывать не только клиничко-психопатологические, но и социально-психологические признаки (например, склонность к систематическому употреблению алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ; повторность совершения общественно опасных деяний (как до, так и после начала психического расстройства)), которые во взаимодействии могут привести к формированию психопатологического механизма общественно опасного деяния. Кроме четких критериев, которые как способствовали бы формированию единообразной практики принятия решений о выборе вида ПММХ в экспертной деятельности, так и помогали бы судьям оценить правильность рекомендуемой меры, безусловным достижением данного письма являлось то, что при решении вопроса о необходимости применения ПММХ и определении ее вида было рекомендовано учитывать опасность деятеля (а не деяния) и механизм формирования общественно опасного деяния.

Однако в 2001 году Министерство здравоохранения РФ в связи с указанием Министерства юстиции РФ от 02.04.2001 № 07/3213-ЮД попросило считать недействующим анализируемое письмо. Причиной такого решения стало заключение Минюста России: «данный документ содержит правовые нормы, а издание нормативных правовых актов в виде писем не допускается» [14]. Следует отметить, что экспертами-психиатрами и врачами-психиатрами Методическое письмо № 2510/8236-99-32 оценивалось (и оценивается) положительно, многие специалисты в области психиатрии используют именно данные критерии при составлении своих рекомендаций (экспертных заключений, заключений специалистов и пр.), а в Руководстве по судебной психиатрии А.А. Ткаченко прямо указывается, что оно не утратило своего методического значения [15, с. 717].

Выводы

Учитывая изложенное, решением первой и третьей проблем, обозначенных выше, видится оформление порядка применения ПММХ приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации, тем более что и современному законодателю, и правоприменителю уже известен такой путь. В частности, для определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н утверждены медицинские критерии [16]. На основе подзаконных актов (постановлений Правительства РФ [17; 18]) определяется крупный и особо крупный размер наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Такое решение не будет противоречить и нормам главы 15 УК РФ, так как в ч. 3 ст. 97 УК РФ указано, что «порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами». То есть регламентация исполнения ПММХ должна

быть осуществлена на уровне закона, что касается определения вида ПММХ, то никаких ограничений УК РФ не содержит.

Что касается второй проблемы (окончательное решение о выборе вида принудительной меры медицинского характера принимает суд), то думается, что если при изучении заключения эксперта, проводившего трасологическое или почерковедческое исследование, судья, опираясь на текст не только заключения, но и приложения к нему, может объективно оценить его, то при оценке заключения СПЭ это сделать достаточно трудно, так как проведение оценки предполагает достаточно глубокие познания в психиатрии, а, как показывает практика, зачастую заключения экспертов грешат отсутствием мотивированного, доказательного, научно обоснованного ответа на поставленные вопросы. Поэтому правильным было бы в постановлении Пленума Верховного Суда акцентировать внимание судей на необходимость учета позиции экспертов (врачей-психиатров) относительно необходимости назначения (неназначения) ПММХ и ее вида, привлечения к принятию решения независимых специалистов в области судебной психиатрии для разъяснений специальных вопросов, а также обязать экспертов – судебных психиатров делать ссылку на методические рекомендации, обосновывая свои рекомендации. В некоторых случаях судья дезориентирован, когда, например, в заключениях экспертов содержатся противоположные выводы. Принятие соответствующих критериев поможет судье хотя бы формально сопоставить нормативно установленные критерии с описанными в заключении и принять правильное решение. Представляется целесообразным для эффективного взаимодействия проводить обучающие курсы для судей и прокурорских работников с привлечением специалистов в области судебной психиатрии.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Шпынова Е.В.* Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 65–72.
2. *Лоцинкин В.В.* К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 131–137.
3. *Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н.* Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3. С. 24–28.
4. *Сергеев К.А., Сергеев А.Б.* Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2018. № 1. С. 3–7;
5. *Бажукова Ж.А.* О неразрешенных вопросах досудебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Администратор суда. 2017. № 1. С. 21–24.
6. *Спасенников Б.А.* Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1. С. 9–12.
7. *Калинина Т.М.* Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, цели // Lex russica. 2013. № 6. С. 621–632.
8. *Полубинская С.В.* Назначение принудительных мер медицинского характера // Труды института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 173–186.
9. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2020).
10. *Шишов М.А.* Актуальные вопросы порядка применения принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2013. № 5. С. 47–51.
11. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 21.03.1988 № 225 «О мерах по дальнейшему совершенствованию психиатрической помощи» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2020).

12. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 31.08.1989 № 504 «О признании рекомендательными нормативных актов по труду Минздрава СССР» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

13. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.07.1999 № 2510/8236-99-32 «О порядке применения принудительных и иных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния» (вместе с «Методическим письмом ...», утв. Минздравом РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).

14. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 10.05.2001 № 2510/4817-01-25 «Об отмене Методического письма» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

15. Руководство по судебной психиатрии Практическое пособие / Под редакцией д.м.н. профессора А.А. Ткаченко. М.: Юрайт, 2012. С. 717.

16. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

17. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2020).

18. Постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2020).

I.A. Podroykina, I.N. Tsuprikova

THE APPOINTMENT OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

The article deals with the issues of prescribing compulsory medical measures and identifies the problems faced by the law enforcement officer when prescribing them. It is noted that today there are no normative criteria that must be followed when determining a medical measure, which often leads to violations of the rights of persons suffering from a mental disorder to receive qualified assistance, and does not contribute to uniform judicial practice. Ways of solving the identified problems are suggested.

Keywords: *criminal law, compulsory medical measures, criteria, mental disorders, specialists in the field of psychiatry.*

УДК 378:004

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НОВЫХ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

© 2020 г. А.Н. Бурлуцкий

В статье актуализируется проблема цифровизации образования и использования новых способов организации учебного процесса в эпоху четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). Анализируются мегатренды Индустрии 4.0 и их влияние на профессиональное образование. Акцентируется внимание на факте обусловленности качественного изменения высшего образования под воздействием технологических революций. Делается вывод о важности цифровизации современного высшего образования и формирования новых способов организации учебного процесса.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, цифровизация высшего образования, цифровые компетенции, цифровой образовательный продукт, организация учебного процесса.

Введение

Четвертая промышленная революция быстрыми темпами вошла в жизнь современного общества и затронула все сферы общественной жизнедеятельности. Технологический прорыв обусловил переход человечества к новому технологическому укладу и цивилизационную трансформацию. В настоящее время цифровые технологии приоритетно и основательно внедряются в экономику, производство, образование. Бизнес использует в экономической деятельности цифровые платформы, интернет-сети вещей и услуг, цифровой банкинг. Производство характеризуется формированием «умных заводов», использованием киберфизических систем (искусственного интеллекта) и 3D-печати. Качественное образование трудно представить без электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), цифровых библиотек, VR-тренажеров. Технологические вызовы современности ставят перед человечеством конкретные задачи, от решения которых зависит его будущее. Одной из таких задач является цифровизация высшего образования, которое использует новые цифровые способы организации учебного процесса. В эпоху четвертой промышленной революции важно, чтобы выпускники вузов получали цифровые компетенции, необходимые им в профессиональной деятельности [1].

В условиях жесткой экономической и политической конкуренции уровень и эффективность внедрения современных цифровых технологий во все сферы жизни общества определяют роль государств, их место в глобальной мировой системе и лидерство в будущем. Следует отметить, что Россия готова к технологическим вызовам. Так, в Российской Федерации были приняты нормативно-правовые документы, регламентирующие цифровые процессы.

К этим документам относятся:

1. Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» (госпрограмма «Национальная технологическая инициатива», цель которой глобальное лидерство России в цифровой сфере к 2035 году).
2. Федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25.10.2016). Реализация проекта обуславливает изменение образования, его ориентир на цифровизацию [2].

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (цель стратегии: формирование информационного пространства, развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы).

4. Распоряжение правительства РФ от 28.06.2017 № 1632-р, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (цель программы: формирование цифровой экономики как фундаментальной части архитектуры четвертой промышленной революции).

Цель данной статьи заключается в исследовании процессов и тенденций четвертой промышленной революции в контексте реализации цифровизации высшего образования, а также в анализе новых цифровых способов организации учебного процесса.

1. Четвертая промышленная революция и ее мегатренды как факторы цифровой трансформации образования

Понятие «четвертая промышленная революция» в научный оборот ввел К. Шваб (основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе), который указал: «Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [3, с. 8].

Термин «четвертая промышленная революция» впервые прозвучал в 2011 году в государственной стратегии Германии «Hi-Tech стратегия 2020». Под четвертой промышленной революцией в ней понимались новые технологические процессы (Индустрия 4.0.), связанных с внедрением в промышленное производство киберфизических систем и созданием «умных заводов», функционирующих на базе объединения в глобальную промышленную интернет сеть вещей и услуг.

Промышленная революция – это быстрое, бесповоротное изменение условий и способов промышленного производства, базирующегося на применении новых передовых для своего времени технологий. Важно отметить, что промышленные революции коренным образом меняли социально-экономическую сферу общества и профессиональное образование, поскольку применение новых передовых технологий требовало подготовку соответствующих специалистов.

В хронологическом порядке промышленные революции, их характеристика и влияние на профессиональное образование описываются следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Хронологические рамки промышленных революций	Характеристика промышленных революций	Приоритет профессионального образования
Вторая половина XVIII века – первая половина XIX века – первая промышленная революция	Изменение экономического развития от сельского хозяйства и мануфактур к промышленному производству, или переход от аграрной экономики к индустриальной экономике	Приоритет отдается подготовке инженеров-механиков
Вторая половина XIX века – начало XX века – вторая промышленная революция	Технологические изменения промышленного производства на основе внедрения научных достижений, переход к массовому производству товаров в результате использования электрической энергии и конвейеров	Приоритет отдается подготовке инженеров, знакомых с основами физики и химии
Конец XX века (точнее 60–70-е годы) – начало XXI века – третья промышленная революция	Трансформация индустриальной экономики на основе использования информационно-коммуникационных технологий и компьютеров в промышленном производстве, переход к информационной экономике и постиндустриальному (информационному) обществу	Приоритет отдается подготовке инженеров-программистов

Продолжение табл. 1

Хронологические рамки промышленных революций	Характеристика промышленных революций	Приоритет профессионального образования
Первое упоминание – 2011 год – четвертая Промышленная революция	Принципиально новый подход к экономике, в которой организация и управление промышленным производством основываются на использовании цифровых технологий (искусственный интеллект, «умные заводы»)	Приоритет отдается подготовке специалистов, знакомых с цифровыми компетенциями, поскольку во все сферы общественной жизни внедряются цифровые технологии

Четвертая промышленная революция определила мегатренды развития современного общества, которые представлены в трех основных блоках.

Физический блок включает технологические мегатренды, а именно беспилотные транспортные средства, 3D-печать, искусственный интеллект, «умный дом», новые материалы – графен [3, с. 17–19].

Цифровой блок включает цифровые мегатренды, а именно квантовый компьютер, блокчейн, виртуальную интернет-сеть (интернет вещей), способные обеспечить взаимодействие продавцов и покупателей в рамках их отношения к продуктам и услугам, с использованием взаимосвязанных технологий и различных платформ [3, с. 19–21].

Биологический блок включает мегатренды в синтетической биологии и геномной инженерии, а именно регулирование организмов путем записи ДНК, лечение онкологии, создание генетически модифицированных растений, животных, клеток взрослых организмов, производство биотоплива [3, с. 21–22].

Реализация мегатрендов четвертой промышленной революции обуславливает цифровую трансформацию образования и изменение способов организации учебного процесса, которые, в свою очередь, изменят профессиональную деятельность в цифровом контексте.

Цифровизация образования и жизнедеятельности человека по заключениям экспертов приведет к исчезновению ряда профессий, например, таких как агенты по продаже недвижимости, официанты, страховые оценщики. При этом некоторые профессии менее подвержены риску, например психологи, хирурги, хореографы [3, с. 34–35]. Согласно «Атласу новых профессий», в будущем будут востребованы новые профессии, напрямую связанные с цифровыми технологиями: виртуальный адвокат, разработчик образовательных траекторий, специалист по киберпротезированию, модератор платформы общения с госорганами, рециклинг-технолог, менеджер по кросс-культурной коммуникации [4]. Выпускник современного вуза должен обладать цифровыми компетенциями, которые формируются в процессе обучения и совершенствуются в профессиональной деятельности. Современному российскому обществу нужны специалисты, которые умеют ориентироваться в цифровой среде, которые «понимают, как применять новейшие технологии и в своей работе, и просто в жизни» [5, с. 39].

2. Цифровизация образования и способы организации учебного процесса: современные проблемы и тенденции развития

Индустрия 4.0. определила цифровой вектор развития образования и цифровую оптимизацию организации учебного процесса. Современное образование должно быть цифровым и соответствовать времени. Парадигма высшего образования должна соответствовать парадигме технологической революции, смысл которой можно определить следующим образом: если цифровые технологии проникают во все сферы жизни общества, то образование само должно быть цифровым и выпускать специалистов, обладающих цифровыми компетенциями [1].

Под воздействием факторов четвертой промышленной революции образование кардинально изменяется, что, в свою очередь, предполагает изменение существующих форм и способов организации учебного процесса. Применяемые сегодня цифровые технологии

«позволяют преодолевать барьеры традиционного обучения: темп освоения программы, выбор педагога, форм и методов обучения» [6, с. 108].

Тенденции цифровизации высшего образования определяют его конкурентоспособность и приоритеты развития в будущем. К основным тенденциям современного высшего образования можно отнести трансформацию образовательных учреждений в научно-образовательные комплексы; превращение образования в непрерывный процесс, требующий постоянного обновления знаний и компетенций работников; развитие дистанционного образования на основе использования ИТК-технологий; развитие образовательных платформ, создающих конкуренцию традиционным образовательным организациям; возможность внедрения в учебный процесс искусственного интеллекта [7, с. 4].

Важно указать, что под цифровизацией образования в широком смысле принято понимать создание интернет-среды (А.М. Кондаков), обучение цифровой грамотности (В.Н. Платонов), использование цифровых технологий (М.А. Ракова, Н.Ю. Игнатова), цифровые процессы организации учебного процесса и проверки знаний (В.Н. Погодин), создание цифрового контента (В.Н. Платонов) [8, с. 28].

Цифровизация образования предполагает осуществление ряда мероприятий. Прежде всего, нужно провести широкомасштабную цифровизацию организации учебного процесса, которая сводится к созданию результативной электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС); созданию вузовской электронно-библиотечной системы (систематизированный каталог, банк курсовых и дипломных работ) и использованию централизованной межвузовской (IPR Books, «Университетская библиотека online», biblioclub, система антиплагиат) электронно-библиотечной системы (ЭБС) в процессе обучения; использованию корпоративных коммуникативных каналов для оптимизации учебного процесса, таких как электронная почта, сайт образовательной организации, соцсети, электронные облака; созданию внутренней автоматизированной информационной системы (АИС) и электронной базы данных по студентам, преподавателям, нагрузке, нормативным документам [8, с. 31].

Кроме этого, важно актуализировать в контексте цифровизации образования такие способы организации учебного процесса, как персонализация обучения и использование проектного подхода в образовании. Первый способ сводится к необходимости построения индивидуальной образовательной траектории, способствующей приобретению дополнительных навыков в течение всей жизни. Второй способ сводится к эффективной организации образовательного процесса за счет планирования обучения от постановки задач и целей до использования знаний, умений, навыков в профессиональной деятельности.

Сегодня в Российской Федерации уделяется большое внимание цифровому форматированию образования. Это связано, прежде всего, с четвертой промышленной революцией и глобальными мировыми процессами, вызванными ей. К этим процессам в первую очередь относятся:

1. Быстрое развитие цифровых технологий и телекоммуникационных систем, которое обуславливает получение новых знаний и формирование новых умений, навыков.
2. Осуществление новых решений в образовании в виде технологических стартапов, которое обуславливает инвестиционный интерес к образованию.
3. Экономический рост (особенно развитых стран), определяющий жесткую конкуренцию в сфере технологий и повышение экономической неопределенности, которые обуславливают спрос на новые профессиональные компетенции и формы профессионального образования.
4. Трансформация образования в нематериальный инвестиционный актив, которая обуславливает эффективное управление процессами становления и капитализации образования.
5. Изменение ценностей в обществах развитых стран (опосредованное достатком и реализацией потребностей), которое обуславливает модификацию типа «человеческого материала» – участника образовательного процесса [9, с. 6–8].

Все эти процессы-вызовы выступают в качестве условий цифровой трансформации образования, которая опосредуется определенными драйверами (рис. 1).

Рис. 1. Драйверы цифровой трансформации образования [9, с. 17]

Критерий цифровизации образования в России можно определить следующим образом: во-первых, качеством использования цифровых технологий в организации и проведении учебного процесса, во-вторых, созданием цифрового образовательного продукта. К наиболее значимым тенденциям российского образования относятся проведение учебных занятий в электронной среде (дистанционные онлайн-курсы, вебинары); повышение квалификации преподавателей вузов в контексте цифровой грамотности (формирование навыков по созданию и применению цифрового образовательного контента); мониторинг организации учебного процесса, основанного на применении цифровых технологий.

Следует указать, что в Ростовском филиале Российской таможенной академии проводятся мероприятия по цифровизации учебного процесса и создан цифровой образовательный продукт непосредственного профессионального обучения. Так, профессорско-преподавательский состав прошел повышение квалификации в Ростовском филиале Российской таможенной академии по дополнительной программе «Организация работы в электронной информационно-образовательной среде» (72 часа). Была разработана образовательная программа высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Цифровая экономика». Проведена форсайт-сессия «Компетенции электронной таможни – 2030» (18 апреля 2019 г.), позволяющая определить необходимые компетенции таможенников для выполнения профессиональных обязанностей в условиях цифровой экономики. Разработан цифровой образовательный продукт – VR-тренажер «Организация государственного контроля в автомобильном пункте пропуска», применение которого обеспечивает виртуальную подготовку студентов филиала при изучении дисциплин модуля «Таможенный контроль», а также других дисциплин специализации «Организация таможенного контроля».

На сегодняшний день цифровизация образования является приоритетной государственной задачей, которая формируется в рамках новых образовательных запросов семьи, общества, государства, и стратегией социально-экономического развития страны в будущем [10]. Решение этой задачи позволит реализовать современную образовательную цель – становление и развитие высокопрофессионального, ответственного, инициативного, компетентного гражданина России.

Выводы

Исследование процессов и тенденций четвертой промышленной революции в контексте реализации цифровизации высшего образования, а также анализ применения новых цифровых способов организации учебного процесса позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, четвертая промышленная революция – это новое развитие и применение цифровых технологий, которое обуславливает цифровую трансформацию высшего образования. Во-вторых, применение цифровых технологий в профессиональной деятельности и во всех

сферах жизни человека требует от образования выпускать специалистов с цифровыми компетенциями. В-третьих, цифровизация образования предполагает применение новых способов организации учебного процесса: дистанционное образование (онлайн-курсы, вебинары, использование возможностей ЭИОС), применение персональной образовательной траектории и проектного подхода (которые невозможны без цифровых технологий), использование в образовании VR-тренажеров. В-четвертых, от уровня цифровизации образования и качества проводимых цифровых реформ в социокультурной и экономической сферах страны зависит будущее России, ее роль и место в глобальном, изменяющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Алексанков А.М.* Четвертая промышленная революция и модернизация образования: международный опыт. URL: <http://sec.chgik.ru/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya-i-modernizatsiya-obrazovaniya-mezhdunarodnyiy-opyit-2/> (дата обращения: 27.08.2019).
2. *Кондаков А.М.* Образование в эпоху четвертой промышленной революции. URL: https://vogazeta.ru/articles/2017/9/20/analitics/252-obrazovanie_v_epohu_chetvertoy_promyshlennoy-revolutsii (дата обращения: 29.08.2019).
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2016. 208 с.
4. Атлас новых профессий. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 25.08.2019)
5. *Куксин И.Н.* Цифровое образование – новые реальности // Экономика. Право. Общество. 2018. № 1(13). С. 36–41.
6. *Никулина Т.В., Стариченко Е.Б.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
7. *Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г.* Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1(97). С. 3–12.
8. *Вайндорф-Сысоева М.Е.* «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. С. 25–36.
9. Будущее образования: глобальная повестка (оператор проекта Skolnech). URL: http://rusinfo-guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf (дата обращения: 27.08.2019).
10. *Кондаков А.М.* Цифровое образование: матрица возможностей: презентация. URL: <http://www.ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> (дата обращения: 29.08.2019).

A.N. Burlutskiy

THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL EDUCATION AND NEW WAYS OF ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

The article deals with the problem of digitalization of education and the use of new ways of organizing the educational process in the era of the fourth industrial revolution (industry 4.0). Analyzes the main trends of Industry 4.0 and their impact on vocational education. Attention is focused on the fact of conditionality of qualitative changes in higher education under the influence of technological revolutions. It is concluded that the importance of digitalization of modern higher education and the formation of new ways of organizing the educational process.

Keywords: *the fourth industrial revolution, digitalization of higher education, digital competence, digital educational product, the organization of the educational process.*

УДК 378:339.543:356.13

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В РОСТОВСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ)

© 2020 г. В.Э. Попова

На примере опыта работы профессорско-преподавательского состава кафедры гуманитарных дисциплин изложены наиболее эффективные методы и формы активного обучения, влияющие на процесс формирования творческого, коммуникативного, интеллектуального потенциала будущих специалистов таможенной службы и государственных служащих. Представлена ведущая роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании личностных качеств человека и специалиста. Источники, цитируемые в данной статье, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему.

Ключевые слова: универсальные компетенции (транскомпетенции), проектная деятельность, исследовательская деятельность, знания, профессионализм, коллективная форма работы, команда, успех, ответственность, творчество, интерес, сотрудничество, опыт.

Введение

Основная задача образовательной деятельности Ростовского филиала Российской таможенной академии заключается в выполнении государственного социального заказа по подготовке высококвалифицированных специалистов для Федеральной таможенной службы России и таможенных служб иностранных государств. Вопросу качественной подготовки современных кадров для таможенных органов придается первостепенное значение [1].

Социальный запрос на высокий профессионализм специалистов таможенной службы предполагает определенную систему требований к выпускникам: высокий уровень профессиональной компетентности, способность к саморазвитию, эффективному использованию внутреннего потенциала, гибкости, адаптируемости к изменяющимся условиям жизни и труда. Выпускники должны быть подготовлены к профессиональной организационно-управленческой, экономической, внешнеэкономической, правоохранительной и научно-исследовательской деятельности в таможенных органах и организациях, федеральных и региональных органах управления, связанных с внешнеэкономической деятельностью [2].

Высшее таможенное образование должно не только вооружить молодых людей – студентов узкопрофессиональными знаниями и навыками работы, но и сформировать их как личностей – граждан России, отличающихся развитым интеллектом; широким кругозором; способностью разбираться в многообразии социальных процессов, происходящих в нашей стране и в мире в целом, определять свое отношение к ним; чувством патриотизма, сочетающимся с толерантностью; пониманием своего профессионального долга, высоким уровнем общей культуры и нравственности. В формировании этих личностных качеств главная роль принадлежит социально-гуманитарным наукам, изучающих человека во всем спектре взаимоотношений с миром.

Исследование социально-гуманитарного аспекта высшего таможенного образования представляется одним из важных направлений научно-методических изысканий, поскольку от его состояния зависит кадровый потенциал таможенных органов, его способность успешно решать стоящие перед таможенной службой России важнейшие государственные задачи. Социально-гуманитарные науки в период внедрения искусственного интеллекта сохраняют, формируют, развивают личность человека, от которого зависит будущее мира и страны.

Данное обстоятельство и обусловило выбор темы статьи, цель которой заключается в репрезентации и характеристике наиболее эффективных, с точки зрения автора, методов и форм преподавания исторических и других социально-гуманитарных дисциплин, позволяющих раскрыть и в дальнейшем совершенствовать интеллектуальный, творческий потенциал студентов. «Образование – совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3]. Мы делаем упор на ценностные установки в целях интеллектуального, духовно-нравственного и творческого развития человека.

Профессорско-преподавательский состав кафедры гуманитарных дисциплин решает большие задачи и берет на себя не менее большую ответственность за формирование и становление гражданина-патриота своей страны и расширения интеллектуального потенциала личности.

При переходе на инновационные образовательные технологии, ориентированные не столько на приоритет знаний, как на вариативность, субъективность, индивидуально-творческие, личностно-ориентированные формы и методы подготовки будущих специалистов, именно высшая школа сегодня становится институтом расширенного воспроизводства и трансляции культуры. А.И. Бондаревская в монографии «Личностно-профессиональное саморазвитие студентов в культурно-образовательном пространстве вуза» подчеркивает, что педагогическая наука и практика в русле проводимых реформ образования особое внимание обращает на взаимосвязь культуры, общества и образовательной деятельности.

Таким образом, на сегодняшний день весьма актуальна тема формирования профессиональной культуры специалиста в области таможенного дела, а важной задачей системы профессиональной подготовки будущих таможенников является содействие их личностному развитию, интеллектуальному потенциалу, культивирование потребности в постоянном самосовершенствовании.

1. Проектная деятельность и коллективные формы работы студентов

Для реализации задач подготовки специалистов и формирования интеллектуального потенциала, активизации познавательной деятельности студентов в процессе вузовского обучения наряду с традиционными методами (чтение источника, составление конспекта) систематически и целенаправленно используются активные, инновационные методы обучения (электронные информационные системы для извлечения материала, иллюстрирующего, дополняющего на качественно ином уровне текстовое содержание учебных пособий). При использовании активных методов обучения учитывается уровень развития и подготовленности студентов, осуществляется индивидуальный подход к каждому студенту, учитывается специфика содержания изучаемого материала, задачи подготовки специалиста, наличие средств обучения – все, что лежит в основе качественной подготовки будущих специалистов.

«Метод проектов» [4] позволяет формировать у студентов умение самостоятельно конструировать знания, ориентироваться в информационном пространстве, организовывать самостоятельную деятельность, интегрировать знания из различных областей науки. Метод проектов может быть индивидуальным или групповым и используется в решении учебных задач и внеаудиторной деятельности студентов. Применяются исследовательские, творческие, информационные, практико-ориентированные типы проектов.

Нами были разработаны лекционные и практические занятия с применением данного метода. Приведем пример практического/семинарского занятия с использованием метода проектной деятельности. Например, в рамках изучения темы 1.3 «Таможенные платежи и таможенная служба в Русском государстве (XV в. – первая половина XVII в.)» курса «История таможенного дела и таможенной политики России» студентам заранее для тщательной подготовки предлагаются темы проектов:

1. Договор Новгорода с Ганзой (1487 г.). Заккрытие Немецкого двора (1494 г.). Изменение условий торговли с западными странами.
2. Московская компания английских купцов. Русско-английские торговые отношения и противоречия.
3. Создание в Архангельске таможни. Характер экспорта и импорта, условия торговли и таможенного обложения (XVI–XVII вв.).
4. Торговые связи Русского государства с Турцией, Азербайджаном, Ираном, Средней Азией, Ногайской Ордой, Казанским и Астраханским ханствами.
5. Астрахань как главный пункт восточной торговли во второй половине XV–XVII вв.
6. Международные договоры Русского государства в XVI – первой половине XVII в. Порядок приезда иностранцев во внутренние русские города. Студенты при выполнении задания принимают во внимание критерии оценивания проекта (критерии разработаны автором самостоятельно), представленные в таблице 1.

Таблица 1

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ

Этап	Критерии оценки	Баллы (0–2)
Представление и защита проекта	1. Качество доклада: полнота представления работы, использование эффективных подходов в представлении подготовленного материала, аргументированность и убежденность	
	2. Объем и глубина знаний по теме, эрудиция, наличие междисциплинарных (междисциплинарных) связей	
	3. Представление проекта: культура речи, манера, использование наглядных средств, чувство времени, импровизационное начало, удержание внимания аудитории	
	4. Ответы на вопросы аудитории: полнота, аргументированность, убежденность, дружелюбие, стремление использовать ответы для успешного раскрытия темы и сильных сторон работы	
	5. Деловые и волевые качества докладчика(ов); умение принять ответственное решение, готовность к дискуссии, доброжелательность, контактность	
	ИТОГО:	(0–10)

Это пример проведения системного семинара для более глубокого знакомства с разными проблемами, сторонами, направлениями, к которым имеет прямое или косвенное отношение изучаемая тема. Проведение системных семинаров с опорой на проектный метод раздвигает границы знаний студентов, не позволяет замкнуться в узком кругу темы учебного курса, помогает обнаружить причинно-следственные связи явлений, вызывает интерес к изучению различных сторон общественно-экономической жизни, что в конечном итоге повышает интеллектуальный уровень участников практического/семинарского занятия [5]. Студенты учатся выступать в роли докладчиков и оппонентов, владеть умениями и навыками постановки и решения интеллектуальных проблем и задач, доказательства и опровержения, отстаивать свою точку зрения, демонстрировать достигнутый уровень теоретической подготовки. Метод проектов зачастую предусматривает на практике коллективную форму работы, так как перед преподавателем стоит задача вовлечь в работу весь студенческий коллектив группы.

Сложной по исполнению формой интерактивного обучения является учебная конференция. Организаторами учебной конференции выступают кафедра экономической теории и международных экономических отношений и кафедра гуманитарных дисциплин. Стала традиционной тема учебной конференции «Судьбы экономических реформ в России». Каждый новый учебный год предлагает студентам-первокурсникам обратиться к углубленному изучению конкретного периода в истории нашего государства, когда происходили эпохальные экономические преобразования. Например, эпоха Александра II, НЭП, преобразования периода руководства страной Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.С. Горбачева, приватизация. На сегодняшний день данные темы являются дискуссионными среди специалистов разных наук (историков, политологов, экономистов, культурологов). Это обстоятельство позволяет студентам ощутить вариативность современного знания и прививает им понимание личной ответственности за предоставленную, проанализированную, корректно

изложенную информацию. Суть учебной конференции состоит в выполнении заданного алгоритма действий и совершении поступков. Межфакультетская учебная конференция студентов первого курса – это имитационно-игровое моделирование. В ней совмещены имитационная модель воспроизводства конкретной темы и игровая модель общественной деятельности. Такая форма работы студентов универсальна и обладает свойствами и возможностями сочетать различные формы и методы обучения. Предусмотрены следующие формы участия студентов в конференции: индивидуальные и коллективные сообщения; сценические зарисовки; электронные презентации докладов; подбор и выставка музейных экспонатов, фотографий; дискуссия; декламация стихов; музыкальные композиции; демонстрация отрывков кинофильмов с последующим рассуждением.

Данная форма обучения способствует не только эффективной подготовке, но и выработке у студентов собственных убеждений, умений их отстаивать и, значит, формированию социально активной жизненной позиции, ибо здесь достигается личное участие студентов в деятельности как учебно-теоретической, так и практической.

Коллективная форма взаимодействия и общения учит студентов формулировать мысли на профессиональном языке, владеть устной речью, слушать, слышать и понимать других, корректно и аргументированно вести спор. Совместная работа требует не только индивидуальной ответственности и самостоятельности, но и самоорганизации работы коллектива, требовательности, взаимной ответственности и дисциплины. На таких семинарах формируются предметные и социальные качества профессионала, достигаются цели обучения и воспитания личности будущего специалиста.

Особенности коллективной мыслительной деятельности заключаются в том, что в ней существует жесткая зависимость деятельности конкретного студента от сокурсника; она помогает решить психологические проблемы коллектива; происходит «передача» действия от одного участника к другому; развиваются навыки самоуправления. Такой подход формирует транспрофессионализм [6] будущих специалистов, а именно умение работать в команде, умение работать с проектом, быть лидером, брать на себя ответственность, на фундаментальных научных основах развивает у студентов гибкие навыки, (soft skills) – то, что называется критическим мышлением, креативностью, кооперацией, коммуникацией.

Коллективные формы работы применяются как в аудиторной работе, так и во внеаудиторной деятельности. Так, в 2018–2019 учебном году в рамках реализации «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы в субъектах Российской Федерации», утвержденного Президентом Российской Федерации Приказом от 26 апреля 2013 года № 1069, (с изменениями и дополнениями в Приказ № 1960 от 5 октября 2016 года), профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных дисциплин проводилась просветительская работа в образовательном процессе по формированию у студентов общего представления о культуре народов России, проживающих в Российской Федерации, о нравственных принципах и устоях российского общества. Студенты выразили активное желание и ответственно подошли к процессу создания информационных видеороликов по двум аспектам: 1) история возникновения и развития религиозного экстремизма; 2) методы противодействия религиозному экстремизму на сегодняшний день. Эта тематика явилась ценностно-смысловой составляющей образовательного процесса. Такая работа развивает творческое мышление, усиливает познавательную мотивацию и учит студентов использовать приобретенные знания в предлагаемых условиях. Следует отметить, что данная форма сотрудничества студентов приобрела интернациональный характер, что еще больше сблизило студентов из разных стран. При управлении подготовкой проектов применяются современные информационные технологии [7].

2. Воспитательный аспект социально-гуманитарного компонента в формировании личностных и профессиональных качеств выпускников

Целью воспитательной работы вуза является разностороннее гармоничное развитие личности гражданина, ориентированного на традиции отечественной и мировой куль-

туры, систему ценностей и потребности современной жизни, способного к активной социальной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, продолжению профессионального образования, самообразованию и совершенствованию. Воспитание осуществляется в многообразных формах взаимодействия студентов с профессорско-преподавательским составом в учебной, научной, социально-значимой деятельности.

Примером участия преподавателей кафедры в организации, проведении воспитательной работы вуза стало участие студентов филиала в олимпиаде по истории Великой Отечественной войны «Наследники Победы-2018», проходившей на базе Донского государственного технического университета под патронажем Совета ректоров вузов Ростовской области. Профессорско-преподавательским составом кафедры в целях выявления и поддержки талантливой молодежи из числа студентов, а также создания условий для формирования активной гражданской позиции, основанной на патриотизме, было организовано и проведено три отборочных тура, проходивших в рамках Ростовского филиала Российской таможенной академии.

В первом отборочном туре приняло участие 42 студента филиала. Для участия во втором отборочном туре допускались студенты, набравшие наибольшее количество баллов по тестированию. Участники второго тура (12 человек) выполняли, оформляли и представляли жюри для оценивания исследовательской работы по выбранной тематике. Студенты готовили исследовательские работы по темам: казачество в Великой Отечественной войне; отражение Великой Отечественной войны в культуре и искусстве; церковь в годы Великой Отечественной войны; «У войны не женское лицо». Отбор лучших работ проводился комиссией. Лучшие исследовательские работы (3 студента) были допущены к третьему туру, на котором проходила их защита в режиме открытого слушания.

В текущем учебном году более 50 студентов юридического факультета и факультета таможенного дела приняли участие в подготовке материалов по теме «Великая Отечественная война в истории моей семьи». На практических занятиях в рамках учебного курса «История» студенты эмоционально представляли своим товарищам часто по крупицам собранную, найденную и бережно хранящуюся в семьях информацию о предках, мужественно защищавших свои семьи, детей, страну в грозные 40-е годы.

При поддержке руководства филиала проводится кропотливая совместная работа преподавателей кафедры и студентов по переводу информации в единый формат с дальнейшим размещением на официальном сайте Ростовского филиала Российской таможенной академии в рубрике «75-летие Победы».

Формирование профессиональных качеств будущих таможенников и действующих специалистов осуществляется в тесном взаимодействии с таможенными органами, прежде всего, Южного и Северо-Кавказского таможенных управлений. Это позволяет своевременно проводить корректировку процесса обучения, актуализировать его содержание [8].

Большое значение уделяется привитию будущим специалистам чувства уважения к традициям государственной службы: знаем, гордимся, помним, чтим. На постоянной основе проводятся учебные занятия в комнате патриотического воспитания ЮТУ. С историей таможенной службы на Дону наших студентов на протяжении ряда лет знакомит *Евгений Михайлович Некрасов*.

Использование в процессе переподготовки и повышения квалификации сотрудников таможенных органов результатов современных политических, социологических, психологических, педагогических исследований профессорско-преподавательского состава Ростовского филиала Российской таможенной академии существенно расширяет рамки интеллектуального и квалификационного потенциала работающего контингента и будущих специалистов таможенного дела [9].

Выводы

Мы приходим к заключению, что инновационные методы и формы преподавания гуманитарных дисциплин будущим специалистам таможенной службы базируются на

познавательной-развивающей парадигме, для которой характерно производство, а не воспроизводство знания, так как рождение нового знания является общим делом преподавателя и студентов. Образовательное пространство становится пространством диалога, интеллектуальной площадкой для создания и решения проблемных задач.

Подводя итог, следует отметить, что проектно-исследовательская деятельность студентов лежит в основе методических разработок преподавателей кафедры. Ставя практические задачи из реальной жизни на стыке наук, предлагая целостную систему информации о мире, организуя познавательную деятельность каждого и создавая обстановку сотрудничества на занятии и «ситуацию успеха» для каждого индивидуально, мы формируем интеллектуальный потенциал новых поколений государственных служащих, таможенников.

Гуманитарное образование – научный блок, способный «воспитать» действительно всесторонне развитую личность, готовую «к борьбе» в информационной реальности, гармонично развитую, широко мыслящую.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Башлы П.Н., Пашко С.В. Подготовка кадров для таможенных органов Юга России: опыт и перспектива // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 6–12.
2. Рожкова А.Ю. Приоритет кадровой политики таможенных органов в современных условиях // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1(34). С. 51–60.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Изимариева З.Н. Инновационные технологии в высшем образовании: метод проектов // Преподаватель XXI в. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru>
5. Климкина В.М., Кондратьева Г.А. Современные методы обучения как одно из средств повышения эффективности учебного процесса в вузе // Преподаватель XXI в. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru>
6. Нюдюрмагомедов А.Н., Савзиханова М.А., Нюдюрмагомедова Л.А. Механизмы педагогического взаимодействия в интерактивных технологиях в высшей школе // Преподаватель XXI в. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru>
7. Краславская З.Г. Применение информационных технологий в управлении проектами // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1(30). С. 52–57.
8. Билько Г.Е., Вербов В.Ф. Об особенностях реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации: опыт Ростовского филиала // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1(34). С. 109–114.
9. Краславская Г.И., Колесников Н.И. Актуальные вопросы профессионального развития должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1(34). С. 114–121.

V.E. Popova

FORMS AND METHODS OF DEVELOPMENT OF PERSONAL POTENTIAL OF A PUBLIC SERVANT IN THE MODERN UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF TEACHING SOCIO-HUMANITARIAN DISCIPLINES AT ROSTOV BRANCH OF THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY)

The most effective methods and forms of active training, which influence the process of formation of creative, communicative, intellectual potential of future specialists of customs service and civil servants, are presented on the basis of the experience of the faculty of the Department

of Humanitarian Disciplines. The leading role of social and humanitarian disciplines in the formation of personal qualities of a person and a specialist is presented. The sources cited in this article reflect the current point of view on the problem under study.

Keywords: *versatile (transcompetencies), project activity, research activity, knowledge, professionalism, collective form of work, team, success, responsibility, creativity, interest, cooperation, experience.*

УДК 811.112.2:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

© 2020 г. В.О. Радищева

В статье анализируются корпусные технологии, использующиеся в процессе преподавания иностранных языков. Рассмотрены актуальные методы применения корпусов текстов в лингводидактике. Определены преимущества использования корпусной лингвистики в современном образовании. Проанализированы возможности корпуса немецких текстов DWDS в преподавании прикладного немецкого языка.

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, корпусы текстов, информатизация, иностранные языки, лингводидактика, профессионально ориентированный язык.*

Введение

В настоящее время общество окружено информацией из различных источников – современных технологий и инноваций. Помимо их разработки и совершенствования, особый интерес представляет их применение и внедрение в различные сферы деятельности [1]. Использование компьютерных технологий в преподавании является неотъемлемой частью образовательного процесса. Одной из актуальных проблем лингводидактики можно назвать недостаточное количество актуального языкового материала и глоссариев в условиях загруженности преподавателей. Для решения данной проблемы широко применяется компьютерная лингвистика и один из ее разделов – корпусная лингвистика. Использование корпусной лингвистики позволило взглянуть на процесс обучения иностранным языкам в целом, с другой стороны.

К одним из важнейших условий повышения качества образования относится его информатизация. В информационно-коммуникативной среде особая роль отводится специалисту, способному работать с информационными данными и использовать их в профессиональной и повседневной деятельности, а также участвовать в процессе поиска и создания новых знаний [2].

Цель статьи – исследовать возможность внедрения корпусных технологий в процесс преподавания иностранных языков. Актуальность статьи определяется развитием корпусных технологий и их применением в лингвистике и лингводидактике. Научная новизна статьи заключается в практическом применении корпуса немецких текстов DWDS для занятий по прикладному немецкому языку.

1. Возникновение корпусной лингвистики и корпусов текстов

Корпусная лингвистика является разделом компьютерной лингвистики, в задачи которой входит создание общих принципов разработки и применения лингвистических корпусов с применением компьютерных технологий [3]. Брауновский корпус (Brown Corpus) считается первым лингвистическим корпусом. Объем данного корпуса, который был разработан

в 1963 г. учеными Брауновского университета, составил один миллион словоупотреблений из текстов разных жанров: письменной деловой речи, публицистических текстов, художественных текстов известных писателей и поэтов, текстов на религиозную тематику [4]. «Под *лингвистическим, или языковым, корпусом текстов* понимается представленный в электронном виде, большой, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, целью которого является решение конкретных лингвистических задач» [3]. Одним из наиболее известных сегодня является Британский национальный корпус [5]. В данном корпусе, созданном в 1991 г. сотрудниками Оксфордского университета и Университета Ланкастер, можно встретить транскрибированные записи правительственной речи, радио-шоу, неофициальной речи, деловую переписку, научно-популярную литературу, публицистику [4]. Многие страны решили создать свои национальные корпуса по примеру Британского национального корпуса. Целесообразность создания и смысл применения корпусов вызваны следующими предпосылками:

1) полнота представления и типичность данных всего спектра языковых явлений создается благодаря репрезентативному объему корпуса;

2) основательное и объективное изучение данных обеспечивается тем, что информация представлена в корпусе в естественной контекстной форме;

3) массив данных, который был создан однажды, может использоваться многократно, многими учеными и в различных целях.

Любая совокупность текстов не может считаться корпусом, так как существуют критерии определения языковых корпусов: устойчивость, репрезентативность, величина и содержание корпуса. В корпусной лингвистике представлены различные классификации корпусов текстов. Автор работы «Корпусная лингвистика» В.П. Захаров классифицирует типы корпусов по различным признакам: по типу данных (речевые, письменные, смешанные), по назначению (иллюстративные, исследовательские), по «литературности», специфичности (литературные, разговорные, диалектные, терминологические, смешанные), по языку текстов (русский, немецкий, английский и т.д.), по жанру (литературные, драматургические, публицистические, фольклорные), по доступности (закрытые, свободно доступные, коммерческие), по «параллельности» (одноязычные, многоязычные, двуязычные) [3]. К. Шерер характеризует корпуса по формальным критериям (пробные/полные, статичные/мониторные, компьютерные/бумажные, аннотированные/неаннотированные) и по содержанию (современные/исторические, разговорные/письменные, одноязыковые/многоязыковые, общесодержательные/специальные) [6].

2. Использование корпусов текстов в изучении иностранных языков

Согласно результатам многочисленных исследований, ученые доказали, что корпуса текстов представляют собой ценный инструмент для изучения иностранных языков [7]. Следует отметить, что в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 45.03.01 Филология одной из общепрофессиональных компетенций является ОПК-6: «способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникативных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности» [8].

Методическая ценность лингвистических корпусов заключается в том, что они предоставляют данные об актуальном естественном состоянии языка, его историческом, географическом, социальном варьировании, жанровом своеобразии, позволяют исследовать частотные языковые конструкции, расширяют представление о функциях языковых единиц, обогащают словарный запас в области профессионально ориентированной лексики [9]. В ведущих университетах мира корпуса текстов используют для разработки лекционных курсов, студенческих заданий и различных проектов [4].

Анализ научной литературы выявил ряд направлений в применении корпусной лингвистики в лингводидактике. В настоящее время особой популярностью пользуется обучение

с помощью корпусов – *data-driven learning*. Данный метод основан на гипотезе эффективного освоения языка с применением модели наблюдай – предполагай – экспериментировать. С помощью методики использования языкового материала напрямую из корпуса текстов обучающиеся могут делать собственные выводы о лексических значениях слов, выражений, грамматических правил на базе аутентичного языкового материала [10]. Данный процесс может быть не ограничен терминалом компьютера. Результаты корпусных поисков в распечатанном виде могут быть легко включены в раздаточный материал, учебные пособия и т.д. [4].

Следует отметить, что в *компьютеризированном языковом обучении* в настоящее время активно разрабатываются *языковые технологии* с применением *обработки естественного языка*. В таких инновационных методиках применяется лингвистический анализ и моделирование реакций студентов и адекватной оценки так называемого *языкового материала в свободной форме* со стороны обучающегося, например, ответы на открытые вопросы или оценивание эссе [10].

По мнению некоторых ученых (Н. Юном, С. Бернар, Г. Астон, С. Конрад), корпусы текстов применяются для развития продуктивных видов речевой деятельности. В качестве результатов данного обучения можно указать:

- повышение мотивации к изучению иностранного языка;
- расширение понимания лексических единиц и грамматических форм;
- совершенствование понимания структуры языка;
- оптимизация распределения времени в рамках учебного процесса;
- повышение компетентности в применении фраз в контексте;
- ускорение процесса изучения языка;
- расширение словарного запаса, включая профессиональную лексику, при применении специальных корпусов [11].

3. Возможности корпуса текстов DWDS

Особое значение на занятиях по профессионально ориентированному языку приобретает работа учащихся с профессиональной лексикой. Работа с актуальным языковым материалом дает возможность учащимся изучать современный оригинальный язык. С помощью применения специализированных корпусов создаются профильные глоссарии, которые содержат языковой материал для специалистов отдельных направлений подготовки. Следует подчеркнуть, что также разрабатываются проекты с участием студентов в работе по созданию узкоспециализированных корпусов [11].

Разберем возможности корпуса немецких текстов DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (Цифровой словарь немецкого языка) [12]. Целью данного корпуса, созданного Берлинско-Бранденбургской академией наук, было представление словарного состава немецкого языка XX века. Корпус немецких текстов “DWDS” включает несколько подкорпусов: художественная литература (26%), газетные тексты (27%), научная литература (22%), нехудожественные тексты (20%), устные тексты (5%). В зависимости от целей исследования, тексты группируются по временному срезу, по жанру, по автору и т.д. На стартовой странице можно найти фрагменты некоторых текстов, где встречается данное слово; данные толковых словарей; полисемию слова в лексической сочетаемости; семантические отношения между словами группы.

Поисковая машина корпуса «DWDS» используется для поиска не только отдельного слова, но также и при решении сложных лингвистических задач, таких как машинный перевод, средства проверки орфографии, грамматики, устойчивых словосочетаний, грамматических конструкций. Благодаря тому, что корпусные данные содержат дополнительную информацию об авторе, дате, стиле и т.д., можно дать объяснение словоупотреблений, характерных для того или иного стиля, региона, автора.

На занятиях по прикладному иностранному языку студентами Ростовского филиала Российской таможенной академии изучается профессиональная лексика, отражающая

деятельность таможенных органов Германии, структуру и задачи таможенных органов, образование в сфере таможенной деятельности и т.д. Одной из целей прикладного иностранного языка является его практическое применение в профессиональной деятельности. К задачам, решаемым в процессе обучения, относятся расширение профессионально ориентированного словарного запаса, формирование навыков самостоятельной работы с профессиональной литературой, совершенствование умений и навыков во всех видах речевой деятельности, расширение культурного и профессионального кругозора студентов. Используя корпус текстов, обучающиеся имеют возможность овладеть специальной терминологией, которая обеспечивает коммуникацию по таможенной специальности. Так, например, задав в поиске корпуса DWDS слово Zoll (таможня), учащийся получает следующую информацию на немецком языке:

- значение слова в различных толковых словарях (*Abgabe, die für bestimmte Güter beim Transport über eine Zollgrenze erhoben wird*);
- образец правильного произношения слова на немецком языке;
- примеры словообразования (*Abwehrzoll, Agrarzoll, Antidumpingzoll, Ausfuhrzoll, Binnenzoll, Blutzoll, Brückenzoll, Differentialzoll, Differenzialzoll, Durchfuhrzoll, Einfuhrzoll, Finanzausgleich, Getreidezoll, Gewichtszoll, Grenzzoll, Hafenzoll, Importzoll, Nachzoll, Prohibitivzoll, Präferenzzoll, Salzzoll, Schiffszoll, Schutzzoll, Sperrzoll, Strafzoll, Straßenzoll, Transitzoll, Warenzoll, Wertzoll*);
- этимологическое значение слова;
- примеры употребления данного слова в различных предложениях (*Zuerst kam ein Mädchen vom Zoll* [H. KANTAULA72]);
- синонимический ряд данного слова (*Brückenzoll, Maut, Straßenbenutzungsgebühr, Straßennutzungsgebühr, Straßenzoll, Tunnelgebühr, Wegegeld, Wegzoll*);
- типичные словосочетания с данным словом (*fordern, verlangen, erheben, entrichten, bezahlen*);
- диаграмму использования данного слова в диахроническом аспекте;
- фрагменты текстов, в которых встречается данное слово, из немецких газет: «Berliner Zeitung» (1994–2005), «Tagesspiegel» (1996–2005), «Die Zeit» (1946–2018), из блогов, политических речей (1982–2017):

Ich bin da, will er zeigen, mit jedem **Zoll**, ich bin voll da.

Der Tagesspiegel, 13.10.1999

Der Schmuggel von Tieren ist für den **Zoll** eines der wachsenden Probleme.

Süddeutsche Zeitung, 27.08.1996

Nicht einen **Zoll** breit gab er von seiner Wissenschaft preis.

Canetti, Elias: Die Blendung, München: Hanser 1994 [1935], S. 175

Das Gesetz befiehlt der Regierung, Steuern und **Zölle** in einer gewissen Höhe und in den vorgeschriebenen Fällen zu erheben.

Eschenburg, Theodor: Staat und Gesellschaft in Deutschland, Stuttgart: Schwab 1957 [1956], S. 1017

Als wir am **Zoll** aus dem Bus stiegen, kniff er mir in den Arm.

Müller, Herta: Herztier, Reinbek: Rowohlt 1994, S. 142;

- частотность употребления данного слова с различными частями речи (*Bundesgrenzschutz, beschlagnahmen, Handelshemmnis, Abbau, Verbrauchssteuer, Abgabe, Grenzschutz, Bildschirmdiagonale, Industriegut, Ermittlungsgruppe, Steuer, Bundespolizei, Subvention, Kontingent, Einfuhr, Senkung, Quote, Handelsschranke, Bildpunkt, Abschöpfung*) [12].

Используя возможности корпуса текстов DWDS, учащиеся могут самостоятельно составить словарь по заданной тематике, включающий отдельные слова, а также выражения; получить представление о контекстах употребления того или иного слова; изучить толковое значение слова; выявить частотность употребления тех или иных слов.

Выводы

В связи с тем, что существуют значительные отличия между информацией, данной в учебниках, и тем, как носители языка в действительности используют язык, появляется необходимость обязательного использования методов корпусной лингвистики при разработке учебных материалов и методических пособий. В этом случае приоритетное значение приобретают наиболее распространенные употребления языковых средств. В подходе с применением корпусных технологий студент находится в центре процесса обучения. Преподавателю отводится важная роль в организации и осуществлении контроля исследовательской деятельности обучающихся.

Работа с языковыми данными помогает студентам самостоятельно формировать собственное понимание характерных национальных черт иностранного языка, формулировать выводы об особенностях языка, выявлять определенные лексические и грамматические закономерности, что способствует развитию коммуникативной компетенции учащихся. Использование корпусов текстов является перспективным направлением в современном языкознании. Корпусный метод способствует развитию лингвистического мышления и помогает сформировать навыки самостоятельной работы с информационными ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Хорошилова С.П., Овечкина Ю.А.* К вопросу об эффективности применения корпусного метода в обучении // Педагогические науки: международный журнал экспериментального образования. 2016. № 5. С. 46–49.
2. *Мосина М.А.* Интеграция современных образовательных педагогических и информационно-коммуникационных технологий в процессе лингвометодической подготовки будущего учителя иностранного языка // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–8. С. 1699–1703.
3. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика: учебно-метод. пособие. СПб., 2005. 48 с.
4. *Майорова А.Д.* Корпусная лингвистика: исторический и лингводидактический аспекты // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5. Ч. 2. С. 42–45.
5. British national corpus. URL: <http://www.english-corpora.org> (дата обращения: 03.02.2020).
6. *Sherer C.* Korpuslinguistik. Heidelberg: Universitätsverlag WINTER, 2006. S. 100.
7. *Черепанова А.И.* Корпусные технологии в изучении английского языка // Иностранный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации: материалы II Международной научной конференции. Томск: Изд-во ТПУ, 2015. С. 276–277.
8. Приказ Министерства образования и науки России от 07.08.2014 № 947 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.01 Филология (уровень бакалавриата)». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf (дата обращения: 03.02.2020).
9. *Тарнаева Л.П., Осипова Е.С.* Использование ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Ч. 1. № 9. С. 205–209.
10. *Нагель О.В.* Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. С. 53–59.
11. *Квашнина О.С.* Вопросы использования корпусных данных и методов в обучении иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Ч. 2. С. 81–83.
12. DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 03.02.2020).

W.O. Radishcheva

THE USE OF CORPUS LINGUISTICS IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

The article analyses corpus technologies in the process of teaching foreign languages. Current methods of application of text corpus in linguodidactics are considered. The advantages of using corpus linguistics in modern education are defined. The possibilities of the DWDS German corpus in teaching of applied German language were analyzed.

Keywords: *corpus linguistics, text corpus, informatization, foreign languages, linguodidactics, profession-oriented language.*

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

(Библиографический список литературы)

1. Адамова, О. В. Методическое обеспечение проведения интерактивных занятий в форме ролевой игры / О. В. Адамова. – Текст : электронный // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 17–18 нояб. 2016 г. – В 2 ч. – Ростов н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. Ч. II. – С. 200–207. – URL: <http://vivaldi.customs-academy.ru/160008982000/details> (дата обращения 27.03.2020)
2. Антонова, Е. И. Анализ практики подготовки кадров для работы в центрах электронного декларирования / Е. И. Антонова, Т. И. Белоусова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2019. – № 3. – С. 102–110.
3. Афонин, П. Н. Информационное обеспечение в таможенных органах: учебник / П. Н. Афонин. – Текст : электронный. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2019. – 228 с. – URL: http://www.intermedia-publishing.ru/p/Afonin_Info/Afonin_Info.pdf (дата обращения: 25.03.2020)
4. Афонин, П. Н. Таможенные услуги центра электронного декларирования: проблема подготовки кадров / П. Н. Афонин, С. Н. Гамидуллаев, А. И. Краснова // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 2 (66). – С. 20–23.
5. Болдырев, А. С. Интерактивные образовательные технологии, как средство стимуляции познавательной активности обучающихся в профессионально-ориентированном образовательном процессе / А. С. Болдырев // Профессионально-ориентированные образовательные технологии в системе подготовки кадров высшей квалификации: материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. А.С. Душкин, Е.М. Марченко (Санкт-Петербург, 21 октября 2016 г.). – Текст : электронный. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2017. – С. 13–16. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37606442> (дата обращения: 25.03.2020)
6. Бухтиярова, И. Н. Дистанционные технологии как новая образовательная практика / И. Н. Бухтиярова, О. Г. Зубова. – Текст : электронный // Вестник современных исследований. – 2017. – № 3 (6). – С. 60–63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28897263> (дата обращения: 25.03.2020)
7. Васина, Е. Н. Особенности преподавания дисциплины Моделирование таможенных процессов» / Е. Н. Васина // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. – 2019. – № 1 (7). – С. 53–56.
8. Горчаков, В. В. Актуальные аспекты подготовки кадров для сферы таможенного дела и адаптации молодых специалистов / В. В. Горчаков, В. И. Дьяков, В. П. Смирнов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2019. – № 2. – С. 77–91.
9. Демьянов, В. А. Особенности административно-правового регулирования профессиональной подготовки специалистов служебной кинологии таможенных органов / В. А. Демьянов // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 4. – С. 75–79.
10. Евграфова, О. В. Подготовка кадров таможенной системы: социогуманитарный аспект / О. В. Евграфова // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., 16–17 нояб. – В 2 ч. – Ростов н/Д., 2017. – Ч. II. – С. 283–290.
11. Зубарев, А. Дефицит кадров в сфере ИБ и подготовка молодых специалистов / А. Зубарев, В. Душкевич // Информационная безопасность. – 2019. – № 6. – С. 46–47.
12. Киселев, М. Высшее образование в условиях цифровой экономики / М. Киселев, А. Комшин, А. Сырицкий // Стандарты и качество. – 2018. – № 11. – С. 60–62.
13. Климович, Л. К. Новые образовательные технологии подготовки кадрового потенциала для инновационной экономики / Л. К. Климович. – Текст : электронный // Актуальные проблемы бизнес-образования: материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2017. – С. 78–81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29127306> (дата обращения: 25.03.2020)

14. *Коломыцева, А. О.* Инновационные образовательные кластеры как новая форма интеграции сетевого взаимодействия в образовательной среде / А. О. Коломыцева. – Текст : электронный // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – № 2–3. – С. 122–130. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41812932> (дата обращения: 26.03.2020)

15. *Краславская, Г. И.* Профессиональное образование в сфере таможенного дела современной России: опыт и тенденции развития / Г. И. Краславская // Российская таможенная академия – 25 лет: итоги и перспективы = Russian customs academy – 25 years: results and prospects: сб. материалов X Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Рос. тамож. акад., 28 нояб. 2018 г. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 54–57.

16. *Лисейкина, О. В.* Информационные технологии, используемые в процессе профессиональной подготовки кадров для таможенных органов / О. В. Лисейкина // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы II науч.-практ. конф. (19–20 нояб. 2015 г.) / РТА, Ростовский филиал; науч. ред. П. Н. Башлы. – Ростов н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. – Вып. II. – С. 314–319.

17. *Любкина, Е. О.* Компетентностный потенциал таможенных органов государств – членов ЕАЭС: монография / Е. О. Любкина; РТА. – Москва: РИО РТА, 2018. – 106 с.: рис., табл.

18. *Марченко, М. В.* Инновационные подходы к профессиональной подготовке кадров: концепция самоорганизованного учения / М. В. Марченко. – Текст : электронный // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 17–18 нояб. 2016 г. – В 2 ч. – Ростов н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – Ч. II. – С. 292–300. – URL: <http://vivaldi.customs-academy.ru/160008982000/details> (дата обращения 27.03.2020)

19. Подготовка специалистов с высшим образованием по специальности «Таможенное дело»: российский и зарубежный опыт: монография / Д. Г. Коровяковский [и др.]; рец.: Е. Г. Бормотова, А. Р. Корнилов, К. О. Староверова. – М.: Юстиция, 2016. – 342 с.

20. *Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей: отчет о НИРС (заключительный) / науч. рук. работы О. Е. Кудрявцев; отв. исп. О. Е. Кудрявцев; исп. Е. Е. Гришина [и др.].* – Ростов н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – 71 с.

21. *Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей: отчет о НИР (промежуточный) / науч. рук. О. Е. Кудрявцев.* – Ростов н/Д., 2015. – 77 с.

22. *Савченко, О. Н.* Использование современных информационных технологий в процессе преподавания иностранных языков в неязыковых вузах / О. Н. Савченко // Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной образовательной среде: сб. ст. по материалам докл. и сообщений III Всерос. науч.-практ. конф., 11 апр. 2019 г. / РТА. – Москва: РИО РТА, 2019. – С. 81–85.

23. *Сальников, И. А.* Новая стратегия развития информационного общества в России: новые технологии, новые требования, новые перспективы / И. А. Сальников, В. В. Варюхин, Ю. А. Малахова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 2 (62). – С. 118–124.

24. *Саргсян, А. Л.* Информационные технологии как наиболее прогрессивные современные образовательные технологии при преподавании иностранного языка в вузе / А. Л. Саргсян. – Текст : электронный // Международный академический вестник. – 2020. – № 2 (46). – С. 44–48. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42360258> (дата обращения: 26.03.2020)

25. *Сидоров, Е. И.* Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов и роль Российской таможенной академии в повышении ее эффективности и совершенствовании / Е. И. Сидоров // Российская таможенная академия – 25 лет: итоги и перспективы: сб. материалов X Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Рос. тамож. акад., 28 нояб. 2018 г. / ФТС, РТА. – Москва: РИО РТА, 2018 = Russian customs academy – 25 years: results and prospects. – С. 164–167.

26. *Современные образовательные технологии: учеб. пособие для вузов / Л. Л. Рыбцова [и др.]; под общ. ред. Л. Л. Рыбцовой.* – Текст : электронный. – Москва: Юрайт, 2020. – 92 с. – (Высшее образование) // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <http://biblio-online.ru/bcode/454848> (дата обращения: 24.03.2020).

27. *Степанов, О. А.* О важных аспектах подготовки кадров для развития цифровой экономики / О. А. Степанов // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 106–111.

28. *Третьякова, Н. В.* Роль информационно-образовательной среды в достижении нового качества образования. – Текст : электронный // Информационные ресурсы России. – 2019. – № 5 (171). – С. 20–24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41131530> (дата обращения 26.03.2020)

29. *Цап, Н. Г.* Образовательные технологии как инструмент поиска новых возможностей подготовки выпускников / Н. Г. Цап // Современное образование: качество образования и актуальные проблемы современной высшей школы: материалы междунар. науч.-метод. конференции (Томск, 31 января–01 февраля 2019 г.) / отв. ред.: А. А. Шелупанов. – Текст : электронный. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2019. – С. 282–283. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37791209> (дата обращения 26.03.2020)

30. *Шумакова, Н. Ю.* Современные технологии общего и профессионального образования: учеб. пособие / Н. Ю. Шумакова, С. Н. Труфанова, О. В. Белоусова. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2015. – 158 с.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Алискеров Абдурагим Рауфович – начальник Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону, кандидат экономических наук
344019 г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 50
Тел.: 8-9185814093

Баилов Петр Николаевич – проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Беликов Алексей Викторович – заместитель директора филиала Федерального казенного учреждения «Налог-Сервис» ФНС России в Ростовской области, кандидат технических наук
344019, Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 52
Тел.: 8-9185237144
e-mail: abeliks@yandex.ru

Беликова Светлана Сергеевна – старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательской работы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Беляев Андрей Станиславович – заместитель начальника Южного таможенного управления – начальник службы федеральных таможенных доходов
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
Тел.: 8(863) 250-92-25
e-mail: BelyaevAS@jtu.customs.ru

Бондаренко Андрей Олегович – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенной статистики Ростовской таможни; аспирант кафедры управления Российской таможенной академии (г. Люберцы).
346715, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайский, 13А
Тел.: 8(863)218-03-10
e-mail: a_o_bond@mail.ru

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-50-78
e-mail: verbovvf@mail.ru

Войналович Яна Сергеевна – начальник отдела валютного контроля службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
Тел.: 8-9508445323
e-mail: yasenkov@mail.ru

Гарбузенко Алексей Николаевич – начальник отдела применения инспекционно-досмотровых комплексов Ростовской таможни
346715, Ростовская обл., г. Аксай, пр. Аксайский 13А
Тел.: 8 (863) 218-02-27
e-mail: Limit0712@yandex.ru

Голубейкова Екатерина Александровна – начальник отдела торговых ограничений и экспортного контроля службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2

Тел.: 8-928-226-30-10

e-mail: GolubeykovaEA@jtu.customs.ru

Гурова Елена Сергеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления, преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8-9034398490

e-mail: helenagurova@mail.ru

Иванча Игорь Иванович – заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по учебной работе), кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-03-30

e-mail: ivancha_ii@donrta.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-03-08

e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Кочергина Татьяна Евгеньевна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

344002 г. Ростов на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 263-01-09

e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Колесников Никита Иванович – главный государственный таможенный инспектор отдела подготовки кадров кадровой службы Южного таможенного управления

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2

Тел.: 8 (863) 250-92-88

e-mail: dsds_12@mail.ru

Краславская Галина Ивановна – ведущий научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-08-03

e-mail: lr-rostov@yandex.com

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Курочка Андрей Андреевич – начальник правового отдела Ростовской таможни

346715, Ростовская обл., г. Аксай, пр. Аксайский, 13А

Тел.: 8(904)4453764

e-mail: Kurochka-andrey@yandex.ru

Лавринов Вячеслав Викторович – заместитель руководителя Ростовского следственного отдела на транспорте Южного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, полковник юстиции

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-00-10

e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Левшин Николай Сергеевич – заместитель начальника отдела информационных технологий ООО «Региональный экспертно-аттестационный центр “Эксперт”»

344022, Ростов-на-Дону, ул. Станиславского, 167/25

Тел.: 8-928-1-100-100

e-mail: admin@biznes-informatika.ru

Мантусов Владимир Бадминович – начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, генерал-майор таможенной службы
140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4
Тел.: 8(495)503-76-55
e-mail: v.mantusov@customs-academy.ru

Михайлова Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Мотылькова Алиса Вадимовна – главный государственный таможенный инспектор (по правовому обеспечению) Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону, кандидат юридических наук
344019, г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 50
Тел.: 8 (863) 283-00-30
e-mail: motylkova_a@mail.ru

Мызникова Елена Аркадьевна – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-06-76
e-mail: eamyznikova@gmail.com

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Панченко Виктор Иванович – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: satori.07@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Попова Виктория Эдуардовна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат политических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)218-07-09
e-mail: popova_ve@donrta.ru

Прохоров Алексей Юрьевич – декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Радищева Виктория Олеговна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: (863) 262-36-29
e-mail: vicky_katty@mail.ru

Рябошапка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Садырин Владимир Анатольевич – главный инспектор учетно-регистрационного отделения Ростовской таможни, майор таможенной службы
346715, Ростовская область, г. Аксай, пр. Аксайский, 13А
Тел.: 8 (863) 218-02-81
e-mail: sadyrinva@jtu.customs.ru

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-47-92
e-mail: rta-sf@mail.ru

Тесля Андрей Анатольевич – начальник службы организации кинологической деятельности Южной оперативной таможни
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, д. 53
Тел.: 8(863)267-01-05

Фирсова Мария Владимировна – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенных процедур и таможенного контроля службы таможенного контроля Ростовской таможни, кандидат экономических наук
346715, Ростовская обл., г. Аксай, пр. Аксайский, 13А
Тел.: 8-9043422954
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Хапилин Станислав Анатольевич – начальник отдела по связям с общественностью Южного таможенного управления, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
Тел.: 8 (863)250-92-78
e-mail: Khapilin@mail.ru

Цуприкова Ирина Николаевна – врач-психиатр высшей категории, судебно-психиатрический эксперт, преподаватель кафедры уголовного права Южного университета (ИУБиП)
344048, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, 33А/47
Тел.: 8-918-568-58-69
e-mail: tsuprikova21@mail.ru

Шляхов Александр Владимирович – заместитель начальника отдела, организационно-инспекторская служба Южного таможенного управления
344002, Ростов-на-Дону, ул. Береговая 21/2
Тел.: 8(863)250-94-15
e-mail: ShlyakhovAV@jtu.customs.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

OUR AUTHORS

Aliskerov, Abduragim Raufovich – Head, Expert and criminalistic service, Regional branch of Central expert and criminalistic customs department of Rostov-on-Don, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent).
50 Sholokhov Ave., Rostov-on-Don 344019
Ph.: 8-9185814093

Bashly, Pyotr Nikolayevich – Vice-Rector, Director of Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Engineering, Associate Professor
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Belikov, Alexey Viktorovich – Deputy Director, Branch of the Federal treasury institution “Tax Service” of the Federal Tax Service of Russia in Rostov region, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent)
52, Myasnikov str., Rostov-on-Don, 344019

Ph.: 8-9185237144

e-mail: abeliks@yandex.ru

Belikova, Svetlana Sergeyevna – Senior Researcher, Planning, coordination and research department, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Sociology (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 262-00-11

e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Belyaev, Andrey Stanislavovich – Deputy Head of the Southern customs Department, Head of the Federal customs revenue service

21/2, Beregovaya str., Rostov-on-Don, 344002,

Ph.: (863) 250-92-25

e-mail: BelyaevAS@jtu.customs.ru

Bondarenko, Andrey Olegovich – Chief state customs inspector, the Department of customs statistics of Rostov customs; Postgraduate of the Department of management, the Russian Customs Academy (Lubertsy)

13A, Aksaiskiy Ave., Aksai, Aksay district, 346715

Ph.: 8(863)218-03-10

e-mail: a_o_bond@mail.ru

Burlutskiy, Andrey Nikolaevich – Associate Professor, Department of Humanities, Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Philosophy (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002,

Ph.: 8(863)262-08-03

e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Firsova, Maria Vladimirovna – Chief state customs inspector, Department of customs procedures and customs control of the customs control service (Rostov Customs), kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent)

13A, Aksaysky Ave., Aksay, Rostov region, 346715

Ph.: 8-9043422954

e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Garbuzenko, Alexey Nikolayevich – Head, Department of Inspection complexes application of Rostov customs

13 a Aksaysky Ave., Aksay, Rostov region, 346715

Ph.: 8 (863) 218-02-27

e-mail: Limit0712@yandex.ru

Golubeykova, Ekaterina Alexandrovna – Chief, Department of trade restrictions and export control of the Federal customs revenue service of the Southern customs administration

21/2, Beregovaya str., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8-928-226-30-10

e-mail: GolubeykovaEA@jtu.customs.ru

Gurova, Elena Sergeevna – Main state customs official, Department of trade restrictions and export control of the Federal customs revenue service, Southern customs administration, lecturer of the Department of customs operations and customs control, Rostov branch of the Russian customs academy

21/2, Beregovaya str., Rostov-on-Don, 344002

20, Budennovskiy Ave.,

Rostov-on-don, 344002

Ph.: 8-9034398490

E-mail: helenagurova@mail.ru

Hapilin, Stanislav Anatolyevich – Head, Public relations department of the Southern customs administration, PhD in Economics, Associate Professor

21/2, Beregovaya Str., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 250-92-78

e-mail: Khapilin@mail.ru

Ivancha, Igor Ivanovich – Deputy Director (for academic work), Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent)

20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-03-30

e-mail: ivancha_ii@donrta.ru

Kirichenko, Denis Aleksandrovich – Associate Professor, Department of management and economics of customs business of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PHD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-03-08

e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Kochergina, Tatiana Evgenyevna – Professor, Department of economic theory and international economic relations, Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Economics, Full Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 263-01-09

e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Kolesnikov, Nikita Ivanovich – Chief State Customs Inspector, Personnel training department of the Southern customs administration

21/2, Beregovaya str., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 2 509 288

e-mail: dsds_12@mail.ru

Kraslavskaya, Galina Ivanovna – Leading Researcher, Department of planning and coordination in research and development of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in History (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: lr-rostov@yandex.com

Kruchkova, Lyudmila Sergeevna – Senior Lecturer, Customs operations and customs control department, Rostov branch of the Russian customs academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-49-15

e-mail: krychkova_ls@donrta.ru

Kurochka, Andrey Andreyevich – Head, Legal department of Rostov customs.

13-A, Aksayskiy Ave., Aksay, Rostov region, 346715

Ph.: 8(904)4453764

E-mail: Kurochka-andrey@yandex.ru

Lavrinov, Vyacheslav Viktorovich – Deputy Head, Rostov Transport Investigation Department of the Southern Transport Investigation Management of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor, Department of Criminal Law of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Law, Colonel of Justice

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 262-00-10

e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Levshin, Nikolay Sergeevich – Deputy Head, Information technologies department of «Expert» ltd (Regional Expert and Certification Center)

167/25 Stanislavsky str., Rostov-on-Don, 344022,

Ph.: 8-928-1-100-100

e-mail: admin@biznes-informatika.ru

Mantusov Vladimir Badminovich – Chief of the Russian customs academy, PHD in Economics, Professor, Major-General of customs service

4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, Moscow region, 140015,

Ph.: 8 (495)503-76-55

e-mail: v.mantusov@customs-academy.ru

Mikhaylova, Svetlana Aleksandrovna – Senior Lecturer, Customs operations and customs control department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Motylkova, Alisa Vadimovna – Chief state customs inspector (legal support), Expert forensic service, Regional branch of Central forensic customs administration of Rostov-on-Don, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent)

50, Sholokhova Ave., Rostov-on-Don, 344019

Ph.: 8 (863) 283-00-30

e-mail: motylkova_a@mail.ru

Myznikova, Elena Arkadyevna – Associate Professor, Department of administrative and customs law, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent). 20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: eamyznikova@gmail.com

Panchenko, Viktor Ivanovich – Associate Professor, Department of economic theory and global economic relations, Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: satori.07@mail.ru

Pavlenko, Olga Vladimirovna – Associate Professor, Department of commodity science and customs expertise, Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-75

e-mail: ovp727@mail.ru

Podroykina, Inna Andreevna – Professor, Department of Criminal law, Rostov branch of the Russian customs academy, PhD in Law, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: 919820@mail.ru

Popova, Viktoria Eduardovna – Senior Lecturer, Department of Humanities, the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Politics (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)218-07-09

e-mail: popova_ve@donrta.ru

Prokhorov, Alexey Juryevich – Dean, Department of customs business of the Russian customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-07-80

e-mail: prohorov@donrta.ru

Radishcheva, Viktoriya Olegovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Philology (PhD equivalent)

20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: (863) 262-36-29

e-mail: vicky_katty@mail.ru

Ryaboshapka, Assiya Izmailovna – Associate Professor, Department of economic theory and global economic relations, the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Sadyrin, Vladimir Anatolyevich – Chief inspector, Department of accounting and registration of Rostov customs, major of customs service

13A, Aksaysky Ave., Aksay, Rostovregion, 346715

Ph.: 8 (863) 218-02-81

e-mail: sadyrinva@jtu.customs.ru

Smolensky, Mikhail Borisovich – Professor, Department of Civil Law disciplines, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent), PhD in Sociology, Professor

20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-47-92

e-mail: rta-sf@mail.ru

Shcherba, Mikhail Yuryevich – Associate Professor, Department of customs operations and customs control, the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

Shlyakhov, Aleksandr Vladimirovich – Deputy Head of Department, Organizational and Inspection Department of Southern Customs Administration

21/2, Beregovaya Str., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)250-94-15

e-mail: ShlyakhovAV@jtu.customs.ru

Teslya, Andrey Anatolyevich – Head of the organization of cynological activities, Southern operational customs

53 Sovetskaya str., Rostov-on-Don, 344019

Ph.: 8 (863) 267-01-05

e-mail: shomysovaai@jtu.customs.ru

Tsuprikova, Irina Nikolayevna – psychiatrist of the highest category, forensic psychiatric expert, lecturer of the Department of criminal law of the Southern university (IUBiP)

33A / 47 Michael Nagibin Ave., Rostov-on-Don, 344048

Ph.: 8-9185685869

e-mail: tsuprikova21@mail.ru

Verbov, Vladimir Federovich – Dean, Department of advanced training of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent), Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-50-78

e-mail: verbovfv@mail.ru

Voynalovich, Yana Sergeyevna – Head, Department of currency control, Federal customs revenues service of the Southern customs administration

21/2, Beregovaya str., Rostov-on-don, 344002

Ph.:8-9508445323

e-mail: yasenkov@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 мая 2020 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) .cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписуемых подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно представление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.